

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

**«Российский Государственный Гуманитарный Университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)**

На правах рукописи

Уланов Филипп Игоревич

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.

Специальность 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического
исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор

Н.В. Иллерицкая

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Памятные даты и коммеморации Отечественной войны 1812 г. в Российской империи в 1810-е – 1830-е гг. XIX в.....	31
§1.1. 5-летняя годовщина Отечественной войны 1812 года.....	31
§1.2. Коммеморативные практики 25-летнего юбилея Отечественной войны в 1839 г.....	41
Глава 2. Коммеморативные практики Отечественной войны 1812 г. в Российской империи во второй половине XIX в.....	72
§2.1. Полувековой юбилей Отечественной войны 1812 г. в интеллектуальном контексте середины XIX столетия.....	72
§2.2. Столетний юбилей Отечественной войны 1812 г.....	110
Глава 3. Юбилеи Отечественной войны 1812 г. в советский период.....	150
§3.1. Интеллектуальный контекст периода актуализации памяти о войне 1812 г. в 1930-е – 1940-е гг. и церемониальные и символические формы коммеморации.....	150
§3.2. Нарративные формы коммеморации 125-летнего и 130-летнего юбилеев войны 1812 г.....	156
§3.3. Интеллектуальный контекст и церемониальные и символические формы коммеморации 150-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.....	172
§3.4. Нарративные формы коммеморации в эпоху 150-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.....	181
Глава 4. 200-летний юбилей Отечественной войны.....	203
§4.1. Интеллектуальный контекст коммеморативной политики во второй половине 1980-х – 2010-х гг.....	203

§4.2. Церемониальные формы коммеморации 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.....	207
§4.3. Нарративные формы коммеморации в период празднования 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.....	215
Заключение.....	242
Список использованных источников и литературы.....	251

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Отечественная война 1812 г. является одним из ключевых событий российской истории, память о котором формирует национальную идентичность и самосознание российского населения на протяжении двух последних столетий. Институты государственной власти интерпретируют исторические события в политическом контексте, и они становятся интеллектуальным содержанием коммеморативных практик – специальных мероприятий, направленных на формирование и трансляцию представлений о прошлой реальности. И тогда прошлое предстает как образ, сконструированный на основе актуальных запросов общества. Происходит это с помощью организации исторических праздников и других церемоний для сплочения общества путём формирования общей картины прошлого у людей. Проведение юбилеев исторических событий не является спонтанным желанием власти или общества: предварительно то или иное историческое событие актуализируется в коллективной памяти под влиянием внешних обстоятельств. Участвуя в практиках коммеморации, люди не только оживляют старые воспоминания, но и изменяют их. На уровне отдельных сообществ повторяемые церемонии коммеморации вносят новые интерпретации истории и поддерживают ощущение континуитета памяти.

Данное исследование посвящено комплексному изучению коммеморативных практик Отечественной войны 1812 г. в Российской империи, в СССР и в Российской Федерации. При этом нарративы исторической памяти анализируются в непосредственном социальном и интеллектуальном контексте исторического времени проведения тех или иных торжеств. Исследование нарративов исторической памяти в контексте эпохи позволяет глубже понять политику государства и мировоззренческие установки, сознательно формируемые у общественности. Важно осмыслить самостоятельное восприятие обществом событий прошлого, его трактовки и

то, какие нарративы исторической памяти оно создаёт под влиянием государства.

Необходимо подчеркнуть, что историческая политика и коммеморативные практики во всевозможных аспектах активнейшим образом исследуются в отечественной историографии в последние десятилетия, так как *memory studies* стали популярным и востребованным направлением в современной исторической науке¹.

Таким образом, коммеморативные практики Отечественной войны 1812 г. в историческом контексте можно определить как актуальную научную проблему современного историописания.

Объектом исследования является **историческая память** в России об Отечественной войне 1812 г. на протяжении XIX – XXI вв.

Предметом исследования являются бытование нарративных и церемониальных форм коммеморации праздничных мероприятий 5-летнего, 25-летнего, 50-летнего, 100-летнего, 125-летнего, 130-летнего, 150-летнего и 200-летнего юбилеев Отечественной войны 1812 г. в интеллектуальном контексте времени.

Степень изученности темы. В дореволюционной историографии юбилеи и церемонии не были объектом специального изучения историков. В советской историографии коммеморативные практики напрямую не изучались, имел место лишь интерес отдельных исследователей к темам, так или иначе связанным с юбилейными мероприятиями. Историки и филологи анализировали влияние юбилеев Бородинской битвы на содержание трудов дореволюционных исследователей, подчеркивая их идеологическую

¹ Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015. 207 с.; Ефременко Д.В., Миллер А.И. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография. СПб., 2020. 632 с.; Миллер А.И., Павловский А.Ф. Память в Сети: цифровой поворот в *memory studies*: сборник статей. СПб., 2023. 352 с.; Лапин В.В., Миллер А.И. Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей. СПб., 2021. 312 с.; Федотова М.С. Миф о Севастопольской обороне 1854-1855 гг. в культурной памяти Российской империи. СПб., 2022. 342 с.

ангажированность¹ или актуализацию темы войны в русской журнальной периодике первой четверти XIX в.² Становилась объектом изучения и русская послевоенная мемуаристика³. Однако эти работы можно считать лишь предтечами современных мемориальных исследований.

В современной историографии активное изучение юбилейной тематики началось уже в конце XX в., после совершившегося в мировой исторической науке «мемориального поворота» и последующего за ним всплеска интереса историков к проблематике памяти⁴.

Изучив комплекс исследовательской литературы по теме, автор счел возможным разделить его на историографические блоки.

Первый блок работ составляют труды, посвященные изучению юбилейных мероприятий в Российской империи. Работы А.В. Горбунова, О.О. Дмитриевой и Т.Н. Ивановой исследуют церемониальные формы коммеморации применимо к 5-, 25- и 100-летним годовщинам и содержат выводы о том, что именно эти мероприятия в наибольшей степени способствовали тому, что Бородинское поле приобрело статус главного «места памяти» войны 1812 г.⁵ В.Н. Земцов рассмотрел процессы трансформации коммуникативной памяти о войнах 1812-1814 гг. в России и Франции в годы четвертьвекового юбилея и пришёл к выводу, что в странах

¹ Дьяков В.А. Бородинские юбилеи и их воздействие на дореволюционную историографию // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки. М., 1981. С. 302-312.

² Василевская М.В. Отечественная война 1812 г. на страницах русских журналов первой четверти XIX века (1802-1825 гг.). Автореферат дис. ... кандидата филол. наук. Ленинград, 1950.

³ Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковед. изуч. М., 1980. 312 с.

⁴ Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С. 312.; Нора П. Всемирное торжество памяти // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / Ред. М. Габович. М.: НЛО, 2005. С. 395.

⁵ Горбунов А.В. Бородинские торжества 1839 и 1912 гг. как образцы празднования исторических юбилеев в Российской империи // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2012. С. 153-161.; Дмитриева О.О., Иванова Т.Н. Складывание церемониальных практик празднования памятных дат Отечественной войны 1812 года в Российской империи // Вестник Екатеринбургского университета. 2017. № 1. С. 24-26.

формировались разные типы памяти: «память-поражение» во Франции, отличавшееся трагически-болезненным восприятием исторических событий, и «память-слава» в России, активно используемая государством и податливая к мифологизации и искажениям¹.

Е.Г. Болдина, руководствуясь материалами Центрального исторического архива Москвы (к сожалению, автор подробно не описывает использованные фонды и не комментирует видовую принадлежность источников), выявила историческую динамику в процессе возведения памятных мемориалов на Бородинском поле в период с 1839 до 1912 гг., детально реконструируя процедуру установки монументов, посвященных отдельным воинским подразделениям². С.А. Малышкин, изучив доклады и отчеты Военного министерства и Министерства финансов из Российского военно-исторического архива, описал создание главного монумента на Бородинском поле³. Г.Н. Ульянова разработала историографию изучения дореволюционных коммеморативных практик, на основе описания подготовки и проведения столетних торжеств⁴. Исследователи анализировали процесс музеефикации, так С.Н. Селедкина изучила разработку и открытие в 1903 г. на железнодорожной станции Бородино Музея 1812 г.⁵

В коллективной монографии «Историческая память русского народа об Отечественной войне 1812 года» 2012 г. авторы (А.В. Буганов, М.Г.

¹ Земцов В.Н. 25-я годовщина большой европейской войны 1812-1814 годов: формирование двух традиций национальной памяти / Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. Екатеринбург, 2019. С. 29-42.

² Болдина Е.Г. Из истории Бородинских торжеств 1839 г. (по документам Центрального исторического архива Москвы) // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1997. С. 190-197.

³ Малышкин С.А. Из истории музеефикации Бородинского поля 1839-1911 гг. Главный монумент // Бородинское поле. История, культура, экология. Вып. 2. Бородино, 2000. С. 168-174.

⁴ Ульянова Г.Н. Юбилей Бородинской битвы и проблема трансформации исторической памяти: историография и периодизация // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы. М., 2013. С. 498-509.

⁵ Селедкина С.Н. Установка главного монумента на Бородинском поле и создание музея на станции Бородино (в документах РГИА) // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2010. С. 87-96.

Вандалковская и др.) сосредоточились на проблеме восприятия войны её современниками, прежде всего крестьянами¹. Авторы другой коллективной монографии «Отечественная война 1812 года в культурной памяти России» (Л.В. Мельникова, С.С. Секеринский и др.) исследовали процессы осмысления событий 1812-1813 гг. их участниками, формы и этапы формирования образов войны в культурном пространстве и особенности отмечаемых памятных дат².

Историки обращались к религиозному аспекту юбилейной тематики: К.Н. Цимбаев выявил религиозную составляющую церемониальных практик коммеморации в России в конце XIX – начале XX вв. и роль церковных церемоний в сакрализации образа монарха³. Л.В. Мельникова рассмотрела значение Святейшего Синода для юбилея Отечественной войны в 1912 г.⁴

Теме 100-летнего юбилея посвящена статья В.В. Лапина «100-летие Отечественной войны 1812 года»⁵. При анализе юбилейных торжеств автор акцентирует внимание на подготовке к празднествам в отдельных губерниях. Детально исследуются материалы выставок и мемуаров, реакция газет и театральных обозревателей на постановки, приуроченные к юбилею войны. В целом данная работа раскрывает взаимоотношения власти и общества в связи с юбилейными торжествами 1912 г. В.Н. Земцов в свою очередь уделил большое внимание юбилею начала XX в., рассматривая несколько аспектов этого события. Автор, используя ранее неопубликованные французские архивные материалы из фонда архива Исторической службы Министерства обороны Франции, впервые введенные в оборот, а именно

¹ Историческая память русского народа об Отечественной войне 1812 года: монография / А.В. Буганов и др. Тула, 2012. 235 с.

² Отечественная война 1812 года в культурной памяти России: коллективная монография / Л.В. Мельникова и др. М., 2012. 450 с.

³ Цимбаев К.Н. Православная Церковь и государственные юбилеи Императорской России // Отечественная история. № 6. 2005. С. 42-51.

⁴ Мельникова Л.В. Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007. 413 с.

⁵ Лапин В.В. 100-летие Отечественной войны 1812 года // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года. СПб., 2015. С. 25-66.

делопроизводственные материалы и отчеты высших должностных лиц ведомства, освещает участие французской делегации в 100-летию Отечественной войны 1812 г. и открытие памятника павшим французским войнам на Бородинском поле¹. Историк констатирует, что активное сближение двух стран в рамках союзнических антигерманских настроений привело к «переформатированию памяти» в направлении примирения двух бывших соперников, в первую очередь по инициативе российской стороны, проявившей благородное снисхождение к некогда поверженному противнику. Однако далеко не все инициативы по установке памятников оказались реализованы, что связано с взаимодействием государства и некоторых общественных структур с обеих сторон².

Стоит также выделить несколько статей, которые затрагивают образы войны 1812 г.³ Однако эти статьи построены исключительно на материалах журналов и имеют достаточно узкую источниковую базу. Ещё стоит упомянуть статью В.С. Парсамова, в которой автор, исследуя представления современников о войне 1812 г., подробно анализирует концепт «народной войны», активно продвигаемый царской властью и монархическими силами в дни войны⁴.

Диссертационное исследование О.О. Дмитриевой посвящено рассмотрению всех видов коммеморативных практик на протяжении 1812-1912 гг., а также взаимодействию общества и государства в процессе их формирования и реализации⁵. Однако диссертация лишь в самых общих

¹ Земцов В.Н. Vive l'Empereur! Открытие памятника павшим Великой армии на Бородинском поле // Французский ежегодник. Т. 52. 2019. С. 330-359.

² Земцов В.Н. Vive l'Empereur! Открытие памятника... С. 355.

³ Дмитриева О.О., Иванова Т.Н. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года: дискуссии на страницах российских журналов в 1912 году // Вестник Чувашского университета. 2016. № 2. С. 42-50; Ермакова Н.В. 25-я годовщина окончания кампании 1812-1814 гг. в публикациях 1839 г. // Бородино и освободительные походы русской армии 1813-1814 годов. Бородино, 2015. С. 46-61.

⁴ Парсамов В.С. Конструирование идеи народной войны в 1812 году // Новое литературное обозрение. № 118. 2012. С.69-94.

⁵ Дмитриева О.О. Деятельность государственной власти и общества в Российской империи по формированию коммеморативных практик об Отечественной войне 1812

чертах освещает проблематику нарративных форм коммеморации и динамику их развития.

Из зарубежных исследователей к изучению юбилеев обращался, прежде всего, Р. Уортман в своей фундаментальной работе «Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии»¹. Исследователь анализировал роль символических репрезентаций в возвышении и сохранении российской монархии начиная с правления Петра I и заканчивая отречением Николая II. Императорская власть является для Уортмана символической системой, которая, несмотря на свой целостный характер, на протяжении изучаемого периода трансформировалась и приспособлялась к новым требованиям и использовала новые возможности. В центре внимания исследователя находятся господствовавшие мифы и всевозможные формы их выражения в церемониях. Историк доказывает крайнюю важность образности и символики для поддержания абсолютной монархии, а также показывает влияние этой символики на политику монархии. Одним из ключевых тезисов является констатация статуса монархии, активного, сознательного фактора в истории политического развития России до 1917 г. «Если исследовать российскую монархию с такой же научной тщательностью, как другие социальные институты, выяснится, что институт монархии обладал собственной политической культурой, в которой господствовал миф, и своими собственными целями»².

Второй блок входят работы, посвященные 150-летнему юбилею Отечественной войны 1812 г. Следует отметить, что текстов по этой проблематике на порядок меньше, поскольку основное внимание исследователи уделяют именно дореволюционным практикам коммеморации. Историки Н.Н. Родигина и Т.А. Сабурова показывают, что

года: XIX – начало XX века: диссертация ... кандидата исторических наук. Чебоксары, 2019. 226 с.

¹ Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: Материалы и исследования // Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. 2002. 606 с.; Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. 2004. 796 с.

² Уортман Р. Сценарии власти... Т. 2. С. 19.

юбилейный дискурс использовался для трансляции образцов поведения, формирования «мест памяти», которые локализовались во времени и пространстве в виде памятных дат и географических названий.¹ Работа А.Л. Махнырёва содержит общие выводы относительно политических задач юбилея, таких как десталинизация и противопоставление странам Запада Советского Союза². Автор приходит к выводам, что «идеологическое содержание юбилейной концепции, находившее выражение в программных текстах и мероприятиях, подчинялось тем политическим задачам, которые ставила власть, актуализируя те или иные пласты исторической памяти народа, как бы направляя своеобразный идеологический прожектор на те или иные аспекты темы, идеи, образы, символы в прошлом и конструируя определенный проект памяти»³. По сути, перечень исследований коммеморативных практик Отечественной войны 1812 г. в СССР на этом исчерпывается.

К **третьему блоку** относятся труды, посвященные недавно прошедшему 200-летнему юбилею войны 1812 г., рассматривающие данное торжество с разных позиций. Статья А.И. Миллера излагает историю политики памяти в современной России и демонстрирует её изменения на протяжении 2005-2015 гг.: постепенный отказ от попыток власти оправдать прошлое сменился конструированием «победного нарратива»⁴. В статье Е.В. Барановой и Р.Б. Кончакова изучаются формы и типы репрезентации комплекса понятий, связанного с юбилеем Отечественной войны 1812 г. в

¹ Сабурова Т.А., Родигина Н.В. 150-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в СССР: практики коммеморации // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года. СПб., 2015. С. 67-91.

² Махнырёв А.Л. Изменение роли и места исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР: от послевоенного сталинизма к хрущевской «оттепели» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 3. С. 133-153; Он же. Куда дул ветер хрущёвской «оттепели»? : взгляд в зеркала двух исторических юбилеев. СПб. 2020. 277 с.

³ Махнырёв А.Л. Куда дул ветер... С. 225.

⁴ Миллер А.И. Юбилей 1812 года в контексте политики памяти современной России // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года. СПб., 2015. С. 7-24.

российском сегменте блогосферы.¹ Источником этого исследования являются блоги (персональные сайты), в которых размещены записи, новости, мультимедийные файлы, комментарии и ссылки – своеобразный гибрид онлайн-дневника и электронного СМИ.

Статья О.Ч. Реута и Т.П. Тетеревлевой предлагает авторское видение основных тенденций реализации исторической политики в интернете в контексте рассматриваемого юбилея². К сожалению, из-за отсутствия чётко очерченного предмета исследования, данная статья оказалась посвящённой исторической политике вообще, а «всемирная паутина» предстала лишь площадкой, на которой она реализовывалась.

Очерк А.Д. Соколовой представляет собой обзор мемориальных мероприятий, посвященных войне 1812 г., проходивших в юбилейном 2012 году³. Текст написан на основе изучения открытых публикаций в сети Интернет о проведенных мероприятиях. Крайне близкими по тематике являются статьи Т.А. Булыгиной и Т.Н. Кожемяко, А.В. Гладышева, И.А. Шеина⁴. Последний, помимо событийной стороны церемоний, кратко освещает историографию обобщающих трудов по истории Отечественной войны 1812 г.

Важную тематику, близко связанную с темой диссертационного исследования, затронул В.Н. Земцов, который рассмотрел проблему

¹ Баранова Е.В., Кончаков Р.Б. Блогосфера и 200-летие Отечественной войны 1812 года // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года. СПб., 2015. С. 115-130.

² Реут О.Ч., Тетеревлева Т.П. Историческая политика в Интернет-пространстве современной России: репрезентация и интерпретация истории Отечественной войны 1812 года // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года. 2015. С. 131-143.

³ Историческая память русского народа об Отечественной войне 1812 года / А. В. Буганов, М. Г. Вандалковская, Л.А. Сидорова, А. Д. Соколова. Тула, 2012. 240 с.

⁴ Булыгина Т.А. Кожемяко Т.Н. Историческая память и юбилеи в России в XX-XXI вв. // КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-yubilei-v-rossii-v-xx-xxi-vekah> (Дата обращения: 06.02.2017); Гладышев А.В. 200-летний юбилей событий большой европейской войны 1812-1815 годов: Российский вариант // История и историческая память. № 13-14. 2016. С. 69-81.; Шеин И.А. Похвальное слово героям: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в российском обществе и в исторической науке // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2012. № 3 (31). С. 5-12.

соотнесения исторической памяти и исторической политики на протяжении последних двухсот лет и пришёл к выводам, что государственная власть в России использовала исторические юбилеи войны 1812 г. сугубо в собственных интересах¹. В качестве «противовеса» ей, по мнению автора, выступает критически настроенная профессиональная историческая наука, которая стремится увидеть прошлое во всем его сложном многообразии.

Отдельно стоит отметить коллективную монографию 2020 г. под редакцией О.С. Поршневой, Н.Н. Баранова и В.Н. Земцова². В ней авторский коллектив анализирует проблемы формирования и эволюции исторической памяти о событиях Наполеоновских войн и Первой мировой войны народов стран – их главных участников (России, Франции, Германии и Великобритании), роль политики памяти и её особой формы – юбилеев – в конструировании представлений о военном прошлом, образам войны и историческим мифам³. Исследование показало, что «юбилеи были особыми феноменами политики памяти, важными инструментами в руках правительств, использовавшимися на протяжении XIX-XX вв. для решения актуальных политических задач, конструирования национальной идентичности и национальных традиций народов»⁴. Сами же образы памяти не только форматировались, но и «периформатировались» в русле актуальной политической конъюнктуры, внешнеполитической повестки, а также под эгидой общественных настроений. Особую научную ценность исследования представляет уникальная в отечественной историографии возможность сравнить историческую политику и политику памяти в разные эпохи в нескольких странах-участницах двух упомянутых войн. Однако же авторы

¹ Земцов В.Н. «Патриотический проект» российского руководства и 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. Екатеринбург, 2018. С. 79-92.

² Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / Отв. ред. Поршнева О.С. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 570 с.

³ Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев. С. 3.

⁴ Там же. С. 521.

исследования, анализируя коммеморации войн, не ставили своей задачей детальное изучение их нарративных форм, что, впрочем, нисколько не умаляет научной значимости книги.

Анализ историографии позволяет сделать вывод, что нарративные формы коммеморации Отечественной войны 1812 г. фактически не становились самостоятельным объектом исследования, и более того, не анализировалась динамика трансформаций этих нарративов исторической памяти на протяжении последних двух столетий. Преимущественно внимание ученых сосредоточено на государственной и общественной инициативе в проведении юбилейных мероприятий.

Цель работы – определить структуру и содержание исторической памяти об Отечественной войне 1812 г. на протяжении XIX–XX вв.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Выявить нарративные и церемониальные практики коммеморации первой половины XIX в., направленные на конструирование «живой» памяти поколения-участника войны 1812 г.

2. Определить коммеморативные практики Отечественной войны 1812 г., призванные конструировать социальную память нескольких поколений, родившихся уже после войны, и итог их развития в Российской империи на протяжении XIX – начала XX в.

3. Выяснить особенности процессов формирования культурной коллективной памяти в СССР и их взаимосвязь с дореволюционными коммеморативными практиками.

4. Рассмотреть коммеморации 200-летнего юбилея войны 1812 г. и динамику развития и преемственности коммеморативных практик на протяжении изучаемого периода.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической границей исследования является 1817 г., когда была проведена первая торжественная церемония, посвященная празднованию победы в

Отечественной войне 1812 г. Верхней хронологической границей стал 2012 г. – год последнего проведенного в России юбилея. В исследовании непосредственно рассматриваются своеобразные реперные точки – годы, в которые проводились юбилеи и торжества, что позволяет проследить динамику развития и преемственности коммеморативных практик.

Коммеморативные практики основываются на открытых интеллектуальных коммуникациях, поэтому источниковая база исследования сформирована из опубликованных источников, как наиболее влиятельных инструментов воздействия на публичное пространство. Таким образом, **источниковая база** включает, в первую очередь, материалы периодики, а именно газеты и общественно-политические журналы, издания, приуроченные к юбилейным торжествам и официальные (санкционированные властью) научные и историко-публицистические издания, источники личного происхождения, официальные документы.

Периодическая печать как источник является важнейшим средством конструирования исторической памяти. Применимо к дореволюционному периоду использовались издания разных направлений, которые представляют широкую палитру мнений публицистов и журналистов и разнообразие общественных настроений по нашей теме.

Чтобы определить генезис и характер нарративов исторической памяти об истории Отечественной войны 1812 г. в послевоенную эпоху, в 1817 г., использовались газеты «Московские ведомости» (1756-1917 гг.) и «Северная почта» (1809-1819 гг.) и журналы «Исторический, статистический и географический журнал» (1790-1830 гг.), «Вестник Европы» (1802-1830 гг.; под ред. Н.М. Карамзина), «Русский вестник» (1808-1824 гг.), «Сын отечества» (1812-1852 гг.), «Дух журналов» (1815-1820 гг.) и «Военный журнал» (1817-1819 гг.).

Дальнейшее развитие дискурсов исторической памяти в николаевскую эпоху в конце 1830-х гг. выявлялось на материалах газет «Санкт-Петербургские ведомости» (1728-1917 гг.), «Московские ведомости» (1756-

1917 г.), «Русский инвалид» (1813-1917 г.), «Северная пчела» (1825-1864 г.), «Литературные Прибавления к Русскому Инвалиду» (1831-1839 г.) и журналов «Сын отечества» (1812-1852 г.), «Отечественные записки» (1818-1884 г.), «Московский телеграф» (1825-1834 г.), «Военный журнал» (1827-1859 г.), «Журнал Министерства внутренних дел» (1829-1861 г.), «Телескоп» (1831-1836 г.), «Живописное обозрение» (1935-1944 г.), «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» (1836-1865 г.), «Современник» (1836-1866 г.) и «Галатее» (1839-1840 г.).

Изменения в общественной мысли и интеллектуальном контексте 1850-х–1860-х, а, соответственно, и в нарративах исторической памяти, исследовались на материалах газет «Московские ведомости» (1756-1917 г.), «Русский инвалид» (1813-1917 г.), «Колокол» (1857-1867 г.), «Современная летопись» (1861-1871 г.) и «Весть» (1862 г.) и журналов «Отечественные записки» (1818-1884 г.), «Военный журнал» (1827-1859 г.), «Библиотека для чтения» (1834-1865 г.), «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» (1836-1865 г.), «Современник» (1836-1866 г.), «Артиллерийский журнал» (1839-1960 г.), «Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских» (1846-1908 г.), «Русский вестник» (1856-1906 г.), «Военный сборник» (1858-1917 г.), «Душеполезное чтение» (1860-1917 г.), «Вестник юго-западной и западной России» (1862-1864 г.), «Русский архив» (1863-1917 г.) и альманахом «Полярная звезда» (1855-1867 г.).

Изучение динамики развития нарративов исторической памяти в интеллектуальном контексте эпохи начала XX в. было невозможно без анализа материалов газет «Санкт-Петербургские ведомости» (1728-1917 г.), «Московские ведомости» (1756-1917 г.), «Русский инвалид» (1813-1917 г.), «Русские ведомости» (1863-1918 г.), «Киевлянин» (1864-1919 г.), «Новое время» (1868-1917 г.), «Сельский вестник» (1881-1917 г.), «Гражданин» (1882-1914 г.), «Россия» (1905-1914 г.), «Русское знамя» (1905-1917 г.), «Утро России» (1907; 1909-1918 г.), «Вечернее время» (1911-1917 г.) и

«Правда» (1912-1991 гг.) и журналами «Русский архив» (1863-1917 гг.), «Вестник Европы» (1866-1918 гг.; под ред. М.М. Стасюлевича), «Русская старина» (1870-1918 гг.), «Исторический вестник» (1880-1917 гг.), «Русская мысль» (1880-1927 гг.), «Современный мир» (1906-1918 гг.), «Логос» (1910-1914 гг.).

В советский период пресса выражала только государственную точку зрения, тем ни менее она имеет ключевое значение для понимания смыслов исторической памяти, бытовавших в эпоху советских юбилеев Отечественной войны 1812 г. В нашем исследовании советская периодика представлена главными и повсеместно читавшимися коммунистическими газетами «Правда» (1912-1991 гг.) и «Известия» (1917-н.в.), газетами военных ведомств «Красная звезда» (1924-н.в.), «На страже Родины» (1918-н.в.), «Сталинский боец» (1942-1944 гг.) и научным историческим журналом «Вопросы истории» (1931-н.в.), рассчитанным на профессионалов.

В современную эпоху медиа и СМИ по-прежнему сохраняют решающее значение в процессе конструирования исторической памяти, тем более что их круг расширился. Теперь он включает не только печатные газеты и журналы, но и интернет-издания. Данный тип источников является одним из важнейших способов открытой интеллектуальной коммуникации в публичном пространстве и, соответственно, важнейшим инструментом трансляции различных нарративов исторической памяти.

Современные российские издания представлены официальной газетой «Российская газета» (1990-н.в.), официальными интернет-проектами «РИА Новости», «Первый канал» и «Совет 1812», деловой общественно-политической газетой «Коммерсант» (1989-н.в.), православно-патриотической газетой «Русский вестник» (1991-н.в.), научно-популярными журналами «Знание–сила» (1991-н.в.) и «Дилетант» (2012-н.в.), и либерально-оппозиционными изданиями «Новая газета» (1993-2022 гг.), «РБК» (1993-н.в.), «Эхо Москвы» (1990-2022 гг.) и «The New Times» (2007-н.в.).

В источниковедческий контент включены многочисленные популярные издания, особенно широко распространенные в эпоху 100-летнего юбилея войны, авторами которых являлись Н.Д. Неелов¹, Н.Б. Голицын², И.М. Снегирев³, П.И. Мельников-Печерский⁴, Н.Ф. Проценко⁵, С.А. Маслов⁶, А.Н. Яхонтов⁷, П.М. Андрианов⁸, Н.П. Дучинский⁹, В.А. Ефремов и П.Д. Жуков¹⁰ и Л.М. Савелов¹¹. Наравне с этим были изучены и научные сочинения, авторами которых были К.Ф. Толь¹², И.П. Липранди¹³, В.И. Чернопятов¹⁴, А.В. Назаревский¹⁵, семитомник «Отечественная война и русское общество» А.К. Дживелегова и С.П. Мельгунова¹⁶ и сочинения В.Р. Апухтина¹. Ещё

¹ Неелов Н.Д. Опыт описания Бородинского сражения. М., 1839. 135 с.

² Голицын Н.Б. Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле. М., 1839. 12 с.

³ Снегирев И.М. Торжественное воспоминание в Москве 11 октября 1812 года, через 40 лет, в 1852 году. М., 1852. 27 с.

⁴ Мельников-Печерский П.И. О русской правде и польской кривде: Писано ко всем православ. христианам, из царствующего града Москвы, в лето от создания мира 7371, от рождества же бога слова 1863, июля в 15 день, на память святого, равноапостольного кн. Владимира, во святом граде Киеве народ русский святым крещением просветившего. М., 1863. 56 с.

⁵ Проценко Н.Ф. Светлейший князь Михаил Ларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, спаситель отечества в 1812 году от полчищ Наполеона и с ним двадцати народов. М., 1864. 32 с.

⁶ Маслов С.А. Воспоминание в 1865 г. Бородинской битвы и о Бородинском памятнике в Москве. М., 1865. 15 с.

⁷ Яхонтов А.Н. Народная война 1812 г. СПб., 1890. 116 с.

⁸ Андрианов П.М. Великая Отечественная война. СПб., 1912. 80 с.

⁹ Дучинский Н.П. Император Александр Благословенный и Отечественная война. М. 1912. 48 с.; Он же. Благословенный царь: Государь Александр I. М., 1912. 32 с.; Он же. Император Александр I-й: Его жизнь и царствование. М., 1912. 184 с.

¹⁰ Ефремов В.А. Любовь к отечеству – источник силы народной: К юбилею Отеч. войны 1812 г. Уфа, 1912. 39 с.

¹¹ Савелов Л.М. Московское дворянство в 1812 году М., 1912. 105 с.

¹² Толь К.Ф. Описание битвы при селе Бородине, 24-го и 26-го августа 1812-го года. СПб., 1839. 63 с.

¹³ Липранди И.П. Некоторые замечания, почерпнутые преимущественно из иностранных источников, о действительных причинах гибели наполеоновских полчищ в 1812 г. СПб., 1855. 216 с.; Липранди И.П. Бородинское сражение: Заключение с некоторыми примеч. на историю этой войны, соч. г. м. Богдановича, напеч. в Русском инвалиде № 32, 33 и 34. 1861 г. СПб., 1861. 72 с.; Липранди И.П. Материалы для Отечественной войны 1812 года. СПб., 1867. 212 с.; Липранди И.П. Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года. М., 1876. 128 с.

¹⁴ Чернопятов В.И. История дворянского сословия Тульской губернии: Предисл. и прил. к Родословной книге / Дворянское сословие Тульской губернии. М., 1908. 48 с.

¹⁵ Назаревский В.В. Столетие Отечественной войны 1812 года. М., 1911. 108 с.

¹⁶ Отечественная война и русское общество: 1812-1912. Т. 1-7; М., 1911-1912.

дореволюционный период характерен тем, что власть санкционировала написание научных работ по истории войн 1812-1815 гг. официальными историографами: А.И. Михайловским-Данилевским² и М.И. Богдановичем³. Важность этого типа источников определяется тем, что они содержат сформулированные нарративы исторической памяти, призванные влиять на общественные представления о прошлом. А политическая принадлежность их авторов позволяет определить каким акторам коммеморации принадлежат данные нарративы: государству или каким-либо общественным структурам.

Широко использовались источники личного происхождения: мемуары и переписка исторических личностей, таких как А.М. Михайловского-Данилевского⁴, Д.В. Давыдова⁵, А.С. Пушкина⁶, В.Г. Белинского⁷, А.Х. Бенкендорфа⁸, А.А. Закревского⁹, В.А. Жуковского¹⁰, Э. Хесса¹¹, Н. Бороградского¹², П.А. Плетнева¹, В.И. Ленина², И.В. Сталина³, Э.А.

¹ Апухтин В.Р. Народная военная сила: Дворянские ополчения в Отечественную войну / М., 1912. Т. 1, Ч. 1-2. Он же. Казанское дворянское ополчение 1812-1813-1814 гг.: Очерк и материалы о формировании, передвижении, воен. действиях казан.-вят. нар. воен. силы и о жертвоприношениях казан. дворянства в Отеч. войну: Юбил. изд. Казан. дворянства. М., 1912. 68 с.

² Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году, по высочайшему повелению сочиненное Генерал-Лейтенантом Михайловским-Данилевским. СПб., Ч. 1. 1839. 470 с.; Ч. 2. 1839. 470 с.; Ч. 3. 1839. 428 с.; Ч. 4. 1839. 428 с.

³ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года: В 3 т. СПб., 1859-1860; Он же. История войны 1813 года за независимость Германии: В 2 т. СПб., 1863.; Он же. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I, по достоверным источникам: В 2 т. СПб., 1865.

⁴ Из воспоминаний А.М. Михайловского-Данилевского // Русский вестник. 1890. № 9. С. 69-102.

⁵ Давыдов Д.В. Сочинения Дениса Васильевича Давыдова: Со ст. о лит. деятельности Д.В. Давыдова и примеч. Т. 1-3. СПб., 1895.

⁶ Пушкин А.С. Письма. М.-Л., 1926-1935. Т. 1. 539 с.; Т. 2. 579 с.; Т. 3. 722 с.; Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Ленинград, 1937-1959. 20 т.

⁷ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 Т. М., 1953-1959. 13 Т.

⁸ Из записок графа А.Х. Бенкендорфа // Исторический вестник. 1903. №1. С. 37-65.

⁹ Сборник Императорского Российского исторического общества. Т. 73. Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского / под ред. Н. Дубровина. СПб., 1890. 645 с.

¹⁰ Полное собрание сочинений В.А. Жуковского: В 12 Т. СПб., 1902. 12 Т.

¹¹ Хесс Э. Русский дневник. СПб., 2007. 213 с.

¹² Бороградский Н. Путешествие в Смоленск, или Воспоминание 1812 года. М., 1839. 239 с.

Рязанова⁴. Данный вид источников репрезентирует представления разных слоёв общества на те или иные коммеморативные мероприятия и степень актуализированности памяти о войне 1812 г.

Отдельную группу источников составили официальные постановления и царские манифесты относительно проведения торжественных мероприятий. Использовались документы об организации церемоний 25-летнего юбилея войны 1812 г. – построение и расписания войск, участвовавших в торжествах⁵. В сборнике «Бородинская битва и ее 100-летний юбилей. 24-26 августа 1812-1912. Альбом»⁶ содержатся официальные государственные документы, посвященные проведению 100-летних юбилейных торжеств. Другой важной группой источников, относящихся к периоду Российской империи, являются издания, посвященные юбилейным церемониям и дающими детальные описания происходивших мероприятий⁷.

Также использовались документы, посвященные юбилеям советского и постсоветского периода. В сборнике «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами»⁸ содержатся документы из Архива Президента

¹ Плетнёв П.А. Сочинения и переписка П. А. Плетнева. СПб., 1885. 3 Т.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 Т. М., 1958-1965. В 55 Т.

³ Сталин И.В. Сочинения. Том 14. Март 1934 – июнь 1941. М., 2007. 802 с.; Сталин И.В. Сочинения. Том 18. 1917 – 1953 годы. М., 2006. 785 с.

⁴ Рязанов Э.А. Неподведенные итоги. М., 2005. 633 с.

⁵ Положение о сборе войск к открытию монумента на Бородинском поле 26 августа 1839 года. СПб., 1838. 32 с.; Второе дополнение к Положению, Высочайше утвержденному 30 ноября 1838 года, о сборе войск в 1839 году при селе Бородине. СПб., 1839. 39 с.; Расписание войск, находящихся в сборе при с. Бородине по случаю торжественного открытия монумента на Бородинском поле. СПб., 1839. 47 с.; План общего смотра войск при селе Бородине в 1839 году. СПб., 1839. 1 карта.

⁶ Никольский В.П. Бородинская битва и ее 100-летний юбилей. 24-26 августа 1812-1912. М., 1913. 35 с.

⁷ Соколов П.И. Историческое описание торжества: Происходившаго при заложении Храма Христа Спасителя на Воробьевых горах при высочайшем присутствии его императорского величества государя императора Александра Павловича, государыни императрицы Марии Феодоровны, государя великаго князя Николая Павловича и его королевскаго высочества прусскаго принца Вильгельма, 1817 года, 12 октября. М., 1818. 49 с.; Торжество заложения храма во имя Христа Спасителя, в Москве 1839 года сентября 10-го дня. М., 1839. 23 с.

⁸ Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». (Документы о подготовке к празднованию 150-летия Отечественной войны 1812 года) // Источник. 2003. № 1. С. 94-110.

Российской Федерации, отражающие подготовку мероприятий, включенных в план юбилейных торжеств в Москве и на Бородинском поле в 1962 г. Активно анализировались указы Президента Российской Федерации и план основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, открыто опубликованные в сети Интернет¹. Данные виды источников позволяют осмыслить церемониальные формы коммеморации и выявить заложенные в них символические значения, формирующие историческую память.

Таким образом, была сформирована репрезентативная источниковая база, которая дала возможность решить поставленные научные задачи.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретико-методологической основой исследования является теория исторической памяти. Исходной точкой в её разработке стала работа Мориса Хальбвакса «Социальные рамки памяти»². В его концепции память индивида существует постольку, поскольку этот индивид является уникальным продуктом специфического пересечения групп, т. е. его память, по сути, структурируется групповыми идентичностями. Подчеркивая социальную природу памяти, обусловленность того, что запоминается и забывается социальными рамками настоящего, Хальбвакс ввел понятие «коллективной памяти» как социального конструкта.

В конце XX века немецким египтологом Яном Ассманом была разработана теория «культурной памяти»³. Культурная память понимается как особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, формализованная и ритуализованная. Она

¹ Указ Президента Российской Федерации О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года // Электронный фонд нормативных и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902080631> (Дата обращения: 18.01.2022).

² Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007. 346 с.

³ Ассман Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и полит. идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. 363 с.

выражается в мемориальных знаках разного рода: в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках. Передаваясь многократно из поколения в поколение в режиме большой длительности, культурная память удерживает лишь наиболее значимое прошлое – мифическую историю, которая, по Ассману, имеет ориентирующую, нормативную и конституирующую функции.

Французский историк Пьер Нора противопоставляет понятия «память» и «история»¹. Он пишет, что память – это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы. Она находится в процессе постоянной эволюции, открыта диалектике запоминания и амнезии, не отдает себе отчета в своих последовательных деформациях, подвластна всем использованиям и манипуляциям, способна на длительные периоды, когда она не проявляется и способна внезапно оживать. Это актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим. С изучением памяти также связано понятие «места памяти», т.е. места (материального, символического и функционального), где кристаллизуется память исчезнувших социальных групп.

В книге «Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика» немецкий историк и культуролог Алейда Ассман подробно анализирует различные виды памяти, выделяет особенности «накопительной» и «функциональной» памяти, а также рассматривает взаимоотношение концептов «миф», «история» и «память»². История и память, с точки зрения Ассман, – не взаимоисключающие (как полагали Хальбвакс и Нора), а взаимодополняющие феномены, способные перетекать друг в друга: историческая констатация факта приобретает черты мемориализации, если основана на субъективном переживании события и его этической оценки.

¹ Франция-память / Пьер Нора и др. СПб., 1999. 325 с.

² Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. 323 с.

В своих размышлениях американский историк Алан Мегилл приходит к выводу, что после того, как поколение современников того или иного исторического события уходит из жизни, об этом прошлом сохраняется память, которая часто может сильно отличаться от исторической действительности самого объекта воспоминания¹. Более того, историческая память может стать мощным орудием в деле пропаганды каких-либо идеалов, образа мышления и отношения к прошлому, т. е. индивидуальное воспоминание проходит через институционализованные процессы, становясь коллективной памятью. Мегилл считает, что именно тогда воспоминания превращаются в самоценные объекты. «Когда возникает поклонение, память в ее основном, опытном смысле превращается в нечто иное: память становится коммеморацией»,² – указывает он. По его мнению, коммеморация – это сохранение в общественном сознании памяти о каких-либо значимых событиях прошлого, увековечивание памяти о прошлом. Он считает, что «коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий»³.

Американский исследователь Патрик Хаттон отмечает, что «историки-постмодернисты интересовались памятью как средством мобилизации политической власти и отвергали внутреннюю ценность традиции самой по себе», а также рассматривали коммеморацию как современную форму мнемоники, «сознательно созданную лидерами государства, нации для того, чтобы пробудить желанное воспоминание». В центре внимания этих постмодернистских исследователей был «процесс манипуляции коммеморативными практиками с целью служения политическим целям»⁴.

¹ Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. 478 с.

² Мегилл А. Историческая эпистемология. С. 116.

³ Там же.

⁴ Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2003. С. 13.

Российский историк Алексей Ильич Миллер, изучая опыт постсоветской России и стран Восточной Европы, проводит разграничение между «политикой памяти» и «исторической политикой»¹. Первый термин определяется как вся совокупность государственных и общественных норм и практик, связанных с конструированием коллективных представлений о прошлом, в то время как историческая политика является частным случаем первой и характеризуется крайне активным вмешательством государственных структур в процесс формирования исторической памяти. Что немаловажно для настоящего исследования, Миллер определяет понятие нарратива, как важнейшего инструмента репрезентации прошлого и понимает его как «сюжетно оформленное повествование, предлагающее связную картину цепи исторических событий»².

В контексте нашего исследования важно определиться с пониманием коллективной памяти. В свете интеллектуальной традиции Хальбвакса и Нора мы можем понимать её как социальный конструкт и групповую идентичность: «Память – непрерывный процесс, в котором всякая культура, всякое общество формирует и стабилизирует свою идентичность посредством реконструкции (которая есть не более чем конструкция...) собственного прошлого»³. Коллективная память находится в постоянном изменении, будь то изменения, которые происходят с ней собственным путем или попытки осознанных манипуляций и трансформаций, в том числе и со стороны государства. Важно добавить, что память – это актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим.

Для исследования необходимо дать определение такого понятия как **коммеморативные практики**. Особенно важным это является на фоне отсутствия четкого и устоявшегося определения этого термина в российской исторической науке. При этом, как отмечают исследователи, в отечественной

¹ Ефременко Д. В., Малинова О. Ю., Миллер А. И. Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. Выпуск 5. С. 128-140.

² Там же. С. 129.

³ Франция-память... С. 20.

историографии идёт процесс активного осмысления методологических дефиниций, связанных с направлением *memory studies*¹.

Начать стоит, конечно же, с довольно очевидного факта – это теснейшая взаимосвязь коллективной исторической памяти и коммеморативных практик, более того, можно сказать, что одно не существует без другого. Если память можно представить в качестве совокупности восприятий, представлений, суждений и мнений относительно прошлого, которое воплощается в исторических событиях, явлениях и личностях, то коммеморации включают все разновидности конструирования, фиксации, распространения и изменения памяти, выражающиеся в виде открытой интеллектуальной коммуникации. Поскольку природа коллективной памяти является социальной, то она не может быть статичной и распространяется в социальных группах и обществе, что и порождает её своеобразный синтез с коммеморациями. В данном случае открытость коммуникаций можно объяснить, во-первых, формами передачи нарративов памяти, будь то рассказы о прошлом в узком семейном кругу, всевозможные СМИ и печатные издания, исторические праздники и юбилеи, а во-вторых, стремлением памяти распространиться на всех членов социальной группы или даже выйти за её рамки, чтобы вытеснить или поглотить конкурирующие нарративы.

В более широком контексте *memory studies* находятся в русле направления интеллектуальной истории. Оно изучает формы и содержание интеллектуальной деятельности человека, взаимодействие этих форм с историческими условиями их возникновения, распространения и развития, а также динамичное во времени и пространстве взаимовлияние результатов интеллектуальной деятельности человека и исторической среды. Здесь важно отметить, что при исследовании автор опирался на контекстуальный подход,

¹ Богомазова О.В. Проблемное поле историографии и «история памяти»: краткий обзор современных исследовательских направлений // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 16. С. 120-126.

который, применительно к исследованиям по мемориальной истории, можно определить, как анализ нарративов исторической памяти в условиях исторического времени, когда они создавались и бытовали. Речь идёт о тех социальных, политических, культурных, религиозных и интеллектуальных конъюнктурах, которые сформулировали запрос на создания нарративов исторической памяти, и в которых создавали и творили авторы этих нарративов.

Основываясь на описанной теоретической парадигме, методология исследования детерминируется дискурс-анализом, который подразумевает представление о дискурсе как о сложном коммуникативном явлении, включающем акт создания определенного текста, а также его зависимость от внешних факторов – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей автора. Кроме этого, дискурс-анализ является методом интерпретации текстов исторических источников, включающим выявление дискурсов внутри одного источника на основе выделения общей темы, терминологии места в смысловом поле; классификацию групп дискурсов внутри одного текста и их описание; исследование взаимоотношений между этими группами внутри текста и их связей с дискурсами в других исторических источниках; интерпретацию взаимосвязей различных значений дискурса и конкретных символов в текстах, их эволюции в течение определенного исторического периода. В качестве вспомогательных методов в исследовании используются методы конструкции и деконструкции, а также компаративный анализ конкурирующих нарративов исторической памяти, который позволяет выявить их преемственность друг с другом и их индивидуальные черты. Это дает возможность увидеть сходства и различия коммеморативных практик изучаемых эпох.

Научная новизна исследования

1. Впервые рассмотрена динамика празднования юбилеев Отечественной войны 1812 г. на всем их протяжении: от первого и до последнего на данный момент. Сквозь призму каждого юбилейного

празднества, с учетом изменений эпох и их интеллектуального контекста, изучены трансформации в обществе и идеологии, а также специфика конструирования исторической памяти в России.

2. В работе показан генезис основного комплекса нарративов исторической памяти в XIX в. Выявлены идеи, которые появлялись в общественном дискурсе, как, например, идея о «народной победе в войне» в середине XIX в. применимо к каждому юбилею и с учетом изменяющегося контекста.

3. Проанализирована трансформация нарративов исторической памяти через призму каждого юбилейного торжества на протяжении изучаемого периода, особенно в условиях смены власти в стране и появления новых идеологических ориентиров.

4. В диссертации показано, как на интеллектуальную составляющую коммеморативных практик влияла саморепрезентация власти в актуальное юбилеям время.

5. Проанализировано, как формировались альтернативные нарративы исторической памяти и как они, в свою очередь, развивались и эволюционировали, на протяжении изучаемой эпохи.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре истории и теории исторической науки исторического факультета Историко-архивного института РГГУ. Апробация промежуточных результатов исследования проводилась в форме выступлений на международных и всероссийских научных конференциях (РГГУ, ИРИ РАН). Отдельные положения диссертационного исследования представлены в виде 7 публикаций в научных изданиях (в т.ч. 3 из перечня ВАК).

Положения, выносимые на защиту

1. Война 1812 г. стала одним из наиболее значимых событий в исторической памяти российского народа и неотъемлемым элементом государственной политики памяти. Несмотря на заметные отличия в

идеологических основах России в разные эпохи, коммеморативные практики отличаются весьма схожей структурой и общими элементами. После актуализации темы войны 1812 г. в коллективной памяти общества в разные эпохи юбилеи инициировались государственной властью и сопровождались торжественными церемониями, участием первых лиц, а также большим количеством публикаций статей в прессе, книг и т.д.

2. Юбилейные торжества Отечественной войны 1812 г. начиная с самой первой годовщины в 1817 г. оказались вписаны в ряд других исторических праздников и стали частью феномена, получившего в историографии название юбилеумания.

3. Важной отличительной чертой коммеморативной политики является тот факт, что в разные эпохи в России в государственной политике использования прошлого преобладают державно-патриотические трактовки событий и исхода войны 1812 г., а также конструирование триумфального военного нарратива как основания для единства общества и государственной власти.

4. Изменения в составе участников процесса конструирования памяти о войне 1812 г. на протяжении XIX-XX вв. имели следующую динамику: в первой половине XIX в. фактически не существовало альтернативных и независимых от государства нарративов исторической памяти, т.е. ее конструированием занималось только государство. С середины XIX в. в разных общественных слоях появляются альтернативные мнения, и государство перестаёт быть монополистом на этом поприще. Наконец, начало следующего, XX, столетия предъявляет целую палитру всевозможных мнений и интерпретаций истории войны с Наполеоном, которые сосуществуют с традиционными патриотическими коннотациями, в свою очередь меняющимися с течением времени. Советские годы, на первый взгляд, отличаются полной гегемонией официального нарратива, однако в научной и культурной среде можно выявить примеры альтернативных взглядов. В 2012 г. наблюдалось доминирование официального

государственного нарратива в процессе формирования представлений людей об истории войны 1812 г. Несмотря на существование альтернативных нарративов исторической памяти, серьезного влияния на общественное мнение они оказать не сумели.

5. Комплекс нарративов исторической памяти, которые в том или ином виде фигурируют на протяжении всего рассматриваемого периода, можно деконструировать на отдельные компоненты. Характерно то, что большая их часть присутствует в интерпретациях разных эпох: от императорской до современной России. Отдельными, самыми важными темами являются поиск ответа на вопрос, кто сыграл ключевую роль в победе над Наполеоном, оценка деятельности и динамика образов Александра I, М.И. Кутузова и Наполеона, тема спасения Европы, определение исхода Бородинского сражения, причины отступления русской армии и пожара Москвы. В советские годы появились несколько самостоятельных составляющих нарративов исторической памяти, относящихся к осмыслению образа войны 1812 г. Новым ключевым коммеморативным элементом юбилейного дискурса стала попытка соединить в коллективной памяти советских граждан две отечественные войны: события Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Недавний опыт пережитого вторжения гитлеровских войск повлиял и на представление о войне с Наполеоном. Проявлялось это в языке описания войны на страницах периодики, делая эти события более близкими, понятными и более «живыми» для восприятия военного и послевоенного поколений. Идея объединения истории двух войн оказалась полностью унаследована и в современной России.

6. Главный актер процесса конструирования исторической памяти в России – государство. Вследствие этого главной отличительной чертой является сам тип формируемого нарратива – триумфальный, из чего проистекают логика и структура коммемораций. В рамках подобных нарративов государство представляет себя в качестве высшей ценности, а все нарративы исторической памяти существуют в некоем подобии дихотомии, и

в том или ином виде относятся к одной из двух групп: прогосударственные и антигосударственные. В России коммеморативные практики во многом стали постоянным элементом политики государства, направленным на сплочение общества.

Структура диссертационного исследования определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Логика деления на главы заключается в том, чтобы репрезентировать каждую эпоху, в которую проводились юбилеи: от первой, поколения участников события, второй эпохи поздней Российской империи, когда уже современников войны не осталось, третьей эпохи СССР и четвертой эпохи современной России.

Глава 1. Памятные даты и коммеморации Отечественной войны 1812 г. в Российской империи в 1810-е – 1830-е гг. XIX в.

§1.1. 5–летняя годовщина Отечественной войны 1812 года

12 октября (по юлианскому календарю) 1817 года в Москве на Воробьевых горах состоялась торжественная церемония закладки Храма Христа Спасителя в память об окончании Отечественной войны 1812 и изгнании Наполеона Бонапарта из России. Сама дата мероприятия была выбрана не случайно: автор «Исторического описания...» сообщает, что именно ночью 12-го числа французские войска оставили Москву и пошли по Калужской дороге к селу Тарутино и именно тогда же, и «начало свое восприяло спасение не только России, но и целой Европы, давно уже порабощённой железному скипетру Наполеона»¹.

Началось масштабное мероприятие с торжественного проезда императорской семьи вдоль войск, выстроенных от самого Кремля до Воробьевых гор. На праздничной литургии, которая вскоре началась, присутствовали все высочайшие особы государства, придворные, высшие военные и гражданские чины². Следующим этапом церемонии стал торжественный крестный ход и заложение первого камня в фундамент будущего храма лично императором.

Мероприятие завершило выступление архиепископа Августина³. Идея его речи заключалась в том, что Москва, сожженная неприятелем и восставшая из пепла, стала «искупительной жертвой своего Отечества Спасителю»⁴. Архиепископ упоминает, что «без Бога русским людям и

¹ Соколов П.И. Историческое описание торжества, происходившего при заложении храма Христа Спасителя на Воробьевых горах при высочайшем присутствии... С. 3.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 36.

⁴ Там же. С. 37.

другим народам невозможно было бы одолеть неприятеля»¹. Таким образом, новый храм становится общей «жертвой благодарения Богу» народа и его государя.

Отдельно П. Соколов освещает масштаб участия зрителей в этом праздновании: по его словам их количество насчитывало около 400 тысяч человек. Причём автор постарался запечатлеть эмоциональную реакцию и вовлеченность аудитории, описывая чувства растроганных зрителей, когда им довелось увидеть монарха, «с сокрушенным сердцем и чистой верою», поднимавшегося на гору для церемониальной закладки камня в фундамент². Ажиотаж возник после завершения церемонии, когда люди попытались приблизиться к месту закладки храма, чтобы своими глазами увидеть камни, заложенные Александром I и царской семьей.

Архитектурный проект храма в основе своей имел тройственную структуру здания, символизирующую Воплощение, Преображение и Воскресение Господа, что очень совпадало с представлениями Александра I о просвещенной, объединенной и христианской Европе³.

Церемония закладки Храма Христа Спасителя нашла своё отражение и в официальной периодике. «Московские ведомости»⁴ опубликовали статью, описывавшую торжественную церемонию закладки храма, который несет в себе идею увековечения бессмертного подвига, веры предков и доблести народа, и который станет памятником служению Богу. Петербургская газета «Северная почта» опубликовала полный текст речи архиепископа на церемонии⁵.

Другими публикациями консервативного направления, посвященными церемонии, стал цикл статей под названием «Отрывки из походных записок

¹ Соколов П.И. Историческое описание торжества... С. 38

² Там же. С. 25.

³ Крючкова О.Н. Семиотика храма в русском и английском общественном сознании на примере Храма Христа Спасителя в Москве и Собора Святого Павла в Лондоне: автореферат дис. кандидата культурологии. М., 2011. С. 8.

⁴ Двенадцатый день сего месяца // Московские ведомости. 1817. 17 октября. С. 1.

⁵ Известия внутренние из Москвы // Северная почта или новая Санкт-Петербургская газета. 1817. 22 октября. С. 2.

русского офицера». В целом, автор, будущий писатель И.И. Лажечников, преимущественно описывает нравы, быт и опыт общения с жителями тех стран, где ему удалось побывать во время заграничных походов 1813-1814 гг. Но в одном из выпусков он говорит о необходимости передать память об Отечественной войне 1812 г. будущим поколениям, причём при помощи монументального памятника, которым станет Храм Христа Спасителя. Этот памятник должен действовать «на взоры и душу воина, вельможи, купца и селянина, чтобы все они умели понимать его величие и сближаться им со славою сей войны»¹.

В целом, по своему характеру мероприятие представляло собой скорее эмоциональную фиксацию восприятия событий Отечественной войны 1812 г., нежели попытку транслировать конкретный нарратив исторической памяти.

Для углубленного понимания картины коммеморативной политики Александра I стоит обратиться к воспоминаниям флигель-адъютанта и историка А.И. Михайловского-Данилевского. Он свидетельствовал о том, что император не любил говорить о войне 1812 г. и редко вспоминал о ней. Более того, Михайловский-Данилевский писал и об откровенном пренебрежении Александра I своими обязанностями присутствия при проведении каких-либо памятных мероприятий, посвященных Отечественной войне, например, императора не было на молебне в память о погибших на Бородинском поле в августе 1816 г. (император предпочел бал графини Орловой-Чесменской)².

Такое поведение Александра I можно связать с тем, что 1812 г. не принёс ему ожидаемые лавры и, более того, стал неудачным лично для его репутации: ограничения власти в чрезвычайных военных условиях, падение авторитета, критика в его адрес в разных слоях общества, критика, разделяемая и членами царской семьи. По этим причинам Александр I

¹ Лажечников И. Отрывки из походных записок русского офицера // Вестник Европы. 1817. № 9. С. 66-71.

² Из воспоминаний А.М. Михайловского-Данилевского. С. 159.

пытался приуменьшить значение Отечественной войны 1812 года. Так, в ноябре 1816 г. император поручил французскому военному теоретику А. Жомини, перешедшему на русскую службу, создать историю войн 1812-1815 гг. на французском языке и сделать акцент именно на европейских походах российской армии, на фоне которых Отечественная война 1812 года теряла свой самостоятельный характер. К слову, этот труд так и не был написан¹.

Однако на волне патриотических настроений в обществе всё же были проведены несколько церемоний, одна из которых – упомянутое выше заложение Храма Христа Спасителя. Кроме этого в 1817 году был построен и торжественно открыт московский Манеж². В 1818 году император издал рескрипт об установке памятников М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю-де-Толли. Ещё год спустя английский художник Джоржд Доу приступил к созданию Военной галереи в Зимнем дворце. Постройка храма, создание галереи и установка памятников были завершены уже после смерти Александра I.

Важным, хоть и выходящим за хронологические рамки 1817 г., будет появление самого определения «Отечественная» в названии войны. Впервые такое название кампания 1812 г. получила в книге Д.И. Ашхарумова «Историческое описание войны 1812 года», которая получила цензурное разрешение в 1813 г. и вышла по распоряжению самого императора³. Здесь официальная кодификация понятия была заложена государством, но дальнейшее распространение этого термина вскоре прекратилось, т.к. Александр I не стремился поддерживать память о войне. Даже, несмотря на то, что некоторые публицисты использовали термин «Отечественная война 1812 г.», для утверждения этого понятия в русской общественной жизни требовались масштабные общегосударственные акции.

¹ Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. С. 184.

² Сокол К.Г. Монументы империи. М., 2001. С. 130.

³ Война 1812 года и концепт «отечество»: из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России: исследования и материалы: монография. В.Е. Добровольская и др. Тверь, 2012. С. 150.

Тенденция принижения роли войны 1812 г. распространялась и в высших правительственных и военных кругах Российской империи. В 1820-е г. интерес государства к мемориализации этой темы стал постепенно утрачиваться, о чем упоминали современники А.М. Михайловский-Данилевский и Д.В. Давыдов¹. Причинами этому явились напряженная политическая обстановка 1820-х г. (восстание Семеновского полка, что воспринималось правящей элитой как следствие пагубного влияния свободомыслия, заразившего армию во время Заграничных походов и итальянские восстания 1820-1821 гг.) и желание Российской империи сблизиться со ставшей вновь Бурбоновской Францией.

Можно выделить и частную инициативу в увековечивании памяти Отечественной войны 1812 г. Ярким примером тому служит история создания церкви Спаса Нерукотворного на Бородинском поле: вдова генерала А.А. Тучкова Маргарита Михайловна в память о погибшем супруге решила возвести небольшую часовню или церковь на месте его гибели. Вскоре после ходатайства в 1817 г. императору на разрешение строительства, М.М. Тучкова получила крупную субсидию от государства, что значительно ускорило осуществление её плана и в 1820 г. церковь была достроена и освещена².

В российской периодической печати 1817 г. тема Отечественной войны 1812 г. была одной из наиболее популярных и востребованных: журналисты и писатели рассматривали это событие со всевозможных сторон, размышляли о нём. Также публиковались мемуары участников войны, описания боевых действий.

Общественно-политические журналы печатали развернутые материалы о роли Александра I в войне 1812 г. Так, например, в «Русском вестнике», в

¹ Из воспоминаний А.М. Михайловского-Данилевского. С. 155-161; Сборник Императорского Российского исторического общества. Т. 73. Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского / под ред. Н. Дубровина. СПб.: типография И.Н. Скороходова. 1890. 645 с.

² Сокол К.Г. Монументы империи. С. 142.

тематических статьях присутствует идея о том, что Александр I своим личным примером благочестия, веры и мужества воодушевил народ России на то, чтобы подняться на борьбу с Наполеоном¹ и даже «земледельцы оставили плуг», «дворяне спешили под священные знамена»² и «мирные поселяне претворились в воинов и присовокупились к полкам, блиставшим мужеством и опытом»³.

Подробнее об этом писалось в «Вестнике Европы» в статье А.М. Михайловского-Данилевского под названием «Два отрывка из истории 1812 года»⁴. Статья посвящена значению отступления российской армии после Бородинского сражения и сдаче Москвы, взаимодействию регулярных частей российской армии, ополчения, партизанских отрядов и крестьянского сопротивления. Первая часть подробно описывает не только отступление войск, но и затрагивает стратегическую важность этого маневра для судьбы армии и самой России. Автор пишет, что сдача Москвы позволила отвести российские войска и занять выгодную позицию для перегруппировки войск. Даже если бы Кутузову удалось отстоять Москву, то сохранить армию боеспособной после урона Бородинской битвы, по мнению автора, было бы невозможно, поскольку она «слабела бы с каждым шагом, ибо удалялась бы от наших запасных войск»⁵. Кроме этого, любые крупные столкновения с противником привели бы к большим потерям среди мирного населения и ущербу для страны. Повествуя во второй части статьи о переустройстве русских войск, Михайловский-Данилевский упоминает о высоком уровне согласованности действий партизанских отрядов, выполнявших разведку и диверсионные операции вместе с крестьянским ополчением. Историк называет причины такой высокой вовлеченности всех сословий и, в

¹ Письмо к другу по случаю заложения в Москве храма во имя Христа Спасителя // Русский вестник. 1817. № 21. С. 5-11.

² Заложение храма во имя Христа Спасителя и воспоминания об изгнании врага из России // Русский вестник. 1817. № 19. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ Два отрывка из истории 1812 года // Вестник Европы. 1817. № 22. С. 129-146.

⁵ Там же. С. 133.

частности, крестьян в борьбу с противником: это происходило «по внутреннему побуждению сердца в уверенности на могущество России, и с презрением к противнику»¹. Запертые в Москве французские войска, отрезанные от снабжения и не получающие новых донесений, слабели, и становились всё более деморализованными.

В публицистических материалах часто упоминается о том, что именно Россия стала освободительницей и спасительницей Европы² и по истечении нескольких лет после войны продолжала оказывать активную продовольственную помощь жителям Франции, что в свою очередь помогло снизить общественную напряженность в стране³. Своё развернутое воплощение эта идея находит в статьях консервативного «Исторического, статистического и географического журнала»⁴. В них подробно описывается, почему среди всех европейских держав той эпохи именно Российская империя стала главным гарантом мира: это и географические размеры России, которая граничит с многими странами, и её военная мощь, и фигура Александра I, который объединил европейских монархов, создав Священный союз.

Отдельного упоминания заслуживает использование в публикациях выражений «трехлетняя война»⁵ или «три достопамятных года»⁶, которые подразумевают собой войны 1812-1814 гг. и представляют их одной неразрывной военной кампанией, что напрямую коррелирует с попытками Александра I изобразить эти события единой войной. Но именно война 1812 г. признается тем периодом, который показал несостоятельность правления

¹ Два отрывка из истории 1812 года. С. 140.

² Письмо к другу по случаю заложения в Москве храма во имя Христа Спасителя. С. 7; О новых строениях в Москве // Русский вестник. 1817. № 17. С. 20-27.

³ Продолжение нравственного обозрения областей Европейских // Русский вестник. 1817. № 14. С. 34-37.

⁴ О причинах по каким Европа надеяться может прочного мира // Исторический, статистический и географический журнал. 1817. № 3. С. 169-181; Россия // Исторический, статистический и географический журнал. 1817. № 3. С. 208-212.

⁵ Обозрение первой книжки Военного журнала // Русский вестник. 1817. № 9. С. 91-98.

⁶ Воспоминания о трех достопамятных годах // Русский вестник. 1817. № 8. С. 113-119.

Наполеона и продемонстрировал его властолюбие, в конце концов, погубившее Бонапарта, как правителя¹. Множество статей посвящено описаниям подвигов духовенства² и российских офицеров³, а также военному искусству М.И. Кутузова и умышленному отступлению армии, вследствие которого французы армия попали в стратегическую ловушку⁴.

Сама личность французского императора была необычайно интересна для публицистов. В частности, ими предпринимаются попытки изучения образа мыслей Наполеона, для чего используются рукописные комментарии, сделанные лично им на страницах сочинения Макиавелли «Государь»⁵. В других консервативных изданиях выходят публикации, посвященные вопросу, был ли Наполеон великим человеком и деятелем⁶. Что любопытно, автор приходит к выводу, что боеспособная французская армия и политический курс Наполеона были унаследованы императором от своих предшественников – якобинцев. Явными заслугами самого Наполеона, по утверждению автора, являлось его умение найти и расположить к себе нужных людей, определив кандидатов на ключевые посты в государстве. Такая черта характера Бонапарта как высокомерие стала «источником тех бесчисленных злодейств, коими он заслужил проклятие света»⁷. Другие статьи, посвященные теме войны 1812 г. содержат в себе почести М.И. Кутузову, «спасителю России»⁸ и императору Александру I «спасителю Европы»⁹.

¹ Мысли при чтении краткого начертания Военного журнала // Русский вестник. 1817. № 5. С. 57-73.

² Щукин А. Подвиг священника села Новоспасского // Русский вестник. 1817. № 23. С. 11-15.

³ Мысли при чтении книжки // Русский вестник. 1817. № 10. С. 107-117.

⁴ Мысли при чтении краткого начертания Военного журнала. С. 68.

⁵ Князь или владелец, сочинение Макиавелли с замечаниями Наполеона Бонапарта // Русский вестник. 1817. № 1. С. 67-88.

⁶ Подлинно ли Бонапарт был великим человеком? // Дух журналов. 1817. № 40. С. 171-186.

⁷ Там же. С. 185.

⁸ Генерал-фельдмаршалу светлейшему князю Михайлу Ларионовичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому // Дух журналов. 1817. № 7. С. 317-322.

⁹ Воспоминание о вступлении российских войск в Париж // Дух журналов. 1817. № 12. С. 567-568.

«Военный журнал», издававшийся Обществом военных людей при штабе Гвардейского корпуса в 1817 году опубликовал целую серию статей под общим названием «Обозрение разных обстоятельств Отечественной войны (1812 года) и Заграничных (1813 и 1814 года) походов»¹. Следует отметить, что описания этих событий начинаются с декабря 1812 г. и не затрагивают, например, таких этапов войны, как Бородинское сражение.

Помимо подробнейших описаний боевых действий, маневров армий и результатов сражений, даётся историческое сравнение французской агрессии 1812 г. с Греческим походом персидского царя Ксеркса 480 г. до н.э. и Итальянским походом Ганнибала 218 г. до н.э., на примере которых демонстрируются стратегические ошибки Наполеона: ввод войск в оставленную жителями и армией Москву, который впоследствии стал для него ловушкой (тут автор статьи допускает, что Наполеон мог бы разгадать, чем закончится для французов эта операция). Что касается всего ведения войны 1812 г., здесь Наполеон ошибочно делает ставку, в первую очередь, на количество войск, а не на их военное мастерство². Также автор упоминает, что своим нынешним могуществом, позволившим победить французов, Россия обязана преобразованиям Петра I, который сделал страну великой державой³.

Послевоенная эпоха в истории Российской империи стала временем активного зарождения и формирования нарративов исторической памяти. Происходит увековечивание памяти о войне 1812 г. путем сооружения монументов и проведения массовых юбилейных мероприятий. В периодике можно увидеть оформление представлений о войне 1812 г., которые впоследствии станут устойчивыми элементами коммеморации на протяжении последующих двух столетий: это идеи об освобождении Европы

¹ «Обозрение разных обстоятельств Отечественной войны (1812 года) и Заграничных (1813 и 1814 года) походов» // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 20. № 80. 1839. С. 426-448.

² Сравнительные замечания на кампанию 1812 года // Военный журнал. 1817. № 4. С. 24-40.

³ Там же. С. 38.

Российской империей, особая невоенная роль Александра I в достижении победы и представление войны 1812 года, как войны народной, в которой участвовали все слои населения. Показателен тот факт, что консервативные проправительственные журналы, такие как «Русский вестник», «Дух журанлов» и «Исторический, статистический и географический журнал» сосредотачивались на теме Заграничных походов 1813–1814 гг. и концепции спасения Европейских стран, освещая заслуги императора (в том числе и в мотивации населения в борьбе с французскими захватчиками), а также интересовалась «французской стороной», уделяя много внимания персоне Бонапарта и оценивая его, как источник зла для мира и людей. В это же время умеренно-консервативный журнал «Вестник Европы» концентрировался на участии народа в Отечественной войне 1812 года и его заслугах и внутренних духовных мотивах для борьбы.

Государственные инициативы в мемориализации событий войны 1812 г. оказались активно восприняты обществом: участие народа в церемониальных мероприятиях или использование, хоть и ограниченное, определения войны в публицистике как отечественной, активнейшее обсуждение периода 1812 г. в публицистике. Это ещё раз подчеркивает, что в 1817 г. в определенной мере существовало совпадение интересов и запросов общества, по крайней мере образованной его части, с мемориальной политикой государства.

§1.2. Коммеморативные практики 25-летнего юбилея Отечественной войны в 1839 г.

В 1820-е гг. память об Отечественной войне 1812 г. начала переходить из категории событий современности в категорию крупнейших исторических вех борьбы за национально-государственное существование. Историк Михайловский-Данилевский в 1819 г. во вступлении к статье «О сдаче Москвы», назвал войну 1812 г. событием, принадлежащим истории «во всех отношениях»¹. Похожие мнения высказывались и в периодике, например в журнале «Сын отечества»: «...и происшествия, недавно совершившиеся, мало-помалу вступают в область истории»². Хорошо иллюстрирует данную тенденцию статья писателя и критика Н.А. Полевого, вышедшая в 1828 г.: «Влияние событий Отечественной войны 1812 г. существует для нас совершенно в историческом только отношении, как грозный поход Карла XII в Россию в XVIII веке и обладание Москвы поляками в XVII столетии. Уже рука времени и благодетельное попечение правительства изгладили глубокие язвы, нанесенные войною 1812 г.; уже давно нет того, кто замышлял тогда уничтожить Россию, и многие из тех, кто были орудиями спасения, уже перешли за пределы земной жизни. Всеобщий мир и дружба народов, бывших тогда врагами, истребили воспоминания вражды; исчезли и переменились многие тогдашние царства; страсти, столь бурно кипевшие, смолкли, и все события, поступив в область истории, рассматриваются нами, как потомством, при свете совершенного беспристрастия»³. Появляются мнения о необходимости «уважения к достоинству исторических истин» и «применения оружия строгой критики»⁴, которая не только будет восхвалять смелость и отвагу русских воинов, но и объективно затронет действия

¹ Михайловский-Данилевский А.И. «О сдаче Москвы» // Русский вестник. 1819. № 5. С. 5-24.

² Современная русская библиография // Сын отечества. 1819. № 57. С. 33.

³ Полевой Н.А. Исторические известия о пожаре Московском 1812 года // Московский телеграф. 1828. № 24. С. 2.

⁴ Там же.

французов: «Их подвиги также важны для истории. А французов мы не считаем уже... нашими неприятелями»¹.

Однако последующее десятилетие, после 1830 г., довольно радикально изменило умонастроения: память об истории Отечественной войны 1812 г. актуализируется с новой силой. Весьма символично об этом написал А.С. Пушкин в письме к генералу А.П. Ермолову: «шум 1812 года, пожар Москвы и бегство Наполеона... затемняют и заглушают всё»². Тематика войны 1812 г. оказывается в изобилии представленной в периодике и общественной жизни 1830-х гг. и становится одной из главных исторических тем для современников. Прекрасно иллюстрирует интеллектуальное настроение эпохи следующая цитата из «Литературных прибавлений» к газете «Русский инвалид»: «Всё, что рассказывается о незабвенном 1812-м годе, слушается с жадностью; всё, что печатается о великих светозарных её событиях, читается с жадностью»³. «Любопытство наших соотечественников узнать все подробности, общие и частные, незабвенной войны России с Францией»⁴, по мнению газеты «Северная почта», совершенно не было удовлетворено.

Подобные мнения в периодике не стоит воспринимать как отдельные восторженные отзывы, не имеющие реальной почвы. Война 1812 г. вновь актуализируется в общественном сознании, причем настолько сильно, что некоторые публицисты ставят под сомнение какую-либо возможность объективно и правильно оценить события 1812 г.: «Как современники дивных событий, мы не можем ещё видеть всё величие этой эпохи, подобно тому, как не может человек, ставший лицом прямо к стене какой-нибудь огромной башни, окинуть одним взглядом всю общность величественных её размеров. Пусть успокоятся, улягутся в душе впечатления, вызванные этой

¹ Полевой Н.А. Исторические известия... С. 3.

² Пушкин А.С. Письма. Т. 3. С. 96.

³ Новая книга // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1836. № 97. С. 778.

⁴ Новые книги // Северная пчела. 1832. № 80.

эпохою, пусть утихнут страсти, пусть время отдалит немного прошедшее, – и тогда мы увидим историю...»¹.

В 1830-е гг. тема Отечественной войны 1812 г. не сходит со страниц газетной и журнальной периодики и излагается с тем же напряжением, какое можно было встретить разве что в годы самой войны. Статьи-рассуждения на всевозможные темы, анекдоты и заметки, воспоминания об эпизодах войны, рецензии на едва ли не все выходящие исторические сочинения о войне 1812 г., торжественные стихотворения и оды, рассказы и проза – таков далеко не полный перечень материалов в периодике того периода². Наибольшее влияние тематике Отечественной войны уделяли проправительственно-консервативные издания, такие как газеты «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Русский инвалид» и «Северная пчела», «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», «Журнал Министерства внутренних дел» и «Военный журнал», «Сын отечества», «Библиотека для чтения», а также более либеральным периодическим изданиям, как «Московский телеграф», «Телескоп»³, «Галатейя», «Отечественные записки», «Современник»⁴.

А.Г. Тартаковский связывает этот масштабный всплеск интереса к теме Отечественной войны 1812 г. с «особым сплетением общественных умонастроений и политических тенденций, которые обнаружили себя уже с

¹ Новая книга // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1838. № 31.

² См., например: Военный анекдот // Русский инвалид. 1834. № 79; Военный анекдот // Русский инвалид. 1834. № 207; Военный анекдот // Русский инвалид. 1835. № 222; Военный анекдот // Русский инвалид. 1835. № 224; Военный анекдот // Русский инвалид. 1835. № 226; Военный анекдот // Русский инвалид. 1835. № 229; Военный анекдот // Русский инвалид. 1835. № 235; Военный анекдот // Русский инвалид. 1837. № 144; Дневник отечественных воспоминаний // Русский инвалид. 1837. № 146.

³ «Московскому телеграфу» и «Телескопу» оказалось не суждено дожить до самих юбилейных торжеств 1839 г., они были закрыты по личному распоряжению Николая I в середине 1830-х гг.

⁴ В период с 1838 по 1846 гг. журнал «Современник» перешел в руки профессора Петербургского университета, поэта и критика П.А. Плетнева. В русле новой редакционной политики, журнал сторонился важных общественных вопросов в этот период.

самого начала 1830-х годов»¹. Главной причиной исследователь считает польское восстание 1830-1831 гг., результаты которого усугубились для России внешнеполитическими последствиями западноевропейских революций. Де-факто отделение польских земель от Российской империи в ходе восстания, претензии на отторжение от неё украинских, белорусских и литовских земель и постановление, принятое польским Сеймом во время Восстания 1830 г., которое формально лишало российского императора Николая I прав на трон Царства Польского нанесли глубокую рану национальным чувствам широких кругов дворянства и широких кругов общества. В то же время, эти уязвленные чувства обострялись угрозами Франции вмешаться в русско-польский конфликт, а подобные действия имели бы риск перерасти во всеобщий поход западных держав против Российской империи. Незримая угроза новой войны, которая, как и наполеоновские войны, зарождалась на волне революций, с новой силой пробудила воспоминания о победной войне 1812 г., которые сохранились и в памяти последующих поколений². Об этом писали и вспоминали современники, например А.С. Пушкин в письме к своей жене сообщал: «Мне сдается, что мы без европейской войны не обойдёмся»³, а Д. В. Давыдов полагал, что война с Польшей в 1831 г. «едва ли не была грознее войны 1812 года»⁴.

Сравнения с Отечественной войной были вызваны и неудачами в польской кампании (вплоть до конца лета 1831 г.), что вызывало ностальгические воспоминания о полководцах-победителях Наполеона, в особенности о М.И. Кутузове. Цикл стихотворений Пушкина «Перед гробницею святой», «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина» ярко выражает эту сложную гамму патриотических настроений.

¹ Тартаковский А.Г. 1812 год... С. 190.

² Тартаковский А.Г. 1812 год... С. 191.

³ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 15. С. 92.

⁴ Давыдов Д.В. Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. Т. 2. С. 967.

Параллели с эпохой 1812 г. возникали и в условиях общественной жизни 1830-х гг. На фоне растущих консервативных настроений, транслируемых государством обществу, молодое поколение видело в Отечественной войне легендарную, эпическую эпоху, полную, по словам В.Г. Белинского, «дивных, почти мифических потрясений»¹. Война 1812 г. стала для поколения молодых людей 1830-х гг. временем, символизирующим раскрытие независимых и сильных характеров героев войны, подъем духовных сил народа и нравственное раскрепощение общества. Белинский, тонко прочувствовавший эти настроения, писал о «тоске по жизни» и «зависти к великому прошедшему, столь полному славы и великих дел»² среди своих современников.

Важную роль в этом процессе актуализации памяти о войне 1812 г. сыграло и государство. Следует обратить внимание на основные вехи исторической политики Николая I. Юбилейная церемония 1839 г., посвященная 25-летию Бородинской битвы³, предварялась несколькими акциями государственного масштаба, которые представляли собой единый продолжительный процесс по мемориализации Отечественной войны 1812 г. Такими акциями стали установка Александровской колонны в 1834 г. в Петербурге в честь царя-избавителя и Триумфальных арок в Москве в том же году, а также возведение памятников Кутузову и Барклаю-де-Толли перед Казанским собором в 1837 г. Колонна символизировала главенствующую роль императора Александра I в войнах с Наполеоном, и в первую очередь в Отечественной войне 1812 г.: впечатляющий, монументальный памятник-олицетворение личных заслуг императора в победе, которые затмевали собой решающий вклад армии, народа и полководцев. А.Х. Бенкендорф вспоминал, что возведение этого памятника должно было показать, что в войнах 1812-1814 гг.: «Россия и Европа стяжали столь блестящий успех благодаря лишь

¹ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 4. С. 7.

² Там же. С. 503.

³ Церемония проводилась именно в 1839 г., а не в 1837 г.: к 25-летию окончания наполеоновской войн 1812-1814 гг.

непоколебимой твердости покойного Александра I»¹. Стоит заметить, что сама идея постройки храма и памятников полководцам были присущи эпохе правления Александра I: 25 декабря 1812 г. Александр подписал манифест о строительстве Храма Христа Спасителя в честь изгнания неприятеля из России, в 1818 г. – издал рескрипт о возведении памятников.

Кроме этого в 1836 г. Николай I издал высочайшее повеление, в соответствии с которым планировалось воздвигнуть монументы на местах важнейших сражений Отечественной войны 1812 г. (Бородино, Тарутино, Малоярославец и т.д.)². В 1837 г. Николаем I был подписан Высочайший указ, который поручил Департаменту уделов приобрести село Бородино в подарок Цесаревичу. Император планировал создать дворцово-парковый ансамбль для увековечивания памяти о войне 1812 года.

Одним из центральных церемониальных мероприятий в юбилее Отечественной войны 1839 г. стали Бородинские торжества. Участие в юбилее помимо, разумеется, монаршей семьи, высших военных, гражданских чинов и духовенства, приняли ветераны Бородинского сражения 1812 г., 150 тысяч действующих войск и иностранные гости. «Всем генералам, штаб, обер-офицерам отставным, в Бородинской битве участвовавшим, под предводительством тайного советника графа Гудовича, стать у монумента внутри решетки... Всем прочим посетителям, как служащим так и не служащим, которые хотя и находились в компании 1812 года, но в Бородинском сражении не участвовали, отнюдь в местность расположения войск не въезжать и к монументу не подходить, предоставляя им находиться вне черты расположения войск: в Бородине, Горках и на других возвышенных местах», так повелел гостям и посетителям император Николай I. На торжествах присутствовало множество посетителей «так что не только избы, но свободных сараев и амбаров невозможно было найти во

¹ Из записок графа А.Х. Бенкендорфа // Исторический вестник. 1903. № 1. С. 41.

² Селедкин С.Н. Изготовление и открытие Бородинского памятника по документам Российского государственного исторического архива // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1997. С. 2.

всей окрестности на пространстве до 10 верст вокруг Бородина. За один амбар просили по 200 руб»¹. Император лично пребывал на Бородинском поле, начиная с 17 августа до 1 сентября, и предпочел ночевать не в Бородинском дворце, а среди собственных солдат, в палатке. По вечерам в солдатской среде царил «воинственный разгул и веселье при строгом порядке и опрятности»².

Первые несколько дней церемонии император вместе со свитой (с 17 по 23 августа) уделил осмотру и приветствию прибывавших войск³; следующие два дня император наблюдал и командовал учениями отдельных подразделений⁴.

Программа торжеств 26 августа включала в себя открытие нового монумента на батарее Раевского, молебен, военный парад и маневры с реконструкцией эпизодов Бородинской битвы.

Уже за полтора месяца до этого срока началась подготовка церемонии перезахоронения останков генерала П.И. Багратиона. Открывал эту процедуру торжественный молебен. Затем следовало перенесение урны с прахом полководца, перед которым архиепископ Владимирский и Суздальский Парфений «в напутствие тела» князя Багратиона произнес речь: «Почто кости твои изнечены из недр покоища?.. Благочестивейший Монарх благоизволил успокоить останки твои в недрах полей Бородинских, упитанных и кровиею врагов и кровиею сынов Отечества... И какое место успокоения достойнее приснопамятного князя? Оно не на земле чуждой, на земле родной; оно предел его доблестных подвигов... Здесь ты учил умирать за Отечество... В день кровавой битвы, во славу героев, положивших на поле Бородинском жизнь свою, совершится торжественная тризна; более ста

¹ Цит. по Горбунов А.В. Бородинские торжества 1839 и 1912 гг... С. 155.

² Там же.

³ Современная история: Летопись событий за август 1839 года // Сын отечества. Т. 10. 1839. Отд. V. С. 23.

⁴ Внутренние известия. Санкт-Петербург // Московские ведомости. 1839. № 69; Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 195; Дневник отечественных воспоминаний // Русский инвалид. 1839. № 208.

тысяч российского воинства облечется во всеоружие, развернет знамена, повторит урок приснопамятной брани... ты будешь свидетелем, как роковое место обратиться в место славы, как откроется величественный памятник» рядом с «мирной обителью, посвященной славе Божьей»¹.

«Мирная обитель», о которой говорит Парфений, – это Спасо-Бородинский монастырь. В 1838 г. общежительная община, возникшая при храме, получила статус монастыря. 23 июля 1839 г. митрополит Московский Филарет совершил в монастыре обряд освящения нового храма Святого праведного Филарета, что стало одним из торжеств, предшествовавших открытию монумента на Бородинском поле².

После молебна и торжественного открытия памятника 26 августа был зачитан особый приказ царя: «Ребята! Пред Вами памятник, свидетельствующий о славном подвиге ваших товарищей! Здесь, на этом месте, за 27 лет перед сим надменный враг возмечтал победить русское войско, стоявшее за Веру, Царя и Отечество. Бог наказал безрассудного: от Москвы до Немана разметаны кости дерзких пришельцев – и мы взошли в Париж.

Теперь настало время воздать славу великому делу. Итак, да будет память вечная бессмертному для нас Императору Александру I-му. Его твёрдою волей спасена Россия; вечная слава падшим геройскою смертью товарищам нашим. И да послужит их подвиг примером нам и позднешему потомству. Вы же всегда будете надеждою и оплотом вашему Государю и общей матери нашей России»³.

29 августа был произведен большой маневр «тем же числом войск и на тех же самых местах, которые занимались нашими войсками ввремя Бородинского сражения... 2-й и 6-й пехотные корпуса занимали позиции отд.

¹ Высокопреосвященный Парфений, бывший архиепископ Владимирский, впоследствии Воронежский : Его биограф. и неизд. доселе проповеди. Владимир, 1882. С. 378-383.

² Русская православная церковь: Монастыри: Энцикл. справочник / Под ред. архиепископа Бронницкого Тихона. М., 2000. С. 54.

³ Бородино и Москва в 1839 г. Записка кн. Голицына. Сообщ. Н.К. Шильдер // Русская старина. Том LXIX. 1891. Вып. 1-3. С. 108.

Горки, через Семеновское, до старой Смоленской дороги. Общий резерв, составленный из Резервной дивизии 2-го пехотного корпуса, гвардейской и гренадерской резервной бригады и 3-го резервного кавалерийского корпуса со сводным кирасирским полком, был поставлен за правым флангом общего расположения, близ деревни Горок кавалерия направо, а пехота налево от большой Можайской дороги, и наконец 2-й и 3-й Сводные кавалерийские полки стремя батареями конной артиллерии были размещены против д. Масловки»¹.

В реконструкцию были включены следующие «главные минуты» Бородинского сражения: «I. Атака вице-короля на Бородино и мост, и первое покушение на гору монумента»; «II. Атака Понятовского в лесу, атака Даву против левого фланга»; «III. Атака Нея и продолжение атаки Даву»; «IV. Первые кавалерийские атаки на центр»; «V. Продолжение атак Нея и Даву»; «VI. Вторая атака вице-короля на гору монумента»; «VII. Наступление корпуса генерала Уварова». Каждый этап реконструкции был разбит на эпизоды и должен был сопровождаться определенными действиями воинских частей².

Известен один эпизод, который хорошо иллюстрирует весьма воинственные настроения царя Николая I, о которых писал очевидец юбилейных торжеств историк и военный деятель А.И. Веригин. После зрелищных маневров российских войск, император приказал военным провести не только оборонительные, но и наступательные действия. Находясь под сильным впечатлением от увиденного, царь торжественно задал близстоящим к себе генералам (А.П. Ермолову, К.Ф. Толю и др.) вопрос: «Не находите ли вы, что если бы фельдмаршал Кутузов действовал так, как мы сегодня, то последствия сражения были бы иные?». Подобное пренебрежение полководческими способностями Кутузова вызвало у очевидцев «общее молчание, бывшее ответом на слова государя», как

¹ Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 202;

² Цит. по: Ермакова Н.В. 25-я годовщина окончания кампании 1812-1814 гг... С. 53.

свидетельствует Веригин¹. Однако присутствовавший на торжествах генерал-майор Е.В. Давыдов (брат Д.В. Давыдова) саркастически заметил: «Да государь забывает, что сегодня не было ни ядер, ни пуль и, главное, что не было против него Наполеона»².

Следующим важным мероприятием в праздновании 25-летней годовщины Отечественной войны 1812 г. стала торжественная закладка нового Храма Христа Спасителя, которая проходила 9 и 10 сентября 1839 г. Как сообщалось в брошюре «Торжество заложения Храма Христа Спасителя» «завет, положенный благословенным императором Александром I, завет драгоценный для всей России: увековечить память 1812 года сооружением Храма, который мог бы служить в одно время и памятником нашей земной славы, и благодарственной жертвою нашею перед Небом, – завет сей суждено было Всевышними судьбами приводить в исполнение благополучно царствующему Государю Николаю Павловичу. Ныне предприятию сему положено прочное основание: Храм во имя Христа Спасителя заложен на избранном для сего месте, и обряд сей произведен с тою торжественностью, какой заслуживает самое сооружение, но цели своей совершенно народное и историческое»³.

Государь утвердил новый проект храма 10 апреля 1832 г. и лично выбрал место строительства – у Пречистенских ворот. В 1835 г. был утверждён проект, «по коему здание сие предположено в огромнейшем размере и в национальном вкусе древних русских проектов»⁴, а в ноябре 1837 г. была учреждена специальная комиссия для постройки храма. 20 июля 1838 г. предметы, положенные во время закладки храма в 1817 г. были перенесены

¹ Открытие памятника на Бородинском поле: из записок А.И.В // Русская старина. Том XLVI. 1885. Выпуски 4-6. С. 134.

² Там же. С. 135.

³ Торжество заложения храма во имя Христа Спасителя, в Москве 1839 года... С. 5.

⁴ Там же. С. 8.

во время специальной церемонии с Воробьевых гор в Успенский собор Кремля «впредь до положения оных на вновь избранном месте»¹.

Проект нового храма был создан архитектором Константином Андреевичем Тоном, которому император поставил одно крайне важное условие – выполнить его в древнерусском стиле. Предыдущий проект храма за авторством А.Л. Витберга, заложенный в 1817 г. символизировал своей тройственной структурой представления Александра I о просвещенной, объединенной и христианской Европе. Новый же проект наоборот, противопоставлял европейской цивилизации новую концепцию, принципы которой сформулировал С.С. Уваров: «православие, самодержавие, народность»². Сам Николай I крайне скептически относился к идее о единой либеральной Европе, став очевидцем многочисленных революционных волнений 1820-1830 гг. (к ним можно отнести Испанскую, Неаполитанскую, Португальскую, Пьемонтскую революции 1820-х гг., Бельгийскую и, наконец, Июльскую (вторую французскую) революции 1830 г.).

После завершения торжественной литургии 10 сентября 1839 г. в Успенском соборе, от Кремля в сторону нового места строительства храма двинулся крестный ход. По его завершению митрополит Филарет произнес речь, в которой говорилось, что божественное провидение иногда дает одному избранному «возвышенную мысль» (идея Александра I о строительстве Храма Христа Спасителя), а другому предстоит её исполнить (Николай I возобновил строительство этого храма)³. Затем митрополит провел параллель в характеристике правлений российских императоров и иудейских царей Давида и Соломона: «Так Давид, благодарный Богу за утверждение своего царства, помышляет создать Ему храм в Иерусалиме, и в сем утверждается совещанием с Нафаном. Мысль прекрасна; Пророк изобрел

¹ Торжество заложения храма... С. 8.

² Крючкова О.Н. Семиотика храма в русском и английском общественном сознании на примере Храма Христа Спасителя в Москве и Собора Святого Павла в Лондоне: автореферат дис. кандидата культурологии. М., 2011. С. 18.

³ Торжество заложения храма... С. 10.

её, Пророк одобрил. Однако и два пророка не угадали судьбы Провидения, пока она им не явилась. Исполнителем мысли Давидовой Бог назначает Соломона»¹. В завершении своей речи митрополит повествует о том, что русские люди «в современных происшествиях читают древнюю книгу богоправимых Царств. Священные времена проходят пред нами в деяниях наших Царей! Какое утешение для веры! Какая надежда для Отечества!»².

Многочисленные воспоминания зрителей торжеств напрямую свидетельствуют о том, какой восторг вызвали у них эти масштабные мероприятия. «Войска были рано поутру сведены на места, им назначенные; они стояли колоннами по наклону покатоостей, окружая с трех сторон то возвышение, на коем теперь стоит памятник Бородинский. Одним взглядом можно было окинуть стопятидесятитысячную армию, сжатую в густые колонны... Явился Государь, проскакал мимо колонны; грянуло повсеместное ура, и вдруг все утихло: от Бородина с хоругвями и крестами потянулся ход... Когда священники стали по местам своим и митрополит приблизился к алтарю, тишина невыразимая воцарилась повсюду; ни движения, ни шороха, как будто живые слились в одно безмолвное братство с бесчисленными мертвыми, здесь под землею сокрытыми, как будто бы мертвые вышли из праха и, став в строй с живыми, вселили в них своё неземное спокойствие...»³, – так писал в своих воспоминаниях участник Бородинского сражения и торжеств В.А. Жуковский. Автор книги «Русский дневник» Эуген Хесс, сын немецкого художника-баталиста Петера Хесса, так вспоминал эти события: «А от самого подножья холма, насколько можно было видеть, все поле сражения было заполнено необъятными массами пехоты, кавалерии и артиллерии. Что толку называть сухую цифру – 150 000 человек! То, что было перед нами, надо сравнить только с морем солдат. Во время обряда благословения император и вся его свита, включая

¹ Торжество заложения храма... С. 11.

² Там же. С. 12.

³ Полное собрание сочинений В.А. Жуковского. Т. 10. С. 31.

протестантов – прусского и голландского принцев, преклонили колена. Когда почтенный митрополит Московский Филарет, возвысив голос, в молитве произнес имя Александра, вновь над всем войском, как раскаты грома, прогремел оглушительный крик»¹. Фрагмент из воспоминаний дворянской семьи Нееловых из Смоленской губернии прекрасно иллюстрирует то, с каким упоением зрители внимали проводимым торжествам: «Всё смолкло, горячо и пламенно молился народ и войско, эта историческая минута потрясала душу... “Вечная память”, - раздавалось звучно и сильно в воздухе, казалось, души умерших сочувствуют молитве и излиянию благодарности живых»². В брошюре «Торжество заложения» содержатся не менее восторженные описания полученных впечатлений: «Вся описанная картина была несравненна; но сердца зрителей бились ещё трепетным ожиданием. Взоры всех следовали за ходом процессии. Наконец показался он, наш возлюбленный Царь, светило нашей славы и могущества. Можно ли описать благоговейное волнение, которое было произведено сим давно ожидаемым появлением? Можно ли описать то общее чувство, которое оживило всю эту массу народа? Русские легко поймут это ожидание, это чувство, этот живой восторг, – легко оценят и разделят их!»³.

Этот юбилей стал своеобразным триумфом «теории официальной народности». Периодические издания много писали о патриархальных истоках русского самодержавия. «Отечественная война была эпохой развития врожденных качеств русского народа, благоговения к вере, беспредельной преданности царю и Отечеству»⁴, «более того, война наглядно показала, что наша народность вполне исчерпывается словом “царь”, в отношении к которому “Отечество” есть понятие подчиненное»⁵. Александр I, благодаря своему гению и воле, представлялся в качестве

¹ Хесс Э. Русский дневник. С. 97.

² Цит. по Горбунов А.В. Бородинские торжества. С. 160.

³ Торжество заложения храма... С. 26.

⁴ Критика // Отечественные записки. 1839. № 10. Т. 6. Вып. 10-11. отд. VI. С. 1.

⁵ Современная библиографическая хроника. Русские книги // Отечественные записки. 1839. Т. 6. Вып. 10-11. отд. VII. С. 10.

единственного победителя Наполеона, а его преемник, Николай I приведшим Россию в апогей её развития. Юбилей 1839 г. «вдохновленный мыслию царя», был объявлен великим явлением в жизни народа, формирующим его «национальное самосознание»¹.

Кроме того, о многом говорит дата, выбранная для празднования главного юбилейного мероприятия 1830-х г., 25-летнего юбилея Бородинской битвы – 1839 г., который имеет большее отношение к заграничному походу 1814 г. Во всей череде войн с Наполеоном второго десятилетия XIX в. для государства главный интерес представляла именно кампания 1814 г., ознаменовавшая собой освобождение Европы и взятие Парижа.

В 1830-е гг. стали активно появляться сочинения, посвященные военным действиям 1812-1814 гг., которые удовлетворяли возросший запрос общества на такую литературу. Авторами, как правило, были свидетели и участники Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813-1814 гг., которые рассказывали читателям «о своих действиях на поприще, предоставленном им судьбою» и «стремились передать чувства, которые они испытали во время бедствий и во время радостного торжества побед»². Периодические издания стали активно печатать рецензии и отзывы на эти работы.

Одним из первых сочинений по этой теме стали «Очерки Бородинского сражения»³ Ф.Н. Глинки, получившие весьма благоприятные отзывы друзей поэта и критиков⁴. После публикации «Очерки» обсуждались издателями как исторических, так и литературных журналов, а также на страницах газет. «Московские ведомости» отмечали, что автор «при соблюдении

¹ Храм Спасителя в Москве // Московские ведомости. 1839. № 8; Храм Спасителя в Москве (статья вторая) // Московские ведомости. 1839. № 9.

² Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы // Сын отечества. 1839. Т. 10. Отд. IV. С. 141.

³ Глинка Ф. Н. Очерки Бородинского сражения: (Воспоминания о 1812 г.) Ч. 1-2. М., 1839.

⁴ Новые издания // Современник. 1839. Т. 16. С. 59; Новости. // Галатеея. 1839. Ч. 4. № 31. С. 351.

исторической верности в целом, передает нам много драгоценных подробностей, представляет портреты генералов и смелою кистью рисует картины, полные жизни и одушевления»¹, а «Северная пчела» добавляла: «Каждый, у которого душа воспламеняется и сердце бьется при словах: Россия, слава, битва, – прочтет эту книгу с наслаждением»².

После известных декабрьских событий 1825 г. и ареста многих декабристов, бывших авторами в издании, а также последующего ужесточения цензурного надзора над прессой, журнал «Сын отечества» стал более консервативным. В начале 1839 г. была опубликована статья, в которой сообщалось о запланированном открытии «памятника русской славы, чести и воинской доблести на полях Бородинских, орошенных 24-го и 26-го августа 1812 г. кровию верных Царю и Отечеству сынов»³, посвященного событию, которое прославило, укрепило и превознесло Российскую империю.

Кроме этого, в журнале был опубликован фрагмент воспоминаний и размышлений Наполеона Бонапарта об Абукирской битве 1789 г., в которой французский военно-морской флот потерпел сокрушительное поражение от британских кораблей под командованием адмирала Горацио Нельсона⁴.

Также в журнале были опубликованы два очерка («Прибытие Кутузова к армии» и «Канун Бородина»)⁵ и дан критический разбор сочинения Ф.Н. Глинки. В заключение высказывалось пожелание, чтобы при втором издании автор учел замечания и придал сочинению «более системы», тогда «Очерки» смогут стать «одним из прекрасных явлений русской литературы», так как они драгоценны и по «предмету и по изложению многих частей»⁶. По

¹ О русских книгах // Московские ведомости. 1839. № 69; О русских книгах // Московские ведомости. 1839. № 70.

² Русская литература // Северная пчела. 1839. № 271.

³ Современная история: летопись событий за январь и февраль 1839 года // Сын отечества. 1839. Т. 7. Отд. V. С. 27.

⁴ Абукирская битва. Сочинение Наполеона // Сын отечества. 1839. Т. 8. Отд. III. С. 111.

⁵ Два очерка из описания Бородинской битвы, составленного Ф.Н. Глинкою // Сын отечества. 1839. Т. 10. Отд. VI. С. 16-21.

⁶ Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы // Сын отечества. 1839. Т. 10. Отд. IV. С. 145.

мнению рецензента «Северной пчелы»», этот критический разбор воспоминаний, «которые ожили в уме война-писателя», был сделан «с излишней строгостью»¹.

В статье, вышедшей в «Отечественных записках», анализирующей очерк Глинки, затрагивается тема личных качеств Наполеона Бонапарта. В начале текста автор критического очерка рассуждает о природе и характере монархической власти. Затем он комментирует, какие мотивы французского императора побудили его жениться на Марии-Луизе Австрийской, вопреки тому, что он всё ещё испытывал чувства к Жозефине: «Царь должен родиться царем, и право рождения есть его первейшее и священнейшее право. Из миллионов людей он один избран Богом, и миллионы не могут ревновать его избранию, и добровольно преклонив перед ним колени, как перед существом высшего рода, и охотно повинуются ему, отказывая в таком повиновении равным себе, ибо власть их считают случайною. Благодаря своему гениальному инстинкту, свойственному всем истинно-великим людям, Наполеон глубоко чувствовал эту истину»².

В августовских номерах газет и журналов сообщалось о поступлении в продажу исторического труда «Описание Отечественной войны в 1812 году, по Высочайшему повелению сочиненного генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским»³. Здесь крайне важно уточнить, что это сочинение было создано по личному поручению императора Николая I, о чем сообщала в 1836 г. газета «Русский инвалид», опубликовавшая царский рескрипт: «Важным и любопытным дополнением к описанию походов 1813 и 1814 гг. составила бы история собственно Отечественной войны 1812 года. Я желаю, чтобы Вы занялись начертанием оной и вполне уверен, что Вы

¹ Русская литература // Северная пчела. 1839. № 271.

² Очерки Бородинского сражения (воспоминания о 1812 году) // Отечественные записки. 1839. Т. 7. Отд. VI.

³ Смесь: Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 194.

представите в ней соотечественникам Вашим новый опыт отличных Ваших дарований и обширных сведений»¹.

Весьма любопытной является история редактирования этого сочинения. В 1838 г. Николай I получил первый вариант книги Михайловского-Данилевского. В целом, император одобрил труд историка и даже назвал произведение «монументальным сочинением во славу императора Александра»². В «Описании» преобладает тенденция изобразить Александра I «верховным двигателем» событий войны 1812 г., подкрепить тезис о том, что все сословия «воспламенились» вокруг престола перед угрозой Отечеству³.

Тем не менее, император жестко раскритиковал первый вариант сочинения историка, в частности за чрезмерную похвалу М.И. Кутузову, когда полководца необходимо было критиковать. Кроме того, было ещё большее требование возвеличить Александра I как дипломата и руководителя накануне и в период кампании 1812 г., и оттенить верноподданнический характер народного движения, устранив некоторые не подлежащие огласке сведения внутри- и внешнеполитического характера⁴. Михайловский-Данилевский вспоминал, что «обходил молчанием темные пятна, коими, к сожалению, изобразится всякое великое событие, умалчивая также о подробностях, коих невозможно было мне высказать по разным обстоятельствам»⁵. Любопытно, что много лет спустя, уже после смерти историка в 1848 г. писатель и журналист газеты «Северная пчела» Ф.В. Булгарин позволил себе в некрологе небольшую, очень сдержанную критику его книги «Описание...». Цензоры чуть ли не запретили критическую статью, а военный министр недвусмысленно заявил, что «критические соображения об этом сочинении неуместны, поскольку оно

¹ Высочайший рескрипт // Русский инвалид. 1836. № 52.

² Шильдер Н.К. Император Николай I и Михайловский-Данилевский // Русская старина. Том СII. 1900. Вып. 4-6. С. 588.

³ Там же. С. 588.

⁴ Там же. С. 586-587.

⁵ Тартаковский А.Г. 1812 год... С. 210.

вполне почерпнуто из официальных актов и вполне удостоилось в свое время высочайшего одобрения»¹, расценивая любую критику в адрес этого труда как посягательство на личное мнение и волю царя.

Чтобы глубже понять отношение царской власти к теме Отечественной войны 1812 г., следует обратить внимание на дальнейшие попытки историка исследовать войны 1812-1815 гг. В 1840 г. Данилевский обращается к А.И. Чернышеву с просьбой официально разрешить создание исторического описания похода 1815 г. и параллельно подготовить небольшое издание, охватывающее всю историю войн 1812-1815 гг. Полученный же через военного министра ответ от императора гласил следующее: «Государь император крайне бы желал, чтобы г.-л. Данилевский описал поход во Францию в 1815 г. весьма кратко и тем закончил Отечественную войну, дабы сколь можно скоро приступить к изображению войны с Турцией с 1806 по 1812 год. Это описание, по мнению его величества, крайне будет любопытно, и оно у нас вовсе недостаёт»². Начавшееся к 1840-м. гг. обострение восточного вопроса сместило в глазах царя и правящих кругов актуальность войны 1812 г. в пользу истории войн с Турцией 1806-1812 гг.

Кроме этого, как вспоминал историк, император распорядился «соединить в один состав, слить в одно целое Отечественную войну с заграничными походами, которые кончились в 1815 г., включив туда же Венский конгресс, без которого не может быть полно и ясно изображение эпохи, когда благословенный Александр совершил освобождение Европы»³. Это напрямую говорит о том, что интерес власти к Отечественной войне был опосредован европейскими, завершающими этапами конфликта. Ещё в пользу этого вывода говорит и тот факт, что первой крупной публикацией историка стало описание похода 1814 г., изданного в 1836 г., а не, например,

¹ Тартаковский А.Г. 1812 год... С. 212.

² Там же. С. 205.

³ Цит. по Сапожников А.И. Развитие отечественной военной историографии в николаевскую эпоху (Д.П. Бутурлин, А.И. Михайловский-Данилевский, Д.А. Милютин) // Философский век. Россия в Николаевское время: наука, политика, просвещение. 1998. Вып. 6. С. 272-283.

кампании 1812 г. Такое объединение войны 1812 г. с последующими заграничными походами является продолжением тенденции, присущей коммеморативной политике правления старшего брата Николая I, поскольку Александр I тоже стремился запечатлеть период 1812-1815 гг. в массовом сознании как единый конфликт. Конкретно это проявилось, например, в нереализованном распоряжении создать единый исторический труд, посвященный истории войн, порученном французскому военному теоретику А. Жомини.

Автор «Описания» «имел доступ во все без исключения архивы, получал сведения, вступая “в переписку с начальствами от Архангельска до Крыма, от Гродно до Иркутска”, “спрашивал духовных и мирян, тех, кто был прикосновен к делам, близок императору Александру, или призван к Наполеону” и не упустил “ни одного источника, откуда можно было почерпнуть сведения, проверяя и сличая взаимную их достоверность”»¹. В рецензии журнала «Галатее» говорилось, что книга «представляет собой “истинное сокровище не только для людей военных, но и для всех образованных читателей”»², вероятно, именно поэтому в нескольких номерах «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Русского инвалида» были опубликованы отрывки из этого сочинения³. Книга А.И. Михайловского-Данилевского, нетерпеливо ожидавшаяся обществом⁴, «имела необыкновенный успех и разошлась быстро в числе многих экземпляров»⁵. Живой интерес к ней объяснялся тем, что сочинение увидело свет в то время,

¹ Смесь: Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 194.

² Библиография // Галатее. 1839. Ч. 4. № 35. С. 618-620.

³ Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 194; Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 195; Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 196; Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 197; Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 198; Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 199; Смесь. Библиография // Русский инвалид. 1839. № 215; Смесь. Библиография // Русский инвалид. 1839. № 216; Смесь. Библиография // Русский инвалид. 1839. № 217; Смесь. Библиография // Русский инвалид. 1839. № 218.

⁴ Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы // Сын отечества. 1839. Т. 10. Отд. IV. С. 143.

⁵ Литературные известия // Северная пчела. 1839. № 223.

когда «остались ещё места, где соха земледельца не успела закрыть кровавых пятен войны двенадцатого года, ещё есть матери и вдовы, не покинувшие траура по убитым воинах, ещё не излечились раны людей, подвизавшихся за независимость и славу Отечества»¹.

Рецензентами было высоко оценено значение труда А.И. Михайловского-Данилевского для исторической науки: «Основание положено, и может служить верным руководством к подробнейшим частным развитиям, которые могут быть бесчисленны, как бесчисленные отношения, коими ознаменовался 1812 год в истории России, нашего века и целого света»².

В критическом разделе «Отечественных записок» вышла большая статья, посвященная сочинению Михайловского-Данилевского, которое вызвало у редакции настоящий восторг: «Наконец мы дождались этого творения, которого ожидали так долго и такт, нетерпеливо! Наш знаменитый военный историк А.И. Михайловский-Данилевский наконец одарил нас своим великим трудом, который по справедливости может стать выше всех ученых и литературных произведений 1839 года»³. Эта большая статья преимущественно пересказывала содержание работы историка, но во вступлении выдвигается идея о том, что Отечественная война 1812 г. играет особую роль в освобождении Европы: «Отечественная война была эпохой развития врожденных качеств русского народа, – благоговения к вере, беспредельной преданности царю и отечеству; её описание всегда будет украшением истории; но сия может получить, в глазах наших, ещё большую важность, ежели станем рассматривать ее, как начало гигантской борьбы за независимость Европы. Не раз уже, народы, подавленные властью Наполеона, потрясали своими цепями, но изнемогали в усилиях, и воля завоевателя казалась велением самой судьбы: война 1812 года рассеяла

¹ Смесь: Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 194.

² Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы. С. 145.

³ Описание Отечественной войны в 1812 году // Отечественные записки. 1839. Т. VI. Отд. VI. С. 1.

призрак, и Россия, предводя другие государства, ниспровергла силу, которая хотела поработить весь мир своей власти»¹. В завершении статьи подводится итог работы российского историка: «Превосходное творение г. Михайловского-Данилевского оканчивается общим взглядом на Отечественную войну, в коем определяется относительная важность ее в общей цепи событий, ознаменовавших современную нам эпоху...»².

В канун Бородинской годовщины «Московские ведомости» сообщили о поступлении в продажу и других сочинений А.И. Михайловского-Данилевского: «Записок о походе 1813 года», «Записок о 1814 и 1815 годах», «Описание похода во Францию»³.

Высокая потребность общества в историческом и литературном изображении темы войны 1812 года послужила началу переиздания сочинения К.Ф. Толя «Описание битвы при селе Бородине»⁴, первая публикация которого состоялась в 1822 г. в «Отечественных записках»⁵. Публикация предварялась письмом автора к издателю журнала П.П. Свиньину, где он писал: «Находясь в главной действующей армии генерал-квартирмейстером при главнокомандующем оною, светлейшем князе Голенищеве-Кутузове, я старался составить описание сколь можно подробнее из рапортов г.г. корпусных командиров нашей армии, из официальных документов неприятельских, перехваченных нами в сражении при городе Красном и в других случаях нашими партизанами, и, наконец, из иностранных описаний сей достопамятной войны, изданных уже по окончанию оной»⁶. К.Ф. Толь обращался к издателю с просьбой опубликовать его сочинение полностью в одном номере «Записок», однако

¹ Описание Отечественной войны в 1812 году. С. 1.

² Там же. С. 30.

³ О русских книгах // Московские ведомости. 1839. № 68.

⁴ Толь К.Ф. Описание битвы при селе Бородине, 24-го и 26-го августа 1812-го года. СПб., 1839. 63 с.

⁵ Толь К.Ф. Описание битвы при селе Бородине // Отечественные записки. 1822. № 28. С. 145-193; № 29. С. 309-354.

⁶ Письмо К.Ф. Толя к П.П. Свиньину от 22.06.1822. // Отечественные записки. 1822. № 28. С. 146.

П.П. Свиньину не удалось этого сделать. Так, просьба автора была удовлетворена только в 1839 г.

К сочинению К.Ф. Толя обращается поручик Генерального штаба Неелов, автор книги «Опыт описания Бородинского сражения» («очень кстати поспевшего к наступающему празднику Бородина»¹), состоявший при штабе 6-го пехотного корпуса, который участвовал в большом маневре на Бородинском поле в 1839 г.² В объявлении о выходе из печати книги Николая Дмитриевича Неелова сообщалось, что она имеет дополнения: «диспозиции и реяции князя Кутузова и Наполеона, расписания войск, план сражения и рисунок воздвигаемого монумента»³.

Читатели прессы могли ознакомиться с планом проведения предстоящих торжеств в изданном «Положении о сборе войск к открытию монумента на Бородинском поле» и дополнениях к нему. В этих документах определялись войска, назначенные к сбору, маршруты их движения к Бородину, знамена, которые следовало доставить к торжеству из Императорского дворца в Москве, а также из Санкт-Петербургского и Киевского арсеналов⁴. Отдельными брошюрами были опубликованы «Расписание войск, находящихся в сборе при с. Бородине по случаю торжественного открытия монумента на Бородинском поле»⁵, карта расположения войск при с. Бородино и планы окрестностей села⁶, о чем сообщалось в «Санкт-Петербургских ведомостях»⁷.

Журнал Министерства внутренних дел опубликовал заметку о завершении сбора средств, проведенного по частной инициативе, на

¹ Библиография // Галатея. 1839. Ч. 4. № 30. С. 273.

² Неелов Н.Д. Опыт описания Бородинского. М., 1839. 135 с.

³ О русских книгах // Московские ведомости. 1839. № 59; О русских книгах // Московские ведомости. 1839. № 61.

⁴ Положение о сборе войск к открытию монумента на Бородинском поле 26 августа 1839 года. СПб., 1838. 32 с.; Второе дополнение к Положению, Высочайше утвержденному 30 ноября 1838 года, о сборе войск в 1839 году при селе Бородине. СПб., 1839. 39 с.

⁵ Расписание войск, находящихся в сборе при с. Бородине по случаю торжественного открытия монумента на Бородинском поле. СПб., 1839. 47 с.

⁶ План общего смотра войск при селе Бородине в 1839 году. СПб., 1839. 1 карта.

⁷ О русских книгах // Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям. 1839. № 168.

сооружение памятника новгородскому ополчению, участвовавшему в войне 1812 г. «Бессмертные подвиги на защиту отечества будут иметь в потомстве свидетелей своих не только на поприще, прославленном действиями военных сил, но и в других краях Империи, хотя не испытавших вторжения неприятеля, но разделявших общую опасность и усилия к отвращению оной», именно так в статье говорилось о важности установки подобных монументов¹. Сам памятник, созданный по эскизу архитектора А.П. Брюллова, был открыт в июле 1840 г.

В письме офицера гвардейского отряда, опубликованного в газете «Русский инвалид» описывается, с какой торжественностью в назначенных для прохождения городах люди встречали марширующие к юбилейным мероприятиям войска². Жителям нескольких городов (Вышнего Волочка, Торжка и Старицы) было объявлено императором высшее благоволение за крайне теплый прием гвардейских полков, которые отправлялись на юбилейные торжества. Местные жители разместили офицеров и солдат на ночлег и устроили торжественные обеды в их честь³.

Описание перезахоронения П.И. Багратиона, «одного из главных героев, подвизавшихся в день битвы великой»⁴, было опубликовано в «Санкт-Петербургских»⁵ и «Московских ведомостях»⁶, «Русском инвалиде»⁷ и в виде отдельных брошюр⁸. Журнал «Современник» писал: «Никто из

¹ О сооружении в Новгороде памятника, в воспоминание событий 1812 года // Журнал Министерства внутренних дел. 1839. № 6. С. 35.

² А.К. Отрывок из письма к товарищу офицера Гвардейского отряда, следующего из С.-Петербурга в Бородино // Русский инвалид. 1839. № 207.

³ О Высочайшем Его Императорского Величества благоволении, изъявленном жителям гг. Вышнего Волочка, Торжка и Старицы, за радушный приём гвардейского отряда, следовавшего в Бородино // Журнал Министерства внутренних дел. 1839. № 8. С. 69.

⁴ Современная история: летопись событий за июль 1839 года // Сын отечества. 1839. Т 10. Отд. V. С. 3.

⁵ Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 171.

⁶ Внутренние известия // Московские ведомости. 1839. № 61; Внутренние известия // Московские ведомости. 1839. № 62.

⁷ Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле // Русский инвалид. 1839. № 182.

⁸ Голицын Н.Б. Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле. М., 1839. 12 с.

русских без участия не прочтет, с каким умилением препровожаем был прах героя Бородина из сельской, мирной могилы к подножию памятника дел великих и бессмертных»¹.

Ещё «Современник» опубликовал письмо В.А. Жуковского Великой княгине Марии Николаевне, в котором он описывает Бородинские торжества и выражает уже довольно к тому времени распространенную мысль о решающей роли России в освобождении Европы от Наполеона и дает некоторую характеристику жизни в послевоенном мире². Наступившую эпоху поэт описывает как мирное время всеобщего благоденствия, объединения России и Европы и устремления к развитию общества и государства. Страна имеет для этого богатые ресурсы и возможности, а главное – самодержавную власть, которой обязана своей нынешней силой и могуществом: «Россия, всё свое взявшая, извне безопасная, врагу недоступная или погибельная, не страх, а страж породнившейся с нею Европы, вступила ныне в новый, великий период бытия своего, в период развития внутреннего, твердой законности, безмятежного приобретения всех сокровищ общежития, что опираясь всем западом на просвещенную Европу, всем югом на богатую Азию, всем севером и востоком на два океана, богатая и бодрым народом, и землею для тройного народонаселения, и всеми дарами природы для животворной промышленности, она, как удобренное поле, кипит брошенной в недра её жизнью, и готова произрастить богатую жатву гражданского благоденствия, вверенная Самодержавию, коим некогда создана и упрочена её сила»³.

В журнале «Живописное обозрение» к юбилею 1839 г. было опубликовано несколько статей. В одной из них, состоящей из двух частей, основное внимание уделяется истории создания первого варианта Храма Христа Спасителя в 1817 г., а затем и нового проекта в эпоху правления

¹ Разбор новых книг // Современник. 1840. Т. 18. С. 128.

² Отрывок письма Е.И.В. Великой княгине Марии Николаевне о Бородинском празднике В.А. Жуковский // Современник. 1839. Т. 17.

³ Там же.

Николая I. Новый храм должен был стать памятником «незабвенной эпохи, который будет истинным выражением силы и просвещения нашего в настоящее время»¹. Подробно описываются технологические и стилистические особенности обоих сооружений. Кроме этого акцентируется внимание на роли и заслугах императора Александра I в победе над Наполеоном, равно как и на благоденствии России, наступившем во время правления его брата, Николая I². Другая статья в этом журнале описывает установку и открытие памятника на Бородинском поле³ и приводит фрагмент из книги Д.П. Бутурлина «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году», посвященный тому, как проходила Бородинская битва.

Высокую оценку критиков получило «Письмо из Бородина от безрукого к безногую инвалиду», автором которого был И. Н. Скобелев⁴. Это письмо напечатали все газеты, оценив достоинство простого и «самобытного языка» воина-писателя⁵, а В. Г. Белинский, цитируя почти полностью текст этого письма, пишет общую рецензию на него и «Бородинскую годовщину» В.А. Жуковского⁶. 26 августа 1839 г. «Русский инвалид» опубликовал, подписанное инициалами «А. З.» «Письмо в Петербург (К.П.Б.)» с описанием подготовки торжеств на Бородинском поле⁷. «Второе письмо в Петербург (К.П.Б.)» с той же подписью, описывавшее церемонию открытия монумента, было опубликовано уже в сентябрьских номерах газет⁸. «Солдатское письмо» из «Северной пчелы», вероятно, выражало мнение каждого участника Бородинского сражения,

¹ Храм Спасителя в Москве. Статья первая // Живописное обозрение. 1839. Т. 4. С. 178; Храм Спасителя в Москве. Статья вторая // Живописное обозрение. 1839. Т. 4. С. 194.

² Там же.

³ Памятник на Бородинском поле // Живописное обозрение. 1839. Т. 5. С. 41.

⁴ Скобелев И.Н. Письмо из Бородина (от безрукого к безногую инвалиду) // Московские ведомости. 1839. № 72; Оно же // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 220; Оно же // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 221.

⁵ Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы. С. 147.

⁶ «Бородинская годовщина» В. Жуковского; «Письмо из Бородина от безрукого к безногую инвалиду». Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 240-250.

⁷ А.З. Письмо в Петербург (К.П.Б.) // Русский инвалид. 1839. № 210.

⁸ Он же. Второе письмо в Петербург (К.П.Б.) // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 202.

присутствовавшего при открытии монумента, что здесь есть и его доля, что и он участник великого дела, а «Бородинские поля, пролитую на них кровью, сроднились с миллионами русских людей»¹. Отклики были и от участников заграничных походов 1813–1814 гг., которые познакомились «с ядрами и картечью уже под Дрезденом, Бауценом и Парижем»; «великая мысль обновить память Бородинского боя на тех же самых полях» заставила их «подняться на ноги» и прибыть в Бородино². Одно из сочинений, опубликованных в 1839 г., содержало приглашение совершить путешествие в Смоленск, чтобы предаться тем «сладостным и родным для сердца чувствам, которыми проникаются, читая описания 12-го года»³. Среди стихотворных откликов на торжества издателями и критиками особо отмечена «Бородинская годовщина» В.А. Жуковского, названная П.А. Плетнёвым торжественным реквиемом, который «вызывает из глубины души тихое благоговение и слезы благодарности»⁴. Было замечено критиками и стихотворное произведение Ф.Н. Глинки «1812-й год»⁵. В рецензии на него отмечалось «горячее русское чувство», которым «всегда одушевлены» произведения этого автора⁶.

Журналы и газеты активно публикуют торжественные стихотворения, приуроченные к Бородинским торжествам, прославляющие величие этой битвы, её значимость и судьбоносность для России⁷.

Довольно большое количество статей о войне 1812 г. вышло в 1839 г. в «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений». Были перепечатаны фрагменты сочинения генерал-лейтенанта И.Н. Скобелева

¹ Теселкин. Солдатское письмо из Бородина // Северная пчела. 1839. № 229.

² М.К. Письмо другу // Северная пчела. № 247.

³ Бороградский Н. Путешествие в Смоленск, или воспоминание 1812 года. М., 1839. С. 14

⁴ Плетнёв П.А. Сочинения и переписка. Т. 3. С. 110.

⁵ Глинка Ф.Н. 1812-й год: Посвящено людям XII-го года // Галатея. 1839. Ч. 4. № 34.

⁶ Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы. С. 145.

⁷ -въ. К памятнику на Бородинском поле // Русский инвалид. 1839. № 210; С. Двадцать шестое августа // Русский инвалид. 1839. № 210; Бородинская битва 26 августа 1812 года // Русский инвалид. 1839. № 216; Раич С. Е. Бородино // Галатея. 1839. Ч. 4. № 30. С. 209; Пожарский И. Прошедший год // Современник. 1840. Т. 17.

«Беседы русского инвалида, или новый подарок товарищам»¹, которые представляют собой патриотические наставления, предназначенные будущим молодым воинам. Автор повествует о многочисленных примерах доблести русских воинов, начиная от простых солдат и даже гражданских жителей, оказывавших бескорыстную помощь армии, и заканчивая генералами и даже членами императорской семьи и лично Александром I². Сама же война 1812 г., как пишет автор статьи, «положила первый камень в основание свободы владыкам и народам»³, то есть победа в ней России стала главным фактором, положившим начало освобождению Европы.

Ещё журнал публикует историческую статью, посвященную завоеванию Наполеоном Египта, взятую из сочинения «Путешествия в Египет» А. Дюма и А. Дожа⁴. Содержание статьи посвящено причинам Египетского похода Бонапарта и описанию хода боевых действий. Большой материал журнал посвятил описанию церемонии перезахоронения князя П.И. Багратиона, одновременно вспоминая о мужестве полководца, проявленного в годы войны: о сложных маневрах соединения его подразделения с основными частями армии под Смоленском и героическом командовании в Бородинской битве⁵. Многие статьи рассказывали об искренней доброте и готовности российских солдат прийти на помощь ближнему в трудную минуту⁶, такие, как история о казаке, который поменялся обмундированием с генералом, чтобы укрыть его от вражеской пули во время их совместной разведки⁷.

¹ Предисловие к солдатам // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 17. № 66. 1839. С. 93-110.

² Там же.

³ Письмо X // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 17. № 67. 1839. С. 211-228.

⁴ Бонапарте и Мурат // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 17. № 68. 1839. С. 386-399.

⁵ Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 19. № 76. 1839. С. 536-540.

⁶ Добрый солдат // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 20. № 77. 1839. С. 135-136.

⁷ Самоотверженный поступок донского казака // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 20. № 77. 1839. С. 136-138.

Подробно освещались и сами Бородинские торжества 1839 г.¹ «Журнал для чтения...» опубликовал сентиментальное письмо с воспоминаниями солдата (авторство не указано) о Бородинском сражении и юбилейных торжествах 1839 г. к своему сослуживцу². Были напечатаны два материала под общим названием «Военные правила Наполеона». Статьи представляют собой рецензию на французскую брошюру «Bibliothèque portative de l'officier» – сборник теоретических постулатов военного искусства Наполеона Бонапарта, «которые должны быть изучаемы всяким офицером, который посвящает себя боевой службе»³. Автор статьи убежден, что эти правила уже давно практикуются в российской армии (со времен Петра I), и поэтому она является едва ли не сильнейшей в Европе⁴.

«Военный журнал» опубликовал статью «Военные действия отряда генерал-адъютанта Чернышева в 1812, 1813 и 1814 годах»⁵, в которой подробно излагается история боевых действий партизанского или летучего отряда, руководимого А.И. Чернышевым⁶. Во введении к этому материалу кампании 1813 и 1814 гг. называются «эпохой в истории, по влиянию, которое она имела на взаимные политические отношения Европейских держав и на дух и образ мыслей народов, которые она познакомила с их силами»⁷, причем война 1812 г. в данном контексте не упоминается. В

¹ Известия из Бородинского лагеря // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 20. № 78. 1839. С. 261-264; Известия из Бородинского лагеря // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 20. № 79. 1839. С. 355-367.

² Солдатское письмо из Бородина // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 21. № 82. 1839. С. 111-126.

³ Военные правила Наполеона // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 21. № 82. 1839. С. 230-236; Военные правила Наполеона // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 21. № 83. 1839. С. 320-330.

⁴ Там же.

⁵ Военные действия отряда генерал-адъютанта Чернышева в 1812, 1813 и 1814 годах // Военный журнал. 1839. № 1; Военные действия отряда генерал-адъютанта Чернышева в 1812, 1813 и 1814 годах // Военный журнал. 1839. № 2.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

журнале было ещё несколько публикаций с подробными историческими описаниями сражений войны 1812 г¹.

Таким образом, после довольно продолжительного периода снижения интереса к Отечественной войне 1812 г. в самом конце 1810-х и 1820-х гг., в 1830-е гг. происходит реактуализация воспоминаний об истории этого явления под влиянием внешне- и внутривосточных событий, что выразилось в целой череде официальных коммеморативных мероприятий, всплеску интереса к войне в прессе и изданию развернутых исторических сочинений.

Николай I в общих чертах своей коммеморативной политики стал на первый взгляд продолжателем дела своего старшего брата, императора Александра I. Однако можно увидеть несколько важных особенностей в мемориализации памяти о войне 1812 г., присущих государству в период правления Николая I: это создание единого официального нарратива Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1815 гг., что выразилось в высочайшем повелении Михайловскому-Данилевскому создать историческое описание войн, а также в личном участии императора в редактировании текста сочинения историка. Следующая особенность – это актуализация Бородинского сражения в качестве «места памяти», поскольку все официальные юбилейные мероприятия проводились именно на поле битвы возле села Бородино. Другим фактором, подтверждающим этот вывод, является крайняя распространенность Бородинской тематики в периодических статьях и публикациях.

Таким образом, главной идеей, которая транслировалась при помощи и юбилейных мероприятий, и исторических сочинений, и даже в периодической печати стала концепция преобладающей роли царской власти в консолидации населения при борьбе с иноземным захватчиком. Кроме

¹ Бой при редуте Шевардинском, 24-го августа 1812 года // Военный журнал. 1839. № 3. С. 125-146; Изъяснение к плану боя при редуте Шевардинском // Военный журнал. 1839. № 3. С. 180-189; Расписание российских и французских войск, находящихся в деле при редуте Шевардинском // Военный журнал. 1839. № 3. С. 181-215.

этого, в том, как происходила мемориализация войны в 1839 г., можно наблюдать связь между событиями современности и прошлого, непрерывной взаимосвязи между правлением Александра, освободившего Россию и мир от угрозы и заложившего основы для процветания империи, и Николая, подхватившего эту тенденцию и доведшего благосостояние страны до высочайшего уровня. Царская власть представляется главным благодетелем народа Российской империи.

Другой важной тенденцией, которую продолжил Николай I, стала попытка объединить в массовом сознании войну 1812 г. с последующими заграничными походами, чтобы акцентировать внимание на финальных этапах борьбы с Наполеоном и освобождении Европы, лишней раз подчеркнув значимость престола для благосостояния России и зарубежных стран.

Государственные инициативы в мемориализации событий войны 1812 г. оказались активно восприняты обществом: участие народа в церемониальных мероприятиях, многочисленные публикации в прессе по теме войны, всё это говорит о существовавшем совпадении интересов и запросов общества, по крайней мере, образованной его части, с мемориальной политикой государства в конце 1830-х гг.

Прошедшие 25 лет с момента окончания войны с Наполеоном показали, что высокая значимость этого события для страны способствовала активному развитию и конструированию памяти на разных её уровнях, особенно, пользуясь типологией А. Ассман, на уровне памяти политического коллектива нации или национальной памяти. Видны многие характерные свидетельства формирования этого типа памяти: её закрепление политическими институтами «сверху», в виде многочисленных коллективных ритуалов, памятниках и их насыщенной символической интенсивности. Кроме этого, можно сделать вывод, что закладываемые интерпретации прошлого в значительной мере повлияли на так называемую культурную память: куда более широкий, вневременной тип памяти,

носящий транспоколенческий характер и закрепляющийся во всем многообразии материальных носителей.

Глава 2. Коммеморативные практики Отечественной войны 1812 г. в Российской империи во второй половине XIX в.

§2.1. Полувековой юбилей Отечественной войны 1812 г. в интеллектуальном контексте середины XIX столетия

После пика актуализации памяти об истории Отечественной войны 1812 г. в 1830-е гг. в 1840-е гг. вновь, как и в 1820-е гг., происходит снижение интереса к теме войны 1812 г. В первую очередь эта тенденция коснулась государственной власти, вплоть до нового периода актуализации памяти, начавшегося в 1853 гг. в связи с Крымской войной и длившегося до конца 1860-х гг. Связано это с публикацией и общественной реакцией на роман Л.Н. Толстого «Война и мир» в 1865-1869 гг, обострением восточного вопроса и смещения интереса к истории русско-турецких конфликтов. Постепенная утрата прежнего, преобладающего внешнеполитического статуса, отсутствие значимых военных успехов вне страны, с которыми возможно было бы связать героические подвиги 1812-1815 гг. – все это не способствовало актуализации памяти о войне с французами. О снижении интереса власти к войне показательно говорит эпизод, связанный с публикацией историком Михайловским-Данилевским монументальной работы под названием «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах»¹, издававшейся в 1845-1849 гг. Несмотря на идеологически официозный характер этого сочинения, оно оказалось обделенным вниманием власти: после смерти историка архивные материалы по этому труду были признаны специальной комиссией частной собственностью исследователя и переданы наследникам, в отличие от многих других бумаг Михайловского-Данилевского, оказавшихся на государственном хранении. «Материалы эти собраны неофициальным

¹ Михайловский-Данилевский А. И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. СПб., 1845-1849. В. 6 Т.

образом, и труд этот предпринят был покойным генералом Данилевским по частной сделке с издателем его сочинений»¹.

Официальная риторика о войне 1812 г. на рубеже 1830-х – 1840-х гг. была связана с прославлением царской власти и повлекла за собой обострение неприятия режима Николая I в образованных слоях общества. А.Г. Тартаковский в качестве причин подобной трансформации дискурса называет активное изменение общественного сознания, рост оппозиционных настроений, усиление критики царской власти и крепостнической системы, возникновение новых интеллектуальных течений². Таким образом, тема войны с Наполеоном оказалась скомпрометирована в глазах «различных кругов общественной мысли, искавших перспективы социально-политического обновления страны»³.

Вновь актуализировалась память об Отечественной войне 1812 г. в связи с начавшейся в 1853 г. Крымской войной. После череды военных неудач произошло обращение к историческим образцам победного прошлого, и главным таким военным событием, отвечающим требуемому сценарию «морального преодоления», стала война с Наполеоном. На протяжении всей войны 1853-1856 гг., опираясь на ранее существовавшие мифологемы, формировались базовые компоненты мифа о Крымской войне, Севастопольской обороне, о её героях и антигероях. Характеристики Отечественной войны 1812 г. оказались актуализированы в результате возникшей необходимости интерпретировать и оправдать новый военно-политический конфликт – Крымскую войну, параллельно формируя образы Англии и Франции как военно-политических соперников Российской империи. На уровне культурной памяти происходило взаимопроникновение образов Бородинской битвы и Севастопольской обороны в качестве

¹ Тартаковский А. Г. 1812 год... С. 227.

² Там же.

³ Там же. С. 228.

ключевых элементов национальной славы и символов дихотомии «Россия-Запад»¹.

Здесь стоит добавить, что память о войне с Наполеоном I вновь оказалась актуализирована даже несколько раньше, до начала Крымской войны, поскольку уже 11 октября 1852 г. в Москве отмечалось 40 лет со дня ухода французских войск из города². Мероприятие проводилось в формате благодарственных молебнов и праздничных обедов с приглашенными на них ветеранами 1812 г. в доме московского генерал-губернатора А.А. Закревского. Двумя годами позже, в 1854, праздновалась годовщина вступления русских войск в Париж, которое запомнилось множеством патриотических праздничных постановок в Александринском театре: драматические спектакли «Весть о победах», «Всеобщее ополчение», опера «Староста Борис, или русский мужичок и французские мародеры в 1812 году» композитора А.Ф. Львова³.

Однако есть основания полагать, что эти праздники, в особенности 1852 г., проводились в том числе и как ответная реакция на произошедший во Франции государственный переворот 2 декабря 1851 г., в день коронации Наполеона I в 1804 г. и Аустерлицкой битвы 1805 г. Страна была провозглашена Второй империей, во главе которой встал правитель из династии Бонапартов, что даже на уровне официальной символики могло вызвать резкое неприятие у Николая I. Известно что уже после коронации Наполеона III русский император пренебрегал принятым в личной переписке европейских императоров обращением «*Monsieur mon frère*», и в телеграмме Наполеону писал «*Monsieur mon ami*», соответственно употребив вместо

¹ Федотова М. С. 1854 как 1812: конструирование образов двух войн в культурной памяти // После грозы: 1812 год в исторической памяти России и Европы. М.: 2015. С. 46-69.

² Снегирев И. М. Торжественное воспоминание... С. 10.

³ Сороколетие вступлению русских в Париж 19 марта 1814 года. М., 1854. 39 с.

слова «брат» – «друг»¹, что демонстрировало довольно пренебрежительное отношение к новому французскому императору.

Уже в следующем десятилетии память об Отечественной войне 1812 г., ещё не утихшая после Крымской войны, оказалась актуализирована двумя событиями. Ими стали юбилей Тысячелетия России в 1862 г. и Польское восстание 1863 г.

Таким образом, к дате своего пятидесятилетнего юбилея Отечественная война 1812 г. оказалась событием уже без малого десять лет как вернувшимся на страницы периодической печати всех направлений, исторических трудов и исследований и, что является наиболее важным, в память и мысли людей той эпохи. Поэтому для глубокого понимания того, как формировалась историческая память, по крайней мере, в образованных кругах общества, требуется рассмотреть публикации в прессе о войне 1812 г. в более широком контексте середины XIX столетия.

Как и в эпоху четвертьвекового юбилея, многотомные исторические сочинения продолжали оставаться весьма значимым инструментом формирования нарратива исторической памяти для образованных интеллектуалов. Наиболее влиятельным автором-историком в эпоху правления Александра II являлся генерал М.И. Богданович, который впоследствии стал придворным историографом, каким в своё время был М.И. Михайловский-Данилевский. По повелению Александра II М.И. Богданович написал несколько многотомных сочинений по истории войн 1812-1814 гг. в период 1856-1865 гг.² Эти работы заняли центральное место в историографии, посвященной войнам России с Наполеоном, и вызвали большой резонанс в периодической печати. Сами работы во многом

¹ Bloy M. The Crimean War: General Causes / The Victorian Web. URL: <http://www.victorianweb.org/history/crimea/gencauses.html#ami> (Дата обращения: 15.02.2020).

² Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года: В 3 т. СПб., 1859-1860; Богданович М. И. История войны 1813 года за независимость Германии: В 2 т. СПб., 1863; Богданович М. И. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I, по достоверным источникам: В 2 т. СПб., 1865.

апеллировали к уже существовавшим идеям об Александре I как победителе Наполеона, сплотившем все слои общества вокруг престола, и особой роли дворянства в этой победе. Царская власть, таким образом, стремилась восполнить репутационные издержки, которые она понесла в результате поражения в Крымской войне, находясь при этом в обстановке возрастающих протестных настроений¹. Однако эти труды, несмотря на монархический характер повествования, испытали влияние либерализации общества второй половины 1850-гг. Богданович пытался расширить рамки традиционного исторического исследования и уделил внимание таким темам, как народная война, действия партизанских отрядов, ополчения, и попытке по-новому, взвешенно оценить действия тех или иных полководцев и противника. Любопытно, что Бородинскую битву Богданович назвал «неуверенной победой Наполеона». В том или ином виде санкционированная властью трактовка войны 1812 г. претерпела трансформацию под влиянием либеральной общественной мысли. Поэтому сочинения Богдановича получали как хвалебные отзывы, так и критику, часто весьма радикальную.

«Военный сборник», официальное издание военного министерства, в большой критической статье подробно разбирает некоторые тезисы работы Богдановича. В целом положительно оценивая труд историка, автор журнальной статьи критикует его за то, что произведение «не совсем знакомит читателя с характером эпохи и органической связью приводимых фактов, так что рассказ временами отражает только внешнюю сторону событий, посредством перечня войн, трактатов и конвенций между правительствами. Все эти идеи представляют в практической жизни результаты известных отношений между государствами, но такие результаты вырабатываются развитием внутренней жизни народов, выражающиеся в различные периоды общими стремлениями – духом времени, а потому, прежде всего, является необходимость познакомить читателя с этим

¹ Тартаковский А.Г. 1812 год... С. 236.

двигателем событий, при изображении какого-либо исторического эпизода»¹. По мнению журнала, автор недостаточно глубоко осветил причины назначения М.И. Кутузова на пост главнокомандующего русской армией. Кроме этого, автор статьи расходится в трактовках некоторых нюансов политических отношений Российской империи, Австрии и Пруссии. Важно, что и сам «Военный сборник» даёт оценку событиям 1812 г. в масштабе всей Европы: власть французских наместников на европейских престолах держалась до первого события, которое бы породило «взрыв народного негодования». Им стала Отечественная война, поскольку Россия оставалась последним оплотом независимости на континенте, чем непосредственно влияла на «порабощенные европейские народности» и в которой народы видели «единственную надежду на своё освобождение от французского ига». Влияние это объяснялось тем, что Россия благодаря своим территориям и консолидации населения, обладает всеми данными для огромного значения в судьбах восточной Европы².

Что любопытно, «Военный сборник» соглашается с выводами Богдановича относительно невысокой эффективности действия народных ополчений в войну 1812 г. с учётом их численности, по причине плохой подготовки, управления и вооружения³. Изображение портрета личности Кутузова, по мнению автора статьи, осложнено тем фактом, что «с легкой руки Михайловского-Данилевского», полководец возведен на пьедестал спасителя отечества⁴. Неоднозначную характеристику даёт журналист и Бородинскому сражению: «Полууспех в генеральном сражении, предавая Наполеону Москву, не решал участи войны, а отдалял её развязку на неопределенное время. Самоотвержение войск на Бородинском поле не

¹ История Отечественной войны 1812 года // Военный сборник. 1860. № 4. С. 493.

² Там же С. 485.

³ История Отечественной войны 1812 года // Военный сборник. 1860. № 6. С. 457.

⁴ Там же. С. 472.

позволило врагу нанести нам такого пагубного удара, и проигранное сражение, по его последствиям, стоило другой победы»¹.

Официозная газета «Русский инвалид» опубликовала хвалебную рецензию на произведение Богдановича, цитируя несколько наиболее важных с точки зрения рецензента фрагментов сочинения: о том, кому принадлежит первоначальный план отступления войск, Богданович доказывает, что Барклаю-де-Толли, а не немецким офицерам на русской службе; о роли Барклая-де-Толли и Кутузова, московском пожаре. Предыдущие работы по истории войны 1812 г., Бутурлина и Михайловского-Данилевского, по мнению газеты, «не выдерживают никакой критики»². Итоговая оценка сочинения Богдановича выглядит следующим образом: «Такая книга должна быть в руках всякого русского, как правдивая повесть о том, чем может полноправно гордиться всякий русский»³.

Газета «Московские ведомости» опубликовала весьма похожую по своему содержанию статью, что и «Русский инвалид». Пересказав почти все те же самые сюжеты, автор статьи выражает мнение, что «книга Богдановича разочаровала нас относительно многих событий, принимавшихся до сих пор нашим обществом за безусловную истину»⁴. Аналогичную статью о содержании труда Богдановича издал и журнал «Отечественные записки»⁵, её автором был либерально настроенный в то время историк К.Н. Бестужев-Рюмин. Начав с общих слов о войне 1812 г., суть которых заключается в том, что после петровских реформ Россия начала принимать участие в решении общеевропейских вопросов, в том числе и военными методами, автор подчеркивает, что война с Наполеоном стала апогеем могущества и

¹ Военный сборник. 1860. № 6. С. 478.

² Фельетон. Библиография // Русский инвалид. 1859. № 249.

³ Там же.

⁴ Война 1812 года. I // Московские ведомости. 1860. № 51; Война 1812 года. II // Московские ведомости. 1860. № 54; Война 1812 года. III // Московские ведомости. 1860. № 58; Война 1812 года. IV // Московские ведомости. 1860. № 64.

⁵ Бестужев-Рюмин К.Н. История Отечественной войны 1812 года, сочинение М. Богдановича. Том I и II. Статья первая и вторая // Отечественные записки. 1860. № 1-2. Отд. 3. с. 18-37; с. 91-117.

гегемонии России в Европе¹. «Эта блестящая, славная роль возбуждала чувство народной гордости ... в обществе развивалась гордая уверенность в том, что мы “народ избранный”, что мы “врагов и шапками закидаем”»². Однако затем историк обосновывает постулат, характерный для либерально-демократической историографии, который заключается в поиске исторических аргументов в пользу радикальных преобразований Российского государства, сформулированный под влиянием поражения России в Крымской войне: «Все знают, как позднейшие обстоятельства показали вред такой самонадеянности, как Россия вышла на новую дорогу, как глубоко она сознала преимущество внутренних завоеваний над внешними, необходимость коренных реформ во всем, между прочим, в самой армии русской, несмотря на справедливую и вполне заслуженную славу, которая сопровождала её в самые черные дни. Теперь, когда русская мысль пошла в другую сторону, история прошлого, близкое знакомство с тем, что и как было, может принести значительную, осязаемую пользу»³. Далее текст статьи содержит материал о дипломатических отношениях Российской империи со странами Европы в 1807-1812 гг., численности и комплектации армий, народного ополчения, командующих русских армий, планами отступления, московским пожаром и т.д. В заключении выражено обобщенное мнение о работе Богдановича: «Книга эта оставила в нас самое отрадное впечатление: мы в первый раз читали по возможности точный, основанный на документах, рассказ о великой войне»⁴.

В клерикальном журнале «Душеполезное чтение» было опубликовано «Письмо современника о вторжении французов в 1812 году в московский Симонов монастырь»⁵, которое освещает повседневную жизнь москвичей – мирян и духовенства – во время пребывания вражеских войск в Москве.

¹ Бестужев-Рюмин К.Н. История Отечественной войны 1812 года... с. 19.

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 117.

⁵ Письмо современника о вторжении французов в 1812 году в московский Симонов монастырь // Душеполезное чтение. 1863. № 4. С. 59-63.

Близкий по духу исторический очерк приводится и в журнале «Русский архив». Статья описывает время пребывания французов в Москве, их мародерство по отношению к московским жителям и крестьянам из подмосковных деревень, к духовенству и церковному имуществу, действия по поджогам и разрушениям города¹. Кроме этого, статья подчеркивает, с какими трудностями французам пришлось столкнуться в это время: голод, повальный алкоголизм, недовольство и агрессия жителей, которое провоцировалось поведением самих же французских солдат.

Особое место в периодике уделялось рассмотрению деятельности губернатора Ф.В. Ростопчина на посту генерал-губернатора Москвы во время наполеоновского нашествия, его агитационная и общественная деятельности, а также общественным настроениям в этот период, то, как менялось поведение и мысли москвичей по мере приближения противника к древней столице. «С этого времени [после Бородинского сражения и отступления русских войск к Москве] Москва не походила уже на ту Москву, которую мы видели до нашествия неприятеля, во время пребывания в ней государя, Москву, гордившуюся своими пожертвованиями, твердо уверенную, что неприятель не будет в её стенах. Теперь Москва не была похожа на древнюю столицу, а скорее на пересылочное место, из которого вывозилось и уходило всё мирное и гражданское и в которую вступало всё военное. Москва переселилась и продолжала переселяться почти в виду неприятеля»². Начавшееся бегство из Москвы Ростопчин пытался пресекать, запрещая мещанам и купцам покидать город, в частности запрещая выдавать им паспорта. Само общество, по мнению историка, весьма неоднозначно восприняло отъезд некоторых москвичей: «народ выходил из себя, смотря на выезжающих, отнимал иногда у них лошадей, экипажи и всё имущество и заставлял возвращаться в Москву. Это был не грабеж, не разбой, а ложно

¹ Новые подлинные черты из истории Отечественной войны 1812 года // Русский архив. 1864. № 11-12. С. 1191.

² Дубровин. Н.Ф. Москва и граф Ростопчин в 1812 году // Военный сборник. 1863. № 7. С. 155.

понимаемое патриотическое чувство»¹. Историк комментирует слова Ростопчина о «народном духе, на который можно положиться»: действительно, жители Москвы не поддавались на пропагандистские статьи и распускаемые Наполеоном слухи, равно как и не относились к близкому расположению неприятеля с полным безразличием, как пытался уверить высшее военное командование Ростопчин. Однако мнение градоначальника изменилось после Бородинского сражения, когда в Москву начали поступать раненные: Ростопчин принялся содействовать вывозу всех оставшихся в городе граждан. Завершая статью, историк резюмирует деятельность графа Ростопчина на посту градоначальника как принёсшего существенную пользу: удержав жителей столицы в городе до последнего, он сумел вызвать в них сильную ненависть к неприятелю и подготовить народную, партизанскую войну, облегчив деятельность войск. «Он принёс пользу своим умением управлять движением умов и образом мыслей»².

Ф.В. Ростопчину посвящена публикация в журнале «Русский архив», который приводит письмо графа к одному из управителей своего имения³. Помимо общих слов об управлении, Ростопчин приводит весьма многозначительное мнение о собственной роли в войне 1812 г.: «В немецкой земле мне делают почести, и признают главным орудием гибели Наполеона, в чем он сам признается: ибо, если б в Москве был бунт, куда бы делось дворянство, и какие бы были последствия? Москва же, оставленная пустою, предана была огню злым неприятелем; а от сего последовало истребление его силы раздраженными поселянами»⁴.

Однако публиковались и куда более радикальные статьи, критиковавшие Ростопчина. Историк А.Н. Афанасьев, печатавшийся в либеральном «Современнике» и умеренно либеральных «Отечественных

¹ Дубровин. Н.Ф. Москва и граф Ростопчин в 1812 году. С. 435.

² Там же. С. 469.

³ Письмо Гр. Ф.В. Ростопчина к одному из управителей его Орловских деревень // Русский архив. 1864. № 4. С. 407.

⁴ Там же.

записках», осуждал Ростопчина за излишне консервативные взгляды на освобождение крестьян, за националистические «листовки-афишки» и жестокое обращение с московскими жителями¹. «Имя его долгое время пользовалось незаслуженной популярностью. Обнародованные в последние годы исторические документы более и более разъясняют несимпатичный характер этого человека, выдвинутого вперед смутными обстоятельствами 12-го года»², а итоговый вердикт звучал следующим образом: «Приговор мой строг и высказан у нас впервые... Пора казнить некоторых патриотов»³.

В начале 1860-х гг. появился целый комплекс статей, посвященный жизни и карьере генерала А.П. Ермолова, в связи с его кончиной в 1861 г. Автор биографического очерка, опубликованного в «Артиллерийском журнале»⁴, помимо изложения общих сведений о жизни и военной карьере генерала и констатации того факта его личности, как едва ли не самого знаменитого героя войны 1812 г., обращается к критикам заслуг Ермолова, в частности к историку Михайловскому-Данилевскому: «У автора “Описания войн” Ермолов едва стоит в числе второстепенных наших генералов, и тот, кто почерпнул о нём сведения лишь из сочинений Михайловского-Данилевского, тот не поймёт, почему Император Александр, почти неразлучный сподвижник своей армии, проницательный и беспристрастный ценитель военных заслуг и способностей, среди многих отличных генералов, образовавшихся во время многолетней борьбы с Наполеоном, остановился на Ермолове, как на будущем полководце русских войск»⁵. Аналогичная статья в «Военном сборнике» уделяет внимание подвигам и заслугам Ермолова, а также неприязни многих современников к генералу: «По повелению императора Александра, Ермолов писал к государю письма, в которых

¹ Афанасьев А.Н. Литературные заметки // Московские ведомости. 1859. № 294.

² Афанасьев А.Н. Дополнение к статье г. Лонгинова «Граф Сперанский» // Современная летопись русского вестника. 1860. Т. 25. № 1.

³ Там же.

⁴ Ратч В. № 7. Сведения об А.П. Ермолове // Артиллерийский журнал. 1861. № 7. С. 345-362.

⁵ Там же. С. 348.

позволял себе высказывать свое мнение о некоторых ошибках Баркляя, о вреде, происходившем от отсутствия единства в командовании армиями, и о малом доверии, питаемом войсками к главнокомандующему. Все это было вполне справедливо»¹. Несколько лет спустя, в 1864 г., в этом же журнале выходит обзорная статья, посвященная публикации личных записок генерала Ермолова². По содержанию статья представляла собой биографический очерк полководца, вкупе с автобиографическими цитатами из его собственных воспоминаний. Однако неоднозначной оказалась оценка автора статьи: он счёл, что главная проблема этих материалов – несвоевременная публикация, «было бы уместно при появлении этих записок в сороковых годах»³, поскольку изученность этой темы уже не позволяет почерпнуть из мемуарных зарисовок ничего нового. «Записки Ермолова годны только для писателя, занимающегося разработкой военных действий того времени, которому он, не прибавляя новых сведений, в военном отношении могут доставить несколько характеристичных подробностей;... Далёкие от мысли упрекнуть Ермолова как автора записок, мы хотим только указать на несвоевременность их в печати»⁴. В то же время автор статьи отмечает, что нельзя не отдать должное наблюдательности Ермолова «и умению представить каждого в смешном или невыгодном свете»⁵. Кроме этого, в журнале была помещена статья о начале сооружения памятника А.В. Ермолову в Орле⁶.

Журнал «Русский вестник», в начале 60-х годов проходивший трансформацию в более консервативное издание, опубликовал развернутый биографический очерк, посвященный А.П. Ермолову, за авторством историка М.П. Погодина, основанный на воспоминаниях самого генерала и его

¹ Глиноецкий В. Краткая биография генерала от артиллерии Ермолова // Военный сборник. 1861. № 5. С. 251.

² А.П. Ермолов в своих сказаниях // Военный сборник. 1864. № 5. С. 9.

³ Там же. С. 18.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Памятник А.П. Ермолову // Военный сборник. 1864. № 10. С.169.

мемуарных записях, так же публикуя множество писем Ермолова и воспоминаний о нём¹. Исторический очерк описывает жизнь Ермолова начиная с момента рождения и заканчивая отставкой генерала в 1827 г. Как и статьи в «Артиллерийском журнале» и «Военном сборнике», биография описывает личные качества военачальника, упоминая в его характере черту, преобладавшую в невоенное время – большую хитрость, которая могла мешать в отношениях с некоторыми другими военными, а также его подвиги в войне 1812 г. и русско-персидской войне 1826-1828 г.

Вновь повышается интерес и к другим полководцам войны 1812 г. Например, в 1864 г. была опубликована брошюра историка Н.Ф. Проценко с подробной военной и государственной биографией М.И. Кутузова². Кульминацией очерка является борьба русских армий против Наполеона под предводительством русского военачальника. Результаты Аустерлицкого сражения историк описывает фразой «Кутузов, награжденный орденом св. Владимира первой степени, видел незаслуженную холодность к себе. Вина других была приписана ему»³. После, когда уже Наполеон вступил в пределы Российской империи, за заслуги в войне с Турецкой империей император назначил Кутузова командующим, сначала Петербургскими войсками, а потом и главнокомандующим русской армией. Назначение вызвало бурный всплеск в обществе: «Толпы народа встречали и провожали его всюду. Во многих местах даже выпрягали лошадей из его коляски и народ на себе вез его»⁴. Автор повествует и о Бородинском сражении, и роли Кутузова в нём: «Вскоре услышали, как исполнял Кутузов надежды народа и упование России, оправдывая доверенность царя русского. Требовали битвы: он дал

¹ Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии // Русский вестник. 1863. № 7. С. 669-738; Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии // Русский вестник. 1863. № 8. С. 129-226; С. 623-686; Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии // Русский вестник. 1863. № 9. С. 537-587;

² Проценко Н.Ф. Светлейший князь Михаил Ларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, спаситель отечества в 1812 году от полчищ Наполеона и с ним двадцати народов. М., 1864. 32 с.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же. С. 24.

великую битву Бородинскую, где 120,000 русских отразили все усилия 180,000 войска, предводимого Наполеоном»¹. Помимо этого, полководец принял на себя всю ответственность за сдачу Москвы и отступление армии. Дальнейшее развитие исторических событий также показало, по мнению автора, что отступление Наполеона сильно отличалось от отступления Кутузова под Аустерлицем: великая армия оказалась почти полностью уничтожена и «только случайность спасла Наполеона»². Сам Кутузов, автор приводит его слова, мог бы назвать себя первым генералом, от которого бежал Наполеон, но бог смирил его гордыню. Завершается очерк словами о том, что «благодарное отечество никогда не забудет заслуг, и Европа и весь свет не перестанут ему удивляться, и вознесут его имя в число великих полководцев»³.

В газете «Русский инвалид» также был опубликован биографический очерк Кутузова, причём автором весьма конкретно описана причина, по которой это необходимо⁴. «После безотчетных восторгов проявляется желание столь же безотчетных осуждений того, что до сих пор составляло наше достояние нашей народной славы. Будем строги, но будем же и справедливы, и не побоимся называть великим полководцем того, кто действительно был великий полководец; скажем это во всеуслышание европейского мира, где часто пристрастно или произвольно произносят о нас суждение, и вообще потому, что мы сами готовы сегодня наложить руку на то, чем восхищались или чему удивлялись ещё вчера»⁵. Очерк критикует некоторых других историков, в частности И.П. Липранди, за его небрежность и нежелание понимать Кутузова как полководца, а французского историка А. Тьера за «незнание обстоятельств жизни Кутузова и грубое пристрастие, когда начал говорить о степени участия Кутузова в событиях компаний 1805

¹ Проценко Н.Ф. Светлейший князь Михаил Ларионович... С. 25.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 31.

⁴ Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский при конце и начале своего боевого поприща // Русский инвалид. 1858. №№ 64, 65, 66, 67, 68.

⁵ Там же. № 64.

и 1812 г.»¹. В дальнейшем автор приводит несколько писем из личной семейной корреспонденции Кутузова, исходя из которых, подчеркиваются исключительные личностные качества полководца, как то любовь и понимание простых солдат, находчивость, спокойствие и решимость. Продолжается статья большим фрагментом из личных воспоминаний её автора, человека генеральского звания и участника войн с Наполеоном, о войне 1805 г., в которых важное место отведено действиям армий антинаполеоновской коалиции и военному руководству Кутузова, а также быту солдат и взаимоотношениям с жителями Австрии, Венгрии и Пруссии. В связи с Аустерлицким сражением, приводятся следующие выводы: поражение в битве никак нельзя вменять русской армии, т.к. полностью войсками распоряжался австрийский генерал-квартирмейстер Франц фон Вейротер. Автор вспоминает эпизод, когда Кутузов лично развернул одну из отступавших бригад и приказал князю Волконскому задержать противника. «Волконский соскочил с лошади и, подбежав к смешавшимся рядам, выхватил знамя у фанагорийского прапорщика: потрясая им перед гренадерами, он в коротких словах вызвал их мужество и отвагу, и дружно грянули в штыки; французы остолбенели и дали тыл, оставив на месте два орудия и несколько патронных ящика. Такой оборот имел спасительное влияние на судьбу всей союзной армии»². Подробно описан и неудавшийся разгром Наполеоном окруженной колонны генерала Д.С. Дохтурова. После боя Бонапарт произнёс следующие слова: «Будь это австрийцы, не уйти б им наших рук; но русский солдат создан для побед, умей только его водить»³. Русская армия во время Аустерлицкого сражения «охраняемая присутствием обожаемого государя, спаслась от совершенной гибели твердостью своих полководцев и своим собственным мужеством»⁴.

¹ Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский... № 64.

² Там же. № 67.

³ Там же.

⁴ Там же.

В прессе появлялись и очерки, посвященные другому полководцу, М.Б. Барклаю-де-Толли. «Современник» опубликовал большой биографический очерк, в котором опровергал мнения, что Барклай был «полководцем через чур осторожным, для которого отступление было любимым и едва ли не единственным маневром на поле битвы»¹. В дальнейшем автор исследует военные достижения Барклая, характеризуя его, как одного из самых храбрых военачальников и аргументирует стратегическую необходимость отступления русских армий: сначала войска следовало необходимо было спасти, позже Барклай применил отступление как тактику борьбы с противником, умело используя его стратегические ошибки. Автор приводит множество свидетельств того, как Кутузов «дорожил мнениями своего даровитого предместника; по крайней мере, все замечания и представления его выслушивал всегда внимательно, ни в чем не противоречил ему и во всём с ним соглашался на словах»².

В контексте статей, посвященных Барклаю-де-Толли, встречается и критика произведений Михайловского-Данилевского³ как главного виновника превознесения Кутузова за счёт дискредитации талантов и заслуг Барклая. Публицисты проводят параллели между карьерами Барклая и Сперанского, в причинах их отставок, а именно в деятельности и происках дворянско-аристократической оппозиции⁴. В печати выходят архивные документы⁵ и записи⁶ самого Барклая за 1812-1813 гг.

Большое количество книг и материалов, посвященных войне 1812 г., подготовил историк и военный деятель И.П. Липранди. Он внимательно следил за исторической политикой государства и с большим одобрением высказывался об идее проведения коронации Александра II и праздника

¹ Главнов. П. Слово о Барклае-де-Толли // Современник. 1858. № 2. С 131.

² Там же. С 153.

³ Война 1812 года. II // Московские ведомости. 1860. № 54.

⁴ Военный сборник. 1860. № 4. с. 525.

⁵ Записка о военных поселениях Барклая-де-Толли // Военный сборник. 1861. № 6.

⁶ Изображение военных действий первой армии в 1812 году, главнокомандующего и военного министра, Барклая-де-Толли // ЧОИДР. 1858. Кн. IV. Отд. II. Стр. 1.

Тысячелетия России в день Бородинского сражения¹. Одна из первых его работ была посвящена причинам поражения Великой армии в 1812 г.² В предисловии, являвшемся личным обращением историка к государю, Липранди актуализировал тему войны 1812 г. применительно ко времени написания работы, охарактеризовал Западную Европу как «безумную», поскольку европейские войска вторглись в пределы России, забыв, что все европейские страны «обязаны были великодушию наших монархов», а встретив могущество русских войск, враг начинает аргументировать свои неудачи погодными и природными факторами³. Труд Липранди был направлен как раз на опровержение мнений и зарубежных историков и публицистов, и русских авторов (Д.В. Давыдова и М.А. Михайловского-Данилевского), которые разделяли веру в высокую значимость таких факторов поражения Наполеона, как голод и мороз. Липранди, в конце своего сочинения пришёл к выводу, что главной причиной поражения наполеоновской армии стал фактор славянского происхождения и религиозного единства «ядра» Российской империи численностью в сорок миллионов человек, а также незыблемого управления страной монархом и мужества русских армий. Неприятель же, как и всякий католик, «волнуемый и раздираемый многими мнениями, мечтами и страстями, в самой пестрой этнографической смеси» был вынужден бежать⁴. Эта книга получила большое одобрение императора Александра II и разрешение быть посвященной его имени⁵. В другом своем сочинении⁶ Липранди выступает с критикой сочинения Богдановича, посвященного войне 1812 г., упрекая своего коллегу за неточное обращение с профессиональными военными терминами, игнорирование работ некоторых других историков и

¹ Липранди И.П. Материалы для Отечественной войны 1812 года... С. 165.

² Липранди И.П. Некоторые замечания, почерпнутые преимущественно из иностранных источников... 216 с.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Тартаковский А.Г. 1812 год... С. 237.

⁶ Липранди И.П. Бородинское сражение... С. 72.

противоречия самому себе¹. А более объемная работа, вышедшая несколько лет спустя, содержала ещё более резкую оценку книги Богдановича: «Я ставлю её ниже сочинений Ахшарумова, Бутурлина, Окунева и Михайловского-Данилевского. Первые трое отличаются ясностью, отсутствием противоречий, а последний и слогом; в этой [сочинение Михайловского-Данилевского] есть много недостатков разного рода, но, вместе с тем, есть последовательность событий, всё изложено правильнее, часто подробнее, чем в книге Г. Богдановича, и я смею думать, что если бы последний не имел образцов Бутурлина и Данилевского, то едва ли одолел бы те трудности, которые сопряжены с составлением подобных сочинений, в особенности не участвовав не только что в той войне, которую описывал, но и ни в одной из других классических войн»². Более того, Липранди указывает на заимствования Богдановичем фрагментов текста из книг Михайловского-Данилевского³.

Липранди стал составителем ещё одного многотомного издания, с идеей создания которого к нему обратился министр внутренних дел граф Л.А. Перовский⁴. Сочинение должно было представлять собой сборник всех опубликованных статей, посвященных войне 1812 г. Незадолго до церемонии коронации Александра II, после прошедших по Москве слухов о массовых волнениях с требованием отмены крепостного права, Перовский предлагал распространить это издание и сделать его доступным образованным кругам общества для того, чтобы нивелировать влияние оппозиционной исторической публицистики⁵. Этой книгой Перовский считал нужным напомнить обществу о великих качествах народа во время испытания войны 1812 г. и «передать самому народу то одушевление и самоотвержение на защиту Отечества, которое проявили деды и отцы их», а также «подготовить

¹ Липранди И.П. Бородинское сражение... С. 72.

² Там же. С. 79.

³ Там же.

⁴ Липранди И.П. Материалы для Отечественной войны 1812 года... 212 с.

⁵ Тартаковский А.Г. 1812 год... С. 238.

для народа, начавшего высказывать желание своё к грамотности, здоровую для ума и нравственности пищу, которая способствовала бы ему утвердиться в обязанностях своих и богу, и государю, и отечеству»¹. Однако такой масштабный замысел оказался лишь частично реализован: в 1867 г. Липранди издал сборник собственных статей, посвященных войне 1812 г., а в 1876 г. вышел один-единственный сборник из шестнадцати запланированных, представлявший из себя библиографический каталог русских и зарубежных статей².

В более либеральных изданиях, например в «Библиотеке для чтения», появлялись статьи с критикой историографии периода царствования Николая I³. В рецензии писателя А.В. Дружинина на переиздание сочинений Д.В. Давыдова мемуарная проза знаменитого гусара характеризуется как резко отличавшаяся от основной массы сочинений о войне 1812 г., а самого поэта Дружинин призывает чтить, как «разрушителя нашей старой военной литературы с её хвастливой и официальной бесцветностью»⁴. Далее критика ужесточается: «Вред, нанесенный ею, был чрезвычайно велик и до сих пор ещё не оценен достаточно. Благодаря панегирикам, унижению врага, скрытию своих неудач и ошибок, придирчивости лиц и корпораций, славнейшие периоды нашей военной истории улетучились без следа, и величайший из них, кампания 1812 года, не передан потомству во всей его характеристичности»⁵.

Рецензенты не игнорировали и иностранные сочинения. Официозный публицист А. Гаряинов издал целую брошюру, посвященную анализу произведения А. Тьера «История Консульства и Империи»⁶. Автор обрушивается на работу с жесткой критикой, поскольку в ней «оклеветаны

¹ Цит. по Тартаковский. А.Г. 1812 год... С. 238.

² Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года. М., 1876. С. 132.

³ Сочинение Д.В. Давыдова. Издание четвертое // Библиотека для чтения. 1860. № 5. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Гаряинов А. Что такое г. Тиер и нашествие его на Россию. СПб., 1858. 86 с.

наш Царь-сокровище Александр-Благословенный, князь-витязь Багратион, защитник Петрова града граф Витгенштейн, русское воинство, русский народ там осыпан низкою бранью и клеветою слава русского оружия – князь Кутузов»¹. Гаряинов охарактеризовал Тьера, ушедшего в оппозицию правительству Наполеона III, как социалиста и революционера, а «у революционеров всех стран нет опаснее и ненавистнее врага – России, даже не исключая самого Людовика-Наполеона. Она мешает им потрясать Европу до основания, чтобы потом господствовать на её развалинах»². Книга Гаряинова в свою очередь получила отзыв поэта и публициста Н.А. Добролюбова в «Современнике»³, который согласился со справедливой, на его взгляд, критикой сочинения Тьера, но осудил Гаряинова за излишнюю эмоциональность и несдержанные нападки на личность Тьера.

Восстание в Царстве Польском 1863-1864 гг. стало ещё одним важнейшим фактором, актуализировавшим память о войне 1812 г. в коллективном сознании, а дипломатические демарши Англии, Франции и Австрии давали необходимую почву для проведения исторических параллелей с эпохой «нашествия двенадцати языков».

По мнению известного писателя и государственного деятеля С.А. Маслова, «никогда это воспоминание не было торжественнее, чем в прошлом 1863 году. Восстание в Польше и дипломатическое нашествие трех могущественнейших держав Европы вызвали тогда живое патриотическое чувство на защиту Отечества от угрожавшего ему позора; Бородино вспомнилось тогда в многочисленных адресах к царю из всех краёв земли русской, и все готовы были принести в жертву Отечества и достоинство, и кровь, и жизнь с теми же святыми чувствами любви к родной земле, с какими

¹ Гаряинов А. Что такое г. Тиер... С. 79.

² Там же. С. 80.

³ Добролюбов Н.А. Что такое г. Тиер и нашествие его на Россию А. Гаряинова // Современник. 1858. № 5. Отд. 2. С. 58-63.

Россия в ужасной Бородинской битве сразилась со своими врагами»¹. Статье Маслова вторит официозная анонимная брошюра, выпущенная в 1863 г. под названием «О русской правде и польской кривде»: «А иностранным державам очень хочется унижить Россию, потому что боятся они могущества нашего Великого Государя. Не забыли французы и с ними двадесять язык, как в 1812 году они бежали из России и как потом Русский Государь Александр Павлович Париж взял и Наполеона с французского царства свёл, а потом его и в ссылку отправили»². Три года спустя после юбилейных мероприятий, в 1865 г. С.А. Маслов опубликовал воспоминания о прошедшем молебне в память о Бородинской битве, в котором он принимал личное участие и посетовал, что на нём не было гостей из Москвы³. Автор перечисляет, какие события войны 1812 г. почитаются в Москве: 11 октября изгнание французов из города и 25 декабря, бегство Наполеона из России. Маслов считает такое положение дел несправедливым, ведь именно Бородинская битва «виновница всех последующих великих событий до торжественного молебна в Париже»⁴. Важно отметить, что Маслов употребляет именно термин «изгнание», в то время как французские войска покинули Москву в 1812 г. без вооруженных столкновений с русской армией. Автор приравнивает сражение к Куликовской и Полтавской битвами, когда решалась участь России: «быть или не быть самостоятельной и великою? Одолей Мамай Дмитрия, проиграй Петр сражение под Полтавой, одержи Наполеон победу под Бородиным, как при Аустерлице, что было бы с Россией?»⁵. Ещё автор выражает идею о необходимости установки в Москве отдельного памятника, посвященного Бородинской битве, причём считает это желание не своим личным, а многих ветеранов и участников войны 1812

¹ Маслов С.А. Воспоминания о Бородинской битве в 1864 г. // Современная летопись «Русского вестника». 1864. № 34. С. 22.

² О русской правде и польской кривде. М. 1863. С. 33.

³ Маслов С.А. Воспоминание в 1865 г. Бородинской битвы и о Бородинском памятнике в Москве. М., 1865. 15 с.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Там же.

г. и их потомков, в доказательство чего приводит в конце брошюры несколько писем¹.

Множество материалов, посвященных польской проблеме и затрагивающих память о войне 1812 г., опубликовал «Вестник Юго-Западной и Западной России», радикально консервативное и монархическое издание. В статье генерала Г.В. Новицкого, посвященной истории правления Николая I, критикуется решение Александра I о присоединении к Российской империи Польши и предоставлении ей конституции, поскольку поляки помогали французским войскам во время войны 1812 г. в военном и финансовом отношении². Другая статья в этом же журнале повествует о том, что после третьего раздела Польши в 1795 г. польские эмигранты «примкнули к Французской революции. ... Поляки смотрели на Наполеона с благоговением и готовы были пролить за него свою кровь, до последней капли, лишь бы он восстановил отечество их»³. Но сам французский император, со слов автора статьи, использовал поляков лишь как рекрутов для своей армии, далее следует рассказ о том, что польские войска под предводительством Иосифа Понятовского принимали участие в войнах 1812-1814 гг. и до последней битвы под Лейпцигом были верны Бонапарту. Александр I после падения Наполеона сжалился над поляками и «решился воскресить Польшу», хотя имел полное право на то, чтобы не просто включить страну в состав Российской империи⁴, но и лишить особого статуса царства. Другие материалы критикуют речь Наполеона III, произнесенную во французском сенате, посвященную польской проблеме и отношениям Российской империи к Польше в 1815-1860-х гг. Французский правитель объявляется невежественным в области истории и откровенно логически себе

¹ Маслов С.А. Воспоминание в 1865 г... С. 4.

² Новицкий Г.В. Голос служивого царствования Николая I // Вестник юго-западной и западной России. 1863 г. № 1. С. 1-26.

³ Последнее пятидесятилетие Польши // Вестник юго-западной и западной России. 1863 г. № 1. С. 27-49.

⁴ Кулжинский И.Г. Последнее пятидесятилетие Польши // Вестник юго-западной и западной России. 1863 г. № 1. С. 48.

противоречащим, в то время как Россия для завистников, не верящих её миролюбию, может поставить «более 2 000 000 крепких и единомышленных воинов»¹. Журнал давал материалы, в которых помимо общей критики симпатий европейских стран к польскому восстанию, проводил аналогию между Наполеоном I и Наполеоном III, видя сходство двух монархов во внешнеполитических амбициях, симпатиях к Польше и в том, что они «под видом дружбы, строят ковы вокруг России»². Но далее следует предположение, что «быть может в своё время повторится и Бородино, и Ватерлоо»³.

С резкой критикой официозной публицистики выступил писатель А.И. Герцен. Известный своей открытой поддержкой польского восстания, он немало удивился многочисленным публикациям, письмам и общественной реакции в целом на эти события: «Всё же нет резона наделать такого патриотического скандала, словно покойник Ростопчин бежит с зажженной спичкой по Москве, а покойник Наполеон идёт из Филей к драгомиловскому мосту»⁴. А непосредственно сами параллели с 1812 г., которые проводились в прессе, Герцен охарактеризовал следующим образом: «То, что было величественно в 1812 году, теперь не только пошло, но отвратительно»⁵. В 1864 г. Герцен более широко излагал свои воззрения на страницах газеты «Колокол», им издававшейся: «Напрасно хотят покрыть это темное время одним патриотическим взрывом и возбужденным чувством национального достоинства. Одна непомерная спутанность понятий и

¹ Ответ на речь принца Наполеона, произнесенную 18 марта 1863 г. в собрании французского сената (по случаю прошений, поданных польскими революционерами французской нации о помощи против России) // Вестник юго-западной и западной России. 1863 г. № 3. Отд. III. С. 73-124.

² Кое-что по поводу вмешательства Западной Европы в дело польской революции // Вестник юго-западной и западной России. 1863 г. № 7. С. 29.

³ Там же.

⁴ Герцен А.И. Чего они так испугались? // Колокол. 1863. 15 мая.

⁵ Там же.

наглость языка может ставить год казней наряду с годом побед, год великой и малой полиции с великим 1812 годом»¹.

Близкий друг и сподвижник Герцена, поэт и публицист Н.П. Огарёв, в свою очередь, проводил параллели между Крымской и Отечественной войнами, убеждая читателей в том, что невозможно сопоставлять их значение, поскольку вторжение Наполеона было незаслуженным и никем не накликаемым, и русскому народу пришлось отстаивать свою страну. Крымскую же войну Огарёв охарактеризовал как начатую «из поповского спора об Иерусалимских ключах, по капризу Незабвенного, так мало затрагивала русские интересы, так была чужда русским помыслам, что никто не думал видеть в ней священной войны и никто не думал, что неприятель вторгнется во внутренность России; всякий роптал на нелепость правительства, ни за что подвергнувшего отечество бедствиям и убыткам войны – и только»².

Польское восстание 1863-1864 гг. в общественно-политическом дискурсе концептуально увязывалось с войной 1812 г., и реакцией на него европейских стран. Отечественная война здесь явилась историческим аргументом власти для выпадов в сторону Польши и европейских стран, особенно актуализируя права России на ведущую роль в европейской политике и решении судьбы самой Польши. Однако в стороне не осталась революционная пресса, которая через апелляции к прошлому резко критиковала царский режим и самую актуальную российскую действительность.

Большую роль в процессе формирования представлений о войне 1812 г. сыграл роман «Война и мир» Л.Н. Толстого, впервые опубликованный в 1865 г. Роман стал последним значимым событием в жизни России, вновь привлёкшим общественное внимание к эпохе 1812 г. Сам замысел книги

¹ Герцен А.И. Письмо к противнику // Колокол. 1864. 1 февраля.

² Огарёв Н.П. Разбор манифеста 26 августа 1856 года // «Полярная звезда»: журнал А.И. Герцена и Н.П. Огарева. 3 кн. 1857. С. 1.

сложился в контексте актуализированной Крымской войной памяти, усиленной полувековым юбилеем и польским восстанием 1863 г. Создание «Войны и мира» явилось, таким образом, ответом великого писателя на животрепещущие запросы своего времени¹. За долгие семь лет работы над книгой, писатель изучил огромное количество исторических трудов и источников, как например, мемуары, эпистолярные сочинения, официальные документы и т.д. Но наиболее важным с точки зрения темы нашего исследования является историософская концепция войны 1812 г., изложенная Толстым в своём романе. В полной мере на страницах произведения проявляется тема народной войны, знаменитой «дубины народной войны»². Война России и Франции была не войной двух императоров, в интерпретации писателя, а борьбой русского мужика и солдата против врагов Отечества. Главная цель Отечественной войны 1812 года, как пишет Толстой, «достигалась действиями народной войны, уничтожившей французов»³. В ее основе лежало «общее желание» всего народа, состоявшее в «изгнании французов из России и истреблении их армии»⁴. Одним из первых в русской и мировой литературе Толстой создал картины народной партизанской войны и раскрыл их смысл и значение. В действиях партизанских отрядов 1812 года писатель увидел ту высшую форму единения народа и армии, которая коренным образом изменила самое представление о войне⁵. Параллельно Толстой нивелирует значение личности в истории, в частности на примере Наполеона и его неудавшегося похода в 1812 г. на Россию. Кроме этого, большую роль в романе занимает изображение персоналии М.И. Кутузова в качестве народного героя. Стоит отметить, что Л.Н. Толстой сознательно мифологизировал образ полководца, создав некий собственный

¹ Тартаковский А.Г. 1812 год. С. 256.

² Ломунов К.Н. Народная героическая эпопея («Война и мир» Л. Н. Толстого) // Вершины. Книга о выдающихся произведениях русской литературы. Под. ред. В.И. Кулешова. М., 1983. С. 214-256.

³ Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 12 т. Т. 7. Война и мир. Т. 4. Ч. 3. С. 177.

⁴ Там же. Ч. 3. С. 88

⁵ Ломунов К.Н. Народная героическая... С. 228.

образ седовласого, мудрого полководца, объединяющий черты реального Кутузова с художественным вымыслом, который затем и устоялся в российской культуре едва ли не до настоящего времени¹. В «Войне и мире» именно Кутузов осознал, как всю ничтожность роли отдельной личности в истории, так и неспособность генералов и императора победить французов. Главнокомандующий понял принципиально иной характер самой войны – народный – и позволил ему проявиться и смести противника. Толстой фактически напрямую выразил активно выражавшийся в общественной мысли дискурс о том, что победа в 1812 г. была не триумфом царя, генералов и армии, но народа. Главное влияние оказал идеалистический фактор – народный дух. Русская армия смогла победить неприятеля именно потому, что она состояла из выходцев из простого народа.

Об огромном влиянии, которое произведение Л.Н. Толстого оказало на фактически всю интеллектуальную культуру российского общества второй половины XIX в., посвященную войне 1812 г., говорит тот факт, что «Война и мир» стала одним из источников для составления книги «Народная война 1812 г.»², предназначенной для народных чтений, направленных на малообразованные слои общества, которые проводились в крупных городах под строгим надзором государства начиная со второй половины 1870-х гг., а позже, с 1890-е гг., постепенно и по территории всей Империи. Вокруг книги Л.Н. Толстого в конце 1860-х гг. возникла активная полемика в печати, появилось множество разноречивых в идейном отношении отзывов, затронувших не только литературно-художественные и исторические аспекты произведения, но и весьма острые в социально-политическом плане проблемы современности³. Нельзя не отметить, что роман Л.Н. Толстого оставался едва ли не самым влиятельным произведением по теме войны 1812 г. на протяжении всех последующих эпох российской истории. Многие

¹ Гулин А.В. Исторические источники в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». М., 1992. С. 7.

² Яхонтов А.Н. Народная война 1812 г... 104 с.

³ Тартаковский А.Г. 1812 год... С. 257.

поколения людей узнавали об этой драматической эпохе именно со страниц этого произведения, а историософская концепция писателя влияла и на последующие поколения историков¹.

Последующее десятилетие, 1870-е гг., оказалось периодом снижения общественного интереса к теме войны 1812 г. и её переходом в категорию сугубо исторических событий, уже без остросоциального контекста². Русско-турецкая война 1877-1878 гг., бурная деятельность радикалов, в том числе революционеров и сторонников террора, не просто дают выход политической энергии внутри государства, но и фактически не оставляют места в российском политическом календаре для активных воспоминаний о прошлом.

Подводя итоги конструирования нарратива, стоит упомянуть, что новый император продолжил дело своего отца и санкционировал написание Богдановичем и Липранди исторических работ. При более пристальном рассмотрении, можно обнаружить, что хоть их труды содержали в себе устоявшиеся к тому времени идеи об особой роли царя в единении русских людей вокруг престола и главной роли России в спасении европейских стран, многое подверглось пересмотру, что было следствием изменения представлений о роли полководцев и гражданских деятелей в войне, силе и могуществе противника, извечной антитезе Кутузов-Барклай. Изменения в интерпретации претерпела, пусть лишь и в узком контексте исторических сочинений, Бородинская битва, в рамках более широкого дискурса по-прежнему оставаясь одной из ключевых дат в российской истории, символизирующих величие России.

Стоит упомянуть и о принципиально ином масштабе критики, зазвучавшей и в исторических трудах, и на страницах периодики. В 1830-е и 1840-е гг. была немыслима столь резкая оценка произведений николаевской эпохи, в частности трудов Михайловского-Данилевского, в отличие от

¹ Ливен Д. Россия против Наполеона. Борьба за Европу. 1807-1814. М., 2012. С. 655.

² Тартаковский А.Г. 1812 год... С. 256.

времени правления Александра II. В это время критические отзывы были направлены и на современников, в частности, на труды Богдановича, причём даже со страниц официозной прессы и трудов консервативных историков. Стоит обратить внимание, что подобные изменения в характере и тоне выражаемых мнений стали следствием изменений самой эпохи, пришедшей на смену времени николаевского царствования, – либерализации общества и смягчения цензуры в это время.

Наряду с этим одновременно существенно возросло количество оппозиционных мнений. Обе войны, 1812-1814 гг. и 1853-1856 гг., отчетливо выявили череду социальных, военных и политических проблем в Империи, касавшихся в том числе взаимоотношений монархии и её подданных. Журналисты и историки пытались переосмыслить причины победы над Наполеоном, роль простого народа и компетентности военного командования, степень самоотверженности людей. Для царской власти, привыкшей, что на протяжении всех пятидесяти лет прошедших после войны главной причиной победы над врагом объявлялись негибная воля государя и объединение сословий вокруг престола, сам факт поиска неких альтернатив, пусть бесповоротно не отрицающих роль царя в победе, мог быть очень и очень болезненным. Помимо этого, в эпоху отмены крепостного права обсуждение заслуг народа ещё более могло способствовать дистанцированию власти от проведения юбилейных церемоний, посвященных войне 1812 г.

Далее следует сконцентрировать внимание именно на коммеморациях 1862 г., чтобы на фоне общего интеллектуального контекста эпохи можно было бы сконструировать картину юбилейных мероприятий и нарративов. Специальных мероприятий, посвященных полувековому юбилею Отечественной войны 1812 г., не проводилось: все усилия власти были сосредоточены на подготовке и проведении праздника Тысячелетия России. На первый взгляд может показаться, что такой жест правительства сродни пренебрежению героическим прошлым и что он фактически негативно

повлиял на статус Отечественной войны как коммеморативного события. Однако война 1812 г., естественно, не была забыта властью: она оказалась вписана в один большой официальный нарратив исторических событий, повлиявших на становление России в качестве великой державы. Эти события были представлены чередой великих деятелей той или иной эпохи, увековеченных на памятнике Тысячелетия России работы скульпторов М.О. Микешина, И.Н. Шредера, и архитектора В.А. Гартмана, воздвигнутый в Великом Новгороде. События Отечественной войны воплотились в образах Александра I, Кутузова, Барклая-де-Толли и Багратиона. Также следует обратить внимание на символическое влияние войны 1812 г. на ход организации тысячелетнего юбилея. Об этом говорит сама дата открытия памятника Тысячелетия России – 26 августа, день Бородинской битвы. Несмотря на то, что Отечественная война 1812 г. не оказалась в числе шести важнейших исторических событий, представленных на памятнике особыми скульптурами на одном из верхних ярусов (основание Руси Рюриком, крещение, Куликовская битва, образование единого российского государства при Иване III, избрание Михаила Романова на престол, основание империи при Петре I), Бородинская битва символизировала собой переходную, связующую точку между прошлым и будущим, обладающую особым статусом. Показательно, что и коронация монарха, Александра II, проводилась именно в этот день в 1856 г., что говорит об особом символическом значении этой даты.

Юбилей Тысячелетия отмечался в крайне сложных общественно-политических условиях на фоне недовольства Манифестом об отмене крепостного права 19 февраля 1861 г. и политикой правительства в самых различных слоях общества. Александр II воспринимал свои властные полномочия как прямые личные отношения с народом, которым могут серьезно навредить какие бы то ни было формы представительного правления. Новому монарху, стремившемуся дистанцироваться от своего предшественника, требовалось не только подавить конституционное

движение в среде дворянства, но и по-новому легитимировать и укрепить связь со своими подданными¹. Александр II лично принимал активное участие в проектировании юбилейного памятника и организации торжеств. Полностью инспирированный государством, официозный, «державный» юбилей, по факту безудержно прославляющий царскую власть, проводился под чутким контролем государственных инстанций. В целом русское общество, по крайней мере, образованная его часть, приняла этот юбилей довольно прохладно, а либеральные круги – скептически².

Памятник Тысячелетию России должен был увековечить политическое и культурное величие страны под эгидой монархии начиная с IX века³. Согласно официальному отчету историка и титулярного советника П.Н. Петрова, памятник должен был выражать любовь к просвещению, разделяемую русским императором и народом. Он должен соответствовать величественным замыслам императора и «тем чувствам, которые народ русский народ всегда разделял и без сомнения разделит в настоящем случае с Его Величеством»⁴.

Юбилею, даже несмотря на недовольства в обществе, удалось выполнить возложенную на него задачу: поддержать престиж власти монарха в непростой момент, заново создать привлекательный образ царя и самодержавия как такового⁵.

Однако коммеморации войны 1812 г. в виде её 50-летнего юбилея, даже несмотря на символику даты проведения Тысячелетнего юбилея, фактически оказались проигнорированы государством, в том числе в глазах оппозиционной и либеральной прессы. Привлекает внимание небольшая

¹ Уортман Р. Сценарии власти... Т. II. С. 115.

² Цимбаев К.Н. Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом. М., 2012. С. 491.

³ Уортман Р. Сценарии власти... С. 119.

⁴ Петров П.Н. Памятник Тысячелетию государства Российского в Новгороде. СПб. 1862. С. 3.

⁵ Цимбаев К.Н. Реконструкция прошлого... С. 491.

заметка, рецензирующая сразу несколько немецких мемуарных произведений, посвященных войне 1812 г. Начинается она со следующих слов: «Россия, занятая в прошлом году годовщиной тысячелетия и общественными вопросами, и не вспомнила о пятидесятилетии войны 1812 года. Зато его отпраздновали немцы, и по случаю этого юбилея появились означенные книги»¹. Конечно, лишь по одной подобной заметке из «Отечественных записок» невозможно сделать вывод о том, что вся либеральная пресса, или, по крайней мере, упомянутый журнал не поняли или же не приняли интеграцию юбилея войны 1812 г. в праздник тысячелетия России, но определенные подобные тенденции имели место. Тем более, что в либеральных кругах продолжали высказываться похожие мнения, например, в издававшейся журналистом и юристом Л.П. Брюмером за рубежом, в Берлине, газете «Весть» от 22 августа 1862 г.: «Уже более года правительство не однажды само напоминало русскому народу его тысячелетие; уже не однажды само оно привлекало мысль русского человека к 26 августа, и русский царь сам добровольно объявил, что в этот день он увидит целый мир. Что же вышло? Народного празднества 26 августа не будет: к этому сроку не успеет в Петербург по роте солдат от каждого полка ... А может ли какой-нибудь праздник быть без солдат и жандармов, без пинков и толчков, без парада и молебна! К 26 августа не успеют не только солдаты к Петербургу, но и государь с конституцией, Головин с открытием университетов, Панин с уставом о гласном, устном и присяжном судопроизводстве, Рейтерн с деньгами для выкупа временнообязанных крестьян, великий князь Константин со свободною Польшей, Чевкин с железными дорогами, Валуев со списком амнистируемых. Никто не успеет»².

¹ Литературная летопись. II. Иностранная // Отечественные записки. 1863. С. 66.

² Цит. по Дьяков В.А. Бородинские юбилеи... С. 302-312.

В «Московских ведомостях», транслировавших государственную точку зрения на события 1812 г., вышла статья¹ писателя и чиновника М.Н. Лонгинова «Одиннадцатое октября», которую впоследствии издали отдельной брошюрой. Как следует из названия, текст посвящен уходу из Москвы войск Наполеона, «завоевателя и нестерпимого деспота», но также и «одного из величайших гениев для человечества, которым оно должно гордиться»². Именно отступление из Москвы автор брошюры называет первым «подобным» поражением французского императора, имея в виду безрезультатное взятие города, в дальнейшем предвосхитившее его полное поражение и падение. Москва же, «принёсшая себя в жертву, сослужила хорошо Отечеству и Европе»³ – уже весьма устойчивыми стали идеи о жертвенной сдаче Москвы и спасении этим Европы. Дополнительно, по мнению автора, сложности борьбе с Наполеоном добавлял тот факт, что требовалось победить не только сильнейшую армию под предводительством «величайшего военного гения всех времен», но и сохранить порядок в огромной стране, представлявшей «соединение далеко не вполне амальгированных разнородных частей по её окраинам»⁴. Ссылаясь на петровские преобразования и реформы Екатерины II, Лонгинов приходит к выводу, что в начале века Российская империя с точки зрения военного, политического и административного дел «управлялась с искусством и единством», а отношения между общественными сословиями находились «в полной гармонии, выразившейся в дружном отпоре, данном всей Россией врагу»⁵. Важную роль сыграли и высшие классы: именно дворянство, осознав свою значимость при консолидации населения, сплотило вокруг себя низшие классы, предотвратив какие-либо социальные конфликты⁶. Более того, автор

¹ Лонгинов М.Н. Москва. Одиннадцатое октября // Московские ведомости. 1862. № 221.

² Лонгинов М.Н. Одиннадцатое октября: 50-летний юбилей освобождения Москвы от войск Наполеона, 1812-1862. М., 1862. С. 1.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 5.

делает и глобальный вывод об общественном устройстве: «Единодушные примерное и отрадное, доказывающее, что полный разрыв классов, который, считают многие, столь совершенным с XVIII века, не существовал в 1812 г., когда дело шло не об образе жизни или степени и направлении образования тех и других, а о коренных условиях единства и величия России»¹.

Газета «Русский инвалид», издательством которой в 1861-1862 гг. занимался публицист и общественный деятель Н.Г. Писаревский, что придало изданию более либеральный характер, опубликовала юбилейную статью писателя Н.С. Лескова². Автор крайне четко и ясно определил, что победа в войне 1812 г., как и в 1612 г., принадлежит в первую очередь народу: «Дело идет не об ошибках армий, не о баталиях с тонкостями стратегии и тактики, не о талантах вождей и генералов. Нет! Нашествие встретило отпор силы необъятной, немереной и нескитанной, невидимой и неуловимой, но вездесущей – отпор народа! ... И так дико, так странно было это явление для публики, для образованных классов, что они затруднились верить ему, а еще более признать его. Что народная война? Важность в войске, в главнокомандующем; даже опыт 1814 года, в котором, без народа, оказалось бессильно войско и гениальный вождь его, – не разубедил этих отрицателей народа. ... Официальные документы того времени, тогдашняя и последующая литература точно так же не признали народной войны; наивно и жеманно старались они уверить Европу, что пожар Москвы есть результат пьянства и дебоша французских солдат, а не славный и вечно памятный подвиг русской земли. ... Всякому своё: благородно и честно исполнили своё дело в ту эпоху войска, но 1812-й год принадлежит народу, его силе. ... Русский народ есть сила, сила огромная, живая самостоятельная, повинующаяся не людям или партиям, а началам. Эти начала можно изучать и слушаться их, но не изменять. Попытки по-своему сделать народный быт

¹ Лонгинов М.Н. Одиннадцатое октября...

² Лесков Н.С. Пятьдесят лет назад // Русский инвалид. 1862. 19 июня.

будут без пользы и без успеха, какой бы характер они не носили: монголо-татарский, англо-доктринерский или доморощенно-социалистический»¹.

В клерикальном консервативном журнале «Душеполезное чтение» была опубликована статья историка В. М. Снегирева «Пятидесятилетие 1812 года»², сюжетно посвященная московскому пожару и деятельности русского духовенства во время пожара 1812 г. Внимание исследователя заостряется на трудных условиях эвакуации населения и жизни в городе не сумевших его покинуть жителей низших слоев. Освещаются мародерские действия французской армии: убийства и казни, грабежи. Автор подчеркивает национальный состав военных, отдельно выделяя поляков и баварцев: «первые с ожесточением кричали “Смерть русским, нет им пощады!”³, параллельно говоря о католичестве – иноверии – солдат: «Враги нашего Отечества были врагами нашей Церкви, которая столько веков ратовала против замыслов папства и унии, против покушений лютеранства и западного нечестия. Одни из них здесь обнаружили племенную месть москалям, другие закоснелую вражду против нашего православия»⁴. Подробно описывается вред, причиненный православным храмам и предметам церковной утвари. Кроме этого, автор приводит несколько случаев, когда священники продолжали исполнять церковные обязанности, невзирая на пожар и угрозу убийства.

«Артиллерийский журнал» опубликовал серию статей историка Н.Ф. Дубровина под общим названием «Материалы для внутренней стороны 1812 года. Князь Кутузов-Смоленский в 1812 году»⁵, в которых совершенно ясно проявляется новая для середины столетия историографическая

¹ Лесков Н.С. Пятьдесят лет...

² Снегирев М.В. Пятидесятилетие 1812 года // Душеполезное чтение. 1862. № 10. С. 199-220.

³ Там же. С. 206.

⁴ Там же. С. 208.

⁵ Дубровин Н.Ф. Материалы для внутренней стороны 1812 года. Князь Кутузов-Смоленский в 1812 году // Артиллерийский журнал. 1862. № 9. С. 166-230; Он же // Артиллерийский журнал. 1863. № 3. С. 158-228; Он же // Артиллерийский журнал. 1863. № 5. С. 229-260; Он же // Артиллерийский журнал. 1863. № 7. С. 395-432.

тенденция, а именно иные задачи изучения Отечественной войны, нежели сугубо политический и военный аспекты: «История в обширном значении этого слова должна быть совершенно законченным и полным отражением жизни народа в данную эпоху, со всеми его страстями и побуждениями»¹. Что касается историков прошлых лет, то они «на народ не обращали никакого внимания, не признавали за ним никакого права голоса, никакой самостоятельности и даже не допускали возможности его влияния на самый ход событий»². Историк изучает сюжеты своих статей на основе неофициальных источников: эпистолярных, мемуарных, публицистических. Он заостряет внимание на характерах и взаимоотношениях Багратиона и Барклай-де-Толли, истории и причинах назначения Кутузова на должность главнокомандующего, много описывает жизнь простого народа во время вступления наполеоновских войск в Вязьму, Смоленск и т.д.

В умеренно-консервативных журналах «Русский вестник» и «Инженерный журнал» историки М.И. Богданович и Ю.В. Толстой опубликовали подробные рецензии на произведение английского эmissара при русском штабе в 1812 г. Р. Вильсона «Описание нашествия на Россию Наполеона Бонапарта»³. В обеих статьях историки отмечают высокую достоверность произведения Вильсона, описывают биографию самого автора, но указывают на несостоятельность его выводов относительно М.И. Кутузова, на которого Вильсон возлагает ответственность за гибель русских солдат и жителей, за вред, нанесенный имуществу страны.

Оппозиционно настроенный А.И. Герцен в революционной газете «Колокол» проводил параллели между отменой крепостного права и наполеоновским нашествием в контексте реакции русского народа на происходящие события: «Народ русский, мрачно молчавший столетия в

¹ Артиллерийский журнал. 1862. № 9. С. 531-532.

² Там же.

³ Богданович М.И. Критический разбор сочинения сэра Роберта Вильсона «Описание нашествия на Россию Наполеона Бонапарта» // Инженерный журнал. 1862. Кн. 1 С. 7.; Толстой Ю. Записки сэра Роберта Вильсона о нашествии Наполеона на Россию и об отступлении его армии // Русский вестник. 1862. Кн. 1. С. 129.

своей невзгоде, два раза в наш век поднимал голову. В 1812 году испугавшись за целостность земли русской, он превратился в ополчение; теперь он боится не за землю русскую, а за свою, пахотную, луговую землю; освобожденный вполнину он сторожит её»¹.

Полувековой юбилей войны 1812 г. во многом повторил схему своего предшественника, 25-летнего юбилея: память актуализировалась с новой силой именно под влиянием возникших внешне- и внутривосточных обстоятельств после определенного периода забвения в общественно-политическом дискурсе. Но сразу стоит упомянуть о характерном отличии в исторической политике в отношении войны 1812 г. двух императоров, а именно фактическом отсутствии специальных церемониальных мероприятий, организованных государством и посвященных Отечественной войне 1812 г., при Александре II. Символизм, заложенный в специально выбранной дате проведения праздника Тысячелетия России – 26 августа, совпадавшей с днём Бородинской битвой, оказался понятен не всем, а некоторые публицисты просто настаивали на проведении тех или иных мероприятий по увековечиванию памяти о войне с Наполеоном². По большому счёту, государству не удалось выполнить запрос некоторых кругов общественности на проведение исторического праздника, посвященного войне 1812 г., даже, несмотря на то, что торжество тысячелетия российской государственности со своей задачей – исправление имиджа монархии – справилось и было принято обществом. Более того, некоторые неофициальные мероприятия, которые были посвящены Бородинской битве, как, например, молебны, государственные лица не посещали.

Подводя итоги коммеморативной политики государства в отношении войны 1812 г. в середине XIX века, её можно было бы охарактеризовать как половинчатую, поскольку и организационные, и финансовые ресурсы были

¹ Герцен А.И. Русским офицерам в Польше // Колокол. 1862. 15 октября.

² Маслов С.А. Воспоминание в 1865 г. Бородинской битвы и о Бородинском памятнике в Москве. М., 1865. 15 с.

направлены на праздник Тысячелетия России. Принципиальной монополией в формировании мнений о войне 1812 г. власть к 1862 г. уже не обладала, и предположительно, тема войны с Наполеоном принесла государству больше осложнений, чем пользы. И по мнению ряда исследователей уже со второй половины 60-х гг. юбилейные публикации о войне 1812 г. в официальной прессе оказались под цензурным запретом до конца царствования Александра II¹.

В целом официальная публицистика в 1862 г. почти не писала о 50-летнем юбилее, сосредоточившись на освещении 1000-летия России, в то время как либеральная пресса главное внимание уделяла именно войне 1812 г. По мнению автора, причиной этого стало то, что тема войны 1812 г. активно использовалась в оппозиционной и либеральной прессе в качестве инструмента для критики идеологических концепций власти, в частности, мысль о ведущей роли народа в победе над врагом явно контрастировала с идеей об особой роли царя. На примере истории войны 1812 г. демонстрировались причины, по которым ключевая роль в победе в войне принадлежит именно народу. Можно предположить, что государство в то же самое время, апеллируя к Тысячелетнему юбилею и призванию варягов, а не лишь к войне 1812 г., пыталось консолидировать население вокруг престола, показать единение народа и царя на примере всей истории государства, а не одного конкретного исторического события. Так или иначе, то, как агенты коммеморации – государство и определенная, интеллектуальная, часть общества – реагировали на пятидесятилетие войны 1812 г., демонстрирует факт нарождающегося раскола в обществе. Главный вопрос заключался в том, кому принадлежала ключевая роль в победе над Наполеоном, а как следствие, выявление общей значимости и ценности монархии в государственном устройстве и её взаимосвязь с народом. В рамках

¹ См. Дьяков В.А. Бородинские юбилеи... С. 307; Цимбаев К.Н. Реконструкция прошлого... С. 493.

общественного дискурса середины XIX в. отчетливо видна зародившаяся тенденция интерпретации истории войны 1812 г. как войны народной.

§2.2. Столетний юбилей Отечественной войны 1812 г.

Прежде чем перейти непосредственно к юбилейной церемонии, прошедшей в 1912 г., и интеллектуальному контексту тех лет, следует обратить внимание на некоторые особенности эпохи, уходящие корнями в 1880-е гг. XIX в., что необходимо для более глубокого понимания тех условий, в которых проводился столетний юбилей. Как упоминалось ранее, в 1870-е гг. интерес к Отечественной войне 1812 г. в публичном пространстве в силу целого ряда причин снизился, и история войны перешла в категорию событий прошлого, не имевших остросоциальной окраски. Однако война 1812 г. вновь актуализировалась в коллективной памяти в 1880-е и 1890-е гг.

После убийства Александра II 1 марта 1881 г. произошло переформулирование национального мифа русской монархии¹. Александр III заявил о себе как о высшем воплощении русской нации, органически связанной с царем узами народности и православной религии. Александр III, в отличие от своих предшественников начиная с Петра I, уже не позиционировал себя как европеизированного императора, чей культурный ореол отделял его от народа, он был самым русским из русских. Народ, в свою очередь, подчинялся ему как родному отцу. Миф выдвинул на первый план новый период основания государства – идеализированное XVII столетие. Эта идея была заимствована у славянофилов и заключалась в том, что в допетровское время единению народа с царем не мешали западные институты и идеалы. Применение силы должно было сохранить единство царя и народа от подрывного и чуждого элемента – европеизированной интеллигенции².

Так национальный миф исключил из понятия «народ» прозападно мыслящую часть образованного общества. Монархия использовала свои символические ресурсы, религию, риторику и искусство, чтобы присвоить

¹ Уортман Р. Сценарии власти... Т. 2. С. 707.

² Там же.

себе понятие «народ» и объявить его неприложимым к той части образованных классов и профессиональным работникам, которые могли приветствовать рождение гражданского общества. Если предыдущий, европейский миф дистанцировал европеизированную элиту от низших классов, то новый, национальный миф, обращаясь к сконструированной в нём идентичности крестьянства, отдалял монархию от европеизированной элиты¹. Преподнеся императора, как воплощение русского народа, а не российского государства, национальный миф переопределил взаимоотношения между монархом и государством. Царь пытался восстановить прямую личную власть монарха над народом, не опосредованную учреждениями, пользующимися какой-то степенью автономии².

Любопытно, что в подобном консервативном национализме содержится определенная парадоксальность, поскольку для присвоения зародившейся в Европе националистической доктрины российская монархия должна была демонстрировать себя как монархию неевропейскую, родившуюся в русле верований и традиций, укорененных в русском народе.

Помимо этого с 1880-х гг. современные исследователи наблюдают начало тенденции, получившей название «юбилеемании»³. Её суть заключается в нарастании юбилейной активности, достигшей своего пика на рубеже столетий и начале XX в. В частности, в 1880-х и 1890-х гг. особой популярностью пользовались религиозные праздники (500-летие Тихвинской иконы Божьей матери, столетие со дня смерти Тихона Задонского, тысячелетие Кирилла и Мефодия, 900-летие крещения Руси и т.д.), что говорит об усилении особой роли церковных церемоний и самой православной веры в процессе коммеморации. При помощи большого количества массовых мероприятий власть пыталась найти решение тех или

¹ Уортман Р. Сценарии власти... Т. 2. С. 708.

² Там же.

³ Цимбаев К.Н. Реконструкция прошлого... С. 491.

иных проблем¹. Стоит упомянуть, что «бум памяти» – явление, изначально появившееся в странах Европы в последнюю четверть XIX в. и длившееся до самого начала Первой мировой войны².

Некоторые из мероприятий непосредственно затрагивали историю Отечественной войны 1812 г., например, торжественное освящение Храма Христа Спасителя 26 мая 1883 г., в праздник Вознесения, день вящей славы Господней. К церемонии был издан специальный императорский манифест, чей текст написал К.П. Победоносцев³. В нём победа над Наполеоном инкорпорировалась в идею древнего единства царя и народа, «сколь свят и неразрывен из века в век союз любви и взаимной веры, связующий Монархов России с верноподданным народом»⁴. По случаю торжества у композитора П.И. Чайковского была заказана увертюра «1812 год», в музыке которой перекликались каденции гимна «Боже, царя храни!» и революционной «Марсельезы» и выражалась идея величия прошлого языком патриотизма XIX в. Церемония представляла собой торжественное шествие к новому храму, крестный ход и первую службу в соборе. После церемонии епископ харьковский Амвросий, обратившись во время своей речи к императрице, сравнил Александра III с тружениками из народа: «Земледелец, работающий в поле, утомленный и нуждающийся в подкреплении сил, ждёт себе пищи из дому, от жены своей: да будет этим хлебом, подкрепляющим силы нового Августейшего Труженика земли Русской, твоя любовь со всеми сокровищами любящего сердца»⁵. Фактически церемония освящения придала особую значимость духовенству как хранителю символической национальной традиции, венцом которой был лично Александр III, подобный народу

¹ Там же.

² Гигаури Д.И., Гуторов В.А. Политический миф в структуре исторической памяти // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 2. С. 31.

³ Уортман Р. Сценарии власти... С. 308.

⁴ Манифест Императора Александра III об освящении и открытии Храма Христа Спасителя в Москве, построенного по завету «Деда Нашего Александра Благословенного». М., 1883.

⁵ В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Федоровны / под ред. В.В. Комарова. СПб., 1883. С. 441.

«Труженик земли Русской». С праздника освящения берет своё начало эпоха, когда крестный ход становится главным публичным ритуалом русской монархии, а церковная архитектура – символом национального прошлого¹.

Так или иначе, но дискурс, посвященный истории Отечественной войны 1812 г., непрерывно развивался в период между 50-летним и 100-летним торжествами. Связано это, в первую очередь, с началом активной публикации объемных сборников источников по истории войны 1812 г., которые хранились в государственных архивах. Исследователи объясняют эту активность стремлением составителей сборников полемизировать со сложившейся национально-патриотической традицией в изучении войны². К началу XX в. распространение получает новая школа в историографии войны 1812 г., именуемая научной или критической. Разумеется, ошибочным будет полагать, что два упомянутых направления, национально-патриотическое и критическое, выражали только лишь позицию государства и оппозиционной части общества. Оба направления, так или иначе, нашли свое отражение в работах исследователей войны, деятельности различных исторических обществ, а также сословных и государственных учреждений и ведомств. Однако имеются и прецеденты явного столкновения этих концепций в общественном дискурсе.

Ярким примером служит ситуация, развернувшаяся вокруг полковника Н.П. Поликарпова. В 1910 г. он занимался сбором архивных материалов о войне 1812 г. по просьбе Московского отделения Императорского Русского военно-исторического общества, действительным членом которого являлся. Настоящей сенсацией оказалось его выступление на заседании общества 1 апреля 1911 г., посвященное войне 1812 г. и предстоящему юбилею. Он заявил, что с точки зрения исторической истины в тактическом и стратегическом плане в ходе Бородинского сражения русская армия

¹ Уортман С. Сценарии власти... С. 321.

² Гаврилова Н.А. 1812 год: влияние государственной идеологии на восприятие и изучение войны // Новый исторический вестник. 2004. № 2. С. 74-92.

проиграла. В качестве великого события его можно чтить только с морально-нравственной точки зрения, но никак ни с военной, ведь особого влияния на ход войны битва не оказала. За свой доклад полковник был осужден высшим штабным начальством и получил выговор за свою попытку дискредитировать общепринятую трактовку прошлого. Осуждалось выступление Поликарпова и в прессе: «И теперь, когда юбилей близится к нам все быстрее, не омрачим его какими-то особыми, никому не ведомыми документами, способными будто бы перевернуть все наше воззрение на эпоху Двенадцатого года, хотя это воззрение вырабатывалось сотнею лет. Тем более, пусть никто не услышит голоса из военной среды о тризне по Двенадцатом году»¹.

Николай II после вступления на престол воспринимал новый национальный миф уже как само собой разумеющееся явление. Однако если Александр III считал возможным создание новой, русской национальной администрации взамен старой, европеизированной и чуждой, то его сын не доверял уже никаким администраторам, отдаляясь от них и предпочитая личные и семейные связи. В то время, в самом начале XX в., в интеллектуальной среде начала появляться новая концепция русской нации, которую сформулировал П.Б. Струве, редактор журнала «Освобождение». Она проявлялась в борьбе за политические свободы и национальную автономию. В дальнейшем лидерами этой борьбы историком П.Н. Милюковым, земским либералом И.И. Петрункевичем и самим Струве было создано единое движение, провозгласившее своей целью общенациональную борьбу за свободу, гражданские права, равенство и представительное правительство².

Однако Николай II был готов к конфронтации с новым конституционным движением. Монарх не пытался идти на компромисс с умеренными элементами и с явной благосклонностью относился к тем министрам внутренних дел, которые были готовы применять силу и репрессивный

¹ Цит. по: Гаврилова Н.А. С. 83.

² Уортман С. Сценарии власти... Т. 2. С. 531.

аппарат: Д.С. Сипягину, В.К. Плеве, Н.П. Дурново и Н.А. Маклакову. Царь никогда не сомневался в собственной самодержавной власти и все уступки, на которые он шёл вследствие революционных событий 1905-1907 гг., являлись крайней необходимостью. Эту уверенность не могли поколебать ни демонстрации, ни забастовки, ни бунты и крестьянские восстания – русский народ остаётся единым со своим царем. Разумеется, Николай II был полностью информирован о происходящем в стране, однако особенности его восприятия действительности были продиктованы национальным мифом власти. События выглядели в его глазах как результат деятельности иностранных революционеров, евреев и интеллигенции, которых некомпетентные министры оставляют на свободе сеять смуту¹.

Последовавшее введение представительных учреждений в 1905-1906 гг. лишь усилило враждебность Николая II по отношению к правовому административному порядку. Императору казалось, что чем дальше он находился от государства, тем ближе был к простому народу. «Воображаемый союз между царем и народом становился личным союзом, ощущением особого сродства с русским крестьянством. Это сродство основывалось на общей для них враждебности к образованному обществу и интеллигенции и общей вере в прямую мистическую связь с Богом и святыми угодниками, почитаемыми в народе»². Даже учитывая то, что Николай согласился ввести формы представительного правления в империи: избираемую всеми классами общества Государственную Думу и частично избираемый, частично назначаемый Государственный совет, его высказывания не оставляли сомнений в том, что он считал себя самодержцем, а Думу – своим творением, обязанным быть ему подконтрольным³.

¹ Уортман Р. Сценарии власти. С. 709.

² Там же.

³ Там же.

После завершения Революции 1905-1907 гг., в Российской империи была проведена череда юбилейных мероприятий, при помощи которых император демонстрировал свою связь с великими событиями прошлого, достижениями предшественников и всенародную поддержку своего правления. Первым таким юбилеем стало 200-летие Полтавской битвы в 1909 г., за ним следовало 100-летие Отечественной войны 1812 г. Кульминацией стало трёхсотлетие дома Романовых, отмечаемое в 1913 г.

Центральные юбилейные торжества были приурочены, в первую очередь, к Бородинскому сражению и состоялись с 25 по 30 августа¹. К тому же сама власть заявляла эти мероприятия как продолжение празднования 25-летней годовщины, проведенной в 1839 г., поскольку в 1862 г. каких-то специальных церемоний, посвященных 50-летию войны 1812 г. не проводилось: «когда Николай I освящал монумент на батарее Раевского и маленький домик для инвалидов-сторожей»². Празднику предшествовала масштабная подготовка Бородинского поля с установкой множества новых памятников, реконструкцией дорог, мостов и мостков³. Основное руководство организацией было поручено московскому губернатору В.Ф. Джунковскому.

В первый день юбилейных торжеств, 25 числа, во всех храмах и церквях Российской империи проходили заупокойные литургии и торжественные панихиды. Митрополит Московский и Коломенский Владимир обратился к императору во время встречи монарха на месте проведения торжеств с речью, в которой призвал Николая, как «Великого Царя великого народа» начать юбилейные торжества с молитвенного поминовения павших воинов⁴. В тот же день на Бородинском поле император и цесаревич провели осмотр отрядов и частей, чьи предшественники участвовали в сражении, и посетили домик для инвалидов, расположенный у главного Бородинского монумента

¹ Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

² Никольский В.П. Бородинская битва и ее 100-летний юбилей. 24-26 августа 1812-1912. М., 1913. С. 29.

³ Там же.

⁴ Речь митрополита Владимира // Московские ведомости. 1912. № 200.

работы А. Адамини. После этого Николай II, его семья и свита присоединились к специальному крестному ходу с иконой Смоленской Божьей Матери, заранее вышедшему из Смоленска в Бородино, и приняли участие в торжественном молебне в походной церкви Александра I.

На следующий день, 26 числа, состоялась церемония, совмещавшая парад, крестный ход и встречу императора с крестьянами. После литургии в Спасо-Бородинском монастыре крестный ход двинулся к Бородинскому монументу. По пути Николай II остановился в крестьянском лагере, где его поприветствовали 4550 крестьянских старшин. Николай говорил с ними о сражении, «где ваши деды и прадеды бились со славным врагом и отстояли Родину, чему помогла вера в Бога, преданность Царю и любовь к Родине»¹. Для царя, его доверенных сановников и националистической прессы крестьяне, собравшиеся на поле, представляли русское крестьянство в целом – ядро русского народа. Московские ведомости, рассказывая о том, как радостно реагировали крестьянские старшины, утверждали, что каждый из них «уносил в душе своей светлые и высокие воспоминания о посещении лагеря Царем-Батюшкой, и слова Государя, несомненно, встретят горячий отклик во всех деревнях и селах, куда они будут переданы осчастливленными участниками Бородинских торжеств»². По мнению царя, эти встречи должны были засвидетельствовать его связь с ними и признание его в качестве их доверенного главы.

Еще до первых юбилеев войны 1812 г. одной из традиций празднования знаменательных годовщин в Российской империи стало приглашение на них участников и современников отмечаемых событий. Казалось бы, что прошедшие 100 лет исключают существование живых очевидцев событий 1812 г. Тем не менее, было найдено 27 «ветеранов», «очевидцев» и «современников» событий 1812 г.; некоторые из них приехали на официальные торжественные мероприятия 25-26 августа. Ветераном

¹ Уортман Р. Сценарии власти... С. 585.

² Речь митрополита Владимира // Московские ведомости. 1912. № 200.

оказался лишь один человек – Аким Вентонюк (122 года), служивший в 53-м пехотном Волынском полку. Его ровесник Гордей Громов видел, как французская армия шла через город Красный, Петр Лаптев (118 лет) был свидетелем следования войск Наполеона через городок Свенцяны. 120-летний Максим Пятаченков помнил о пребывании неприятеля в г. Кирсанове. Степан Жук (110 лет), Мария Желтякова (110 лет) и Евгения Жерносенкова (115 лет) ничего внятного вспомнить не смогли, их по географическому принципу (жители Белоруссии) записали в «очевидцы». 109-летний Ефим Ковылин в 1812 г. жил в Поволжье. Его представляли «современником» – даже это было очень почетно. Ветераны были всячески обласканы властью. С ними лично познакомился и поговорил сам император Николай II. «На всех произвело трогательное впечатление, что старики сидели, тогда как государь император и великие князья стояли», – писал корреспондент монархической столичной газеты¹. Вскоре после празднеств разразился скандал: Петр Лаптев оказался моложе на 34 года, и соответственно, лжеветераном². Сомнения в подлинном возрасте возникли у автора статьи в «Русском слове» и в отношении остальных старцев, посетивших праздничное мероприятие.

Манифест «О праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны», оглашенный Николаем II в кульминационный момент торжеств 26 августа 1912 г. на Бородинском поле, содержал основные с точки зрения монархической власти характеристики памяти об этом событии, которые следовало поддерживать и распространять. В нем подчеркнута исключительная тяжесть испытания, которому подверглось Отечество, и тем самым отдана дань врагу, напавшему на Россию, который был оценен как «величайший полководец того времени», «противник, не знавший поражений». Спасение пришло благодаря «милосердию Божьему и величию духа народа», «по призыву Верховного Вождя своего», вставшего «на защиту

¹ Высочайший манифест // Гражданин. 1912. № 35.

² Скандал с фальсифицированным ветераном 1812 года // Русское слово. 1912. № 198; Как делаются патриоты // Русские ведомости. 1912. № 210.

Родины и ее Святынь» и показавшего «высокие примеры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви к Родине, глубокой веры в милость Господню, непреклонной твердости духа... во всех сословиях своих»¹. Манифест декларирует, что во время Бородинской битвы русские войска «сломили силу неприятельского нашествия»². И будущая победа, ведомая народным сопротивлением, была лишь вопросом времени: «С памятной Бородинской битвы благословил Господь успехом русское оружие, и тяжелая война была окончена со славою и честью для нашего отечества»³. Манифест завершался обращением императора к Господу ниспослать «святую помощь Свою в исполнении непоколебимого желания Нашего – в единении с возлюбленным народом Нашим направлять судьбы Державы Нашей к славе, величию и преуспеванию ее»⁴.

К столетнему юбилею уже существовал и активно использовался новый тип коммеморации, направленный в первую очередь на малообразованные слои населения, – народные чтения. В 1870-е – 1900-е гг. государство целиком и полностью регламентировало проведение таких мероприятий, создав каталог произведений, допущенных к прочтениям. После революции 1905-1907 гг. цензурная ситуация смягчилась, и государство фактически перестало регламентировать списки литературы, которые могли использоваться. Тем не менее, именно государство активнее всего инспирировало эти образовательные программы. Например, учреждение «Комиссии по устройству общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих г. Москвы», проводившей одни из самых посещаемых лекций, было проектом московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича⁵. С 24 по 26 августа 1912 г. Комиссия провела серию открытых для всех желающих чтений, пользовавшихся

¹ Высочайший манифест // Санкт-Петербургские ведомости. 1912. № 196.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Струженцов М.И. Десятилетие общеобразовательных чтений для фабрично-заводского рабочего города Москвы. М., 1912. С. 1.

большой популярностью. На этих мероприятиях лекторами освещалось участие церкви в войне 1812 г., история и значение Бородинской битвы¹. Для наглядности лекции иллюстрировались т.н. «световыми картинками» – проекционными изображениями. Кроме этого, слушателям раздавалась книга А.В. Назаревского «Столетие отечественной войны 1812 года»², которая предлагала массовому читателю доступный официальный нарратив истории войны 1812 г.

Дальнейшие торжества проходили уже в Москве. 27 числа, во время торжественной службы в Успенском соборе, Митрополит Московский и Коломенский Владимир вновь обратился с речью к монарху, которая характеризовалась призывом к борьбе с новым, внутренним врагом России: «Но ты видишь, Всеведующий [обращение к Богу], как страдает оно [Отечество] сейчас от другого, не менее, а гораздо более страшного и опасного, чем Наполеон, врага – духа безверия и безбожия. Между тем, как тот, действуя огнем и мечом, истреблял только материальное богатство России и убивал только тело русского человека, а этот, действуя губительным учением космополитизма, социализма и анархизма, расхищает его духовное сокровище, убивает его душу, его веру»³.

Дальнейшие торжества сохраняли возвышенно-религиозный тон и проходили в московском Кремле, затем на открытии панорамы «Бородинская битва» работы Ф.А. Рубо, выполненной по специальному заказу императорского двора. Власть давала торжественные обеды, Николай с семьёй посетил Большой театр. Также стоит отметить церемонию вручения московским дворянством царской семье особого знамени, символизирующего единение монархии и аристократии. Московский губернский предводитель дворянства А.Д. Самарин произнес эмоциональную речь, в которой клялся, что дворянство готово отдать жизнь за любимого

¹ Речь митрополита Владимира // Московские ведомости. 1912. № 200.

² Назаревский А.В. Столетие Отечественной войны 1812 года. 108 с.

³ Там же.

царя. Также представители монархически настроенного дворянства, чьи голоса звучали в выступлении Самарина, признали царя самодержцем¹. Р. Уортман приводит свидетельства, что в то время адрес дворянства считался наиболее значительным политическим событием Бородинских торжеств, свидетельствующим о решимости консервативного дворянства стоять за царя².

Дополнительную сложность ситуации придавала и внешнеполитическая обстановка. К 1912 г. четко определилось противостояние двух группировок: Англия, Франция и Россия с одной стороны, Германия и Австро-Венгрия – с другой. За сто лет до этого военно-политическая конфигурация была иной: союз Англии, России, Пруссии и Австрии боролся с Францией. При этом король Пруссии и император Австрии в 1812 г. были вынужденными соратниками Наполеона Бонапарта, а в 1813-1814 гг. уже воевали на стороне антифранцузской коалиции. Поэтому власти и некоторые слои граждан пришли к общему мнению о необходимости избежать превращения юбилейных торжеств в глумление над поверженным противником. В прессе звучали примирительные нотки в отношении союзной Франции. В одной из статей «России» указывалось на то, что обе страны войны не хотели, и к ней привела непреодолимая сила обстоятельств³. В целом организаторы и участники юбилейных торжеств нашли нужную тональность и нужные слова, чтобы соблюсти необходимую политкорректность⁴. Более того, к церемонии был открыт временный памятник «Павшим Великой армии», постоянный был достроен только в 1913 г. Возле этого монумента 26 августа состоялось приветствие императора Николая и французских представителей, принимавших участие в

¹ Отечественный юбилей. Речь А.Д. Самарина // Сельский вестник. 1912. № 191.

² Уортман Р. Сценарии власти... С. 587.

³ Сергеев Ю. Великая годовщина // Россия. 1912. 1 января.

⁴ Французские гости в Москве // Утро России. 1912. № 6.

торжествах¹.

Торжества завершились 30 августа в день тезоименитства Александра I. Все дни юбилея пресса пестрила всевозможными статьями, перепечатанными телеграммами, письмами, посвященными церемониям и общественной реакции на них. Как правило, монархическая пресса едва ли не в каждой статье упоминала о всенародном ликовании представителей всех сословий, особенно крестьянства². Множество статей было посвящено проведению праздников в других городах империи: в Петербурге, Смоленске, Минске, Харькове и т.д.³. Однако едва ли не главным результатом торжеств 1912 г., который является неразрывным с юбилеями 1909 и 1913 гг., стало усиление уверенности Николая II в том, что он пользуется поддержкой подавляющего большинства русского народа⁴.

Кроме этого, монархические «Московские ведомости» опубликовали статью, в которой утверждалось, что прошедшие церемонии «нанесли окончательный удар по вредной легенде о якобы революционности Москвы»⁵. Автор этого очерка констатировал, что московские революционные события были проявлением деятельности «пришлых бунтовщиков, присланными в Москву извне», чьи действия были подавлены офицерами⁶.

Стоит уделить внимание ещё одному политическому аспекту, имевшему место вследствие празднования Бородинской годовщины. На церемонию были приглашены лишь председатели Думы и Государственного совета, и по

¹ Отечественный юбилей. Французский памятник на Шевардинском редуте // Сельский вестник. 1912. № 191.

² См. Московские ведомости. 1912. №№ 198-209; Славная годовщина // Сельский вестник. 1912. № 189; День 26 августа // Сельский вестник. 1912. № 190; Отечественный юбилей в провинции // Сельский вестник. 1912. № 191; Отечественный юбилей // Сельский вестник. 1912. № 192.

³ Порядок церковного празднования столетнего юбилея Отечественной войны в С.-Петербурге // Санкт-Петербургские ведомости. 1912. № 177; О предстоящих юбилейных торжествах в С.-Петербурге // Санкт-Петербургские ведомости. 1912. № 191; Санкт-Петербургские ведомости. 1912. № 194.

⁴ Уортман Р. Сценарии власти... С. 677.

⁵ Скромные герои // Московские ведомости. 1912. № 209.

⁶ Там же.

сути это являлось демонстративным оскорблением думских парламентариев. Более того, во время московских торжеств приглашения получили уже все члены Государственного совета, но не Думы. М.В. Родзянко, председатель Думы, даже угрожал написать протест по поводу отсутствия на празднике народных представителей. Уортман аргументирует это тем, что Николай II рассматривал юбилеи как личные праздники царя-представителя русского народа и династии Романовых¹. Так или иначе, подобные жесты только отдаляли царя от Думы.

На празднование столетия Отечественной войны 1812 г. огромное влияние оказало то обстоятельство, что подготовка мероприятий, посвященных годовщине победы, фактически совпадала с подготовкой к династическому юбилею: торжества разделяли всего шесть месяцев. Уже в силу этого обстоятельства празднования в 1912 г. выглядели как своеобразная прелюдия к празднованиям 1913 г. Ещё одним общим местом практически всех юбилейных нарративов было соединение памяти об Отечественной войне 1812 г. с памятью о событиях, связанных с восшествием на престол Михаила Романова в 1613 г. Поскольку в обоих случаях постоянно говорилось о спасении от вражеского нашествия, неизбежным стало и все более частое обращение к памяти о Куликовской битве, поскольку князь Дмитрий Донской в культурной памяти прочно занял место спасителя России².

Излишне частое использование памяти о прошлых победах представляло собой реальную опасность на фоне неудач в настоящее время. Обоснованным представляется утверждение, что основная часть населения в «династических» торжествах не участвовала или участвовала формально, что эффективность юбилейных мероприятий, как инструмента идеологического воздействия для сплочения общества, была невысока³. Великий князь

¹ Уортман Р. Сценарии власти... С. 589.

² Лапин В.В. 100-летие Отечественной войны 1812 года. С. 42.

³ Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX - начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 107.

Гавриила Константинович писал в своем дневнике: «Я вынес впечатление, что юбилей Дома Романовых прошел без особого подъема. Конечно, в театре приглашенная публика кричала “ура”, оркестр играл гимн, но настроения не было. Все было по-казенному, не чувствовалось, что вся Россия единодушно празднует юбилей своей династии»¹. Можно допустить, что одной из причин отсутствия энтузиазма в начале 1913 г. была понятная усталость от церемоний, которые практически не отличались друг от друга: молебны, крестные ходы, парады, концерты. Более того, постоянные слова прославления в адрес Александра I и Николая II, портреты этих императоров в центре различных юбилейных мероприятий создавали впечатление дежавю.

Следует отметить, что в 1912 г. Отечественная война 1812 г. была едва ли не самой популярной темой в материалах прессы, особенно в июле-сентябре – трех месяцах, наиболее близких к официальным торжествам. Официозный нарратив, предельно близкий по своему смысловому содержанию к государственному национальному мифу власти, транслировался не только через монархическую прессу, рассчитанную в том числе и на крестьянское население (например, газета «Сельский вестник»), но и при помощи народных чтений. Раздаваемые на них специальные книги, наиболее распространенной из которых стала упомянутая работа А.В. Назаревского, предлагали читателям всеобъемлющую интерпретацию истории войны 1812 г.

Повествование сочинения «Столетие Отечественной войны 1812 года» начинается с воцарения императора Александра I, параллельно с первых же строк констатируется его преемственность от первого царя династии Романовых Михаилом Федоровичем. Наполеоновское нашествие 1812 г. по серьезности угрозы сопоставляется с 1612 г. – временем, когда Россия лишилась независимости. Ранняя внешняя политика Александра I, по мнению автора, отдалилась от «законного национального своекорыстия

¹ Там же.

времен Петра I и Екатерины II»¹ и новый император, ведомый идеалистическими мотивами, стремился поддерживать дружеские отношения со всеми державами без исключения. Однако казнь герцога Энгиенского 9 марта 1804 г. по приказу Наполеона, пишет автор, заставила Александра «вспыхнуть романтическим негодованием», разорвать дипломатические отношения и начать формировать антифранцузскую коалицию.

Дальнейшее повествование затрагивает все войны III, IV и V коалиций, мир между Россией и Францией, заключенный в Тильзите, и создание благодаря воле Александра I Варшавского герцогства, который считал раздел Речи Посполитой «исторической несправедливостью». Далее исследователь упоминает о множестве хлопот, которое это герцогство в будущем принесло Российской империи². Ещё внимание заостряется и на том, что Александр I понимал всю относительность мира с Наполеоном, его неуёмные амбиции и тягу к верховенству в Европе, его желание сделать из Александра, как и прочих монархов, своего вассала. Всё это неизбежно привело бы к новому столкновению с Россией. Более того, именно польский вопрос и послужил главным поводом к войне 1812 г., когда Наполеон в 1810 г. после разгрома Австрии присоединил «исконно русскую Галицию» к Варшавскому герцогству, чем ещё больше усилил надежды польских патриотов на возрождение своей страны и способствовал «строптивости» поляков на территории России. Эти действия сильно охладили отношения русского и французского императоров и «почти одновременно в Петербурге и Париже заговорили о разрыве союза и войне»³.

Назаревский описывает важную трансформацию, произошедшую с Александром после вступления Великой армии в пределы России: «В эту тяжелую пору Русский Самодержец, забыв свои недавние западнические увлечения, быстро и глубоко проникся русским национальным духом и в

¹ Назаревский А.В. Столетие... С. 8.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 18.

глубине его нашёл такие силы, о которых не подозревал Наполеон и которые не поддаются рационалистическим исчислениям»¹. После начала войны он посетил Москву, в которой увидел «Русь допетровскую, во всей её безграничной любви к царю и отечеству, готовую на все жертвования, на самую поголовную гибель, ради спасения России... Русская историческая идея всеобдержно обхватила и царя, и народ и уже предрешила гибель врагов. Государь скоро уехал из Москвы, но уже ничего не могло измениться в сердце России и во всем её народе. Война с Наполеоном стала беспримерно-грозною войною народною»². И когда произошла сдача города, «Кутузов, войско и народ пожертвовали Москвой, то царь для спасения России был готов пожертвовать и собой, и своей двухвековой династией, и престолом своих предков»³.

Едва ли не треть всего текста брошюры посвящена описанию Бородинской битвы, каждой атаке и маневру. И, что наиболее важно, завершается описание её результатами: русские одержали нравственную победу, Наполеон осознавал, несмотря на то, что официально заявлял обратное, что при таких потерях французский войск не разбить неприятеля и даже не обратить его в бегство – всё равно, что проиграть. Более того, он стал свидетелем могущественности нравственной силы русского народа в сравнении с европейскими, которых Наполеон громил без труда⁴.

Делая небольшое отступление, именно здесь логичным будет упомянуть, что официозные монархические периодические издания излагали суть и значение Бородинской битвы в аналогичном ключе. «Московские ведомости» выразили результат баталии фразой «гениальный полководец и его чудная, испытанная в походе армия не громили противника, не забирали чужие знамена, а бессильно “расшиблись” о стальную грудь русского человека, защищавшего в этом бою все самое святое, самое близкое и

¹ Назаревский А.В. Столетие... С. 26.

² Назаревский А.В. Столетие... С. 26.

³ Там же. С. 61.

⁴ Там же. С. 46.

дорогое»¹. А затем добавляют, что сражение это «сломало французов»². Официозный «Сельский вестник», в статье о сражении, рассказал об общественной реакции на оглашение результатов битвы, зачитанное после праздника тезоименитства Александра I: «Известие о Бородинской битве было встречено всеобщим восторгом. ... Хотя Кутузов вовсе не упоминал о победе, однако же, одно то, что, наконец, дано сражение, ожидание которого почти три месяца томило сердце, считалось уже счастливым событием. Оно служило доказательством возможности нашим армиям бороться с Наполеоном и отражать его нападения»³. «Санкт-Петербургские ведомости», умеренно монархическая газета, посчитала, что «бой разыгрался в ничью». Перед этим автор отметил, что ранние описания Бородинской битвы, к которым относятся сочинения Михайловского-Данилевского и Богдановича, крайне искаженные, что ведет начало от умышленных исправлений негласного начальника штаба Кутузова генерала Толя, который стремился «затушевать шероховатости, допущенные им самим»⁴. Замысел Кутузова по дальнейшему отступлению объяснялся его глубоким пониманием характера оборонительной войны для России: «Его взгляды живы до сих пор и, несомненно, лягут в основание всякого плана, рассчитанного на столкновение с крупной державой»⁵.

Возвращаясь к брошюре Назаревского, следует сказать, что в ней несколько сместились акценты в оценке значимости действий тех или иных полководцев: главным военным деятелем здесь выступает Кутузов единолично, который поддерживается всей остальной когортой императорских генералов. Именно он принял решение об оставлении Москвы, а затем – о спасении армии и дальнейшем разгроме Наполеона. Также много внимания уделено действиям партизанских отрядов под

¹ Канун Бородина // Московские ведомости. 1912. № 196.

² Бородинское сражение // Московские ведомости. 1912. № 197.

³ Дучинский Н.П. Великий день Бородина // Сельский вестник. 1912. № 188.

⁴ Соломонов. Бородино // Санкт-Петербургские ведомости. 1912. № 193.

⁵ Там же.

предводительством Д.В. Давыдова и других командиров и крестьянскому ополчению, тоже принявшему участие в борьбе с неприятелем¹. Завершается издание перечислением исторических последствий Отечественной войны 1812 г.: «а) освобождение Западной Европы от владычества Наполеона б) глубокой переменой во внутренней политике императора Александра I и в) значительным переворотом среди образованных и правящих классов России, что выразилось подъемом в них наших русских национальных начал, едва дававших себя знать в этой среде до этой великой народной войны»².

Близкой по своему историческому и идеологическому содержанию оказалась книга, составленная П.М. Андриановым «Великая Отечественная война (по поводу 100-летнего юбилея)³», которая одержала победу в конкурсе Императорского Русского военно-исторического общества, была опубликована на правительственные деньги внушительным тиражом в 1,5 миллиона экземпляров и бесплатно раздавалась на юбилейных мероприятиях⁴. По большому счёту её можно назвать едва ли не братом-близнецом книги А.В. Назаревского, с той разницей, что в ней заметно меньше внимания уделено истории отношений России и Франции до 1812 г. Автор декларирует своеобразную «клиотерапевтическую» функцию истории войны: «В славных страницах нашей истории, запечатлевших событие 1812 г., мы можем найти успокоение в дни тревог и невзгод, можем почерпнуть надежду на славное счастливое будущее нашего отечества»⁵. Эмоционально и красочно автор описывает и народную войну против французов: «Чем глубже проникал Наполеон в заповедные недра русской земли, тем сильнее разгорался гнев русского народа. Со всех сторон на защиту отечества подымались жители, формировались повсюду отряды ополченцев. Число

¹ Назаревский А.В. Столетие... С. 81.

² Там же. С. 97.

³ Андрианов П.М. Великая Отечественная война (по поводу 100-летнего юбилея). СПб., 1912. 306 с.

⁴ Первые пять лет деятельности императорского русского военно-исторического общества. 1907-1912 гг. СПб., 1913. 66 с.

⁵ Андрианов П.М. Великая... С. 7.

желающих стать на защиту родины было так велико, что всех нельзя было влить в формируемые отряды. Вооружившись чем попало, русские люди, обыватели наших сел и деревень, вступили в ожесточенную борьбу с многочисленными мародерами, отбившимися от великой армии и грабившими страну. ... Волна народного гнева, всколыхнувшись от Смоленска к Москве, по пути следования неприятельской армии теперь после пожара московского, после надруганий над святынями, грабежей и насилия разливалась во все стороны, захватывала не только ближайšie к Москве, но и самые отдаленные области»¹. Описывая причины победы над Наполеоном, автор ставит Барклай-де-Толли и Кутузова, как воплощений плана победы, в один ряд, а подвиг русского народа оказывается увенчан духовным подвигом императора Александра I.

В монархическом «Сельском вестнике» в период с июня по октябрь было опубликовано множество статей писателя и журналиста Н.П. Дучинского, которые подробнейшим образом описывали всю историю войны 1812 г., преподнося её в официальном ключе². Автор много внимания уделяет проницательности Кутузова, отмечая тот факт, что полководец ещё до Бородинской битвы понял, что Москву придётся оставить и принести в жертву ради будущей победы³. Наполеону Бонапарту Дучинский посвятил несколько биографических статей, в которых рассматривал его биографию и военную карьеру, и признавал едва ли не величайшим полководцем всех времен⁴. Как на уровне газетных статей, публиковавшихся в специальных воскресных номерах для чтения «Сельского вестника»⁵, так и в книжных

¹ Андрианов П.М. Великая... С. 210.

² Сельский вестник. 1912. №№ 123-232.

³ Дучинский Н.П. По пути к Москве // Сельский вестник. 1912. № 180.

⁴ Дучинский Н.П. Великий корсиканец // Сельский вестник. 1912. № 150; Дучинский Н.П. Наполеон император // Сельский вестник. 1912. № 156; Дучинский Н.П. Наполеон император // Сельский вестник. 1912. № 162.

⁵ Дучинский Н.П. Император Александр Благословенный. От рождения до Отечественной войны // Сельский вестник. 1912. № 127; Дучинский Н.П. Император Александр Благословенный. От рождения до Отечественной войны // Сельский вестник. 1912. № 133; Дучинский Н.П. Император Александр Благословенный. Эпоха войн // Сельский вестник.

изданий¹, много внимания Дучинский уделил биографии Александра I. В качестве главного дела жизни императора автор определяет борьбу с «великим европейским завоевателем Наполеоном Бонапартом»². В самой же войне он сыграл главную роль объединителя народа, вдохновив его на борьбу с завоевателем³. Вообще же само нашествие «двунадесяти языков» под началом императора стало для народа России своеобразным библейским испытанием, что подчеркивает особое духовно-религиозное значение войны 1812 г.: «”Поклонись мне и всё дам Тебе” как бы говорил Наполеон всему народу русскому, повторяя слова великого соблазнителя древности и недаром приняв в народном представлении образ библейского искушителя. Но весь народ, как один человек, отвернулся от этого соблазна и вышел из него с честью и славой, сохранив для потомков своих нынешнюю Россию»⁴.

Так же и частная газета монархического направления «Киевлянин» из номера в номер публиковала череду статей, описывавших историю событий 1812 г., много внимания уделяя фигуре Александра I⁵. Стоит уточнить, что издание было близко как к умеренно-правым Киевскому клубу русских националистов, Всероссийскому национальному союзу, так и к радикальному черносотенному Союзу русского народа. Анонимный автор отмечает, что Александр I ещё до начала войны принимал активное участие в подготовке войск: с одной стороны он пытался уладить всё мирно с Наполеоном и избежать войны, а с другой – его приказ, изданный в день начала войны, вызвал в войсках эйфорию и патриотический подъем⁶. Подчеркивается тот факт, что жители города Вильно, бывшего частью Речи Посполитой, первого,

1912. № 139; Дучинский Н.П. Император Александр Благословенный. После 12-го года // Сельский вестник. 1912. № 144.

¹ Дучинский Н.П. Император Александр Благословенный и Отечественная война. М., 1912. 48 с.; Дучинский Н.П. Благословенный царь. Государь Александр I. М., 1912. 32 с.; Дучинский Н.П. Император Александр I-й: его жизнь и царствование. М., 1912. 184 с.

² Дучинский Н.П. Император Александр Благословенный и Отечественная война. М., 1912. С. 19.

³ Дучинский Н.П. Император Александр I-й: его жизнь и царствование. М., 1912. С. 80.

⁴ Г.Г. День Бородина // Сельский вестник. 1912. № 188.

⁵ Киевлянин. 1912. №№ 161, 165, 167, 169, 176, 181, 183, 184, 185, 187.

⁶ В.Б. 12 июня 1812 года // Киевлянин. 1912. № 161.

куда вступил Наполеон, торжественно приветствовали французов, что выглядело явным антипольским укором¹. Важную роль сыграли распоряжения Александра, сделанные во время его пребывания в Дрисском лагере: о перегруппировке войск в Смоленске, перемещении армий с юга России и высказывание мыслей о народном ополчении². Кроме того, в целом император демонстрировал понимание, необходимость и успешность тактики отступления армии, отдав приказы о создании военных лагерей возле Москвы и даже дальше вглубь страны³. На тон публикаций влиял и тот факт, что Россия и Франция были союзницами по Антанте, в виду чего подчеркивалось отсутствие ненависти к бывшему противнику в 1912 г. и лишь выражались чувства праведной гордости у русских⁴.

В других изданиях имело место даже некоторое соревнование во франкофилии. Журнал «Гражданин», известный своей ксенофобией, пришел в ярость от предложения «Нового времени» стараться соблюдать политкорректность в юбилейных статьях о 1812 г.: «Очевидно, патриоты-националисты “Нового времени”, принявшие за лозунг своего кредо иностранной политики холопство перед Францией и Англией, боятся каких-либо антифранцузских демонстраций по случаю столетнего юбилея 1812 года. ... Во всяком случае и того небольшого количества мозгов не хватило у патриотов “Нового времени”, чтобы понять, что Наполеон I давно уже превратился в легендарное лицо, иным русским, невзирая на 1812 год, даже симпатичное, другим немилое, что французские войска после 1812 года, несмотря на боевые отношения, на севастопольских бастионах добродушно братались с нашими войсками, и вообще о вражде русского и французского народов в истории нет упоминаний, и что, следовательно, празднуя столетний юбилей войны против галлов и дванадесяти языков, ставшей тоже

¹ В.Б. Первые дни Отечественной войны // Киевлянин. 1912. № 165.

² В.Б. Первые дни отечественной войны на театре войны // Киевлянин. 1912. № 181.

³ В.Б. 4 июля 1812 года // Киевлянин. 1912. № 183.

⁴ Д. Французы о праздновании Россией юбилея Отечественной войны // Киевлянин. 1912. № 187.

легендарной, никому в голову из русских, кроме “Нового времени”, не может прийти портить это грандиозное народное торжество чествования Отечественной войны какими-либо антифранцузскими демонстрациями»¹.

Не были единичными в правой прессе и антипольские высказывания. Так, печатный орган «Союза русского народа» газета «Русское знамя» в серии статей «Великая Отечественная война 1812-1912» представила поляков вместилищем всех мыслимых грехов и не забывала отметить, что поляки составляли второй по численности после немцев контингент нефранцузских войск в армии Наполеона².

Монархические «Московские ведомости» в своих юбилейных публикациях описали инструментарий, при помощи которого монарх сумел сплотить весь народ на борьбу с Наполеоном³. «Талантливо написанные манифесты ещё более скрепляли Александра I с его народом морально и всё крепче и крепче спаивали все слои России воедино для борьбы с врагом. В этом умении говорить манифестами со своим народом заключалась громадная заслуга одного Александра I, в этом состояла и его громадная сила, учесть которую Наполеон, конечно, не смог»⁴. Как и в «Сельском вестнике», в этом издании мы встречаем подробные статьи с описаниями сражений Отечественной войны 1812 г.⁵ Помимо этого, в одной из статей декларируется ключевая заслуга М.И. Кутузова, которая вытекала из его совершенно особых человеческих качеств: решение сдать Москву и, что немаловажно, непосредственное воплощение этого решения. «Допустим даже, что необходимые в данном случае соображения, искусство при выполнении, огромная сила воли и редкая степень гражданского мужества и

¹ Очевидно... // Гражданин. 1912. № 1.

² Великая Отечественная война. 1812-1912 // Русское знамя. 1912. № 132; Великая Отечественная война. 1812-1912 // Русское знамя. 1912. № 136; Великая Отечественная война. 1812-1912 // Русское знамя. 1912. № 142; Великая Отечественная война. 1812-1912 // Русское знамя. 1912. № 157.

³ Вторжение Наполеона в Россию // Московские ведомости. 1912. № 152.

⁴ Там же.

⁵ См. Московские ведомости. 1912. №№ 166, 167, 172, 177, 179, 181, 183, 184, 193, 196, 197, 198, 199, 201, 202, 208,

самопожертвования нашлись бы в некоторых других современниках его, хотя соединение перечисленных качеств в одном лице представляло бы редкое исключение, так как до какой же степени самоотречения должно было возвыситься, чтобы подвергнуть опасности свое доброе и уже славное имя при тогдашней обстановке?»¹.

«Московские ведомости» подробно описывают некоторые малоизвестные подробности деятельности московского и подмосковного духовенства, основываясь на исследовании протоиерея и историка А.В. Никольского². Действия духовенства, «скромных героев», как называет их автор статьи, незадолго до вступления французов в Москву и во время пребывания неприятеля в ней, а именно «поучения и внушения», «преобразили смиренных поселян в мужественных защитников отечества нашего, принявших смерть за веру и отечество»³. Также в статье описываются мародерства и издевательства французских солдат над священнослужителями⁴.

Антиклерикальные круги ответили резкими выпадами, также используя выгодный исторический материал. Сначала умеренно правая газета «Вечернее время» напечатала заметку о несоответствии изображения на проектируемой юбилейной медали исторической действительности. На медали предполагалось выбить как символ единения всех сословий горожанина, воина, священника и пахаря. Автор заметки М. Чуприков сначала критически высказался о самой идее выделения отдельных сословий на изображении: «Ведь 1812 год есть год торжества всего русского народа, торжества русского духа. А при таком условии смешно выделять и оттенять роль отдельных сословий»⁵. Признавая героические подвиги отдельных представителей духовенства, автор упомянул случаи присяги священников

¹ Важнейшая заслуга Кутузова // Московские ведомости. 1912. № 201.

² Никольский А.В. Лица духовного чина Московской епархии в их служении церкви и отечеству в 1912 году. М., 1912. 195 с.

³ Московские ведомости. 1912. № 209.

⁴ Там же.

⁵ Чуприков М. Духовенство и юбилей 1812 года // Вечернее время. 1912. № 130. 27 апреля.

Наполеону и рассказал о Казановском лагере – месте в лесу, где укрывались от войны духовники, собравшие множество съестных припасов и находившиеся в безопасности. Вердикт журналиста следующий: «в общем, в массе, как сословие, духовенство не сыграло никакой роли в народной войне. Оно не пожелало быть вдохновителем народных масс и предпочло остаться лишь свидетелем развертывавшихся пред его глазами событий. Оно не пожелало слиться с народом в “одну душу” и осталось в стороне “в Казановском лесу”, находя, что это хотя и менее почётно, но зато более покойно»¹. Эту заметку с благожелательными комментариями перепечатали «Санкт-Петербургские ведомости»². На страницах либеральной центристской газеты «Утро России», представлявшей интересы партии Прогрессистов и торгово-промышленных кругов, фактически в государственной измене обвинил нескольких священнослужителей известный публицист А. Амфитеатров. Автор акцентировал внимание на том, что участие в войне приняли только отдельные представители низшего слоя духовенства – те, кто был близок к крестьянам, и кого так же, как и крестьян, задели за живое французские мародеры³. В следующем номере Амфитеатров еще раз отверг все притязания священнослужителей на право считаться «наследниками» героев 1812 г.⁴

Следует обратить внимание на то, что некоторые консервативные издания в своих материалах говорили о неподготовленности России к войне 1812 г. В частности, «Сельский вестник» цитировал выступление члена Государственного совета Н.Н. Сухотина, в котором он упомянул этот факт⁵. Газета «Новое время» к дате начала войны 1812 г. опубликовала небольшую заметку, в которой тоже отмечалось, что Россию Наполеон застал

¹ Чуприков М. Духовенство... Там же.

² Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 28 апреля.

³ Амфитеатров А. Русское духовенство в войну 1812 года. Архиереи // Утро России. 1912. 5 августа.

⁴ Амфитеатров А. Русское духовенство в войну 1812 года. Разбежавшееся сословие // Утро России. 1912. 8 августа.

⁵ Государственный совет // Сельский вестник. 1912. № 131.

неподготовленной¹. Вполне вероятно, что дискурс о неподготовленности России явился отголоском русско-японской войны 1904-1905 гг. Особенно показательны эти публикации выглядят на фоне брошюр Назаревского и Андрианова, которые описывают приготовления Российской империи в 1810-1812 гг. к войне, проведенные Барклаем-де-Толли.

В популярной литературе встречается иное понимание значения событий 1812 г. применимо к роли царской власти. В статье уфимского школьного учителя В. Ефремова главными компонентами русской нации называются единый народ и само отечество, в то время как Александр не был первым и главным элементом: «Русский народ отстаивал свободу, независимость и целостность своей земли; тогда весь народ в собственном смысле этого слова (а не только одна армия) выступил в защиту отечества. ... Коренные жители русского государства сразу почувствовали, что они русские, что они составляют один народ, который всем готов пожертвовать для блага своего отечества»². Сила державы заключалась не только в единении народа с царем, но и «в тесном единении всех сословий между собой в целях общего блага и счастья родины»³.

В предисловии к многотомному изданию «Отечественная война и русское общество» А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов и В.И. Пичета по сути декларировали оппозиционные взгляды по отношению к существовавшим в России порядкам: «Борьба с Наполеоном была, с одной стороны, борьбой с революцией, а с другой – борьбой с Францией»⁴. Из их дальнейших рассуждений выходило, что борьба эта в обоих направлениях скорее заводила Россию в исторические тупики, из которых ей долго не удавалось выбраться. Важно отметить, что авторы говорили и о коварстве и неблагодарности по отношению к народу тогдашних властей: «Крестьяне

¹ Новое время. 1912. 14 июня.

² Ефремов В.А. Отчего война 1812 года называется «Отечественной»? // Любовь к отечеству – источник силы народной. Уфа, 1912. С. 20.

³ Там же.

⁴ Дживелегов А.К., Мельгунов С.П., Пичета В.И. От редакции. 10 июля 1911 г. // Отечественная война и русское общество, 1812-1819: в 7 т. М., 1911. Т.1. С. 15.

были самым ожесточенным противником великой армии, в период отступления – противником опасным и беспощадным... Русский мужик был ее героем, крестьянин – мужественный, самоотверженный...»¹.

Подобная концепция содержится в статье философа С.А. Змиева, опубликованной в научно-философском ежегоднике «Логос»². Автор пишет, что значение Отечественной войны 1812 г. состояло в том, что она дала возможность соединить воедино такие противоположности, как глубокая любовь русских к родине с такой же сильной любовью к европейской культуре, которую привнёс в Россию Петр I. В 1812 г. в борьбе с врагом приняли участие все классы общества, насколько разобщенными они бы на первый взгляд не казались: «Образованное дворянство и аристократия чувствуют себя как бы объединёнными с темной, крепостной крестьянской массой. ... Жизнь государственная ... оказалась всё же далеко не выражающей и далеко не исчерпывающей ни сил, ни возможностей, таящихся в самом русском обществе»³. В своей борьбе с французами общество оказалось организовано не только государством, а ещё и «темным биением пульса жизни народной, непонятного Наполеону»⁴.

Целая череда специальных изданий была посвящена роли дворянства в попытке реанимировать его заслуги перед Отечеством⁵. Суть этих произведений заключается в доказательстве того, что дворянские ополчения являются главным проявлением исторического фактора, приведшего к победе, – народного духа. Но попытки возродить идею «первенствующего

¹ Дживелегов А.К., Мельгунов С.П., Пичета В.И. От редакции. 10 июля 1911 г. // Отечественная война и русское общество, 1812-1819: в 7 т. М., 1911. Т.1. С. 15.

² Змиев А. Значение Отечественной войны в истории русского самосознания // Логос. М., 1912-1913. Кн. 1 и 2. С. 289-306.

³ Там же. С. 301.

⁴ Там же.

⁵ Апухин В.Р. Народная военная сила: Дворянские ополчения в Отечественную войну. Т.1. М., 1912; Он же. Казанское дворянское ополчение 1812-1813-1814 гг.: Очерк и материалы. М., 1912; Савелов Л.М. Московское дворянство в 1812 году. М., 1912; Чернопяттов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. М., 1913.

сословия»¹ вызвали возмущение и отпор торгово-промышленных кругов. Газета «Утро России», с одной стороны, сомневалась в искренности патриотического порыва дворянства в 1812 г., с другой – подчеркивала бескорыстие тогдашнего купечества. Прочие издания либерального толка, например «Биржевые ведомости», не жаловали ни дворян, ни купцов².

Консервативный научно-исторический журнал «Исторический вестник» опубликовал большую статью публициста и общественного деятеля Б.Б. Глинского «Торжество России в борьбе с Наполеоном»³. Статья начинается с истории восшествия на престол Наполеона Бонапарта и краткой характеристики внешней политики Екатерины II и Павла I. Затем следует описание войн 1805-1807 гг. и периода после заключения Тильзитского мира. Важно отметить, что автор характеризует начавшуюся в 1810-е гг. одержимость Александра I идеей борьбы с тираном Наполеоном. После 1813 г. Александр уже полностью потерял всякий интерес к внутренней политике России⁴. Постоянные препятствия Российской империи к уничтожению Англии посредством континентальной блокады приводят к тому, что Наполеон с Великой армией переходят через Неман. Глинский отмечает, что в офицерских кругах русских армий, располагавшихся у границ, царило праздное настроение и проводились увеселительные мероприятия, в то время как Наполеон более серьёзно относился к грядущей кампании. Автор оценивает отступление русских армий под руководством Барклая-де-Толли как единственно возможную стратегию, «в которой непрерывно таяла армия неприятеля»⁵. И добавляет, что эта стратегия «не была достойно и справедливо оценена ни войском, ни обществом. Против него сыпались обвинения в трусости, невежестве, неспособности проникнуться

¹ Лапин В.В. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года и политическая борьба (по материалам российских газет) // Россия в XIX-XX в. Сб. ст. к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина. СПб., 1998. С. 135-190.

² Там же. С. 164.

³ Торжество России в борьбе с Наполеоном. К столетнему юбилею Отечественной войны // Исторический вестник. 1912. Т. СХХІХ. С. 1-48.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Торжество России... С. 37.

традиционным духом мужества русской армии»¹. Наконец, «общественный голос» вынудил Александра назначить на пост главнокомандующего Кутузова, даже не смотря на то, что император был невысокого мнения о его полководческих качествах и испытывал личную антипатию. Автор объясняет это тем, что Александр не мог простить Кутузову Аустерлиц. После Бородинской битвы, как пишет автор, «над русскою землею и с нею вместе над всей Европой поднялась заря освобождения»². Сама же битва «кончилась без явного преимущества для обеих сторон»³, но Кутузов принял тяжелое решение сначала отступить, а затем и вовсе сдать Москву, чтобы сохранить армию. Стоит обратить внимание на то, что в статье присутствует явное разделение между аристократией и простым народом: «Уступка Москвы и отступление нашей армии вызвало своего рода панический страх при дворе и в интеллигенции, но народ верил в своего вождя и одновременно с ним покинул златоглавую, священную Москву»⁴.

Либерально-центристский журнал «Вестник Европы» опубликовал развернутую статью историка М.М. Ковалевского, причём по своему характеру публикация далека от идеализации Российской империи или же демонизации врага⁵. Автор приводит доскональный историографический обзор важнейшей на его взгляд исторической литературы, чтобы осветить несколько, по его мнению, недостаточно проработанных эпизодов истории войны 1812 г. Историк подробно разобрал проблему континентальной блокады и пришёл к выводу, что она была не только губительна для экономики России, но и стала одной из причин неизбежной войны с Наполеоном. Второй причиной войны Ковалевский назвал польский вопрос, который вносил много недопонимания и подозрительность в отношения сторон: Наполеон много блефовал, обсуждая с теми или иными сторонами

¹ Торжество России... С. 37.

² Там же. С 40.

³ Там же. С 42.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Ковалевский М.М. 1812 год. Посвящается памяти моего отца, прапорщика в армии Кутузова // Вестник Европы. 1912. № 7. С. 193-224.

будущее Польши. Полякам он обещал вернуть утерянное государство, Австрии же неустанно сулил Галицию. Следующим вопросом стали невоенные причины поражения Великой армии: «... вслед за переходом через Неман, стало исчезать в Наполеоновской армии прежнее оптимистическое отношение к предстоящему походу. Причиной тому был недостаток припасов для корма людей и скота, в связи с этим открылись болезни, и потеряно было много лошадей. ... Ещё до прибытия в Вильну более 40 тыс. человек выбыли из строя, потому ли, что отстали на пути, или добровольно дезертировали, переходя обратно через Неман. Состав войск из разных национальностей в значительной степени объясняет меньшую сплоченность его...»¹. Появлялись мародеры, грабившие даже французские же обозы. Уже через две недели, отмечает автор, в армии наступает разложение. Не возымели действия воззвания к крестьянству об отмене крепостного права: крепостные, в силу своей психологии, остались к этому глухи или просто не могли прочесть распространявшиеся материалы. Дополнительный эффект оказало постоянное отступление армий, использованное Барклаем-де-Толли, которое автор в целом положительно оценил, и доставшаяся неприятелю «оставленная и разоренная» территория. В полководческих станах обеих армий постоянно наблюдались интриги генералов друг против друга: внутренние ссоры французов, в частности, несколько раз спасали русскую армию от поражения. Последним фактором стала внешнеполитическая изоляция Франции: Турция, которая по расчетам Наполеона должна была параллельно воевать с Россией, заключила мир, Швеция тоже осталась в стороне от конфликта. Бородинское сражение автор назвал «кровавой баней, но более всего – для русских»². Завершается статья словами о том, что русский народ в полном единении с государем отстоял свою страну. «Мы только с гордостью смотрим на прошлое и видим в нем залог такой же стойкости в отстаивании нашего самоопределения против

¹ Ковалевский М.М. 1812 год... С. 209.

² Там же. С. 223.

всяких внутренних и внешних врагов, каких может поставить нам ближайшее и отдаленное будущее»¹.

Другой журнал либерального направления, «Русская мысль», опубликовал статью историка А.А. Кизеветтера о графе Ростопчине². Подробная биография начинается с полярных отзывов современников, либо обожавших, либо ненавидевших графа. В целом статья носит достаточно негативный характер, а сам Кизеветтер крайне нелестным образом отзывался о личных качествах графа: «Ростопчин был неисправимым желчевиком; самое его веселье всегда было приправлено ядом человеконенавистничества, а в моменты прилива гневных чувств он терял всякое самообладание. Но и его мирные шутки всегда кого-нибудь царапают, больно и обидно»³. Упрек бывший генерал-губернатор получил и за то, что считал себя спасителем империи от нашествия Наполеона, часто высказываясь об этом в переписках и т.д., как и за интриги и сплетни, в отношении Кутузова, в частности. Кизеветтер писал, что нет основания полагать, будто бы Ростопчин пользовался большой популярностью в московском обществе. Его часто винили во всех убытках, связанных с московским пожаром, он шокировал общество и самого императора «делом Верещагина», когда переводчик М.Н. Верещагин и губернский секретарь П.А. Мешков опубликовали несколько речей Наполеона, нарушив цензурный запрет. После скорого суда Верещагин был жестоко казнен. Кизеветтер приводит слова самого Александра I, сообщившего Ростопчину, что суровость наказания была избыточной. Так или иначе, автор статьи не пытается, в отличие от официальной прессы, изображать некий идеализированный образ прошлого, единения всех сословий, и не скрывает нелюбимые моменты истории войны 1812 г.

¹ Ковалевский М.М. 1812 год... С. 224.

² Кизеветтер А.А. Граф Ф.В. Ростопчин // Русская мысль. 1912. № 12. С. 209.

³ Там же. С. 222.

Исторический журнал «Русская старина», публиковавший первоисточники и научные статьи по многим вопросам российской истории, посвятил несколько статей и полководцам эпохи 1812 г. Так, в статье военного историка Б.М. Колюбакина¹ аргументируется, почему именно М.И. Кутузов являлся единственной кандидатурой для того, чтобы успешно возглавить русские армии в борьбе с французами. «На это неотложное мероприятие и назначение таковым главнокомандующим именно Кутузова указывало именно общественное мнение России»². Помимо этого, важную роль сыграл и его огромный боевой опыт. Подобного мнения, кроме русского общества, придерживался и специальный созданный по повелению императора комитет, который должен был утвердить кандидатуру нового полководца. Важно, что в статье присутствуют и критические мнения о таланте русских полководцев. Колюбакин приводит цитату из переписки Александра I с сестрой, великой княгиней Екатериной Павловной, в которой император делится соображениями, почему на эту кандидатуру не подошёл Барклай-де-Толли: «сильное озлобление против военного министра, который, нужно сознаться, сам тому способствует своим нерешительным образом действий и беспорядочностью, с которой ведёт свое дело»³. Не менее любопытно и второе письмо императора своей сестре, в котором Александр, во-первых, ставит Барклай по полководческим талантам выше Багратиона, ведь последний «о стратегии понятия не имеет». Затем монарх признаётся, что выбор Кутузова был сделан под воздействием общественного мнения Москвы и Петербурга: «из трёх генералов, одинаково неспособных для роли главнокомандующего, я должен был остановить свой выбор на том, на кого указывал общий глас»⁴. Описывая дальнейшие действия Кутузова после назначения, автор анализирует ситуацию, в которой оказался полководец:

¹ Колюбакин Б.М. 1812-й год. Избрание Кутузова главнокомандующим надо всеми армиями, проезд его в армию и первые дни его деятельности // Русская старина. 1912. № 151. С. 3.

² Там же.

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же. С. 8.

явное численное и качественное превосходство армии противника, приближавшейся к Бородину, позднее назначение и спешка, требования государя и народа о немедленном сражении, неприязнь к Кутузову и специфика положения Барклая-де-Толли и Беннигсена. Что немаловажно, Колюбакин задается вопросом о целесообразности Бородинского сражения как средства спасения Москвы, допуская, что русским армиям могло быть более выгодно повернуть на юг, увлекая за собой неприятеля. Историк понимал невозможность однозначного ответа на этот вопрос из-за существовавших организационных трудностей подобного маневра и острой потребности битвы для русских в «психологическом отношении»¹.

В том же журнале была опубликована подробная биографическая статья генерала Л.Н. Бельковича о князе Багратионе². Описание всей военной карьеры полководца призвано было проиллюстрировать его личные качества, благодаря которым Багратион особым образом воздействовал на солдат, воодушевляя их перед боем, едва ли не как сам Суворов. Более того, Багратион признается одним из самых талантливых учеников Александра Васильевича. Самоотверженный и умелый командующий, Багратион заслуженно стоял во главе одной из русских армий. В конце биографии автор с монархических позиций критикует современную ему школьную систему преподавания истории в Российской империи: «Зачем же эти школы, к чему все эти гимназии, если в их стенах учат всему, чему хотите, но не говорят о главном, в чем юношество может черпать силу и крепость при выполнении своего долга перед Царем и Россией»³. Конкретнее имеется в виду недостаточное преподавание русской истории эпохи XIX столетия в учебных заведениях в пользу всеобщей. Также, по мнению автора, недостаточно в России чтут своих героев, в частности столетие со смерти Суворова

¹ Колюбакин Б.М. 1812-й год. С. 30.

² Белькович Л. Князь П.И. Багратион // Русская старина. 1912. № 151. С. 33.

³ Там же. С. 69.

приводится как пример ироничного и презрительного отношения к генералиссимусу в обществе: «готовятся к солдатскому празднику»¹.

В журнале была опубликована анонимная статья под названием «Приезд императора Александра I в Москву»², написанная в консервативном тоне и повествующая о единении монарха и московского дворянства, что явно перекликается с праздничными мероприятиями 1912 г. Материал рассматривает общественную жизнь в древней столице и отношение её жителей ко многим событиям той эпохи: реакцию разных кругов на ранние годы правления императора, недовольство континентальной блокадой, разросшееся до всероссийского масштаба, неприятие утраты Россией главенствующей роли в Европе после подписания мира с Наполеоном и т.д. В связи с этим Александру пришлось нанести особый визит московскому дворянству и сместить Сперанского, что положительно отразилось на восприятии царя в высшем московском обществе. Резонансным оказалось его посещение города уже после начала французского нашествия, воодушевившее и поднявшее патриотический дух москвичей. Во время пребывания государя в Москве представители дворянства клялись ему в верности и предлагали всяческую помощь на нужды борьбы с врагом. Ещё автор отмечает, что до начала войны в обществе ходили слухи о неизбежном столкновении России и Франции, и сам переход через Неман уже никого не удивил или серьёзно испугал³.

М.Б. Барклай-де-Толли тоже стал центральной фигурой одной из статей, охватывающих период от начала войны до Смоленского сражения⁴. Подробно описываются передвижения армий и столкновения с французами, но центральной темой статьи является непосредственное командование Барклаем-де-Толли вверенными ему войсками. Автор, оставшийся

¹ Белькович Л. Князь П.И. Багратион... С. 69.

² В. Приезд императора Александра I в Москву // Русская старина. 1912. № 151. С. 71-85.

³ В. Приезд императора Александра I в Москву... С. 75.

⁴ Барклай-де-Толли и Отечественная война 1812 г. // Русская старина. 1912. № 152. С. 108-135.

анонимным, подводит к тому, что главной задачей полководца было вымотать и ослабить противника отступлением, с чем он блестяще справился¹.

«Русский архив», другой исторический журнал, много занимавшийся изданием источников, опубликовал депешу французского публициста и общественного деятеля Жозефа де Местра Сардинскому королю². Сразу стоит отметить, что материал носит подчеркнуто уничижительный характер в адрес русских военачальников, особенно Кутузова. И вновь затрагивается тема выбора полководца: «Барклай сдал Смоленск. ... Тогда мнение столицы, до крайности растерянное, приписало Барклаю всё, что было уничижительного в этих обстоятельствах. Стали громко и настоятельно требовать его смещения, и государь должен был сдаться. Но ему очень было трудно удовлетворить общественному мнению, так как оно указывало на Кутузова, к которому он не скрывал своего отвращения, упрекая его, по крайней мере, про себя, за его лукавство, эгоизм и гнусные нравы»³. Во время Бородинского сражения критикуются обе стороны: «ни с той, ни с другой стороны не было талантливых распорядителей»⁴. Отдельно критикуются действия русской артиллерии, которая не использовала около сотни пушек. По мнению де Местра, всем командованием в действительности занимался Барклай-де-Толли, находившийся на поле боя, в то время как Кутузов лишь разработал план сражения, подвергшийся критике, при том, что сам находился на удалении от сражения в трех верстах. И именно по этой причине Кутузов возненавидел Барклая-де-Толли и добился того, чтобы последний оставил свой пост. Возложив всю вину за то, что Москву придётся оставить на «иностранца» Барклая, Кутузов назвал причиной сдачи города поражение под Смоленском. Более того, Кутузов возненавидел и адмирала Чичагова,

¹ Барклай-де-Толли и Отечественная война 1812 г... С. 134.

² Депеша графа Жозефа де Местра Сардинскому королю о нашей отечественной войне 1812 года // Русский архив. 1912. № 1-4. С. 46-62.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же.

много хвалимого де Местром, и во время отступления войск Наполеона умышленным бездействием и интригами не допустил того, чтобы войска Чичагова смогли пленить французского императора. Гибель же Великой армии целиком на совести Бонапарта, не прислушавшегося к своим полководцам и вступившего в Москву, а вовсе не в робком и трусливом наступлении Кутузова на уже замерзших и слабых французов. В глазах де Местра император Александр, гораздо более мудрый, чем его народ, понимал суть происходящих интриг, но не мог воздать должное достойным, например, Чичагову, а следовал общественному мнению ввиду зависимости своей власти от настроений аристократических элит.

Редакция журнала следом опубликовала и «Письмо неизвестного лица о донесении графа Местра Сардинскому королю», демонстрируя полярные интерпретации событий истории войны 1812 г.¹ Движимый ненавистью к русским, де Местр показал в депеше, по мнению автора письма, «несвязность рассуждений, которыми он хотел подорвать славу русского народа и князя Кутузова» и «неудачную злобу, заставившую его провести отдельную черту между государем, справедливо уважаемым и ценимым, и его народом, только что доказавшего ему свою привязанность, как правителю мудрому и кроткому»².

Известный литературный и научно-популярный журнал «Современный мир», ранее издававшийся под названием «Мир Божий», закрытый в административном порядке в 1906 г., можно отнести к демократическому и умеренно-оппозиционному направлению, но также он периодически сотрудничал с меньшевиками и большевиками. В нем была опубликована статья историка Н.А. Рожкова, близкого к марксистским воззрениям, описывающая общественную реакцию на начавшуюся войну в весьма

¹ Письмо неизвестного лица о донесении графа Местра Сардинскому королю // Русский архив. 1912. № 1-4. С. 62-63.

² Там же. С. 62.

критическом тоне¹. Автор резко осудил неприятие тактики отступления в высших дворянских кругах, аргументируя это шовинизмом и безрассудной кичливостью: «дворяне с легкомысленной настойчивостью требовали наступления русских войск и генерального сражения с превосходными силами неприятеля, тогда как компетентные военные авторитеты справедливо полагали, что отступление было необходимо и неизбежно именно вследствие огромных сил, двинутых Наполеоном на Россию»². Дворянство критикуется Рожковым и по той причине, что всецело обвиняло Александра I в том, что он не сумел предотвратить войны с Наполеоном. И во время пребывания императора в Москве, в июле 1812 г., аристократия, по мнению автора, отнюдь не восторгалась государем, «а хотела задать императору беспокойные и неудобные вопросы о том, сколько войск у нас и у Наполеона, каковы средства обороны и т.п.»³.

В новой массовой рабочей большевистской газете «Правда», выпуск которой начался в апреле 1912 г. по инициативе В.И. Ленина после VI Всероссийской (Пражской) конференции РСДРП(б), тоже был опубликован материал по истории войны 1812 г.⁴ Статья не отличается какой-либо красочностью текста и в большей степени сухо пересказывает ход событий начала XIX в.: приход к власти Наполеона, агрессивность русских монархов к революционной Франции, затем войны антифранцузских коалиций. Главной причиной войны 1812 г. признается континентальная блокада. Для плохо подготовленных к войне русских войск единственной спасительной тактикой оставалось непрерывное отступление, которое и воплотил Барклай-де-Толли, получив в ответ лишь презрение и негодование общества и армии. Далее в должность главнокомандующего вступил Кутузов, «которого почему-то считали самым опытным из русских генералов. Став во главе

¹ Рожков Н.А. Двенадцатый год и его влияние на современное ему общество // Современный мир. 1912. № 7. С. 203-234

² Там же. С. 210.

³ Там же. С. 213.

⁴ Война 1812 г. // Правда. 1912. №№ 98-100.

армии, Кутузов сообразил, что и ему придется отступать. Но в то же время ему хотелось удовлетворить и тех, которые требовали сражения. В этом желании сразу убить двух зайцев, бегущих притом в противоположные стороны, сказала натура истинно русского генерала. Понимая перевес неприятельских сил, Кутузов все же решился на сражение, рассчитывая исключительно на авось»¹. Бородинская битва названа, в свою очередь, страшным поражением русской армии, и результат объяснен просчётами командования: неудачным выбором местности и неправильным распоряжением войсками. Отдельно подчеркивается бессмысленность сражения и тот факт, что на результат войны оно влияния не оказало, только лишь пришлось сдать Москву из-за больших потерь в армии. Дальнейшее поражение армии французов в статье объясняется истощенностью, усталостью солдат, испытывавших проблемы с продовольствием с самого начала войны, дезертирством французов, морозами и охотой на них крестьян, при этом о прочих сражениях с русскими армиями не сказано ни слова. России война принесла, в первую очередь, материальные убытки, зарождение крестьянских бунтов эпохи Николая I, либеральные веяния в офицерской среде, вылившиеся в декабристское восстание и ещё большую реакционность подавляющей части дворянства².

Сравнивая празднование столетия войны 1812 г. с историческими праздниками XIX в., можно выявить отличие, которое заключается в причинах актуализации памяти. В случаях 25-летнего и 50-летнего юбилеев события прошлого вспыхивали в коллективной памяти под влиянием внешнеполитических обстоятельств, а в 1817 г. тема войны ещё оставалась животрепещущей. К 1912 г. история и память об Отечественной войне 1812 г. были уже неотъемлемой частью исторического наследия страны, прочно занимая свои позиции в интеллектуальной культуре эпохи.

¹ Война 1812 г. // Правда. 1912. № 99.

² Война 1812 г. // Правда. 1912. № 100.

Столетний юбилей можно считать одним из крупнейших торжеств в Российской империи начала XX в. Говоря о церемониальной составляющей, 1912 г. вобрал в себя фактически весь опыт предшествующих юбилеев, продемонстрировав уже сложившуюся, устойчивую традицию празднования: военные смотры и парады, крестные ходы, молебны и праздничные обеды, встречи с аристократией и крестьянством, ещё к ним добавились праздничные чтения. К тому же праздник был наиболее масштабным среди череды юбилеев войны 1812 г. Однако все попытки царской власти репрезентировать своё единение с народом существовали лишь в виде официальных торжеств и на страницах монархической прессы.

Анализ периодической печати и исторических изданий показывает, что на характер этих нарративов повлияли, во-первых, уже существовавшая в эпоху 50-тилетнего юбилея тенденция к интерпретации истории войны 1812 г. как войны народной, во-вторых, смена политического мифа власти, и, в-третьих, цензурные послабления после революции 1905-1907 гг. Все это рисует картину плюрализма мнений относительно истории Отечественной войне 1812 г., причем далеко не все полностью или частично соглашались с официальной концепцией истории. Что немаловажно, как и в прошлые годы исторические сюжеты становились инструментом политической критики современности.

1912 г. оказался богат на разнообразные по сюжетам статьи. Как и в прошлые годы, вновь актуализировались дискуссии о полководцах войны, особенно популярной стала констатация несправедливости упрёков предков в адрес Барклая-де-Толли. Разные мнения на страницах журналов и газет высказывались о Кутузове, Багратионе и т.д. Вновь самым разнообразным оценкам подвергалось Бородинское сражение: от признания его нравственной победой до откровенных слов о поражении. Большое значение уделялось Москве и московскому пожару, личности Ростопчина. Монархическая пресса особенно чествовала Александра I и его заслуги, в то время как более либерально настроенные круги, даже умеренные

консерваторы, выражали идею о том, что победа – это в первую очередь заслуга народа. Как мы видим, зародившаяся в середине прошлого столетия тенденция поиска ответа на вопрос «кому принадлежит победа?» вспыхнула в годы юбилея с новой силой. И, что немаловажно, к 1912 г. негативные оценки достигали своего апогея и критические слова выражались в максимально нелицеприятной для деятелей прошлого форме.

Отдельно стоит обратить внимание на то, что из официозного дискурса выпала категория дворян как сословия, поведшего за собой крестьянство в процессе объединения этих общественных классов вокруг престола. И именно в этом проявляется та трансформация политического мифа, о которой писал Р. Уортман: отдаление монархии от аристократических элит. Хотя во время празднований проходили отдельные церемонии выражения преданности монарху консервативно настроенных дворян.

Подводя итог, стоит сказать, что формы коммеморации, в том числе нарративные, продолжили свое активное развитие во второй половине XIX в. То, как менялась интеллектуальная и политическая культура социума, находило свое отражение и непосредственно в формах коммеморации, посвященных истории Отечественной войны 1812 г. Отдельно стоит подчеркнуть, что для второй половины XIX в. характерен генезис и последующее развитие своеобразного конфликта нарративов памяти на уровне национальной памяти, а соответственно и явного конфликта, и раскола между государством и определенной частью общества. Выражалось это многочисленными дискуссиями и критикой официально-государственных нарративов исторической памяти, которые транслировались в общество, а также конструированием нарративов исторической памяти, пронизанных новыми идеями, в частности, о заслугах народа в победе над Наполеоном.

Глава 3. Юбилей Отечественной войны 1812 г. в советский период

§3.1. Интеллектуальный контекст периода актуализации памяти о войне 1812 г. в 1930-е – 1940-е гг. и церемониальные и символические формы коммеморации

В советскую эпоху идеология претерпела радикальные изменения и это, в свою очередь, отразилось на исторической науке. Прежнюю науку новая власть отвергла по идеологическим соображениям, а новую только предстояло создать. Уже в 1920-е – начале 1930-х гг. советской историографией обществу был предложен новый классовый подход к пониманию причин, хода и последствий Отечественной войны 1812 г. Главенствующими стали оценки, данные заместителем наркома просвещения РСФСР и главным авторитетом марксистской исторической науки М. Н. Покровским. Стоит уточнить, что эта концепция содержится в его ещё дореволюционном труде «Русская история с древнейших времен»¹. Для Покровского война была только «непосредственным результатом разрыва франко-русского союза». Покровский возлагал ответственность за начало войны на Россию – на императора Александра I и высшее дворянство в частности – и утверждал, что еще в 1810 г. Российская империя была готова напасть на Францию. Наполеон же, по мнению Покровского, вовсе не был агрессором. Его действия носили вынужденный характер².

Абсолютизация классового подхода закономерно подвела Покровского к отрицанию народного характера войны. Игнорируя многочисленные свидетельства об участии представителей всех сословий в войне с Наполеоном, он заострял внимание на противоположных фактах, выступая против создания «романтической картины народа, как один человек

¹ Покровский М.Н., Никольский Н.М., Сторожев В.Н. Русская история с древнейших времен. Т. IV. М., 1914. 415 с.

² Там же. С. 295.

поднявшегося на защиту своей родины»¹. С позиций классового подхода, подняться на защиту родины означало подняться на защиту царского режима, не только политического, но и социального строя – с крепостным правом, с жестким сословным делением. Получалось, что крепостные вставали на защиту эксплуатирующего их класса. Задачей Покровского было доказать обратное.

Эта концепция получила полную поддержку советского руководства. 5 декабря 1920 г. В.И. Ленин писал в письме Покровскому в связи с выходом его книги «Русская история в самом сжатом очерке», в которой сохранилась концепция «крепостнического государства»² из его более ранних работ: «Тов. М.Н.! очень поздравляю Вас с успехом: чрезвычайно понравилась мне ваша книга: “Русская история в самом сжатом очерке”. Оригинальное строение и изложение. Читается с громадным интересом. Надо будет, по моему, перевести на иностранные языки»³. Далее Ленин предложил Покровскому немного переработать книгу, чтобы ее можно было выпустить в качестве учебного пособия.

Стоит отметить, что произошел пересмотр мемориального статуса и непосредственных «мест памяти» войны 1812 г. Такая судьба постигла, в частности, Бородинское поле, что проявилось, например, в сносе на нем памятника П. И. Багратиону в 1932 г.

Дальнейшая актуализация истории Отечественной войны 1812 г. продолжилась во второй половине 1930-х гг. Немаловажную роль в рефлексии истории борьбы с Наполеоном сыграло возвращение преподавания истории в средней школе. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. было принято постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в котором констатировался неудовлетворительный уровень школьного исторического образования. СНК и ЦК ВКП(б) приняли

¹ Покровский М.Н., Никольский Н.М., Сторожев В.Н. Русская история... С. 296.

² Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Т. 1. М., 1920. С. 166.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 52: Письма. Ноябрь 1920 - июнь 1921. М., 1965. С. 24.

решение о создании и публикации новых школьных учебников, утвердили авторские коллективы, рекомендованные Наркомпросом. Также было решено восстановить исторические факультеты МГУ и ЛГУ. Это было крайне необходимо для подготовки нового поколения исследователей-марксистов и школьных учителей¹.

Радикальному пересмотру подвергся комплекс идей М.Н. Покровского. В условиях нараставшей угрозы войны с Германией в конце 1930-х гг. советскому руководству понадобились сюжеты для военно-патриотического воспитания народа и демонстрации славных и победоносных традиций русского оружия. В итоге во второй половине 1930-х гг. в историографии стал доминировать тезис, по которому вся ответственность за развязывание войны 1812 г. возлагалась на Наполеона, а также осуществился возврат к идеям патриотизма и народной борьбы с врагом².

Следует упомянуть, что в 1930-е гг. Сталин победил во внутрипартийной борьбе, и личное мнение вождя стало основополагающим при формировании исторических трактовок. В связи с историей Отечественной войны 1812 г. самой значительной фигурой Сталин провозгласил генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова, особенно отметив превосходство его стратегии затягивания войны, нарушившей планы Наполеона³, что проявилось в учреждении военного ордена Кутузова в 1942 г., многочисленных изданиях, фильмах и т.д. Свою роль в изменении исторических оценок сыграла и начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война. Советский лидер провел четкую историческую параллель между заслугами русских полководцев и своей собственной в деле освобождения страны от европейского агрессора⁴. В общем, можно предположить, что празднование 130-летнего юбилея оказалось необходимым только по

¹ Историю в школу: создание первых советских учебников. М., 2008. С. 108.

² Шеин И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М.: Научно-политическая книга, 2013. С. 199.

³ Сталин И.В. Соч. Том 14. Март 1934 – июнь 1941. М., 2007. С. 21.; Сталин И.В. Сочинения. Том 18. 1917-1953 годы. М., 2006. С. 494.

⁴ Шеин И.А. Война 1812 года... С. 215.

причине, начавшейся Великой Отечественной войны в качестве средства консолидации и поднятия боевого духа народа. После начала противостояния СССР и Германии, началось придание гипертрофированного значения фигуре Кутузова, что проявилось в целой череде мероприятий: издании книги «Полководец Кутузов» М.Г. Брагина в 1941 г., которую Сталин лично редактировал, учреждении ордена Кутузова в 1943 г. и премьеры фильма «Кутузов» в 1944 г. А в сентябре 1945 г. страна широко отмечала 200-летие со дня рождения полководца: всевозможные агитационные массовые мероприятия, лекции и просмотр кинофильма 1944 г., юбилейное издание «Михаил Илларионович Кутузов»¹, реконструкция и облагораживание Бородинского поля и музеев, там расположенных, что частично возвращало утраченный в недалеком прошлом мемориальный статус.

Помимо выдвижения на передний план одного лишь Кутузова, в целом в период 1941-1945 гг. память о войне 1812 г. активно актуализировалась. Война с Наполеоном часто упоминалась высшими советскими партийными и государственными деятелями в публичных речах и текстах официальных обращений. Первым прецедентом может служить выступление по радио 22 июня 1941 г. наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова или, если говорить точнее, опубликованный текст в газете «Известия».² Непосредственно выступление Молотова по радио не содержало упоминаний о войне с Наполеоном, но газетный вариант активно о ней рассказывал: «Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В своё время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришёл к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый

¹ Михаил Илларионович Кутузов: (к 200-летней годовщине со дня рождения). М., 1945. 34 с.

² Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных дел товарища В.М. Молотова // Известия. 1941. № 147.

поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу»¹.

И.В. Сталин тоже упоминал войну 1812 г. в своих официальных выступлениях. Впервые эти параллели прозвучали во время радиообращения к советскому народу 3 июля 1941 г.: «Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой. Но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и наконец была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма»².

В выступлениях Сталина и Молотова содержалась характеристика начавшейся войны как отечественной. К тому же Сталин в своей речи провел параллель не только с войной 1812 г. на территории России, но и с

¹ Выступление по радио Заместителя Председателя... // Известия. 1941. № 147.

² Сталин И.В. Выступление по радио Председателя ГКО 3 июля 1941 года // История.РФ URL: <https://histrf.ru/read/articles/vystupleniie-po-radio-priedsiedatielia-gosudarstviennogho-komitietia-oborony-i-v-stalina-3-i-iulia-1941-gh?ysclid=lxlysrbyan105065071> (Дата обращения: 15.12.2020)

заграничными походами 1813-1814 гг., прямо заявив, что после изгнания неприятеля с территории СССР, война продолжится на территории европейских стран до полного их освобождения: «Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игмом германского фашизма»¹. Также провозглашался и всенародный характер начавшейся войны.

Упомянута Отечественная война 1812 г. Сталиным и во время речи на параде 7 ноября 1941 г. Генеральный секретарь включил М. И. Кутузова в череду великих военачальников: «Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»².

¹ Сталин И.В. Выступление по радио...

² Сталин И.В. Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве // Викитека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%98._%D0%92._%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B5_7_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F_1941_%D0%B3. (Дата обращения: 15.12.2020)

§3.2. Нарративные формы коммеморации 125-летнего и 130-летнего юбилеев войны 1812 г.

В связи с актуализацией исторической памяти об Отечественной войне 1812 г. во второй половине 1930-х гг. необходимо рассмотреть 125-летний и 130-летний юбилеи, а именно — нарративные формы коммеморации, поскольку они играют важную роль в формировании исторической памяти всего общества и отдельных социальных групп. 125-летие и 130-летие Отечественной войны 1812 г. не сопровождались церемониальными формами коммеморации, но получили достаточно широкое освещение в советской печати. Именно они являются главными событиями, анализируя которые мы можем исследовать историческую политику эпохи конца 1930-х — начала 1940-х гг. и те интерпретации прошлого, которые транслировались в общество. Торжественные церемонии не проводились потому, что советская власть, с одной стороны, не хотела излишне превозносить дореволюционную эпоху, отмечая юбилеи исторических событий тех времен, а с другой — существовала явная необходимость в освещении героических страниц прошлого для консолидации населения при помощи нарративных форм коммеморации. В 1942 г., вероятно, не было и такой возможности из-за тяжелого положения на фронте.

В 1937 г. один из выпусков центральной советской газеты «Правда» содержал в себе сразу несколько материалов, посвященных 125-летию Бородинского боя и войны 1812 г. Автором статьи затрагивалась тема общего состояния музеев и памятников на Бородинском поле — оно характеризовалось как неудовлетворительное — и интереса советской молодежи к этим героическим страницам истории¹. В номере был опубликован фрагмент воспоминаний Д.В. Давыдова, описывавший его атаку на французских фуражиров². Приводились эпизоды из сочинения Ф.Н.

¹ На Бородинском поле. К 125-летию Бородинского боя // Правда. 1937. № 242.

² Партизаны Отечественной войны // Правда. 1937. № 242.

Глинки «Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием похода Россиян против Французов в 1805 и 1806 г, а также Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год» о прибытии Кутузова в действующую армию и позитивной реакции солдат и офицеров на приезд нового главнокомандующего¹. Наконец, рассказа удостоилась и сама Бородинская битва². Автор, военный историк и офицер РККА Н.А. Левицкий, акцентирует внимание на том, что упорство русского солдата крепостного происхождения поразило даже Наполеона. Автор подчеркивал, что современный красноармеец, свободный гражданин и коммунист, преданный учению Ленина и Сталина и вооруженный новейшими достижениями науки и техники, должен проявить даже больший героизм, чем русский солдат в 1812 г.

Также газета «Правда» опубликовала статью-анализ произведения Л.Н. Толстого «Война и мир», где автор называл его новой «Илиадой»³. В качестве ключевой особенности произведения выделяется коллективный герой – русский народ, противостоящий иноземным захватчикам. Далее следовало краткое изложение содержания романа, а завершало статью сопоставление двух «героических эпопей» – войны 1812 г. и Октябрьской революции 1917 г. Подчеркивалась решающая роль народа, который в первом случае смог победить Наполеона, а во втором – рабочие и крестьяне смогли свергнуть капиталистов, помещиков внутри страны и изгнать интервентов из России, освободив и вернув свою землю: «Русскому народу принадлежит в героической социалистической революции виднейшая роль. Он создал великих людей, поднявших знамя пролетарской революция и национального освобождения, революционеров-большевиков. Он выдвинул Ленина и Сталина»⁴.

¹ Исторические документы. Прибытие главнокомандующего // Правда. 1937. № 242.

² Левицкий Н.А. Военно-стратегическая обстановка // Правда. 1937. № 242.

³ Осипов Д. Героическая поэма о 1812 годе // Правда. 1937. № 248.

⁴ Там же.

Наиболее объемной статьей по истории войны 1812 г. стала публикация академика Е.В. Тарле, напечатанная в газете «Известия»¹. В этом тексте историк очень подробно излагает предпосылки надвигавшейся войны с Наполеоном. Автор отмечал, что кампания 1812 г. должна была стать финалом европейских завоеваний Наполеона и возможным началом азиатских. Не случаен и выбор Москвы как цели для главного удара: взятие древней столицы, по мнению Наполеона, должно было полностью деморализовать русского царя и народ. Е.В. Тарле упоминает ещё одно важное событие, повлиявшее на исход войны 1812 г., – война в Испании. По оценкам автора, на Пиренейском полуострове было задействовано до двухсот тысяч опытных войск, и их участие в войне с Россией могло бы вынудить Александра I не оказывать военного сопротивления, а сразу пойти на любые уступки Наполеону.

Главенствующую роль в борьбе с захватчиками Тарле отвёл русскому народу. Русское крестьянство не поддержало французов – надежда на освобождение от крепостной зависимости сменилась желанием отомстить за разоренное Отечество. Однако народная война в России отличалась от испанского сопротивления. Испанские войска оказались разбитыми, и крестьянам фактически пришлось воевать с французами самим. Русские же крестьяне помогали партизанским и казачьим отрядам, доставляли провиант, выслеживали французов и занимались сбором сведений о французской армии.

В завершение статьи Тарле приводит слова прусского военного теоретика Клаузевица о том, что Россию можно победить, только используя противоречия между властью и обществом. Но в этой войне русские крестьяне, не дождавшись освобождения от французов, временно забыли о классовом неравенстве, и Россия стала непобедимой².

¹ Тарле Е.В. Вторжение Наполеона // Известия. 1937. № 154.

² Там же.

Можно предположить, что подобные умозаключения в контексте советской идеологии, подразумевавшей полностью народную власть и отсутствие классовых противоречий, должны были убедить читателя в непобедимости Советского Союза. «Незадачливых кандидатов в Наполеоны, полагающих, что им удастся “избегнуть его ошибки” (шаблонная фраза геббельсовских геополитиков о 1812 годе)» ждёт неминуемое поражение¹. Эмоциональным было и завершение статьи Е.В. Тарле, опять же, актуализировавшей современность: «Русский народ, спасший свою национальную самостоятельность от громов двенадцатого года, не имеет ни малейших оснований пугаться, когда нынешние карикатурные пигмеи делят Русь на карте указательным перстом. Народ, не пожелавший сто двадцать пять лет тому назад выдать врагам землю, где он был крепостным, не захочет отдать кому бы то ни было родину, где он стал хозяином»².

Автором другой статьи в «Известиях» стал писатель В.В. Иванов³. В ней постоянно упоминались Пиренейские войны 1808-1814 гг. и проводились параллели в борьбе русского и испанского народов с французами. Это было продиктовано тем, что 125-летие войны 1812 г. проходило на фоне Гражданской войны в Испании, которая широко освещалась в советских СМИ и в которой Советский Союз активно и открыто поддерживал республиканцев. Автор привел слова Александра I и Барклай-де-Толли, восхищавшихся стойкостью испанцев, упоминал русско-испанский договор от 21 июля 1812 г. и отмечал, что русское общество в 1812 г. непрерывно говорило о мужестве испанцев в деле защиты своей родины. Даже сама идея партизанских отрядов Д.В. Давыдова, со слов автора, была позаимствована у испанцев.

Причины войны 1812 г. Иванов связывал с Континентальной блокадой и отказом Александра I выполнять ее условия, поскольку их соблюдение

¹ Тарле Е.В. Вторжение Наполеона...

² Там же.

³ Иванов В.В. Бородино и 1812 год // Известия. 1937. № 205.

стало наносить ущерб экономике страны. Большое внимание автор уделил анализу Бородинского сражения. Он отмечал, что, несмотря на то, что Россия была плохо подготовлена к войне, Бородинскую битву Наполеон проиграл, а русские одержали большую не только военную, но и нравственную победу: «Битвой при Бородине русские заставили Наполеона быть нерешительным! Самым главным поражением Наполеона было то, что отныне и в стратегии, и в политике от наступления он перешел к обороне, а это немалая победа русских»¹. Актуализировалась и важность московского пожара в сентябре 1812 г. как фактора, повлиявшего на боевые и организационные качества французской армии. Тяжелые условия пребывания в Москве существенно подорвали моральное и физическое состояние солдат: «подпаляемая огнем московского пожара, рассохлась и рассыпалась, как бочка, вся огромная империя Наполеона»².

В конце статьи автор отвечает на вопрос, что же дал 1812 г. для России? Прежде всего, это чувство национального достоинства: «Страна лапотная, нищая, управляемая бездарно и крикливо, всё же разбила и прогнала огромные европейские армии, предводительствуемые одним из лучших полководцев мира»³. Но сильное народное ополчение пугало дворянство и самого царя. Царское правительство даже препятствовало тому, чтобы народная сила развернулась во всю мощь: плохо снабжало партизанские отряды и не допускало организации сильного народного движения за освобождение страны от французов. После окончания войны 1813-1814 гг. Александр I провозгласил так называемый «Священный союз», главная цель которого, по мнению Иванова, состояла в подавлении любого национально-освободительного движения. Кроме этого, многие русские во время Заграничных походов смогли ближе узнать жизненный уклад и интеллектуальную культуру Европы и принесли из-за границы радикально-

¹ Иванов В.В. Бородино...

² Там же.

³ Там же.

оппозиционные настроения, вылившиеся в дальнейшие революционные движения XIX столетия («Союза спасения», «Союза благоденствия» и т.д.). «Отсюда созданная иная “Союз”, противопоставивший себя, в смысле идейном, конечно, “Священному союзу”, – это “Союз декабристов” – организации северная, южная и славянская [Южное общество, Северное общество и Общество соединённых славян – прим. авт.]. Мы, потомки тех людей, которые сто двадцать пять лет назад погибали за свою родину на берегах Двины, Днепра, у стен Смоленска, на полях Бородина, бились у Москвы, у Тарутина, у Малоярославца, у Красного, преследовали под командованием врагов, гнали их, замерзали в полях и тонули в болотах, мы можем по праву гордиться доблестью наших предков и тем, что родина, которую они защищали, является теперь самой лучшей родиной на всей планете, родиной всеобщего братства, всеобщей дружбы, родиной, защищающей всех трудящихся, родиной, на подвигах которой учится весь трудовой мир, родиной социализма, родиной Ленина и Сталина, родиной Великой социалистической революции»¹.

Сочинение Тарле «Нашествие Наполеона на Россию», приуроченное к 125-летию войны 1812 г., впервые было опубликовано в 1937-1938 гг. в литературном журнале «Молодая гвардия»². В этом произведении, как и в ранее проанализированном материале, характерным лейтмотивом являлась проекция побед 1812 г. на актуальную советскую действительность – идея безусловного наследования непобедимости и героических качеств от народа Российской империи к советскому. Актуализировалась непобедимость под влиянием нараставшей угрозы со стороны Рейха всему Европейскому континенту. Исследование Тарле затрагивало большое количество тем, начиная от происхождения Бонапарта и формирования его личности в период Французской революции и заканчивая тем, какую роль в эпохе

¹ Иванов В.В. Бородино...

² Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию // Молодая гвардия. 1937. № 10-12; 1938. № 1-3.

наполеоновских войн сыграла Отечественная война 1812 г. Концептуально верный классовой теории и учитывавший общее идеологическое направление на формирование патриотизма к советской родине, Тарле признавал главным творцом победы русский народ, под которым подразумевал сугубо крестьянское население, обособляя мещанство, купечество и т.д. Наполеон проиграл, поскольку, принципиально не понимая менталитета русских людей, рассчитывал на их поддержку. Но несмотря на обещания Наполеоном различных свобод крестьянам удалось осознать, что французский император несет не освобождение от крепостного права, а новые оковы.

Оценил историк и Бородинскую битву. Для Наполеона Бородино стало одним из этапов крушения всей его империи, которое началось с переходом французских войск через Неман. Для России участие в генеральном сражении объяснялось историком исключительно моральной и политической необходимостью, но никак не военной стратегией. Но, опять же, в стратегическом отношении, как и в моральном, Бородино стало победой русской армии. Историк затрагивает тему пожара в Москве и признает вероятность всех версий в его происхождении: и план власти, и самодеятельность отдельных патриотических людей («не доставайся же ты никому»), действия французов и др.

Кроме событий, Тарле анализировал и личности главных действующих лиц войны 1812 г. Так, император Александр I, несмотря на развитие на протяжении времени, оставался несведущим в военных делах, Наполеон – нежелающим мириться с какими-либо обстоятельствами. Многогранную характеристику получил М.И. Кутузов: хитрый стратег, царедворец, патриот и т.д. Но было у него одно качество, по мнению Тарле, которое помогло ему стать более успешным полководцем, чем Барклай-де-Толли. Кутузов был способен понять русский народ и почувствовать себя его частью. Он смог учесть в своих замыслах тот факт, что народ окажет завоевателю жесточайшее сопротивление, в то время как Барклай-де-Толли делал ставку на то, что противник растянет свои войска и линии сообщения по огромной

территории, тем самым ослабив свою армию. Однако главным показателем народного характера борьбы стало активное участие крестьян в регулярной армии и ополчении. Подводя итог, историк отметил, что 1812 г. дал мощный толчок «национальному самосознанию и умственной культуре» России. Это вылилось в восстание декабристов 1825 г. – первый революционный порыв в истории страны.

На страницах газет «Правда» и «Известия» резкой критике подверглось известное сочинение Тарле «Наполеон»¹. Обвинения были направлены на «лживую» интерпретацию образа Бонапарта, предложенную автором. В монографии французский император предстал как наследник Революции и противник монархической реставрации, создавший режим, «превосходно обслуживающий все классы общества». Журналисты, в свою очередь ссылаясь на известное положение Ленина, работы Маркса и Энгельса, убеждали читателя в том, что характер наполеоновской власти являлся буржуазным и контрреволюционным. Обвинения на этом не заканчивались: отмечалась связь исторической концепции Тарле с приписанными Троцкому «планами по реставрации капитализма, черной измены и предательства», которые Троцкий оправдывал исторической аналогией с Наполеоном². Казалось бы, громкие слова с обвинениями в троцкизме, антиленинизме и фальсификации источников со страниц центральных газет страны могли принести историку серьезные проблемы. Однако высшее руководство партии оказало поддержку Тарле. Более того, как позже написал сам Тарле в ответном благодарственном письме Сталину, полемика с критиками потеряла для историка всякий смысл, настолько существенным оказалось покровительство ЦК и генсека³. Такая позиция Сталина объясняется тем, что генсек «стремился вписать проблему сильной власти и диктатуры в

¹ Кутузов Д. Против фальсификации истории // Известия. 1937. № 135; Константинов А. История и современность // Правда. 1937. № 158.

² Константинов А. История...

³ Шейн И.А. Академик Е.В. Тарле и власть: Письма историка И.В. Сталину и Г.М. Маленкову. 1937-1950 гг. // Исторический архив. 2001. № 3. С. 98-110.

предшествующие эпохи в концепцию своих конкретных практических планов утверждения собственного культа, а посему исторические экскурсы Тарле и его оценка деятельности Наполеона вполне его устраивали»¹.

Отметился публикациями и научный «Исторический журнал». Историк А.И. Молок посвятил свою статью истории французского шпионажа в период с 1789 по 1814 гг., освещая, в том числе, и деятельность разведывательных структур наполеоновского режима². Однако выводы, опять же, соотносились с современностью: историк соглашался со сталинской концепцией относительно политического и социального состава шпионов (классово чуждые революции элементы) и констатировал активность иностранных агентов в СССР. Мысль автора звучит своего рода вердиктом для происходившего внутри страны: «Если во времена Наполеона I европейские государства кишели шпионами и диверсантами, если шпионаж и диверсии служат постоянными средствами в борьбе одного буржуазного государства против другого, то, конечно в несравненно более широких размерах применяются они, эти средства, в борьбе буржуазных государств против СССР»³.

Следует отметить еще одну статью в том же журнале, автора И. Барера, которую концептуально следует разделить на три части⁴. Первая охватывала хронологический период с 1807 по 1812 г. и представляла собой традиционный исторический рассказ о дипломатических и военных событиях указанного периода. Также наличествовали идеологизированные оценки ключевых моментов, связанных с историей войны 1812 г. Так, декларировались контрреволюционность режима власти Наполеона и, соответственно, несправедливый и захватнический характер начатой им войны. Главной силой, одолевшей врага, названо народное, крестьянское

¹ Абалихин Б.С., Дунаевский В.А. 1812 год на перекрестках мнений советских историков 1917-1987. М., 1990. С. 44.

² Молок А.И. Шпионаж и диверсии во времена Наполеона I // Исторический журнал. 1937. № 6. С. 72-88.

³ Там же.

⁴ Барер И. Война 1812 года // Исторический журнал. 1937. № 8. С. 40-56.

сопротивление. Вторая часть статьи содержала критику школы Покровского с отрицанием его идеи о русском дворянстве как разжигателе войны с Наполеоном, о характере русской кампании 1812 г. как способе поднятия престижа Бонапарта и т.д. В третьей части статьи заключалось эмоциональное утверждение о непобедимости советских народов, чьи предки разбили Тевтонский орден, Орду, польских интервентов и Наполеона. Сам советский народ победил в Гражданской войне и готов дать отпор любым новым врагам, в частности «фашистским поджигателям войны»¹.

Близкой по тематике оказалась статья Л.Н. Бычкова, в которой подробно рассматривалась система взаимодействия местной власти, установленной на занятых французами территориях, и крестьян². Естественно, в духе господствовавшей идеологии именно общенациональная борьба, главной силой которой являлось крестьянство, признавалась причиной поражения Наполеона. Также, схожим образом с Барером, Бычков критиковал исторические концепции Покровского применительно к Отечественной войне 1812 г. Стоит уточнить, что оба автора хотя и считали крестьянство основной силой общенациональной борьбы, тем самым русским народом, победившим врага, но отмечали, что победу удалось достичь совместными действиями партизан и ополченцев с русской армией.

В 1942 г. в связи со 130-летием войны 1812 г. советские газеты отметились меньшим количеством публикаций по сравнению с 1937 г., но их значимость для консолидации населения по-прежнему оставалась крайне высокой. Газета «Правда» тоже опубликовала несколько материалов, посвященных Бородинскому юбилею. Две статьи представляли собой рассказы о сражениях: Бородинской битве 1812 г. и боях советских дивизий с германскими войсками в районе Бородинского поля в 1941 г.³ В одной из

¹ Барер И. Война 1812 года... С. 40-56.

² Бычков Л.Н. Война 1812 года и крестьянство в России // Исторический журнал. 1937. № 8. С. 57-72.

³ Подорожный Н. Уроки истории // Правда. 1942. № 250; Брагин М. Бородино 1941 // Там же.

них, например, в ярких патриотических красках описывалось мужество солдат 1812 г., их великий подвиг в борьбе с Наполеоном¹. Автор подчеркивал, что гитлеровским войскам, несмотря на технические новшества эпохи, было даже тяжелее продвигаться с боями вглубь страны: настолько приумножены воинские традиции русских солдат в РККА и настолько более ожесточенное сопротивление оказывал советский народ. Во второй статье приводилось много историй героических подвигов простых солдат, как в 1812 г., так и в 1941 г., что также иллюстрировало преемственность мужества и воинских традиций². Кроме этого, в материале проводится явная параллель между отступлениями русской армии после Бородино в 1812 г. и дивизий РККА в 1941 г. Перед красноармейцами встала та же задача, которую в 1812 г. с успехом выполнили русские воины: нанести большой ущерб врагу и подорвать его наступательный потенциал: «Дивизия ушла на северо-восток, оставив на дальних подступах к Москве, на славном Бородинском поле, 117 сожженных и подбитых немецких танков, 200 автомашин, десятки орудий и минометов и 10000 убитых и раненых немецких солдат, и офицеров. Она воплощала идею Бородина 1812 г.: обескровить и подорвать силы врага для его последующего разгрома. Над Бородинским полем поднялась новая вечная слава – героев борьбы 1941 г.»³.

Газета «Известия» опубликовали статью об учреждении новых орденов в РККА с краткой характеристикой исторических деятелей, чьи имена были присвоены наградам⁴. Были приведены выдержки из статута нового ордена Кутузова с описаниями многочисленных исторических заслуг полководца: «В другой период нашей истории, в Отечественной войне 1812 года, вознеслось имя Михаила Илларионовича Кутузова, полководца, повергшего в прах “двунадесятиязычную” армию Наполеона, когда она вторглась в русские пределы Кутузов знал горечь поражений и счастье побед; он нанес

¹ Подорожный Н. Уроки...

² Брагин М. Бородино...

³ Там же.

⁴ Вдохновляющий образ наших великих предков // Известия. 1942. № 177.

наполеоновской армии удары, от которых несметное и прежде непобедимое войско захватчиков рассыпалось, как тлен: он привел русскую армию к победе».¹

Советский писатель В.Г. Лидин, посвятивший статью в «Известиях» 130-летию Бородинской битвы, акцентировал свое внимание на том, как велики были стойкость и мужество русских солдат, сражавшихся с Наполеоном². Великая Отечественная война, шедшая в эти годы, тоже внесла свои коррективы и повлияла на интерпретацию исхода сражений в войне с французами. Исчезли определения результата Бородинской битвы как стратегической или моральной победы русской армии над французами. Можно предположить, что сам факт упоминания о военных победах прошлого мог быть неуместен на фоне непредсказуемости сражений на фронтах в 1942 г. Выстроенная преемственность военных триумфов прошлого и настоящего в тот момент могла оказаться неподтвержденной. Рассказывая о потерях Наполеона при Бородино, Лидин цитировал слова французского императора о непобедимости русских.³

Среди фронтовой периодики Великой Отечественной войны следует обратить внимание на несколько статей, напечатанных во фронтовых газетах. Так в «Красной звезде», газете Наркомата обороны СССР, была опубликована большая юбилейная статья к 130-летию Бородинского сражения, под авторством полковника Н. Подорожного⁴. В этом тексте дан подробный рассказ о ходе сражения. Автор критикует устоявшееся, по его мнению, суждение о том, что Бородинская битва не имела для русской армии важного значения, поскольку за ней следовала сдача Москвы, а решение дать бой французам было продиктовано общественным давлением на Кутузова. Наоборот, Подорожный пишет, что вся Бородинская битва была тонким замыслом и расчетом Кутузова – настоящего гения стратегии. Оно было дано

¹ Вдохновляющий образ...

² Лидин В.Г. Бородино // Известия. 1942. № 210.

³ Там же.

⁴ Подорожный Н. Бородино // Красная звезда. № 211. 1942.

в то время и в том месте, когда это было нужно русской армии. В результате этого сражения французские войска удалось обескровить и деморализовать. Как выразился автор, в Москву армия Наполеона вступила смертельно раненая¹. Отступление же русских войск после завершения боя, тоже было планом Кутузова. В дальнейшем, русская армия, со слов автора, навязала несколько успешных боёв французам и довершила поражение неприятеля. «Бородино было не поражением, а победой русской армии. ... Немеркнущая слава Бородина живет в сердцах воинов Красной Армия. Она вдохновляет их на героические деяния. Она призывает их стоять нерушимо, защищать родную землю, беспощадно истреблять врага». Здесь автор даёт уже в большей степени эмоциональную оценку значимости Бородинской битвы для современности². Эта статья и подобные материалы выполняли свою функцию консолидации армии в тяжелой борьбе с врагом.

В связи со 130-летием Бородино в армии началась усиленная пропаганда военно-исторических знаний, о чем тоже писали фронтовые газеты³. Для политработников были организованы учебные занятия по ознакомлению с историческими победами великих русских полководцев: Суворова и Кутузова, поездки по местам сражения русской армии в 1812 г. В дальнейшем, политработники должны были развернуть масштабную агитацию в воинских частях. Кроме этого, Московский областной совет принял решение о восстановлении музея 1812 г., разрушенного немецкими войсками⁴. По плану, новая экспозиция должна была отражать не только историю войны с Наполеоном, но и ярчайшие эпизоды Великой Отечественной войны, в частности разгром противника под Москвой, устанавливая, таким образом, историческую преемственность военных побед прошлого и современности. В первоначально определенные сроки

¹ Подорожный Н. Бородино...

² Там же.

³ В дни годовщины Бородинского боя // Красная звезда. № 211. 1942.

⁴ Бородинский музей будет восстановлен // Там же.

реконструкции, два месяца, музей восстановить, конечно, не удалось. Это произошло лишь два года спустя.

По сообщению газеты «Красная звезда» специально для военнослужащих было проведено коммеморативное мероприятие – торжественный вечер в Центральном доме Красной армии им. Фрунзе, посвященный генерал-фельдмаршалу М.И. Кутузову и юбилею Бородинской битвы¹. Конечно, это мероприятия не имело ни какой-то широкой огласки в прессе, не могло оно и похвастаться своими масштабами. Однако сам факт того, что в тяжелых условиях войны организационные усилия были потрачены на такое мероприятие, лишь подчеркивает важность темы войны 1812 г. в вопросах консолидации общества. С началом войны, по распоряжению Главного политического управления, ЦДКА становится агитационно-пропагандистским центром подготовки кадров для идеологической работы с личным составом РККА. Главной задачей всегда оставалась «мобилизация культуры и искусства на воспитание солдат и офицеров в духе верности военной присяге, патриотическому долгу, на борьбу с врагом»².

В газете Ленинградского военного округа «На страже Родины» была опубликована статья историка, члена-корреспондента АН СССР С.В. Бахрушина, посвященная Бородинской битве. Статья по своей структуре и смыслу очень похожа на упомянутую публикацию полковника Н. Подорожного в «Красной звезде», однако авторы по-разному оценивали качество подготовки русской армии. Если у Подорожного русские войска обладали «великолепной выучкой и доблестью», то Бахрушин характеризовал войска, как армию крепостных, «обученных устарелыми варварскими методами немецкой военной школы», которым сила героического духа восполнила недочёты военного обучения³. Интересно, что

¹ Вечер, посвященный 130-летию Бородино // Красная звезда. № 211. 1942.

² Михайлов М.И. ЦДСА им. М.В. Фрунзе. М., 1978. С. 35.

³ Бахрушин С.В. Бородино // На страже Родины. 1942. № 218.

в статье Бахрушин для характеристики Гитлера использует яркий метафорический оборот: он называет Наполеона «одним из самых величайших полководцев прошлого, перед которым Гитлер – просто щенок»¹. В остальном материалы очень схожи: оба автора пишут о невероятной стойкости и героизме солдат, а инициативность русских генералов и офицеров в 1812 г. – лучший пример для современных командиров и командующих РККА. Также оба автора пишут, что исход Бородинского сражения не принёс Наполеону чувства победы, даже невзирая на отступление русской армии.

Вообще для фронтовой прессы характерна однотипность структуры газетных статей. Как и в предыдущих статьях, в газете 19-й армии Карельского фронта «Сталинский боец», автор (политрук Н. Федоров), рассказывает о ходе Бородинского сражения, о гениальном стратегическом замысле Кутузова измотать противника на поле боя, а затем отступив, спасти русскую армию². Ход Бородинской битвы был тщательно продуман Кутузовым, и это заставило Наполеона изменить план сражения. Победы над русской армией не произошло, и французский император вскоре бежал из России, потеряв свою армию.

Упомянутый «Исторический журнал» опубликовал несколько статей по истории Отечественной войны 1812 г. в 1942 г. Главное, что отличало эти статьи, – прямые аналогии между двумя войнами и двумя европейскими завоевателями. Например, отмечалась схожесть ошибок, совершенных Наполеоном и Гитлером: неподготовленное нападение на Россию и собственный неустроенный тыл, неспособность понять боевой дух народа России, огромная территория, которая «растягивает» любые армии, фанатичное стремление занять Москву, ошибочно полагая, что на этом война должна закончиться³. В статьях, посвященных довольно узким темам роли

¹ Бахрушин С.В. Бородино...

² Федоров Н.Н. Бородино // Сталинский боец. 1942. № 230.

³ Коробков Н.М. Крушение империи Наполеона // Исторический журнал. 1942. № 1-2. С. 83-98.

Сибири в Отечественной войне 1812 г. (вкладу сибирских ополченцев в борьбу с Наполеоном, финансовым пожертвованиям сибиряков), выстраивалась преемственность с советскими сибиряками, воевавшими в Красной армии или работавшими в тылу¹. Описанные примеры хорошо иллюстрируют то, как нарративные формы коммеморации, пусть и находившиеся в строгих рамках официальной идеологии, менялись в зависимости от социополитических обстоятельств.

Масштабный разворот советской интеллектуальной культуры в 1930-е гг. от авангардных поисков предшествовавшего десятилетия к более патриотическим настроениям отразился, в том числе, и в нарративе исторической памяти о войне 1812 г. Однако же нарратив этот содержал и неотъемлемые для советской идеологии положения: главенствующая роль народа, крестьянских масс в войне 1812 г., а также дискредитация предшествовавшей царской власти. Весьма четко была выражена мысль о том, что после установления большевистского режима народ, победитель Наполеона, который обязательно победит и Гитлера, получил достойную его власть, которая приведет его к новым победам. Под влиянием уже внешнеполитических обстоятельств, а именно начавшейся Великой Отечественной войны, произошла персонификация образа врага: от абстрактного буржуазного западного мира в 1937 г. к конкретному врагу – гитлеровской Германии – в 1942 г.

¹ Стрельский В.И. Отечественная война 1812 года и Сибирь // Исторический журнал. 1942. № 3-4. С. 82-86; Дулов В.И. К участию Сибири в Отечественной войне 1812 года // Там же. С. 87-89.

§3.3. Интеллектуальный контекст и церемониальные и символические формы коммеморации 150-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.

150-летний юбилей Отечественной войны 1812 г выпал на эпоху «оттепели». Для более глубокого понимания интеллектуального контекста празднования требуется охарактеризовать время, наступившее после смерти И.В. Сталина. Политика преодоления «культа личности», проводившаяся Н.С. Хрущёвым, была, в первую очередь, инструментом внутривнутрипартийной борьбы и его собственного выдвижения на передний план «старой гвардии» партийной номенклатуры, и, по большому счёту, не была направлена на трансформацию существовавшей общественно-политической системы. Первый секретарь не собирался систематически и серьезно идти по пути десталинизации общества: Хрущев сразу же реанимировал вопрос о строительстве коммунизма, активно звучавший в 1946-1953 гг., где главным действующим лицом стал уже он, а не Сталин с его учением и наследием. То же восстановление элементарных норм законности, ослабление тотального уголовного прессы было необходимо для преодоления мрачного наследия 1930-х – начала 1950-х годов, но в остальных аспектах общественной жизни продолжал наблюдаться полный идеологический диктат коммунистической власти¹.

Юбилейные репрезентации Отечественной войны 1812 г. во многом определялись принятым в июне 1962 г. постановлением Президиума ЦК КПСС «О праздновании 150-летия Отечественной войны 1812 года»². Этим постановлением предусматривалась целая серия юбилейных мероприятий. В их числе: массовый митинг трудящихся на Бородинском поле; учреждение Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника; установка мемориальных досок в памятных местах, связанных с организацией народной борьбы против наполеоновской армии.

¹ Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М., 2002. С. 473.

² «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами»... С. 94.

В Бородинском митинге планировалось участие около 10-12 тысяч человек, среди которых было 3 тысячи военнослужащих¹. Среди почетных гостей присутствовали министр обороны СССР Маршал Р.Я. Малиновский, член Бюро ЦК КПСС по РСФСР А.В. Романов, маршалы И.Х. Баграмян, К.Е. Ворошилов, Н.И. Крылов, В.И. Чуйков, министр культуры Е.А. Фурцева, Герои Советского Союза летчики-космонавты Ю.А. Гагарин, А.Г. Николаев, П.Р. Попович, и многие деятели искусства, науки и политики². Открыть митинг было поручено председателю исполкома Мособлсовета депутатов трудящихся В.И. Конотопу, который предложил почтить минутой молчания память о воинах войн 1812 г. и 1941-1945 гг. Ряд выступлений продолжил академик-секретарь Отделения исторических наук АН СССР Е.М. Жуков, который подробно рассказал о Бородинской битве, о том, как «французская армия расшиблась о русскую»³. Выступали и простые граждане: фрезеровщик Н.А. Январев, агроном колхоза «Бородино» Р.Н. Буева, студентка Московского лесотехнического института Э. Павлова. Суть их выступлений сводилась к тому, что «нет большего счастья, чем умножать славу Родины мирным трудом» и «что из памяти народной никогда не изгладятся героические дела участников событий 1812 г.»⁴. После окончания митинга было организовано возложение венков и цветов к памятникам Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны. Затем следовало народное гулянье и концерт на открытом воздухе⁵. В прессе также отмечалась и преемственность военных побед между солдатом 1812 г. и советским воином, изображенная на праздничном панно. Кроме этого особая связь выявляется и между врагами России, Наполеоном и Гитлером, что

¹ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами»... С. 103.

² Митинг на Бородинском поле // Правда. 1962. № 292.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами»... С. 103.

изображено в виде брошенных к ногам воинов треуголка наполеоновского солдата и каска гитлеровца с фашистской свастикой¹.

Юбилей продолжил начатую в 1940-е гг. кампанию по отбору образов национальных героев войны 1812 г. (выстраивая их иерархию) и наделению их теми характеристиками, которые максимально соответствовали бы идеологическим потребностям текущего момента. Имена героев Отечественной войны были присвоены двум станциям метро (приуроченные к юбилею, открытые в 1958 и 1961 гг. «Кутузовская» и «Багратионовская»), десяти улицам Москвы и пяти улицам Смоленска. Были прочитаны тысячи лекций и докладов, в которых сообщалось о борьбе народов России с наполеоновским нашествием, о величии подвигов героев 1812 г.; во многих городах были открыты выставки и экспозиции, посвященные событиям войны. Особое внимание было уделено визуализации образов героев и военных действий. Так, к юбилею на Кутузовском проспекте была воссоздана Триумфальная арка и открыт памятник М.И. Кутузову и героям войны 1812 г. Отдельно стоит упомянуть об одном из самых масштабных как в архитектурном, так и в реставрационном плане проектов, приуроченном к 150-летию юбилею – открытию Бородинской панорамы в 1962 г. в новом здании на Кутузовском проспекте². В открытии панорамы приняли участие руководители Коммунистической партии и Советского правительства. Были приглашены представители партийных, советских и общественных организаций, деятели науки и культуры, с кратким вступительным словом выступил заместитель председателя исполкома Моссовета А.М. Калашников, а открыла панораму министр культуры СССР Е.А. Фурцева³. На присутствующих открывшаяся панорама произвела неизгладимое впечатление. На портретных изображениях двух полководцев, Наполеона и Кутузова, по мнению корреспондентов ТАСС, подробно изучавших

¹ Лукьянов В., Сервин А. Торжества на Бородинском поле // Красная звезда. 1962. № 247.

² «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами»... С. 94.

³ Там же. С. 103.

выставку, художник достоверно передал характеры главнокомандующих русской и французской армии: уверенного в силах русских воинов Кутузова и нервного, сомневающегося Наполеона¹.

В Смоленске и других городах проводились торжественные собрания трудящихся, народные гулянья, научные конференции в институтах и выставки в музеях².

Выбор 18 октября как дня проведения основных юбилейных торжеств был не случаен. Празднование 100-летия Отечественной войны приходилось на 25-26 августа 1912 г. (по старому стилю, а по новому стилю 6-7 сентября) и соединялось, таким образом, с Бородинским сражением как основным «местом памяти» российского общества. Такова была традиция коммеморации войны 1812 г. в имперской России. В 1960-е гг., несмотря на возрождение мемориального статуса Бородинского поля в Советском Союзе, хронологически юбилейные торжества оказываются приуроченными уже не к Бородинскому сражению, а к началу изгнания агрессора под Тарутином, когда наступил коренной перелом в войне. Можно предположить, что ключевым фактором при выборе даты здесь явилось желание противопоставить юбилейные торжества 1962 г. и 1912 гг. Более того, необходимость такого противопоставления прямо декларировалась в коллективном письме С.И. Петровского, И.М. Данишевского и С.М. Дуброва на имя Н.С. Хрущёва³. Дополнительную пищу для размышлений в вопросе выборы даты проведения юбилея войны 1812 года дают первоначальные, к слову, несостоявшиеся замыслы партийной номенклатуры. По одному из постановлений ЦК КПСС от 1 июня 1962 года предполагалось провести праздники 7 сентября, что было непосредственно днём Бородинской битвы. На основании предложения Отдела агитации и пропаганды и Отдела административных органов ЦК КПСС проведение юбилейного мероприятия

¹ Железнов Н., Захаров Д. Памятник славы русского оружия. Открытие музея-панорамы «Бородинская битва» // Красная звезда. 1962. № 247.

² К 150-тилетию Бородинской битвы // Правда. 1962. № 167.

³ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами»... С. 98.

решением Президиума ЦК КПСС от 29 августа 1962 г. было перенесено уже на 18 октября. Однако в этом переносе кроме идеологических причин содержится ещё и внутренняя: сентябрь был популярным временем для отпусков у партийной элиты. В частности, Н.С. Хрущев в начале сентября пребывал в отпуске в Пицунде и не смог бы присутствовать на юбилее¹. Вследствие переноса даты праздника Бородинская битва и последующее оставление Москвы не могли претендовать на центральное место в советском триумфальном военном нарративе. Произошло некоторое понижение статуса Бородинского сражения в юбилейной риторике, и Бородино стало событием номер два (лишь в дальнейшем, в 1970-е гг., оно вновь приобрело центральное значение в образе Отечественной войны 1812 г.). Здесь же стоит отметить тот факт, что само Бородинское поле сохраняло свой коммеморативный статус, что проявилось при выборе места проведения массового праздничного митинга².

Показательно, что во многих статьях «Правды» приводились цифры, свидетельствовавшие о потерях французской армии, но никогда не упоминалось о жертвах русской армии, что полностью отвечало задаче создания и трансляции триумфального нарратива, в котором русский народ, героически сражаясь, уничтожал французскую армию, как и любого другого иноземного захватчика. Потери русской армии, пожар Москвы оставались в зоне умолчания. Вероятно, после Великой Отечественной войны о жертвах и потерях старались не напоминать, даже в контексте описания войны 1812 г.

Таким образом, мы видим сохранение традиции политики памяти о войне 1812 г. и использование схожих практик коммеморации после Великой Отечественной войны. Можно говорить о постепенном создании универсального военного нарратива и памяти о войне, отличающихся на разных этапах только идеологической составляющей, но использующих общий язык и коммеморативные практики. «Священная», «народная» война

¹ Таубман У. Хрущев. М., 2008. С. 571.

² Митинг на Бородинском поле // Правда. 1962. № 292.

1812 г., так же как и «священная», «народная» война 1941-1945 гг., должна была остаться в памяти как «героическая победа», а репрезентации войны 1812 г. могли способствовать утверждению образа Великой Отечественной войны. В сам термин «отечественная» закладывалась уже несколько иная идея войны «народной»: в обеих войнах победили не только армии, руководимые полководцами, но весь народ; каждый человек внес свой вклад в победу, будь то 1812 или 1945 гг. Таким образом, Наполеона победил, в первую очередь, народ, вставший на защиту своей страны, а с Гитлером этот же народ сражался под руководством народной же коммунистической власти.

Главным официальным текстом 150-летнего юбилея был доклад члена-корреспондента АН СССР В.М. Хвостова «Великий подвиг народа», прочитанный на торжественном собрании трудящихся Москвы совместно с представителями Советской Армии и Военно-Морского Флота 18 октября в Государственном Кремлёвском дворце¹. В зале присутствовали рабочие предприятий столицы, колхозники Подмосковья, деятели науки и культуры, партийные и советские работники, воины Вооруженных сил. Среди почетных гостей были представлены члены советской политической и военной элиты: Ф.Р. Козлов, А.Н. Косыгин, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, Н.С. Хрущёв, Н.М. Шверник, В.В. Гришин, Л.Ф. Ильичев, Б.Н. Пономарев, А.Н. Шелепин, Р.Я. Малиновский, А.А. Епишев, В.И. Чуйков, И.Х. Баграмян, К.К. Рокоссовский и др.²

Показательно, что Президиум ЦК КПСС постановил выступить на этом, безусловно, центральном мероприятии 150-летнего юбилея профессиональному историку, а не руководителю партии или правительства или же партийному идеологу. Можно предположить, что власть пыталась придать в большей степени видимость исторического, нежели политического

¹ Великий подвиг народа. Доклад члена-корреспондента Академии наук СССР В.М. Хвостова на торжественном собрании в Кремлёвском Дворце съездов // Правда. 1962. № 292.

² Бессмертный подвиг народа // Красная звезда. 1962. № 247.

характера этому юбилею. В том числе потому, что текст доклада до публикации в газете «Правда» от 19 октября был отредактирован в Отделе пропаганды и агитации по союзным республикам под руководством его заведующего Л.Ф. Ильичева, с замечаниями секретаря ЦК Ф.Р. Козлова и под общим руководством главного идеолога партии М.А. Суслова¹. Поэтому прежде чем обратиться к анализу материалов периодики, следует более детально рассмотреть политико-идеологический контекст, в котором происходила подготовка текста данного доклада.

В июле 1962 г. во время второй волны хрущевского развенчания культа личности И.В. Сталина (с XXII съезда) под предлогом «грубого нарушения ленинских принципов в отношении так называемой монументальной пропаганды» С.М. Дубровский, С.И. Петровский и И.М. Данишевский² написали письмо первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву³. В нем авторы подвергают сомнению полководческую деятельность М.И. Кутузова и возвышение его образа в годы Великой Отечественной войны: «В связи с 150-летием Бородинского сражения, конечно, надо отметить и роль Кутузова, командовавшего тогда войсками России. Но образ Кутузова не должен заслонять собой героический подвиг нашего народа, как это фактически и было в период культа личности. Как известно, имя Кутузова было объявлено нашим знаменем и необычайно высоко поднято осенью 1941 г. И.В. Сталиным, когда советские войска вынуждены были временно отступить под напором гитлеровских армий. В этих условиях имя Кутузова казалось И.В. Сталину историческим оправданием этого отступления. В современных условиях именовать указанный проспект Кутузовским и водружать на нем многомиллионный памятник Кутузову нецелесообразно. Действительно, в 1812 г. здесь отступала, оставляя Наполеону без боя

¹ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». С. 95.

² С.М. Дубровский - профессор, доктор исторических наук, сотрудник Института истории АН СССР (был репрессирован при Сталине как троцкист, позже, при Хрущеве, - реабилитирован); С.И. Петровский - генерал-майор в отставке; И.М. Данишевский - инженер-полковник в отставке.

³ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». С. 96.

Москву, царская армия, которой командовал Кутузов. Но в годы Великой Отечественной войны, в частности в 1941 г., здесь же шли в наступление те советские войска, которые в кровопролитных боях отстояли Москву, одержав победу над гитлеровскими войсками, а в дальнейшем окончательно их разгромили»¹. Впервые тенденция к идеализации военного искусства М.И. Кутузова наметилась в брошюре «Михаил Илларионович Кутузов: к 200-летней годовщине со дня рождения»². В ней говорилось о том, что полководческое искусство Кутузова превзошло полководческое мастерство Наполеона. В феврале 1947 г. в журнале ЦК ВКП(б) «Большевик» был опубликован ответ И.В. Сталина на письмо полковника Е.А. Разина: «Наш гениальный полководец Кутузов ... загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления. Энгельс говорил как-то, что из русских полководцев периода 1812 г. генерал Барклай-де-Толли является единственным полководцем, заслуживающим внимания. Энгельс, конечно, ошибался, ибо Кутузов как полководец был, бесспорно, двумя головами выше Барклая-де-Толли»³. Следует предположить, что именно эту сталинскую оценку и «атаковали» авторы письма. Называя Кутузова «типичным царским слугой» и «лукавым царедворцем, принадлежавшим к реакционному крылу дворянства», авторы вменяли полководцу в вину «промахи во время Бородинского боя» (какие именно не уточняется) а также то, что он «сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами» (авторы замечают, что именно «простые русские люди уничтожили значительную часть города пожаром и тем самым буквально “выкурили” наполеоновскую армию из Москвы»). Рассуждая о принципах «полководческого “самотека”» в борьбе против Великой армии, авторы приходят к выводу, что Кутузов «был сторонником сохранения Наполеона в противовес Англии». Далее авторы предлагали переименовать Кутузовский

¹ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». С. 97.

² Михаил Илларионович Кутузов: к 200-летней годовщине со дня рождения. М.: Правда. 1945. 32 с.

³ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». С. 109.

проспект и выбрать новое место для установки памятника М.И. Кутузову. В целом же, с позиций ортодоксального марксизма авторы письма призывали подчёркивать в пропаганде юбилея «реакционность политики царизма в Европе после войны», существование «внутри России двух наций: угнетателей и угнетённых»¹.

В заключение авторы требовали, чтобы «150 годовщина разгрома наполеоновского нашествия в корне отличалась от 100-летия этой годовщины...»; прежде всего «надо показать ленинскую оценку царской армии и ленинское отношение к царскому прошлому»². Таким образом, на основе провозглашавшегося в период оттепели возврата к ленинизму должна была произойти масштабная ревизия оценок дореволюционного прошлого, сформировавшихся в эпоху сталинизма. На письме – указание Н.С. Хрущёва: «Тов. Хрущёв читал: разослать членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК. 15.09.62». На письмо отреагировали партийные идеологи (М.А. Сулов, Л.Ф. Ильичёв и П.Н. Демичев), подтвердив в докладной записке 4 октября 1962 г., что «в период культа личности» роль некоторых исторических деятелей «явно преувеличивалась и идеализировалась»³.

Таким образом, память об Отечественной войне оказалась актуализирована советской властью под влиянием внешнеполитической угрозы и необходимостью сплочения общества во второй половине 1930-х гг., и в дальнейшем усилилась в годы Великой Отечественной войны. К периоду своего 150-тилетнего юбилея история войны с Наполеоном была событием, широко освященным и имевшим устоявшиеся под влиянием государственной идеологии оценки.

¹ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». С. 97.

² Там же. С. 98.

³ Там же. С.102.

§3.4. Нарративные формы коммеморации в эпоху 150-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.

В докладе В.М. Хвостова «Великий подвиг народа» актуализировалась тема роли народных масс в Отечественной войне 1812 г.: «В действительности агрессор встретил сопротивление всего народа»¹. Крестьяне уходили из деревень, забирали или уничтожали всевозможную провизию, таким образом, борясь с французами. Далее следовало создание партизанского движения: «Ответ простых людей России на разбойничье вторжение наполеоновских полчищ. Партизанское движение развивалось по инициативе самих народных масс»². Вместе с этим осуществлялась и деактуализация роли царского государства, поскольку правительство боялось собственных партизан и даже не планировало их вооружать. Однако вопреки тому поступил Кутузов, отдавая подобные приказы и поставляя крестьянским партизанам оружие и припасы. Губительность партизанского движения для врага подчеркивается и тем фактом, что Наполеон лично жаловался Кутузову и просил его прекратить подобные методы войны. Автор подчеркивал и крестьянское «стремление к скорейшему освобождению от крепостнического гнёта», после того, как народная война разбудила революционные силы. Хвостов также акцентировал внимание на связи войны 1812 г. с пробуждением «революционных сил» в дворянстве (движение декабристов): «Восстание декабристов – детей 1812 г. – явилось той вехой, после которой стало непрерывно нарастать революционное движение против самодержавия»³. В докладе отдавалось должное и полководческому таланту русских военачальников, однако специально фигура Кутузова не выделялась среди остальных командующих: Барклая, Багратиона, Раевского, Дохтурова.

¹ Великий подвиг народа. Доклад члена-корреспондента Академии наук СССР В.М. Хвостова на торжественном собрании в Кремлёвском Дворце съездов // Правда. 1962. № 292.

² Там же.

³ Там же.

В других материалах журналисты и историки все-таки почтили М.И. Кутузова особым вниманием. Упоминания о полководце неразрывны с повествованиями о Бородинском сражении. Например, в посмертно опубликованном в популярном журнале «Новый мир» фрагменте сочинения Е.В. Тарле «Бородино» Кутузов назван единственным, кто мог спасти Россию. Его выдающееся командование и разработанный план битвы, а главное, результаты сражения историк характеризует весьма недвусмысленно: «И когда русская армия затем узнала (и увидела), что французы ушли ночью и на рассвете первые с кровавого поля, то никакое позднейшее хвастовство французских бюллетеней и французских историков не могло ни в малой степени поколебать ее убеждения, что победа в этот день одержана русскими и никем другим. И никакая ложь неприятеля, никакие усилия недругов и клеветников и ненавистников Кутузова, русских и иностранных, никакая система извращений и замалчиваний со стороны, как иноземных историков, так и некоторых представителей старой, буржуазной (и дворянской) школы не могли и не могут умалить великой заслуги русского солдата, русского командного состава и великого русского полководца в день Бородина»¹.

Н.М. Дружинин в «Вопросах истории», главном профессиональном журнале историков СССР, транслировавшем официальные позиции советской исторической науки, подчеркнул, что французская армия понесла в ходе битвы невосполнимые и тяжелые потери². Именно Бородино было признано событием, переломившим ход войны и предопределившим её результат³, что смог предвидеть Кутузов⁴. Опытный военачальник, он сумел так расположить русские войска, что Наполеон оказался сильно ограничен в возможности маневров и выбора направления удара. В ведомственной газете

¹ Тарле Е.В. Бородино // Новый мир. 1962. № 8. С. 193.

² Дружинин Н.М. Историческое значение Отечественной войны 1812 года // Вопросы истории. 1962. № 12. С. 55.

³ Хвостов В.М. Великий подвиг народа // Правда. 1962. № 292.

⁴ Хитрово Н. Полководец и человек // Правда. 1962. № 291.

Министерства обороны «Красная звезда» писали следующее: «Он [Кутузов] заставил Наполеона отказаться от фланговых обходов и пойти на фронтальное сражение, которое при высоком моральном духе русской армии не сулило врагу успеха». Автор статьи, профессор и генерал-лейтенант В.Г. Поздняк, характеризует исход Бородина как победу русских войск в этом оборонительном сражении и успешное развенчание мифа о непобедимости французской армии. Другая великая заслуга Кутузова заключалась в том, что он с самого начала понял народный характер войны 1812 г. и широко использовал её преимущества для изгнания Наполеона из России: «Не Александр I, пытавшийся из Зимнего дворца диктовать опытному военачальнику операционные планы, а Кутузов сделался главным организатором национальной борьбы за независимость Родины»¹.

В публикации М.В. Нечкиной в газете «Правда» подробно раскрывается тема особого влияния войны 1812 г. на будущую революционность дворян-декабристов. Война с Наполеоном предоставила возможность молодому поколению дворян вплотную соприкоснуться с простым народом: «Прапорщик, юнкер, подпоручик (будущие декабристы во время войны были в малых чинах), они нередко ночевали под одной шинелью с солдатами, грелись общим теплом, стояли под одной карточью, отстаивали общие Семеновские флешы на Бородинском поле. У многих остреем входило в сознание противоречие: народ, в солдатской шинели спасающий Россию, в то же время крепостной, лишенный свободы народ, барская собственность. Это ранило чувство чести, возмущало достоинство человека. ... Конечно, дворянин не мог дойти до конца в своих раздумьях о социальной справедливости: мешала классовая скованность сознания. Но он своими путями подходил к важнейшему вопросу времени, к которому, с другой стороны, огромной, необозримой толпой уже давно шли и пришли народные массы. Освобождение! Положить конец крепостному праву!»².

¹ Поздняк В.Г. Историческое сражение // Красная звезда. 1962. № 211. 7 сентября.

² Нечкина М.В. Вся Россия в поход пошла... // Правда. 1962. № 289.

В нескольких материалах в качестве представителя реакционных дворянских сил был упомянут московский генерал-губернатор Ф.В. Ростопчин. Своими действиями, по словам историков, он лишь мешал формированию народных ополчений, распускал сплетни о Кутузове и пытался обмануть и подчинить своему руководству население Москвы при помощи «пошлых, мнимозахватских “афиш”»¹.

Актуализация роли народа как главного победителя врага существовала уже в эпоху 50-летнего юбилея войны 1862 г. В советском патриотическом дискурсе народ, «дубина народной войны, гвоздившая французов» (как выразился Л.Н. Толстой), выступал уже как решающая сила в войне 1812 г., единственный творец победы, без государства; субъект исторического процесса, определяющий ход истории: «Народные массы еще раз – и притом весьма убедительно – показали, что именно они решают великие вопросы истории»².

По всей видимости, в идеологическом отделе ЦК КПСС посчитали необходимым, чтобы по поводу Отечественной войны 1812 г. высказался кто-то из военачальников-героев Великой Отечественной войны. Так власть пыталась наглядно установить связь между 1812 и 1945 гг. Кроме статьи Р.Я. Малиновского, подобную функцию выполняли, например, материалы за подписью другого Маршала Советского Союза – С.М. Буденного³ или же главного Маршала артиллерии С.С. Варенцова⁴, так же, как и выступление на массовом митинге генерала армии и дважды Героя СССР Д.Д. Лелюшенко⁵.

Публиковались статьи, посвященные потомкам русских полководцев, живших уже при советской власти. В газете «Правда» было опубликовано письмо потомка М.Б. Барклая-де-Толли О.А. Барклая-де-Толли, тоже

¹ Тарле Е.В. Бородино... С. 188; Дружинин Н.М. Историческое значение... С. 53.

² Малиновский Р.Я. Значение победы России в Отечественной войне 1812 года // Правда. 1962. № 250.

³ Буденный С. Конногвардейцы // Правда. 1962. № 291.

⁴ Варенцов С. Доблесть артиллеристов // Там же.

⁵ Митинг на Бородинском поле // Правда. 1962. № 292.

военного по профессии¹. В том же выпуске газеты можно найти заметку о потомке князя Багратиона: молодом солдате-коммунисте РККА бронейбойщике Николае Багратионе, воевавшем под Москвой².

Доминирование народной темы, народа как коллективного субъекта исторического процесса отражало политические установки оттепели на преодоление последствий культа личности. Но если в публикациях «Правды», центральной и самой массовой коммунистической газеты, о влиянии культа личности Сталина на трактовки истории страны нет даже упоминаний, а есть только подчеркнутое внимание к роли народа, то в научном журнале «Вопросы истории», не рассчитанном на массового читателя, открыто заявлялось о новых тенденциях в историографии, отказе от влияния культа личности при освещении исторических событий: «Как известно, в период культа личности военные периоды истории России освещались главным образом с целью показа военной деятельности Ивана Грозного, Петра I, А.В. Суворова, М.И. Кутузова. Преимущественно под таким углом зрения, в некоторых работах этого периода рассматривалась и война 1812 г. Выдвинутая Сталиным формула, согласно которой гениальный полководец Кутузов “загубил Наполеона и его Армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления”, определяла в известной мере общее направление в исследовании войны 1812 года»³. В юбилейных публикациях в журнале «Вопросы истории» за 1962 г. подчеркивался и доказывался народный характер войны 1812 г.⁴

¹ Барклай-де-Толли Н. По стопам отцов и дедов // Правда. 1962. № 291.

² Бронейбойщик Николай Багратион // Там же.

³ Жилин П.А. Некоторые вопросы изучения истории Отечественной войны 1812 года // Вопросы истории. 1962. № 6. С. 61.

⁴ Алешкин П.Я., Головников В.К. Московское народное ополчение в Отечественной войне 1812 года // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 22-33; Бескровный Л.Г. Некоторые вопросы истории Отечественной войны 1812 года // Вопросы истории. 1962. № 10. С. 50-60; Бычков Л.Н. О классовой борьбе в России во время Отечественной войны 1812 года. // Вопросы истории. 1962. № 8. С. 43-58; Дружинин Н.М. Историческое значение Отечественной войны 1812 года // Вопросы истории. 1962. № 12. С. 48-59 и др.

Народ, победивший Наполеона, в 1962 г. понимался как трудовой народ, в который включались крепостные крестьяне (как правило, «многострадальные» и находившиеся под гнетом помещиков), ремесленники и мастеровые. Критикуя буржуазную историографию за недостаточное внимание и освещение роли народа в войне, П.А. Жилин в журнале «Вопросы истории» также писал, что народ «и прежде всего, многострадальное крепостное крестьянство, составлявшее основу армии и ополчений, – эта решающая сила, которая разгромила крупнейшую армию того времени и в конечном счете привела к крушению наполеоновской империи»¹. В описании военных действий в газете «Правда» народ – это крестьяне, взявшиеся за оружие и уничтожавшие французов (используется даже термин «народное сопротивление», в очередной раз вызывающий в исторической памяти события другой войны), участники партизанского движения, народного ополчения, солдаты русской армии. Подчеркивалась значимость тыла и «тружеников тыла», что, по большому счёту, тоже является демонстрацией преемственности войн 1812 г. и 1941-1945 гг.: «Трудовой народ – крестьяне, ремесленники, мастеровые обеспечивали войска оружием, боеприпасами, обмундированием, продовольствием, фуражом – всем необходимым для успешного ведения вооруженной борьбы. ... Огромное значение также имели героические усилия трудящихся масс, направленные на обеспечение материальных потребностей армии»². Из числа победителей Наполеона исключались дворяне, несмотря на службу и руководство армией и участие в ополчении и партизанских отрядах, а также все остальные сословия, не имеющие отношения к «трудовому народу». Таким образом, классовый подход к истории ярко проявился в репрезентации войны 1812 г.

Понятие народа-победителя в войне 1812 г. соединялось с понятием народа-победителя в Великой Отечественной войне, а также с понятием

¹ Жилин П.А. Некоторые вопросы... С. 59.

² Малиновский Р.Я. Значение победы...

«советский народ», что было особенно важно в условиях формирования и укрепления коллективной идентичности советского общества. В публикациях, посвященных празднованию юбилея войны, неоднократно подчеркивалось, что все советские люди хранят память о славном прошлом и героях войны 1812 г., каждый советский человек знает историю своей родины и Отечественной войны, и нет ни одного, кто бы не помнил о героях войны 1812 г., не испытывал чувство гордости и восхищения и т.д. Примеры характерной риторики: «Кто из советских людей, знакомясь с героическими страницами истории, не восхищается героизмом, мужеством, стойкостью русских воинов...»¹ или же «Мы, советские люди, не забывали и никогда не забудем о подвигах бойцов, которые полтора столетия назад в суровых боях защитили независимость своей родины»². В газетах публиковались воспоминания участников сражений на Бородинском поле в 1941 г., например, полковника Н.П. Нечаева³. По его воспоминаниям бойцы, находясь в октябре 1941 г. на позициях русской армии, между боями вспоминали известные им исторические события войны 1812 г., подробности сражения. Фактически, коммеморация войны 1812 г. должна была продемонстрировать единство советского народа, определяемое единой памятью о прошлом, единым отношением к настоящему и единым представлением о будущем. Активная трансляция идеи единства народа, а также единства народа и партии должна была способствовать укреплению социальной солидарности и формированию нового вида коллективной идентичности – «советский народ». Формирование представлений о едином прошлом, настоящем и будущем, создание общего воспоминания, в том числе и о войне 1812 г., являлось одним из условий эффективного конструирования этой идентичности.

¹ Реликвии славы. К 150-летию Бородинского сражения // Правда. 1962. № 165.

² В.М. Хвостов. Великий подвиг народа // Правда. 1962. № 292.

³ Нечаев Н.П. Бородино, год 1941... // Красная звезда. 1962. № 211.

Помимо этого, как и в коммеморативных практиках имперской России, репрезентации войны 1812 г. в СССР служили обоснованию и легитимации существовавшего социального порядка и политического строя – единства партии и народа в войне 1941-1945 гг. и после неё: «Славные героические традиции нашего народа были приумножены и с новой силой проявились в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – самой трудной и тяжелой войны в истории нашей Родины. ... В послевоенный период советский народ под руководством Коммунистической партии в короткий срок залечил раны войны, восстановил народное хозяйство и приступил к развернутому строительству коммунизма»¹.

Представление о единой общности, народе было тесно связано и с национальным вопросом. Поэтому народ в войне 1812 г. представлен прежде всего как общность русского, украинского, белорусского народов, сражавшихся за освобождение своей родины, но также встречаются упоминания о латышах, эстонцах, грузинах, татарах и других народах, принимавших участие в «справедливой, национально-освободительной войне против иноземных захватчиков»². «Война 1812 года – народная война. В ней принимали активное участие русские, украинцы, белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, грузины, армяне, башкиры, татары и другие народы России»³.

Среди архивных публикаций, приуроченных к 150-летнему юбилею, крайне важно упомянуть фундаментальный труд о народных ополчениях⁴. Вполне конкретные идеологические положения содержатся во введении к этому сборнику. Война характеризуется как национальная, поскольку в ней участвовали все слои населения, «однако это не было стремлением народных масс отстоять и сохранить монархию. Это тем более не было стремлением

¹ Малиновский Р.Я. Значение победы...

² Там же.

³ Жилин П., Сумин А. Гибель агрессора // Правда. 1962. № 291.

⁴ Народное ополчение в Отечественной 1812 года: сборник документов / под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1962. 549 с.

сохранить крепостнический строй в стране»¹. Царская власть в вопросе создания народных ополчений полагалась на дворянство, поручив ему решение всех организационных вопросов. Что немаловажно, авторы сборника подчеркивают тот факт, что правительство боялось обращаться непосредственно к народу, поэтому во всех обращениях и призывах Александра I отсутствовало упоминание крестьян. «Русское же крестьянство, не спрашивая разрешения помещиков, становилось на защиту своей страны и вооружалось для отражения войск противника»².

Помимо того, что авторы вводят в научный оборот большое количество новых документов, концепция сборника призвана в полном объеме раскрыть значение и ведущую роль народного ополчения в борьбе против наполеоновской армии. Представленные документы повествуют о формировании народных ополчений, о роли примкнувших к регулярным частям русской армии отрядов и их действиях в период после Бородинской битвы. Наряду с этим в сборник включены документы о других формах сопротивления народных масс французским захватчикам (борьба простых жителей деревень с французскими мародерами). Научная общественность высоко оценила этот сборник. В то же время рецензент Г.И. Волченков отметил и его недостатки. По его мнению, «составители не смогли собрать достаточного количества материалов, содержащих сведения о подвигах рядовых ратников, слабо отражено участие в войне 1812 года донского казачества, а также ополчений башкир, калмыков и других национальностей», «мало в публикации документов о действиях ополчения в период изгнания вражеских войск из пределов России»³.

В юбилейной периодике акцентировался справедливый и национально-освободительный характер войны 1812 г.: «Сражаясь против наполеоновских полчищ, русский, украинский, белорусский и другие народы России вели

¹ Народное ополчение... С. 3.

² Там же. С. 4.

³ Волченков Г.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 123.

войну справедливую, национально-освободительную, прогрессивную. ... Освободительный характер борьбы против наполеоновского нашествия оказал решающее воздействие на весь ход и на конечные итоги войны»¹. Эта характеристика подчеркивает ярко выраженную смысловую связь понятий народа и справедливой войны в противоположность войне империалистической, отражающей интересы буржуазии, захватнической и несправедливой. Как писал маршал Малиновский, в 1812 г. были пресечены «агрессивные устремления крупной французской буржуазии к мировому господству»². Таким образом, военный и патриотический дискурс соединяется с классовым, применяя понятие классовой борьбы к истории любой войны.

Война 1812 г. и, в частности, Бородинская битва, выступают как часть героического, триумфального исторического нарратива и включаются в единое героическое прошлое страны наряду с битвами на Чудском озере, Куликовом поле, при Полтаве: «Бородинское поле – как веха в боевой доблести нашего народа, насмерть стоявшего за Отчизну и сокрушавшего любого врага, посягнувшего на русские земли. Тут и Куликово поле, и Чудское озеро, и поля Полтавщины, и оборона Севастополя – славные страницы ратных подвигов войска русского, вечное напоминание тем, кто хотел поставить на колени наши народы»³. Стоит обратить внимание, что в эту череду исторических событий вписана оборона Севастополя, но исключительно как самостоятельный эпизод прошлого, без упоминания глобального исхода Крымской войны. В случае обороны Севастополя — это можно объяснить аналогичным эпизодом Великой Отечественной войны, который актуализировал историческую память о двух событиях. Также оборона Севастополя вызывалась в памяти многочисленными произведениями культуры: переиздававшимися «Севастопольскими

¹ Малиновский Р.Я. Значение победы...

² Там же.

³ Кудреватых Л. Поле русской славы // Правда. 1962. № 291.

рассказами» Л.Н. Толстого и созданными в советскую эпоху романом «Севастопольская страда» С.Н. Сергеева-Ценского, фильмами «Адмирал Нахимов» и «Пирогов». Поражения Российской империи в Крымской, русско-японской и Первой мировой войнах по вине царского режима вопреки героизму и мужеству народа увязывались с идеей о близившемся конце монархической державы.

Важно и тот факт, что как продолжение героических военных традиций народа, наряду с войной 1812 г., в общую единую летопись событий включалась Гражданская война: «Не покрылись ещё пылью истории, живут в памяти нашего поколения поля сражений в годы гражданской войны, на Перекопе и под Орлом, боевые ночи Спасска и Волочаевские дни, когда разбуженный Октябрем, вооруженный народ громил полчища контрреволюции и интервентов, отстаивая свое право на свободу, на строительство нового мира, ставшего ныне светочем для всего человечества»¹. В качестве завершения, самой славной и самой героической страницей в истории военных побед представлена Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Таким образом, конструировался единый триумфальный военный нарратив как воплощение одного славного героического прошлого.

В отличие от исторической политики 1920-х гг., стремившейся начать историю заново, отказавшись от прошлого царской России, политика 1960-х гг. была направлена на формирование представлений о едином героическом прошлом народа. В публикациях газеты «Правда» постоянно подчеркивается связь Отечественной войны 1812 г. с Великой Отечественной войной: «На тех же позициях, где русская армия нанесла смертельное поражение дотоле непобедимым полчищам Наполеона, советские воины грудью прикрывали Москву от нашествия фашистских орд»². Сражения 1941-1945 гг. показывались не просто как повторение, а как приумножение славы и героических традиций, так как в войне 1812 г. народ сражался часто вопреки

¹ Кудреватых Л. Поле...

² Борзенко С., Денисов Н. На Бородинском поле // Правда. 1962. № 175.

власти и не поднялся еще до тех высот, на которых находится советский народ, руководимый Коммунистической партией: «традиции Отечественной войны 1812 г. свято хранятся в сердцах воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота. Они были приумножены на полях сражений против гитлеровских захватчиков»¹. Общий язык описания, общие памятники прочно соединяют в коммеморативных практиках Отечественную войну 1812 г. и Великую Отечественную войну: «Русская армия после победы под Малоярославцем перешла в контрнаступление и развернула преследование наполеоновской армии на широком фронте. ... За два месяца активных наступательных действий в тяжелых осеннее-зимних условиях русские воины с боями прошли более 1.000 километров и в сражениях под Вязьмой, Красным и на Березине полностью уничтожили армию агрессора»². При этом постоянно акцентируется ещё большее значение, ещё большее величие подвига, ещё больший героизм народа в войне с гитлеровской Германией по сравнению с войной против наполеоновской Франции: «Здесь, на Бородинском поле, вспоминает оратор, мне довелось командовать 5-й армией. Нам казалось, что мы стоим перед лицом истории, которая властно нам повелевает: не посрамите чести своих предков, павших честью храбрых, защищая родную землю, приумножьте их боевую славу, стойте насмерть, но врага к Москве не подпустите. Советские воины выполнили клятву: врага на Москву не пропустили»³. В качестве основной причины называется Октябрьская революция 1917 г., принципиально изменившая Россию и мир. Мифологизация войн имела не только общие основания, демонстрируя преемственность в конструировании исторического события, война 1941-1945 гг. повлияла на характер репрезентации войны 1812 г. Эта обратная связь ярко проявляется в языке описания военных действий 1812 г.: обращаясь к сформированным за войну 1941-1945 гг. устойчивым образам,

¹ Пономарев И. Реликвии боевой славы // Правда. 1962. № 209.

² Жилин П., Сумин А. Гибель агрессора...

³ Митинг на Бородинском поле // Правда. 1962. № 292.

вызывая в памяти ассоциации с недавними военными действиями, прошлое приближается к настоящему, делая войну 1812 г. частью общего и понятного военного прошлого, соединяя две войны на дискурсивном уровне.

Народ, как творец истории, обладатель героического прошлого, продолженного и приумноженного победами в настоящем, наделялся и особыми качествами, необходимыми для создания великого будущего. Таким образом, исторический опыт и строительство коммунизма оказывались неразрывно связанными в репрезентации войны 1812 г., выступая инструментом трансляции решений XXII съезда КПСС, принятой новой Программы партии. Как писала М.В. Нечкина, «теперь потомки знаменитых и безвестных героев двенадцатого года строят коммунизм, уничтожив в своей стране всякое угнетение человека человеком. ... На вершинах строительства коммунизма, в дни, когда поистине “Вся Россия в поход пошла” – и поход за завоевание самых совершенных форм общественной свободы и человеческого счастья, – мы хотим сохранить в горячей памяти сердца и священное для нас воспоминание о незабываемом двенадцатом годе»¹.

Другой весьма важной идеологемой в коммеморации Отечественной войны 1812 г. являлась идея спасения Россией Европы: «Международное значение Отечественной войны 1812 года состоит в том, что народы нашей великой Родины положили предел авантюристической попытке крупной французской буржуазии установить своё мировое господство. Разгромом действительно великой армии Наполеона не только была устранена угроза порабощения России, но и созданы условия для мощного подъема национально-освободительной борьбы в Европе. Победоносное завершение Отечественной войны явилось началом полного краха наполеоновской империи и восстановления национальной независимости Пруссии, Австрии, Испании и других европейских государств»². Всемирно-историческое

¹ Нечкина М.В. Вся Россия...

² Малиновский Р.Я. Значение победы...

значение победы над Наполеоном, историческая освободительная миссия русского народа соединялись с исторической миссией советского народа по освобождению Европы от фашизма: «В упорной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Советские Вооруженные Силы разгромили армию гитлеровской Германии и её сателлитов, оказали решающую помощь народам Европы в их освобождении от гитлеровской тирании»¹. Однако в то же время война с Наполеоном показывалась исключительно как Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии фактически были исключены из репрезентаций войны, что позволяло сосредоточиться на национально-освободительном характере войны, включить ее в патриотический дискурс. Также и Великая Отечественная война в коммеморативных практиках отделялась от Второй мировой войны.

Следует отметить, что в статьях журнала «Вопросы истории» признавалось, что заграничные походы русской армии – тема фактически не исследованная, но важная для создания полной истории войны, и 1813 г. назывался продолжением 1812 г. (заметим, что только 1813 г.). Но заграничные походы русской армии изображались, прежде всего как помощь народам Европы в борьбе за освобождение от наполеоновского владычества: «События 1813 г. были не только тесно связаны с войной 1812 г., но и непосредственно вытекали из нее. ... Необходимо было оказать военную помощь народам западноевропейских стран в их национально-освободительной борьбе»². В очередной раз совпадал язык описания Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны как освободительной войны, избавляющей народы Европы от агрессора. В дополнение к зародившейся революционности русского дворянства, привнесенной ими из-за рубежа, в периодике присутствует идея влияния русского народа на простых европейцев: «В известной “битве народов”, развернувшейся у Лейпцига 16-19 октября 1813 г., на стороне противников

¹ Малиновский Р.Я. Значение победы...

² Жилин П.А. Некоторые вопросы... С. 73.

Франции было не только численное, но и моральное превосходство. Солдаты союзных армий, воодушевленные идеями национально-освободительной войны, сражались с подъемом и воевали»¹.

В публикациях «Правды» представлен образ мирного советского народа. Поле битвы сменяется полями колхоза «Бородино», но все это сочетается с предостережением любым возможным агрессорам: «Не жалея усилий ради обеспечения мира, советские люди бдительно следят за происками агрессивных кругов, не желающих считаться с поучительными уроками прошлого. Наследники славы своих дедов и отцов – воины Советских Вооруженных Сил бдительно и надежно охраняют завоевания своего народа, готовые нанести сокрушительный удар по любому агрессору, который посмеет нарушить мирный труд строителей коммунизма»². Мирному советскому народу (так же, как и миролюбию русского народа в XIX в.) противопоставляется агрессивный враг, вынуждающий встать на защиту своей земли. Как показала Е.С. Сенявская, механизм конструирования образа врага, как правило, универсален: он направлен на обоснование своей правоты в войне (подчеркивание агрессивности противника, его жестокости, коварства и т.п.), которое должно стать основанием для победы над неприятелем³.

В сообщении газеты «Правда» об открывшейся в Государственном историческом музее выставке автор упоминает об экспонатах, имеющих отношение к французской армии: «... личные вещи Наполеона – сани, в которых он ехал, убегая из России, его походная кухня, сабля, а также маршальский жезл Даву, потерянный в бою под Красным»⁴. Такая репрезентация создавала образ врага, спасающегося бегством из России, в то время как экспонаты, представляющие русскую армию, акцентируют

¹ Малиновский Р.Я. Значение победы...

² Героическая эпопея // Правда. 1962. № 291.

³ Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. С. 21.

⁴ Реликвии славы. К 150-летию Бородинского сражения // Правда. 1962. № 165.

наступательный характер ее действий (например, распоряжения Кутузова дать бой французской армии), а значительная часть экспозиции была отведена трофеям. После реконструкции открывался Бородинский мемориальный музей, где новая масштабная экспозиция рассказывала о воинских традициях русской армии, о полководческом мастерстве Кутузова и его тактических и стратегических замыслах во время Бородинского сражения и последующих столкновений армий, о масштабах народной войны и партизанского движения. Часть экспозиции была посвящена французской армии: «Экспонаты характеризуют её как армию захватчиков, наглядно иллюстрируют, что перед вторжением в Россию под игмом Наполеона находилась почти вся Европа»¹.

Статьи, посвященные войне 1812 г., как правило, заканчивались выводом о неизбежной гибели любого агрессора, неоднократно цитировались слова, соединявшие в исторической памяти разные эпизоды: «Страшное татаро-монгольское нашествие, походы Карла XII и Наполеона, агрессия 14 империалистических государств против молодой Советской республики, наконец, нашествие гитлеровских полчищ – все это драматические страницы истории нашей Родины. Много горя, несчастья и слез приносили враги нашему народу. Огнем и мечом они прокладывали себе путь к завоеванию великой многонациональной страны, покушаясь на ее свободу и независимость. Но каждый раз кто приходил к нам с мечом, от меча и погибал. Народ всегда поднимался на защиту своего Отечества, на героическую борьбу с иностранными захватчиками и сокрушал их»². Имена Наполеона и Гитлера соединялись в обращении к современным врагам советского народа («империалистам», «западной, германской и американской военщине»), что было актуализировано противостоянием с НАТО, а затем Карибским кризисом: «На Западе сейчас сгущаются грозные тучи. Реакционные империалистические круги, не считаясь с поучительным

¹ Пономарёв И. Реликвии боевой славы // Правда. 1962. № 209.

² Жилин П., Сумин А. Гибель агрессора...

опытом прошлого, угрожают Советскому Союзу и другим странам социалистического лагеря. Они разожгли военную истерию против свободолобивого народа Кубы. Идеологи современного западноевропейского империализма в своих реакционных политических целях гальванизируют Наполеона. Они умалчивают о том, сколько горя и слез принёс он простому французскому народу. Некоторым любителям военных авантюр на Западе, видимо, нравится становиться в позу Наполеона. Они толкуют об организации Европы "от Атлантики до Урала". Да ещё добавляют – при ликвидации социалистического строя в странах Восточной Европы»¹. Вместе с этим страны Запада упрекаются в искажении исторической истины: «На Западе предпринимается немало попыток исказить и принизить историческое значение победы, одержанной народами России в борьбе с наполеоновской агрессией. Фальсификаторы истории обычно говорят о холоде и голоде, как об определяющих факторах, приведших будто бы к гибели наполеоновскую армию»².

В статье Р.Я. Малиновского в «Правде» мы видим риторику, связанную с политическим и военным противостоянием: «Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война 1941-1945 годов преподали важный исторический урок. Судьба захватнических армий, вторгшихся на нашу территорию, служит грозным предостережением организаторам новой мировой войны, новым претендентам на мировое господство»³. Отметим сходную риторику и на страницах научного журнала «Вопросы истории». П.А. Жилин писал: «Как некогда императорская Франция претендовала на мировое господство, ныне так же нашлись ее незадачливые последователи – империалистические круги Соединенных Штатов Америки. ... Но история нас учит, в частности судьба захватнических армий Наполеона и Гитлера, что

¹ Великий подвиг народа. Доклад члена-корреспондента Академии наук СССР В.М. Хвостова на торжественном собрании в Кремлёвском Дворце съездов // Правда. 1962. № 292.

² Там же.

³ Малиновский Р.Я. Значение победы...

подобные попытки кончаются полным крахом. Ныне бдительность миролюбивых народов может остановить руку агрессора»¹.

Поскольку советские СМИ зависели от государства, проявления отличающихся трактовок истории войны 1812 г. в годы 150-летнего юбилея носили неявный характер. К ним относились научные дискуссии историков по тем или иным вопросам истории Отечественной войны 1812 г.

Несмотря на то, что большинство авторов в своих основных выводах тенденциозно следовали заданным установкам, в юбилейной литературе наибольшие разногласия среди советских исследователей проявились в оценках Бородинского сражения². Против предвзятости и субъективизма в этом вопросе выступил А.Н. Кочетков, который считал беспринципным выдавать просчеты русского командования за проявление полководческого мастерства³. Историк выступил против очевидных нелепостей, распространявшихся в советской литературе об итогах Бородинского сражения. Однако обмен мнениями в открытой печати допускался лишь по вопросам, не затрагивавшим ключевых положений официально-патриотической концепции Отечественной войны 1812 г. Отдельные попытки кардинальным образом изменить утвердившиеся в исторической науке взгляды оказывались безуспешными. Так, в 1963 г. Н.А. Троицкий подготовил для журнала «Вопросы истории» большую статью, в которой настаивал на пересмотре распространенной схемы генезиса войны, выставлявшей Наполеона агрессором и единственным виновником конфликта. Здесь же молодой ученый выступил против «вульгарной идеализации» М.И. Кутузова, тезиса о «полной победе» русских при Бородине, подтасовке «в нашу пользу» соотношения сил и потерь противоборствующих сторон и т. п.⁴

¹ Жилин П.А. Некоторые вопросы... С. 54.

² Шеин И.А. Война 1812 года... С. 257.

³ Там же. С. 263.

⁴ Там же. С. 264.

После того, как редакция журнала отказалась печатать критические выводы Н.А. Троицкого, историк переслал свое сочинение в Отделение истории АН СССР и Идеологическую комиссию при ЦК КПСС. Однако в официальном отзыве на статью, направленном из Отделения истории АН СССР, все авторские суждения были признаны «односторонними» и «бездоказательными»¹.

Еще одним местом проявления дискурса, отличного от официозных трактовок, стала сфера культуры. Ярким примером служит история создания и съемок кинофильма Э.А. Рязанова «Гусарская баллада».

«В 1961 году весной я перечитал пьесу Александра Гладкова “Давным-давно”. Озорная, написанная звонкими, яркими стихами, она рассказывала о смелых, лихих людях, которые весело дерутся, горячо влюбляются, бескорыстно дружат, готовы прийти на помощь другу, о людях, которые ценят шутку, застолье и вообще любят жизнь. Мне захотелось снять такой фильм. И повод подвернулся удобный: через полтора года исполнялось сто пятьдесят лет со дня Бородинской битвы. Я не сомневался, что с запуском фильма сложностей не окажется. Пьеса девятнадцать лет шла на сцене и была достаточно популярна», – писал режиссер в своих мемуарах². Однако же Рязанов наткнулся на сопротивление. В Министерстве культуры сочли произведение слишком легковесным. Неблагоприятная реакция на намерение Э.А. Рязанова диктовалась таким отношением не столько к пьесе или к режиссеру лично, а тем, что фильм будет выпущен к юбилею. «Официальность, противопоставленная искусству, традиция тягучих, занудных юбилеев и стала препятствием на пути к осуществлению “Гусарской баллады”». Однако в те далекие, забытые, благословенные времена студия имела право самостоятельно решать запуск фильма, минуя высшие

¹ Шеин И.А. Война 1812 года... С. 264.

² Рязанов Э.А. Неподведенные итоги. М., 2005. С. 80.

инстанции, и благодаря опять-таки поддержке Ивана Александровича Пырьева «Гусарскую балладу» удалось протолкнуть в производство».¹

После того, как копию законченного фильма отправили в Министерство культуры, до режиссера стали доходить слухи, что в Министерстве культуры считают, что Рязанов исказил и оклеветал образ великого полководца. «Как вы смогли совершить такой просчет? – говорила мне Екатерина Алексеевна (Фурцева, министр культуры СССР – Ф.У.). – Надо было додуматься – взять на роль Кутузова Игоря Ильинского! Вы же исказили, можно сказать, оклеветали великого русского полководца. Я очень люблю Ильинского, он – превосходный комик, но Кутузов... Это бестактно! Зритель будет встречать его появление хохотом. Ильинского надо заменить, переснять его сцены. В таком виде мы картину не выпустим».²

В конце концов, обстоятельства сложились таким образом, что после предварительного просмотра фильма редакцией газеты «Известия» (ее главным редактором был зять Н.С. Хрущева – А.И. Аджубей) и нескольких положительных рецензий в Министерстве культуры приняли решение о показе «Гусарской баллады» 7 сентября 1962 г., в день 150-й годовщины Бородинской битвы³.

Подводя итог, следует сказать, что после распада Российской империи и зарождения Советского Союза, история Отечественной войны 1812 г., равно как и вся отечественная и всемирная история, оказалась под эгидой нового переосмысления истории и получила радикально антимонархические нарративы, пронизанные идеями М.Н. Покровского и В.И. Ленина, существовавшие ещё в 1912 г. Однако изменения на этом не завершились. Новое десятилетие, 1930-е гг. принесло свои актуальные веяния в новую историческую политику, во многом продиктованной угрозой мировой войны: советская власть оказалась перед необходимостью укрепить общество и

¹ Рязанов Э.А. Неподведенные итоги... С. 81.

² Там же. С. 82.

³ Там же. С. 84.

продемонстрировать, преемственность прошлого и советского настоящего. Одним из важнейших сюжетов стала Отечественная война 1812 г., а М.И. Кутузов по инициативе И.В. Сталина стал ярким символом побед русского оружия. Стоит отметить, насколько радикально вновь преобразились трактовки прошлого, особенно в сравнении с дореволюционными материалами газеты «Правда»: из «бездаря и интригана», Кутузов превратился в главного героя войны. В подобной тональности прозвучали изменения в адрес результатов Бородинского боя: от «страшного поражения» к победе и ключевому эпизоду всей войны. Наконец, к своему 150-летию Отечественная война 1812 г. вновь была актуализирована в исторической памяти и вписана в череду славных событий прошлого.

Юбилей должен был выполнить не только свою основную коммеморативную задачу, но и продемонстрировать некоторые изменения в трактовке войны. В текстах статей и работах историков в том или ином виде отразилась десталинизация, что выразилось в смягчении откровенно гипертрофированного прославления Кутузова. Впрочем, полководец по-прежнему оставался наиболее значимой фигурой своей эпохи. Остальные военные деятели в материалах упомянуты лишь вскользь. Связано это было и с принципиально меньшим количеством статей, в сравнении с 1862 и 1912 гг., и с унаследованной толстовской парадигмой о полководце Кутузове, якобы осознавшем народный дух войны 1812 г. и направившем эту борьбу против французов в правильное русло.

Советский патриотический дискурс, обусловленный доминирующим классовым подходом, в том числе в исторической науке, дискредитировал царскую власть и аристократическое окружение монархии. Преемственность «истории великих побед» Российской империи и СССР преподносилась как преемственность истории сугубо народной. В то время как между двумя политическими режимами, наоборот, провозглашался разрыв: советское государство позиционировало себя как принципиально новое и справедливое, в отличие от основанной на классовой эксплуатации власти в

царской России. Героический народ, одержавший множество побед, наконец получил достойное его государство. И одна из наиболее значимых побед этого народа – над захватчиком Наполеоном. Причем, народ понимается как многонациональный, а не исключительно русский. И именно этот же народ под руководством коммунистической партии стал победителем нацистской Германии. И именно эти мирные труженики всегда готовы противостоять потенциальной агрессии западных стран в период Холодной войны. Таким образом, официозный юбилейный нарратив устанавливал жесткую взаимосвязь между войнами с Наполеоном и Гитлером, а также подготавливал почву для будущих поколений, для которых актуальным врагом признавался капиталистический Запад. Достигалось это участием героев Великой Отечественной войны в массовых мероприятиях и написанием ими юбилейных газетных статей, а также использованием характерных языковых конструкций, таких как «коренной перелом» и «контрнаступление», вызывавших ассоциации с Великой Отечественной войной. Также подчеркивался и тот факт, что народы Российской империи, а потом и Советского Союза, освободили Европу от захватчиков. Более того, упомянутые события были включены в единый победоносный нарратив прошлого.

В отличие от предшествующих юбилеев, в советский период мы можем наблюдать фактическое отсутствие какого-либо альтернативного образа войны, транслируемого в общество, лишь по спорам историков или деятелей культуры можно судить, что неофициальный дискурс существовал, хотя его проявления и не воспринимались в обществе как проявления альтернативных точек зрения. По большей части, общество воспринимало тот официальный нарратив относительно истории войны 1812 г., который ему транслировало государство.

Глава 4. 200-летний юбилей Отечественной войны

§4.1. Интеллектуальный контекст коммеморативной политики во второй половине 1980-х – 2010-х гг.

Позднесоветскую эпоху 1985-1991 гг., именуемую Перестройкой, характеризовал крайне высокий интерес общества к прошлому и, в первую очередь, советскому. Идеологические послабления позволили начать дискуссии по многим противоречивым вопросам. Сама употребляемая в публичных политических дебатах терминология («выбор исторического пути», «историческая альтернатива» и др.), выражалась языком, свойственным историософии¹.

Исторические темы преобладали на страницах периодической печати. Стоило тому или иному изданию опубликовать что-то связанное с историей – мемуары или фрагмент исторического сочинения, – как мгновенно увеличивались спрос и тираж. Некоторые современные историки определяют такой интерес общества к прошлому не иначе как «экзальтация»². Наибольшую активность в производстве исторических статей и очерков, в их потреблении проявляли те, кто так или иначе стремился пересмотреть официальные трактовки прошлого.

Заметные изменения произошли в 1990-е гг. после распада Советского Союза в связи с новыми жизненными реалиями, в результате чего, интерес к истории в обществе уменьшился. Более того, едва ли не единственным событием в истории, которое устойчиво упоминалось в публичных речах политических лидеров и в подавляющем большинстве случаев вызывало у людей схожие положительные эмоции и мысли, оставалась победа в Великой

¹ Атнашев Т.М. Исторический путь, выбор и альтернативы в политической мысли перестройки около 1988 года. М., 2018. С. 189.

² Миллер А.И. Историческая политика в России: новый поворот? М., 2012. С. 328.

Отечественной войне¹. Как следствие, историческая составляющая политики государства во второй половине 1990-х гг. фактически сошла на нет.

Последнее десятилетие XX в. и первые годы XXI в. для профессионального исторического сообщества оказались плодотворным временем. Можно констатировать факт так называемой «архивной революции», когда с многих документов сняли гриф секретности, и они стали доступны для изучения историкам. Однако эта исследовательская активность не снискала такого общественного интереса, который присутствовал в перестроечную эпоху. Выходившие книги не вызвали значительного интереса у прессы².

Период 1990-х гг. был характерен динамичной установкой мемориалов и памятников репрессированным, зачастую там, где раньше находились места казней и лагеря системы ГУЛАГ. Но такие символические коммеморации были расположены в лучшем случае на окраинах городов или даже в весьма отдаленных местах, и не могли стать значимыми местами и символами в общественном пространстве. Своего рода исключением являются два памятника Соловецкие камни, установленные по общественной инициативе в 1990 г. на Лубянской площади в Москве и на Троицкой площади в Санкт-Петербурге, но формально они были возведены ещё при советской власти³.

Изменения коснулись новых школьных учебников истории. Именно в 1990-е гг. исторические оценки СССР переформатировались и закрепились в новых школьных текстах. Этот процесс, «национализации» истории, почти не повлиял на пересмотр устоявшегося пантеона великих исторических

¹ Малинова О.Ю. Использование прошлого в российской официальной символической политике (на примере анализа ежегодных президентских посланий) // Историческая политика в XXI веке. М., 2012. С. 368-395.; Также см. Миллер А.И. Историческая политика... С. 329.

² Миллер А.И. Там же. С. 330.

³ Миллер А.И. Там же.

личностей в России. Однако в этот условный список постепенно вводились персонажи, связанные с историей царской России¹.

Рассматривая дальнейшую историю коммеморативной политики в России, можно выделить новый этап, начавшийся с приходом к власти президента В.В. Путина. Довольно жесткое противопоставление Советского периода с эпохой царской России сменилось тенденцией связать воедино всю отечественную историю. Символическим началом этого всеохватного периода можно считать утверждение новых государственных символов. В 2000 г. президент утвердил новый государственный флаг – современный триколор, чье описание было закреплено в новом федеральном конституционном законе. Аналогичным образом был принят новый гимн России. Этот шаг демонстрировал принятие властью всей истории целиком.

Активность коммеморативной политики российских властей к 2010 г. сильно снизилась, а период 2010-2012 в историографии называется периодом затишья².

Государство санкционировало и создание новых общественных организаций, таких как Ассоциация школьных учителей истории и обществознания, которую возглавили историки-члены РАН А.О. Чубарьян и Е.И. Пивовар. Позже были созданы Российское историческое общество под руководством главы Государственной Думы С.Е. Нарышкина и Российское военно-историческое общество, которое возглавил В.Р. Мединский, в те годы министр культуры. Задачей этих общественных организаций стала легитимация исторической политики власти посредством участия в ней профессиональных историков и учителей истории³.

Проправительственные организации выступили с поддержкой новой инициативы власти: в 2013 г. президент В.В. Путин высказался о

¹ Миллер А.И. Историческая политика... С. 330.

² Миллер А.И. Там же. С. 341.

³ Миллер А.И. Юбилей 1812 года в контексте политики памяти современной России // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года: сборник статей. СПб., 2015. С. 15.

необходимости нового, единого учебника истории. Эта идея воплотилась в принятии единого «образовательного стандарта» – в соответствии с ним теперь должны были быть написаны все учебники по истории, чтобы быть допущенными к использованию в школах¹.

Непосредственно сам 2012 г. занимал особое место в рамках коммеморативной политики российского государства. В январе президент подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года российской истории»². Двухсотлетие Отечественной войны 1812 г. стало одним из четырех основных событий этой программы, равно как и изгнание из Москвы польских войск в 1612 г., 340-летие со дня рождения Петра I, 150-летие П.А. Столыпина и 1150-летие призвания варягов на Русь. Выбранные даты иллюстрируют преобладающий характер коммеморативной политики в нашей стране – концентрация на датах, связанных со становлением государственности и сильной централизованной власти, а также великих исторических личностях, государственных деятелях и победных героических событий.

Подводя итог, следует сказать, что в отечественной политике памяти наблюдалось несколько трансформаций: резкий взлёт интереса к истории во второй половине 1980-х гг., а затем его спад в 1990-е гг., дополненный тенденцией к примирению с прошлым. С началом XXI в. настал период активизации коммеморативной политики и даже войн памяти с соседними странами в 2000-е гг., после чего наступил период относительного затишья в начале 2010-х гг. В рамках исторической политики именно XXI в. сохраняется одна важнейшая тенденция – концентрация на позитивных моментах истории России, которые зачастую увязываются с действиями властей в стране в тот или иной исторический период.

¹ Миллер А.И. Юбилей 1812 года... С. 14.

² Указ о проведении Года российской истории (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/14238> Дата обращения: 05.11.2020).

§4.2. Церемониальные формы коммеморации 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.

Празднование 200-летия Отечественной войны 1812 г. стало крупномасштабным событием в общественной и политической жизни постсоветской России и получило широкую государственную поддержку. Указом № 1755 Президента Российской Федерации В.В. Путина 28 декабря 2007 г. было утверждено решение о праздновании 200-летия победы в войне 1812 г. на государственном уровне¹. Правительству Российской Федерации в шестимесячный срок было поручено обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по подготовке и проведению юбилейных торжеств. 13 января 2009 г. была образована Государственная комиссия по подготовке к празднованию юбилея, которую возглавил президент Российской Федерации Д.А. Медведев (с 28 июля 2012 г. комиссию возглавил новый президент – В.В. Путин). В ее состав вошли ряд министров и их заместителей разных составов Правительства Российской Федерации и правительства Москвы, губернаторы Калужской, Смоленской, Калининградской, Московской областей, сотрудники аппарата президента и правительства РФ, деятели науки и культуры (президент РАН, директора ИРИ и ИВИ РАН, руководители Росархива и Роспечати, генеральный директор ВГТРК), директора Государственного исторического музея и Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, а также митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

В ноябре 2009 г. комиссией был утвержден план основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. Наиболее крупные из них – строительство павильона для размещения экспозиции музея Отечественной

¹ Указ Президента Российской Федерации О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. (<http://docs.cntd.ru/document/902080631> Дата обращения: 03.22.2017).

войны 1812 г. Государственного исторического музея, научно-издательский проект Роспечати и издательства «РОССПЭН» «Отечественная война 1812 г. и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов. Энциклопедия. В 3 томах»¹, проведение праздничного парада военно-исторических клубов на Бородинском поле, а также создание игрового полнометражного фильма, посвященного Отечественной войне 1812 г. Помимо этого, в рамках работы комиссии был запланирован ряд мероприятий по реставрации памятников истории и культуры в Московской, Калужской и Смоленской областях, проведение конференций по тематике войны 1812 г. в России и за границей, проведение творческих конкурсов и создание тематических передач для государственных теле- и радиоканалов².

Ряд мемориальных проектов был также подготовлен и осуществлен общественным советом по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. В рамках программы мемориализации, разработанной общественным советом, восстанавливались утраченные и устанавливались новые памятники, связанные с событиями Отечественной войны 1812 г. и ее участниками, в том числе на местах захоронений павших русских и французских воинов. Памятники и памятные знаки устанавливались не только в местах боевых действий, но и в городах, где формировалось народное ополчение или родились выдающиеся участники войны 1812 г.³

Наиболее масштабным проектом, поддержанным общественным советом, явился конный поход казачьей части по маршруту Москва-Париж. Современные казаки повторили путь, пройденный казаками атамана М.И. Платова в 1812-1814 гг. Участники похода стремились не только

¹ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов: энциклопедия: в 3 т. / Российская политическая энцикл., Гос. ист. музей ; редкол: В. М. Безотосный (рук.) [и др.]. М., 2012.

² План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. (http://archives.ru/documents/order_gov1628r_2009-plan.shtml Дата обращения: 03.22.2017).

³ Там же.

воссоздать исторический маршрут, но и максимально приблизиться к экипировке и форме одежды казаков. По маршруту похода проводились культурно-массовые мероприятия – совместные выступления дважды Краснознаменного академического ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова и группы джигитовки Кремлевской школы верховой езды. В завершение похода был проведен гала-концерт в столице Франции с участием российских и французских артистов¹.

В 2011-2012 гг. в 15-ти странах мира под эгидой Россотрудничества состоялась серия мероприятий, посвященных празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. В Беларуси, Литве, Молдове, Украине, Австрии, Болгарии, Бельгии, Венгрии, Германии, Дании, Испании, Польше, Сербии, Чехии и Франции прошли конференции и круглые столы, выставки, показы фильмов (в частности, «Войны и мира» С. Ф. Бондарчука и «Гусарской баллады» Э.А. Рязанова) и многие другие просветительские проекты по истории войны 1812 г.² В августе 2012 г. была учреждена премия губернатора Московской области «Бородино» за вклад в развитие исторического и патриотического воспитания молодого поколения.

Основным юбилейным мероприятием, посвященным войне 1812 г., стала реконструкция Бородинского сражения, прошедшая 2 сентября 2012 г. Традиция реконструкции битвы возродилась в 1989 г.³ и, при сохранении статуса Бородинского сражения как центрального события Отечественной войны 1812 г., означала возвращение к имперским традициям празднования юбилея войны (в 1962 г. и вообще в советскую эпоху реконструкции битвы на Бородинском поле не проводились⁴).

¹ План основных мероприятий...

² План мероприятий на 2011-2012 гг. загранучреждений Россотрудничества, посвященных празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. (http://www.rs.gov.ru/sites/files/plan_po_voynе_1812g.pdf Дата обращения: 16.03.2017.)

³ Стенограмма передачи “Не так” на радиостанции “Эхо Москвы”. Реконструкция Бородинского сражения. (<http://russiahistory.ru/rekonstruktsiya-borodinskogo-srazheniya/> Дата обращения: 06.03.2017).

⁴ Там же.

Церемония проходила у монумента героям Бородинского сражения, открытого в 1839 г., в которой принимали участие президент России В.В. Путин и бывший президент Франции В. Жискара д'Эстен. На праздничном мероприятии присутствовали потомки Кутузова, Наполеона, Д.В. Давыдова и других участников событий 1812 г. как с русской, так и с французской стороны. В.В. Путин возложил венок к монументу. После произнесения речей представителями России и Франции церемония завершилась торжественным прохождением войск.

В своем выступлении В.В. Путин отметил важную психологическую роль Бородинского сражения в победе русской армии 1812 г., а также значимость той эпохи для патриотического воспитания современной молодежи: «Мы хорошо помним свою историю и знаем, что в этой кровопролитной баталии не было одержано решающей победы ни с одной стороны. Более того, русская армия отступила – временно и тактически – для того, чтобы победить. Но мы никогда не забудем, что на Бородино “лишь мертвый не вставал с земли”, что именно эта битва изменила ход войны, внесла в нее нравственный перелом. С тех пор она сделалась поистине народной»¹. В.В. Путин особо отметил, что события 1812 г. «Служат нам уроком и не могут быть поводом для вражды и непонимания. Наоборот, только на основе доверия мы можем противостоять новым, современным угрозам. Глубоко убежден, что искреннее примирение и уважение к прошлому, к совместной общей истории, к доблести наших предков, к чести и мужеству солдат, исполнявших свой воинский долг, – прочный фундамент для таких истинно дружеских отношений между странами и народами»².

Во второй половине дня на плац-театре западнее села Бородино произошла военно-историческая реконструкция эпизодов Бородинского сражения. В основу сценария реконструкции были положены реальные

¹ Выступление В.В. Путина на церемонии вручения грамот «Город воинской славы» Малоярославцу и Можайску // URL: президент.рф/новости/16346 (Дата обращения: 16.03.2017.)

² Там же.

события, произошедшие на Бородинском поле 7 сентября (26 августа по старому стилю) 1812 г. с шести часов утра до трех часов дня. В ходе реконструкции были показаны эпизоды сражения, происходившие на всей протяженности боевой линии русских войск, от правого до левого флангов: «Утро перед сражением», «Бой за Бородино», «Атака на батарею Раевского», «Рейд кавалерии генерала Уварова и казаков атамана Платова». В батальных сценах с обеих сторон приняли участие более 2000 человек. Все они – члены военно-исторических клубов из более чем 10 стран мира. Масштабная военно-историческая реконструкция Бородинского сражения вызвала большой интерес и собрала около 185 тысяч зрителей¹.

Вот, например, как об этом рассказывает один из участников реконструкции Бородинской битвы 2012 г.: «Нас очень увлекает момент подготовки к нашим мероприятиям – это обмен историческими фактами, нахождение новых деталей и подробностей именно твоего героя – солдата данного полка, отделения и т.д. Мы учим подлинные команды, реплики, присущие той национальности, в образе которой предстаем. Иногда настолько вживаешься в образ, что ловишь себя на мысли, что думаешь не как человек XXI в., а как простой крестьянин XIX в.»².

В России военно-историческое движение реконструкторов появилось в начале 1980-х гг. «Начавшаяся перестройка помогла вывести зарождающееся движение из подполья. Благодаря одному из друзей президента клуба, молодому офицеру, вернувшемуся со службы в Германии, при помощи тогдашнего ЦК ВЛКСМ удалось провести первый открытый военно-исторический поход по местам войны 1812 г. Эффект его был подобен взрыву. С помощью средств массовой информации о людях, занимающихся военно-исторической реконструкцией, узнали миллионы телезрителей и читателей газет. По всей стране стали возникать военно-исторические клубы, и очень скоро вместо нескольких десятков человек в униформу французской

¹ Выступление В.В. Путина на церемонии...

² Помнит вся Россия // Можайское обозрение. 2012. № 36.

и русской армий 1812 г. облачились сотни молодых людей» – писал в своей книге историк и президент Военно-исторической ассоциации России О.В. Соколов¹.

По мнению Игоря Карпова, руководителя одного из клубов военно-исторической реконструкции, именно Отечественная война 1812 г. является наиболее популярной эпохой среди отечественных реконструкторов². Не случайно в рамках празднования юбилея победы в войне, военно-исторические реконструкции прошли во многих городах России.

В Карелии и Ленинградской области прошли двухдневные фестивали исторической реконструкции³. В апреле в г. Кондопога (Карелия) фестиваль «Год славы России 1812-й» собрал военно-исторические клубы из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска и т.д., которые представили военный парад, бивуак времен Отечественной войны и серию выступлений. Основной, более узкой темой мероприятия было 200-летие сражения при Кластицах. В Санкт-Петербурге 25 августа 2012 г. прошел фестиваль «Во славу Бородина», в котором приняли участие около 400 участников военно-исторических клубов России, Белоруссии, Украины и стран Прибалтики. Реконструкторы показали гостям фестиваля реалистичную картину эпизодов сражения двухсотлетней давности с использованием аутентичных предметов униформы, вооружения и снаряжения, а также лошадей, муляжей орудий эпохи 1812 г. и пиротехники.

В Смоленске в феврале историческая реконструкция стала частью обширного празднования, приуроченного одновременно ко Дню защитника Отечества, 200-летию победы в Отечественной войне 1812 г., 400-летию окончания Смуты и 1150-летию зарождения российской государственности⁴.

¹ Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 578.

² От Немана до Бородина // Бородино. URL: <http://www.borodino.ru/index.php?page=content&DocID=5531> (Дата обращения: 13.03.2017)

³ Историческая память русского народа об Отечественной войне 1812 года... С. 152.

⁴ Там же. С. 153.

18 мая 2012 г. в Москве в Государственном историко-архитектурном, художественном и ландшафтном музее-заповеднике «Царицыно» в рамках акции «Ночь в музее» состоялась военно-историческая реконструкция русского и французского военных лагерей «Бивуак 1812 г.», где каждый желающий смог ознакомиться с бытом русской и французской армий эпохи войны 1812 г.¹

Таким образом, активное участие реконструкторских клубов и организаций в праздновании юбилея Отечественной войны 1812 г. явилось своеобразным проявлением неофициального дискурса. В первую очередь это заключается в общественной инициативе проведения праздничных мероприятий. В отличие от государственных усилий в сфере формирования образа войны 1812 г., в народной среде нет стремления создать некий собственный нарратив, цельный образ и т.д., а сами мероприятия – это достаточно стихийные явления. Разумеется, у реконструкторов нет возможности для этого. Тем не менее, при детальном анализе некоторых интервью с руководителями клубов можно прийти к выводу, что в среде людей, увлекающихся исторической реконструкцией, в 2012 году преобладали традиционные, патриотические идеи и образы Отечественной войны 1812 г., что еще раз подтверждает тезис о большом влиянии официального государственного нарратива на российское общество². В настоящее время мы можем наблюдать активное участие российского государства в организации фестивалей исторической реконструкции. Например, Российское военно-историческое общество в 2016 г. провело

¹ Историческая память русского народа...

² Военно-историческая реконструкция. // Бородино. URL: <http://www.borodino.ru/index.php?page=content&DocID=5610> (Дата обращения: 20.04.2017); Реконструкция битвы 1812 года при Валутино-Лубино приглашает гостей // Визит в Смоленск. URL: http://www.visitsmolensk.ru/all_articles/places/rekonstrukciya-bitvy-1812-goda-pri-valutino-lubino-priglashe/ (Дата обращения: 20.04.2017); Бесподобный 9-й лёгкий полк Великой Армии // Военно-исторический форум. URL: <http://www.reenactor.ru/index.php?showtopic=2128> (Дата обращения: 20.04.2017).

около 30 фестивалей, в том числе несколько – на тему Отечественной войны 1812 г.¹

¹ Исторические фестивали // РВИО. URL: <http://rvio.histrf.ru/activities/festivali> (Дата обращения: 20.04.2017).

§4.3. Нарративные формы коммеморации в период празднования 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.

Юбилей Отечественной войны 1812 г. стал актуальной темой для ведущих российских СМИ. Помимо новостного освещения памятных мероприятий, многие СМИ подготовили обширные блоки тематических программ, фильмов и материалов.

Одним из важнейших государственных печатных СМИ является официальный печатный орган правительства РФ «Российская газета». Именно в ней, не считая большого количества публикаций информационного характера, была напечатана статья, которая хорошо позволяет проследить характер и особенности интерпретации Отечественной войны в официальном дискурсе Российской Федерации¹. Данную публикацию отличал державно-патриотический и победный тон. В ней говорилось о выдающейся роли победы России в Отечественной войне 1812 г., о фактическом спасении и освобождении стран Европы от Наполеона и особо отмечалась актуальность декларации политических ценностей России: консерватизма, традиционализма и охранительства. «Такое исключительно важное историческое значение Отечественной войны 1812 г. предопределило особый подход к празднованию ее двухсотлетия, – пишет автор. – Кроме того, свою роль здесь сыграли и факторы общеполитического характера. Ослабление позиций России на мировой арене после распада СССР делает эпизоды истории, в которых страна играла ключевую роль в мировых делах, весьма важными для власти и общества. Особую чувствительность власть проявляет к идеям, формировавшим идеологический фундамент российской государственности. В этом смысле юбилей войны 1812 г. является как нельзя более удачным поводом для очередной декларации внутри- и внешнеполитических приоритетов. 1812 год стал триумфом российского

¹ Вершинин А. Россия отмечает 200-летие «битвы гигантов» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/09/20/voina.html> (Дата обращения: 01.03.2017)

государства, когда Россия встала на пути распространения революционных идей, которые в своем “обозе” разносила по Европе армия Наполеона, и именно Россия помогла сохранить существовавший мировой порядок. Очевидно, что в условиях современного кризиса международных институтов и общей глобальной нестабильности, ставящей под угрозу ту роль, которую играет или хотела бы играть Россия в мировых делах, апелляция к славному прошлому обретает особую значимость».¹

По заказу Первого канала был снят четырехсерийный художественно-документальный фильм «1812»², который охватывает период от вторжения Наполеона в Россию до его отступления и кратко описывает события 1813-1814 гг. В фильме весьма подробно освещаются основные вехи биографии российского и французского императоров, а также многих полководцев и офицеров России и Франции, детально разбираются планы и решения командований, маневры армий, тактика основных сражений войны и деятельность войск в тылу, дипломатические переговоры сторон. Концептуально данный фильм построен в патриотическом ключе: подчеркивается и выдающийся героизм русских солдат, и тактический и стратегический гений российских полководцев (в особенности М.И. Кутузова), которые, несмотря на тяжелые и неблагоприятные условия начала войны, смогли разгромить Великую армию, возглавлявшуюся одним из сильнейших военачальников Европы. Говорится и о дипломатическом таланте Александра I и Кутузова, позволившем заманить Наполеона в ловушки и выиграть время для армии. Авторами также подчеркивается, что в 1813-1814 гг. именно войска Российской империи вошли в Париж, добились победы над Наполеоном и спасли Европу, при фактическом бездействии войск других стран антифранцузской коалиции.

¹ Вершинин А. Россия отмечает...

² Художественно-документальный фильм «1812» // Первый канал URL: <http://www.doncova.1tv.ru/documentary/fi=7727> (Дата обращения: 19.03.2017).

Телеканал «Россия» к юбилею создал серию видеороликов, длительностью не более двух-трёх минут «Герои Отечественной войны 1812 года»¹. Каждый фильм – небольшой моноспектакль, в котором известные российские актеры читают фрагменты личных писем, дневников, мемуаров и военных рапортов. Одни фильмы посвящены освобождению Полоцка, бою под Салтановкой, гибели генералов А.И. Кутайсова, Н.А. Тучкова, П.И. Багратиона, Д.С. Дохтурова, другие рассказывают о восприятии Отечественной войны ее рядовыми участниками.

На телеканале «Культура» к 200-летию Бородинской битвы вышла в эфир авторская программа Ф. Разумовского «Как одолеть Бонапарта» из цикла «Кто мы?»². Серию программ составили 9 передач, в которых Разумовский рассуждает о культурном контексте Наполеоновских войн, о том, «каково было франкофонной России воевать с французами». «Чтобы победить Наполеона на поле брани, его сначала нужно было победить в самих себе. И эту жертву пришлось принести России, чтобы избавиться от издержек своей европеизации, зашедшей слишком далеко. Эта жертва оказалась громадной, но иначе у нас не было бы будущего»³, – считает автор фильма. Передачи охватывали не только Русскую кампанию 1812 г., но и зарубежные походы русской армии. Фактически же ключевой идеей данной серии программ явилась интерпретация событий Отечественной войны 1812 г. в духе противопоставления «Россия-Запад». Акцент делался на том, что Россия в победе над Наполеоном смогла обрести свой «особый путь».

На «Радио России» в программной сетке вещания 2012 г. появилась передача «Героям 1812 года посвящается...». В программе представлена галерея портретов воинов Отечественной войны и заграничных походов

¹ Герои Отечественной войны 1812 года // Смотрим.ру. URL: https://russia.tv/brand/show/brand_id/18546/ (Дата обращения: 19.03.2017)

² Кто мы? «Как одолеть Бонапарта». Фильм 1-й // Смотрим.ру. URL: <https://smotrim.ru/video/153891> (Дата обращения: 11.12.2022)

³ Кто мы? «Как одолеть Бонапарта». Фильм 9-й // Смотрим.ру. URL: <https://smotrim.ru/video/153003> (Дата обращения: 11.12.2022)

русской армии 1812-1814 гг. – Д.В. Давыдова, Я.П. Кульнева, А.А. Тучкова, П.И. Багратиона, М.И. Кутузова, Н.А. Дуровой, И.Ф. Паскевича¹.

Информационное агентство РИА Новости создало на своем веб-сайте медиапортал «1812. Война и миръ. Новый взгляд». На портале представлено большое количество исторического материала: дневники и биографии участников событий, публикации о быте Франции и России того периода. Портале включает в себя раздел, где разбираются спорные моменты истории Отечественной войны 1812 г. Именно там содержится несколько аналитических статей и выпусков видеопередач, которые позволяют сделать выводы о формировании современного образа Отечественной войны 1812 года.

В нескольких статьях подвергается критике советская (или «толстовская») идея «народной войны»². В них авторы (политические обозреватели РИА Петр Романов и Юрий Кравчинский) подробно рассматривают причины формирования и боевые действия партизанских и крестьянских отрядов.

Так, партизаны представляли собой в первую очередь бойцов регулярной армии, призванных выполнять боевые задания в тылу вражеской армии. Что же касается непосредственно крестьянских движений, их роль видится авторам весьма незначительной: отряды крестьян «вилами и косами били вражеских мародеров, как правило, охраняли лишь свое добро, редко выходя за околицу своей деревни»³. Более того, авторы описывают случаи, когда агрессивные действия крестьян были направлены против отрядов российской армии, когда последние пытались получить от крестьян пропитание. Во втором периоде войны, во время отступления Наполеона,

¹ Буганов А. В. Историческая память... С. 150.

² Кравчинский Ю. В тылу врага и впереди войска: партизаны, да не те // РИА-Новости. URL: https://1812.ria.ru/1812_parallels/20121002/764467735.html (Дата обращения: 05.03.2017); Романов П. Элита и народ в войне 1812 года: вместе или порознь? // РИА-Новости. URL: https://1812.ria.ru/1812_parallels/20121108/778658737.html (Дата обращения: 05.03.2017)

³ Романов П. Там же.

«крестьянские отряды самообороны» стали совершать более глубокие вылазки, но только с одной целью – грабеж брошенных французами обозов и измотанных солдат.

На примере этих статей хорошо прослеживается тенденция отказа от советской идеи «народной войны» – войны русского народа, вставшего на защиту своей страны от агрессора, – и смещение акцента в сторону российской армии, победившей неприятеля под руководством великих российских полководцев и умелого политика Александра I.

Именно в признании политических заслуг российского императора наблюдается еще одно отличие современной трактовки Отечественной войны 1812 г. от советской и возврат к идеологемам, характерным для официозных нарративов императорского периода. По мнению обозревателя РИА Петра Романова, высказанному в документальном цикле «Российская империя против Наполеона», Александр I после сдачи Москвы сумел сохранить политическую стабильность и выиграть совместно с Кутузовым время в переговорах с Наполеоном, необходимое для подготовки российской армии к сражению с войсками французов¹.

Вторым наиважнейшим героем Отечественной войны 1812 г. на данном медиапортале РИА называется М.И. Кутузов². Подчеркивается его роль в Бородинском сражении, смелость при принятии решения о сдаче Москвы, отмечаются дипломатические таланты и успехи в консолидации боевого духа армии. Вместе с тем автор рассказывает и о его тактических ошибках, в частности под Тарутином³. В этом видится своего рода попытка показать, что полководец тоже являлся обычным человеком, сделать его образ ближе к народу.

¹ Романов П. Александр I - политический герой войны 1812 года // РИА-Новости. URL: https://ria.ru/history_video/20120702/687902380.html (Дата обращения: 05.03.2017)

² Романов П. Михаил Кутузов: полководец, масон и нелюбимец царя // РИА-Новости. URL: https://ria.ru/history_video/20120514/648755137.html (Дата обращения: 05.03.2017)

³ Романов П. «Неудобные факты» Отечественной войны 1812 года // РИА-Новости. URL: https://ria.ru/history_video/20120709/692398707.html (Дата обращения: 05.03.2017)

В другом материале портала содержатся рассуждения об общих и различных чертах в Отечественной войне 1812 г. и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.¹ К различиям автор относит исключение (в устоявшихся представлениях россиян) из Отечественной войны 1812 г. европейской кампании периода 1813-1814 гг., которая была не менее тяжелой для русских воинов, в то время как Великая Отечественная война традиционно датируется до 1945 г., до полного разгрома вермахта. Другим отличием автор называет отсутствие в войне 1812 г. периода контрнаступления, характеризуя «посттарутинский» период как «параллельное преследование противника». В конечном итоге автор делает акцент на том, что общими чертами войн являются выдающийся героизм русских солдат и грамотное управление войсками командованием.

В националистической и православно-патриотической газете «Русский вестник» вышла серия статей журналиста и историка С.В. Фомина под названием «Сокрушение “Коронованной революции”»². Во вступлении к первой статье содержится резкая критика радиостанции «Эхо Москвы» за освещение некоторых тем истории войны 1812 г.: «в дело идут давно – еще со времен Пушкина – известные “аргументы”: “непонятый Барклай”, “генерал Зима”, “проигранное” Бородинское сражение, “старый бесталаный Кутузов”, “ненужные” и даже “вредные” Заграничные походы 1813 и 1814 годов»³. Следом – квинтэссенция позиции газеты: «Что касается нашего русского взгляда на эти 200-летней давности события, то они уже давно сформулированы в наименовании французского узурпатора Православной Церковью антихристом, а также в глубоких и проникновенных словах недавно восстановленного благодарственного Рождественского молебна Богу за избавление Русской земли от нашествия французских и прочих

¹ Романов П. Принципиальные отличия войны 1812 года и Великой Отечественной войны // РИА-Новости. URL: https://ria.ru/history_video/20120730/712769772.html (Дата обращения: 05.03.2017)

² Фомин С.В. Сокрушение «Коронованной революции» // Русский вестник. 2012. №№2-5.

³ Фомин С.В. Сокрушение... № 2.

европейских безбожников»¹. В таком ключе выдержана и вся остальная статья. Следует добавить, что материал не затрагивает какие-либо военные аспекты Отечественной войны 1812 г. и концентрируется на её духовно-религиозном и мессианском содержании. Повествование начинается с общей характеристики Наполеона (русофоб, безбожник, революционер и узурпатор) и истории убийства герцога Энгиенского, которая объясняется злым умыслом Бонапарта. Затем рассказывается о русских интеллектуалах, которые в той или иной мере симпатизировали преобразованиям Бонапарта. Среди них – канцлер и граф Н.М. Румянцев и государственный деятель М.М. Сперанский. Автор называет их союзниками узурпатора и антимонархистами, а проекты указов Сперанского – «разночинной бомбой под устои Государства Российского»². Отмечается и тот факт, что Сперанский считал русских людей ленивыми и неблагодарными. Но в дальнейшем, Александр I понял антисамодержавные мотивы Сперанского и отстранил его от службы. Автор подчеркивает и связь Сперанского с масонами и иллюминатами, характеризуя это в негативном ключе. Старообрядцы, тоже отнесены к предателям, поскольку участвовали в разорении православных храмов, присягали Бонапарту и торговали с французами³. Россия была последним оплотом на пути Наполеона к мировому господству. Специфически характеризуются и международные отношения того периода: «Важно подчеркнуть одновременность масонских революций конца XVIII века во Франции и Северной Америке, а также похода Великой армии в Россию и объявление 18 июня 1812 г. “Второй войны за независимость” США от Великобритании, а также восстаний французских масонов Боливара и Сан-Мартена в Чили и Аргентине. Современные авторы подчеркивают, что Северная Америка выступала как союзник Наполеона”, причем “начало военных действий было согласовано

¹ Фомин С.В. Сокрушение «Коронованной революции» // Русский вестник. 2012. № 2.

² Там же.

³ Там же. № 3.

заранее”. Не случайно также, что после окончательного поражения в битве при Ватерлоо Наполеон, отрекшись вторично, хотел отправиться в Америку, но по дороге был захвачен англичанами»¹. Статья продолжается описанием планов Наполеона по венчанию в Кремле после захвата Москвы в 1812 г. и принятию нового титула императора Востока и Запада. Источником автор называет французские архивы, не приводя никакой информации об их названиях. Чтобы сорвать эти планы и заманить французского императора в ловушку, Ф.В. Ростопчину и был отдан, по предположению автора, устный приказ Александра I о поджоге Москвы. Много внимания в статье уделено тому, как французы разоряли московские монастыри и храмы, потом описываются повсеместные бесчинства французов. Вытекало это, по мнению автора, из того, что Великая армия почти сразу растеряла всю свою дисциплину, превратившись в шайки мародеров².

Последняя часть статьи затрагивает период после окончания войны, вплоть до XX вв.: Александр I, «Благословенный», в России является, по выражению автора, «фигурой оклеветанной»³. Вернувшись хронологически во время вступления русских армий в Париж в 1814 г., автор описал то, как Александр I во время переговоров радел за общеевропейские выгоды и насколько он был скромн, когда дело касалось его личной славы. Завершается материал размышлениями о смысле победы над Наполеоном и о том, почему о ней нужно помнить: «Нельзя не признать, что современное устройство мира – суть “долгие дела” Наполеона! Тут тебе и Европейский Союз, и Объединенный Совет Европы, и Суд по правам человека в Страсбурге, и Гаагский трибунал, и евро, и прочие толерантно-политкорректные прелести. Но нам-то нужно восхищаться не предвидениями Наполеона, а, вспомнив духовную его сущность, сокрушаться над тем, до чего мы дожили. А ведь дошли мы до того, что двести лет назад разрушил

¹ Фомин С.В. Сокрушение «Коронованной революции» // Русский вестник. 2012. № 3.

² Там же. № 4.

³ Там же. № 5.

Бог! Потому нынешний юбилей “Грозы Двенадцатого Года” – повод не только вспомнить славное наше прошлое, но по достоинству оценить настоящее и приуготовляемое нам будущее, осуществляемое по выкройкам Наполеона, названного за 200 лет до этого нашей Церковью предшественником антихриста»¹.

Другая статья в газете всецело посвящена сдаче Москвы и пожару². Её автор – директор Института высокого коммунитаризма, член штаба Русского Национального Фронта К.Е. Мямлин. В резких тонах с первых строк он определяет историю изучения причин сдачи Москвы как мифологизированную и предлагает иную интерпретацию событий. Первым, кого обвиняет автор, становится М.И. Кутузов, принадлежавший к масонской ложе. Следом «в катастрофе русской цивилизации», сдаче Москвы, обвиняются генералы, тоже масоны, проголосовавшие на совете в Филях за оставление города: Барклай-де-Толли, Раевский, Остерман, Толь и Багговут. Принятое решение автор называет не иначе как изменой России³. Предательство заключалось в том, что, по мнению автора, русские войска, имея преимущество после Бородинской битвы и никак не проиграв её, отступили. Даже вопреки тому, что сил и возможностей отстоять Москву было очень много. Ударом для русской цивилизации стали грабежи французских мародеров в городе и вывезенные ценности и исторические реликвии, документы и летописи «на миллиарды [современных – прим. автора] долларов»⁴. Осуждается и дальнейшая безынициативная стратегия Кутузова на этапе изгнания французов из России, поскольку фельдмаршал так и не предпринял никаких активных попыток догнать и разгромить отступающих и слабых французов, чтобы вернуть награбленные ценности. Причина та же – принадлежность к масонству.

¹ Фомин С.В. Сокрушение «Коронованной революции» // Русский вестник. 2012. № 5.

² Мямлин К.Е. «Скажи-ка, дядя, ведь не даром, Москва, спаленная пожаром...» масонам отдана? // Русский вестник. 2012. № 6.

³ Там же.

⁴ Там же.

В «Русском вестнике» была опубликована и противоположная по своей тональности статья, в которой Кутузов признается героем войны, более талантливым, чем Наполеон полководцем и главным военным деятелем в российской истории¹. Автор, публицист Г.А. Назаров, критикует Наполеона за то, что он решил завоевать такую огромную страну, как Россия, чьи размеры уже играют против захватчиков. Кутузова автор хвалит за умелое Бородинское сражение, в ходе которого французы потеряли больше солдат, нежели русские войска, а затем и талантливое отступление, перегруппировку армии и дальнейший блестящий разгром неприятеля в ходе Тарутинского сражения и т.д. Завершается статья постскриптумом, обращенным к современникам: «Кутузов отстоял Отечество. Жаль, что нынешнее поколение не сумело его отстоять»².

Полемизирует по некоторым аспектам с упомянутой статьей К.Е. Мямлина и другой материал в газете³. Повествование начинается с описания ситуации, сложившейся после присоединения России к Континентальной блокаде. Богатая страна без особых проблем была способна вынести эту ношу, однако образовалась целая прослойка людей, которые финансово зависели от международной торговли и не принимали блокаду, а соответственно и русского монарха. Другая часть высшего общества состояла в масонских ложах, управлявшихся из-за рубежа, в том числе и из Франции. Автор даже употребляет выражение «пятая колонна», характеризуя такое положение дел. Армия и простой народ были деморализованы. Особенно тяжело обществу пришлось в тот момент, когда русские войска непрерывно отступали от французов. В предвоенные годы монарх оказался в ситуации, когда у него фактически не осталось единомышленников. Но поддержку в приближавшейся войне он сумел найти

¹ Назаров Г.А. Кутузов был великим полководцем, а не Наполеон // Русский вестник. 2012. № 13.

² Там же.

³ Иванов К. Война 1812 года: экзамен не сдали переэкзаменовка? (части 1, 2) // Русский вестник. 2012. № 14-15.

в А.С. Шишкове, назначенном государственным секретарем и много сделавшем для восстановления народного духа в качества проводника воли Бога, и фельдмаршале Кутузове, которого высшие силы уберегли даже после двух ранений для главной цели – победить Бонапарта. Причём победил он, в первую очередь, предоставив французам их собственной злобе: зло уничтожило само себя, а Россия, борющаяся за правое дело, победила, казалось, в немыслимых обстоятельствах¹.

Была опубликована статья, подчеркивающая особый уровень духовности и милосердия Александра I, что проявилось и в публичном молебне, проведенном в 1814 г. в Париже, и в том факте, что монарх не стал отдавать приказа уничтожить французскую столицу, хоть и имел на это полное право². Он был снисходителен и к бывшим союзникам Наполеона, приняв их в качестве уже собственных сподвижников, и даже к самому французскому императору: Александр выступал против применения к нему столь жестких мер, как ссылка на о. Эльба.

Деловая газета «Коммерсантъ», характеризующаяся умеренно-центристскими политическими взглядами, не обделила своим вниманием тему войны 1812 г. В статье журналиста Д. Сабова формулируется проблемный вопрос, требующий осмысления: «за что и против чего мы воевали с Европой?»³. Автор приводит версию, почему Наполеон напал на Россию, подкрепляя её аргументами французского историка Т. Ленца. Породнившись с европейскими династиями и расширив пределы Франции, Наполеон начал формировать в Европе конфедерацию государств, которую Д. Сабов назвал прообразом Евросоюза: общие законы, единые системы мер, административное управление и дороги. Оставалось Наполеону лишь решить проблему с конкурентом, Англией, и странами, которые не вписывались в

¹ Иванов К. Война 1812 года: экзамен не сдали переэкзаменовка? (часть 1) // Русский вестник. 2012. № 14.

² Сокуров С.А. Православная душа. К 235-летию Александра Благословенного // Русский вестник. 2012. № 19.

³ Сабов Д. Пришел, увидел, отступил // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2009523> (Дата обращения: 05.11.2020)

общеевропейский проект – Испанией и Россией, периферийных государств, без участия которых не работала континентальная блокада.

Но для Российской Империи сотрудничество с Францией никак не могло заменить экономический потенциал Англии, поэтому континентальная блокада стала одной из причин войны. Мешало России и буферное государство Варшавское герцогство, отсекавшее страну от европейской политики. По этим причинам с 1810 г. обе страны начали готовиться к будущей войне. И лучше это удалось России, использовавшей тактику заманивания противника вглубь территории, которую разработал Барклай-де-Толли. Наполеон побеждал в сражениях, поскольку всегда навязывал противникам свои условия битв, а в 1812 г. ему этого сделать не удалось. К тому же, французский император действительно не представлял с кем он столкнется в России, поскольку разведка под руководством польского генерала М. Сокольниковского оказалась бесполезной и не смогла составить карт должного качества, а его докладные записки ввели Бонапарта в заблуждение относительно поддержки крестьян и казаков¹.

Статья историка Л.Я. Лурье в той же газете проводит параллели в историях двух Отечественных войн: 1812 г. и 1941-1945 гг.² Первой параллелью стали международные отношения стран на европейской арене: и Российская Империя, и СССР довольно внезапно стали союзниками со своими будущими противниками и фактически разделили сферы влияния. Однако Российская империя была вынуждена заключить Тильзитский мир после поражения и присоединиться к невыгодной континентальной блокаде, но благодаря разведке, Александр I знал о планах подготовки Наполеона к войне и отдал соответствующие распоряжения в отношении русских войск. Другой параллелью сравнения стал тот самый «скифский план» ведения войны. Тактика отступления императорских армий, разработанная Барклаем-

¹ Сабов Д. Пришел, увидел, отступил... Там же.

² Лурье Л.Я. Две Отечественные // Коммерсантъ. (<https://www.kommersant.ru/doc/1981864>)
Дата обращения: 05.11.2020)

де-Толли, гением, по словам автора, использовалась и Красной армией. Но в обоих случаях стратегия «выжженной земли» помогла одолеть противника. Ни императорская армия, ни Красная, не оставляли противнику никаких потенциальных ресурсов и припасов. ГКО отдавало приказы об эвакуации предприятий и др., и уничтожении того, что вывезти было невозможно¹.

Общественно-политический журнал «Посев», характеризующий себя как демократическое и патриотическое издание, опубликовал статью историка и общественного деятеля А.П. Серегина «Год “Великих Юбилеев”»². Автор охарактеризовал результаты Отечественной войны 1812 г. как антидемократическую реакцию в Европе на долгие десятилетия. Более того, столетний юбилей, наряду с другими историческими праздниками, проведенными в начале XX в., сыграл с русской монархией злую шутку: пышные торжества и военные парады, верноподданнические жесты дворянства и чиновников убедили Николая II в могуществе страны и подвигли на то, чтобы принять участие в фатальной Первой Мировой войне.

Научно-популярный журнал «Знание – сила» уделил большое внимание теме наполеоновских войн начала XIX в. и публиковал материалы в специальной рубрике, посвященной истории войны с Наполеоном. Автором нескольких статей стал доктор исторических наук В.М. Безотосный. Материалы охватывали широкий круг вопросов, например, авантюрных совместных и отдельных планов походов Франции и России в Индию³. Историк критикует тезис о превентивной или вынужденной войне Наполеона против России, аргументируя это долгим и дорогим процессом логистической подготовки Великой армии к войне, что не соотносится с намерениями нанести упреждающий удар, а также с тем фактом, что при существовавшем соотношении сил весной 1812 г. Российская империя не представляла угрозы для наполеоновской Европы⁴. Более того, многих

¹ Лурье Л.Я. Две Отечественные // Там же.

² Серегин А.П. Год «Великих Юбилеев» // Посев. 2012. № 9. С. 47-48.

³ Безотосный В.М. Индийский поход, проект века // Знание сила. 2012. № 4.

⁴ Безотосный В.М. Превентивная война? // Знание сила. 2012. № 6.

современников-мемуаристов и историков запутал талант театральной политической игры Александра I, который при помощи бала в г. Вильно, проведенного во время перехода французской армии через Неман, мастерски изобразил Россию жертвой агрессии и склонил чашу весов общественного мнения Европейских стран в свою пользу. Однако автор не исключал, что русская армия была готова весной 1812 г. первой атаковать Наполеона, о чём, например, сообщал императору Барклай-де-Толли. Александр I сумел избежать этой политической ловушки, и было решено встретить Наполеона на своей территории, используя тактику «выжженной земли»¹.

Автор изложил подробные биографии М.Б. Барклая-де-Толли² и М.И. Кутузова³. Барклай изображен храбрым и благородным военачальником, а также главным лицом, подготовившим всю Россию к противостоянию с Наполеоном. Создатель всей системы военной разведки и стратегии отступления часто критиковался современниками, недолюбливали его и генералы, которых он быстро обогнал в чинах. В той или иной мере, Барклай-де-Толли был и остаётся одной из самых недооцененных фигур эпохи 1812 г., таково резюме статьи. Долгая и подробно описанная историком с самого начала военная карьера Кутузова испытала на себе негативное влияние поражения под Аустерлицем: после сражения Кутузов до самой Отечественной войны 1812 г. не принимал участия в наполеоновских войнах. В отличие от Барклая, Кутузов поддался на призывы общества к генеральному сражению – Бородину. После сдачи Москвы и бегства французов из города, Кутузов сумел предугадать направление движения войск противника и вынудил его двигаться по старой, разоренной им самим дороге. В завершении автор приводит разные историографические оценки деятельности русского полководца: «После смерти вокруг личности Кутузова не затихали споры. Представители общественных кругов сразу же нарекли

¹ Безотосный В.М. Начало военных действий // Знание сила. 2012. № 6.

² Безотосный В.М. Солдат, военный, министр, полководец // Знание сила. 2012. № 6.

³ Безотосный В.М. Гроза врагам, отец солдатам // Знание сила. 2012. № 6.

его “спасителем Отечества” в 1812 году в противовес официальной точке зрения, отдававшей эту роль Александру I. Дореволюционные историки, оценивая деятельность Кутузова в целом положительно, все же отмечали некоторые его ошибки. В советской литературе утвердился взгляд на него, как на великого и гениального полководца, постоянно находившегося в конфликте с самодержавием. Фактически Кутузов был возведен в ранг “неприкасаемых”, что повредило научному осмыслению как его личности, так и событий Отечественной войны 1812 года. Лишь в последнее время появились работы, критически анализирующие биографию этого выдающегося дипломата, незаурядного царедворца и крупного полководца»¹.

В другой статье В.М. Безотосный анализирует роль атамана М.И. Платова в Бородинской битве и делает вывод, что его карьерные неурядицы, случившиеся до битвы и сразу после неё, а именно постепенное отстранение от командования казачьими войсками и поступавшие от Кутузова откровенно унижительные для командующего его уровня распоряжения, были связаны не с провалами в управлении войсками, а с личной неприязнью Кутузова, мстившего за старые обиды². Другие материалы затрагивали темы Тарутинского сражения и его переломного для войны значения, а также интриги русских генералов в Тарутинском лагере, в частности то, как Кутузов сумел поссорить Барклая и Беннигсена, чтобы направлять отношения других военачальников в нужном для себя русле³.

Не остался без внимания автора и московский пожар в сложившейся в постсоветской историографии трактовке: организованный и целенаправленный поджог города властью как средство борьбы с французами⁴. В.М. Безотосный подробно описывает облик Москвы до пожара 1812 г. и то, как город восстанавливался после него.

¹ Безотосный В.М. Гроза врагам, отец солдатам...

² Безотосный В.М. Матвей Платов в Бородинском сражении // Знание сила. 2012. № 8.

³ Безотосный В.М. Начало отступления Наполеона из России // Знание сила. 2012. № 10.

⁴ Безотосный В.М. «Пожар способствовал ей много к украшению» (Восстановление и строительство Москвы после 1812 года) // Знание сила. 2012. № 11.

Историк прокомментировал такое историографическое понятие как «Золотой мост»: многочисленная критика современников и потомков Кутузова за то, что он во время отступления французской армии так и не решился нанести удар крупными силами¹. В.М. Безотосный объяснил это в первую очередь осторожностью стратегии Кутузова, для которого первоочередной задачей было изгнать врага из страны, а не триумфально разгромить французов в новом генеральном сражении².

Серией публикаций в «Знание – сила» отметился и другой профессиональный историк В.Н. Земцов. Автор, основываясь на эпистолярных источниках, передаёт впечатления французов во время их пребывания в Москве: восхищение пышной и «арабской» в глазах европейцев архитектурой города, первый шок и попытки бороться с поджигателями и, наконец, то, как Великая армия постепенно сама становилась «скифской» – мародерствовала и поджигала город при отступлении³. Историк комментирует излюбленную французами версию поджога: прямой приказ Ростопчина о выпуске из тюрем нескольких сотен уголовников для уничтожения города. Обращаясь к многочисленным документам и воспоминаниям, автор приходит к выводу, что преступники, участвовавшие в поджогах и грабежах, если и могли быть, то только беглые. В целом же состав поджигателей и грабителей был очень пестрым: русские крестьяне, дезертиры и брошенные раненые солдаты, французы. Ростопчин понимал, что для гибели города от огня в условиях хаоса будет достаточно нескольких специальных поджогов людьми квартального надзирателя московской полиции П.И. Вороненко, при том, что из города вывезли средства пожаротушения. Автор опубликовал статьи о непростой и трагической судьбе московской театральной труппы французского

¹ Безотосный В.М. «От великого до смешного» // Знание сила. 2012. № 11.

² Безотосный В.М. Цена победы // Знание сила. 2012. № 12.

³ Земцов В.Н. Французы в Москве, или история о том, как просвещенные европейцы превратились в скифские орды // Знание сила. 2012. № 9.

происхождения¹ и впечатления о России и русских в среде французских военачальников, переданных в письмах главного хирурга Великой армии Д.-Ж. Ларрея².

Научно-популярный исторический журнал «Дилетант», первый выпуск которого вышел в январе 2012 г., подготовил серию материалов, посвященных истории 1812 г. В статье-размышлении экономист Л.М. Григорьев задается вопросом, какие темы по истории, в частности Смуты 1612 г. и Отечественной войны 1812 г., можно было бы осветить в юбилейном 2012 г.³ Советское наследие оставило довольно простую, однозначную и понятную модель исторического процесса: «Модель у нас простая и повторяющаяся: коварные враги всегда внезапны, хаос – неизбежен, герои – несут спасение»⁴. Автор подводит итог, формулируя задачу изучения названных им исторических эпох: «Нам надо самим себя понять, ведь наш национальный характер формировался тогда, в 1612 и 1812 годах. Нам нужно знать и понимать русскую Смуту – беспощадную, но не бессмысленную! Что мы хотим взять из тех трагических и героических лет в наш национальный характер?»⁵.

Также журнал запустил целую рубрику «1812. Хроника», посвященную хронологии событий 1812 г., включая предвоенные месяцы⁶. Её автор – журналист С.А. Бунтман. Отечественная война 1812 г. стала темой и в рубрике «Если бы», в которой давали ответы на вопрос «Если бы Наполеон не напал на Россию?»⁷. Учитель истории Михаил Гриневиц предположил, что без победы над Францией, которая почти сразу была превращена в патриотический миф, политической элите пришлось бы заняться поиском

¹ Земцов В.Н. Как русский пес стал французской собакой // Знание сила. 2012. № 9.

² Земцов В.Н. Россия и русские в письмах барона Д.-Ж. Ларрея в 1812 году // Знание сила. 2012. № 11.

³ Григорьев Л.М. 1612–1812–2012: Что было? Что знаем? Что думаем? // Дилетант. 2012. № 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Бунтман С.А. 1812. Хроника // Дилетант. 2012. №№ 2-12.

⁷ Если бы Наполеон не напал на Россию? // Дилетант. 2012. № 7.

новых либеральных стратегий, которые ускорили бы становление конституционализма в России. Развитие страны на протяжении всего XIX в. протекало бы в русле мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества с Европой. Писатель и публицист Виктор Бондарев выразил мнение, что на карте европейского континента в 1871 г. так и не появилось бы Германской империи, что привело бы к следующей череде непредсказуемых альтернатив в истории мировой цивилизации. Экономист Валерий Кирсанов выдвинул идею о том, что если бы война 1812 г. не произошла, такое развитие событий повлияло бы на ускоренное становление США в качестве одной из главенствующих экономических центров и метрополий. Религиовед Сергей Илюшин посчитал, что при альтернативном развитии истории изменилась бы система международных отношений. Не произошло бы формирования евроатлантизма, а сотрудничество континентальной Европы при главенстве Франции с Российской империей позволило бы разрешить многие проблемы, например, Балканский вопрос, мирным путем. Политолог Виктор Сергеев не разделял оптимистичных мнений: на его взгляд без войны 1812 г. и в России, и во Франции закостеневшие и деградировавшие режимы оказались бы потрясены куда более серьезными социальными взрывами, чем те, что произошли в действительности.

В сентябрьском выпуске журнала, в специальной рубрике «Спаленная пожаром», большое внимание было уделено пожару Москвы и многим другим сюжетам осеннего периода Отечественной войны 1812 г. Освещается история деревянного дома, Кутузовской избы, где проходил знаменитый совет в Филях, и то, как на протяжении XIX в. складывалась судьба этого места – одного из самых первых музеев войны 1812 г.¹ Рассказана история гибели молодого купеческого сына М. Верещагина, которого граф Ростопчин фактически обвинил в измене Родине и отдал на растерзание обезумевшей толпе москвичей. Автор подробно излагает все события, например, откуда

¹ Чиркина Н. Кутузовская изба // Дилетант. 2012. № 9.

Верещагин получил текст речи Наполеона и кто из его окружения распространил этот злосчастный для молодого человека перевод запрещенного текста. Автор статьи считает, что именно граф был и инициатором и идейным вдохновителем поджога Москвы: в доказательство приводятся переписка с первым министром полиции А.Д. Балашовым¹. В другом материале излагаются версии поджога города². Первой, из трёх приводимых, является версия о поджоге города французами с целью устрашения и наказания русских людей. Вторая версия – это поджоги самими москвичами по причине патриотической идеи «не доставайся же ты никому». Третья версия, со слов автора экзотическая, это поджоги города старообрядцами с целью сокрытия краж православных святынь. «Сегодня историки чаще всего высказывают “интегральные” версии, объединяющие несколько причин огненной катастрофы. Интересно, что в народной памяти пожар остался глубоко символическим событием – образом грозного рока, вершащего историю», – подытоживает статью автор³. Статистическая заметка «Московский пожар 1812 года» иллюстрирует ущерб, нанесенный городу: сколько зданий было уничтожено, какие культурные ценности погибли, а какие сохранились, кто участвовал в поджогах⁴, представлена карта города с территориями, которые охватило пламя.

В журнале были опубликованы биографии Ф.В. Ростопчина и О.И. Бове⁵. Две истории оказались объединены в параллельный рассказ, руководствуясь логикой, что первый персонаж Москву, фактически, уничтожил, а второй – отстроил заново. Биография Бове представляет собой пересказ основных вех жизни: происхождение, образование и дальнейшая карьера, в том числе и его деятельность при восстановлении Москвы.

¹ Земцов В. Смерть вольнодумца // Дилетант. 2012. № 9.

² Илюшин С. В поисках Герострата // Дилетант. 2012. № 9.

³ Там же.

⁴ Чины московской полиции (по указанию Ростопчина), отпущенные Ростопчиным заключенные тюрем, Раненые и мнимораненые солдаты, оставленные в Москве отступающей армией, Московская беднота, Французские солдаты (по неосторожности или при мародерстве).

⁵ Соломин А. Парадокс Ростопчина и гений Бове // Дилетант. 2012. № 9.

Похожим образом выстроен биографический рассказ о Ростопчине: от происхождения и ранней службе к кульминации: 1812 г. Автор подчеркивает, что в его деятельность входило поддержание порядка в городе во время военных действий, поиск и борьба с тайными организациями, к которым он относил, например, масонов. Много занимался граф и пропагандой, чтобы успокоить жителей города, в первую очередь незнатного происхождения.

Взаимосвязи 1812 г. с историей XX в. и современной Россией посвящена спорная статья публициста В.И. Новодворской¹. Московский пожар автор представляет, как развилку российской истории. Не случись он по приказу Александра I, весь исторический процесс мог бы пойти по-другому. Результатом победы над Наполеоном, несшим, в оценке автора, хороший законодательный кодекс и правовые институты в другие страны, стала несвобода крестьянства².

В статье доктора исторических наук Ю.З. Кантор описан процесс создания и деятельности службы внешней разведки, которая была делом рук военного министра М.Б. Баркляя-де-Толли³. Особую ценность представляли сотрудники этой разведки, которые отправлялись во Францию под видом служащих МИДа и собирали сведения о войсках противника и о планах действий. Упомянут и бывший министр иностранных дел Франции Талейран, который ещё с 1810 г. сотрудничал с Российской империей. Автор отмечает и тот факт, что Наполеон испытывал затруднения с разведкой: трудно было найти людей, готовых отправиться в Россию и способных внедриться в нужные структуры. Завершает статью тезис о том, что русской разведке удалось значительно переиграть французскую.

Загадке места рождения Баркляя-де-Толли посвящен другой материал автора⁴. Суть заключается в противоречиях источниковых данных о происхождении полководца: некоторые из них указывают на Литву, Польшу

¹ Новодворская В.И. Жаль, не пошла Москва моя // Дилетант. 2012. № 9.

² Там же.

³ Кантор Ю.З. Тайная война двенадцатого года // Дилетант. 2012. № 9.

⁴ Кантор Ю.З. «Евросоюз Баркляя-де-Толли» // Дилетант. 2012. № 11.

и Эстонию, в то время как сам Барклай-де-Толли называл родными пенатами Ригу и, соответственно, Латвию. Ещё в материале затрагивается история возведения фамильного склепа четы Барклаев и последние дни жизни полководца.

Подробного исторического описания удостоился один из самых драматичных эпизодов войны 1812 г. — переход Великой армии через Березину¹. Главными героями этой эвакуации автор, историк О.В. Соколов, назвал французские специальные формирования, понтонеров, которые занимались наведением переправ через реку. Автор излагает и историю этих войск, появившихся в годы Французской революции, и их дальнейшее развитие при Бонапарте. Во время войны 1812 г. многие понтонеры вынуждены были пожертвовать собой, сооружая переправы в ледяной воде, чтобы спасти остатки Великой армии. Кульминацией перехода через Березину стало боестолкновение 9-го корпуса маршала Виктора, прикрывавшего отступление французских войск, с войсками генерала П.Х. Витгенштейна. Бои завязались и на другой стороне реки, где французов атаковали войска под командованием адмирала П.В. Чичагова. В ходе этого сражения французским войскам удалось вырваться из окружения.

Завершая анализ публикаций «Дилетанта», стоит рассмотреть интервью директора Эрмитажа М.Б. Пиотровского². Рассказывая о том, какие мероприятия музей проводил в честь 200-летия войны 1812 г., историк назвал всю современную память о войне с Наполеоном пиар-компанией Николая I, поскольку именно в период его царствования были сконструированы все нарративы исторической памяти, актуальные до сегодняшнего дня. Директор музея упомянул, что обращение к прошлому, в частности героическому, важно для всего общества. Отечественная война 1812 г. — именно то событие, которое, с одной стороны, позволяет увидеть настоящее единение всей России, не принимая во внимание национальные черты, а с другой — дает

¹ Соколов О.В. Последняя переправа // Дилетант. 2012. № 11.

² Пиар двенадцатого года // Дилетант. 2012. № 12.

целый ряд примеров для критического осмысления противоположных интерпретаций исторических событий.

На радиостанции «Эхо Москвы», которая относится к категории крайне оппозиционных и либеральных СМИ, в течение всего года ежедневно три раза в день зачитывались русские и французские депеши периода войны. Кроме того, в рамках программы «Не так» совместно с журналами «Знание-сила» и «Дилетант» «Эхо Москвы» представило проект «Гроза 1812-го года». Все выпуски еженедельной программы были посвящены исключительно событиям и персонам Наполеоновских войн и русской кампании: предпосылкам Наполеоновских войн, особенностям дипломатических отношений начала XIX в., устройству французской и русской армий, разведок и государств того времени. Среди рассмотренных исторических личностей были маршал Бертье, генерал Раевский, генерал Милорадович, князь Багратион, императоры Наполеон и Александр I и многие другие военные и государственные деятели. Были и выпуски, посвященные историографии Отечественной войны 1812 г.¹

Оппозиционно-либеральная «Новая газета» опубликовала ряд материалов, посвященных войне 1812 г.

Публиковались статьи-репортажи с новых музейных выставок, специально открытых к 200-летию войны. Например, в статье, посвященной открытию выставки «Два императора» в Музее декоративно-прикладного искусства, обозреватель акцентирует внимание на том, что материалы, представленные в экспозиции, много говорят о взаимоотношениях монархов России и Франции. Моменты их дружбы и безраздельного доверия друг к другу прерывались враждой во времена войн антинаполеоновских коалиций. Ещё, по мнению автора статьи, обстановка, окружавшая Александра I наводит на мысли о том, что император был европейским человеком, потому он, например, сохранил столицу Франции в целости, или же за всё время

¹ Не так. Проект «Гроза 1812-го года» // Эхо Москвы. URL: <http://echo.msk.ru/programs/netak/845672-echo/> (Дата обращения: 05.03.2017).

царствования не награждал за взятие Парижа, чтобы не оскорбить чувства французов¹.

Статья историка и публициста А.С. Кустарева под названием «Русский лоббист Наполеон Бонапарт» начинается с рассуждения о том, зачем же Бонапарт пытался завоевать Россию². Сначала автор аргументирует полную невозможность этого предприятия для французского императора, ведь ни петербургская европеизированная аристократия, ни крепостное крестьянство не поддержали его и не встретили как освободителя. Потом критике подвергается концепция, в которой главной причиной войны является континентальная блокада, а вся война 1812 г. – попыткой заставить Россию вновь начать её соблюдать. Но автор приводит и другой, на его взгляд, не менее важный аргумент, отвечающий на этот вопрос «Зачем?». Источником здесь послужили воспоминания личного врача Наполеона на острове Эльба Эдварда Барри О’Мира, который пересказывает речи Бонапарта относительно России. Французский император полагал, что Европе ещё предстоит столкнуться с Россией-завоевательницей, и именно для этого он пытался восстановить сильное польское государство – создать буфер на пути возможной российской экспансии.

Статья историка Ю.Л. Епанчина посвящена истории реформирования русской армии в межвоенный период 1807-1812 гг.³ После нескольких поражений от французов Александр и военные министры А.А. Аракчеев и М.Б. Барклай-де-Толли, понимая неизбежность будущей войны, осуществили множество преобразований в действующей армии: начиная от формы и вооружения и заканчивая кадровыми и организационными вопросами.

¹ Гор В. Увертюра к юбилею // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/02/19/48341-uvertyura-k-yubileyu> (Дата обращения: 09.09.2020).

² Кустарев А.С. Русский лоббист Наполеон Бонапарт // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/09/22/51561-russkiy-lobbist-napoleon-bonapart> (Дата обращения: 09.09.2020).

³ Епанчин Ю.Л. Для кого Россия не мундир, а кожа // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/03/12/48764-dlya-kogo-rossiya-151-ne-mundir-a-kozha> (Дата обращения: 09.09.2020).

Причём часто эти нововведения заимствовались у победителей-французов и сразу были опробованы в череде войн России с Турцией, Ираном и Швецией: «Используя предоставленную Тильзитским трактатом свободу рук на севере и на юге, Россия присоединила к себе Финляндию, и устремилась за Днестр, желая аннексировать румынские княжества Молдову и Валахию, находившиеся тогда под сюзеренитетом Турции. Таким образом, русская армия не “закисала” в казармах, а непрерывно совершенствовала свой боевой опыт».¹ К 1811 г. на западных границах Российской империи началась активная мобилизация и подготовка войск к грядущей войне. Многие генералы, в частности П.И. Багратион, выступали за то, чтобы первыми вторгнуться в Варшавское герцогство. Но силы, которыми располагал Наполеон – более миллиона человек – вынудили Александра I разработать оборонительную стратегию будущей войны. Историк описывает и преобладавшие в обществе настроения: многие офицеры и аристократы понимали неизбежность войны, готовились к ней и жаждали реванша. Сам Александр, публично демонстрируя Наполеону свою доброжелательность, вынашивал планы по возвращению на европейские престолы свергнутых династий. Также, по мнению автора, русская армия сумела победить благодаря своей сплоченности, высокому моральному духу и проведенным преобразованиям.

В другом материале Ю.Л. Епанчина рассказывает о восприятии рядовыми крестьянами французов². Автор характеризует крестьян как в подавляющем большинстве неграмотное сословие, вследствие своей религиозности получавшее почти любую новую информацию из церкви. Соответственным было и восприятие этой информации: эмоциональное, некритическое и искажённое собственными миропредставлениями. Главным событием в отношении крестьянства к французам и Наполеону стало

¹ Там же.

² Епанчин Ю.Л. Война с Аполлионом // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/08/03/50864-voyna-s-apollionom> (Дата обращения: 09.09.2020).

признание последнего антихристом Святейшим Синодом в 1807 г. Духовенство обязано было регулярно читать это объявление своим прихожанам. В результате у простых людей сформировалось гипертрофированное представление о французском императоре и его армиях не как о людях, а как о непобедимых силах зла. Подобное отношение, по мнению историка, негативно сказалось на настроениях в обществе в преддверии близившейся войны. Важно добавить, что в качестве источника историк использует донесения высших полицейских чинов. Описаны меры контрпропаганды, предпринятые графом Ростопчиным. Далее статья продолжается рассказом об отношении простого народа Российской империи к вступившим в страну французским войскам. Распространенной реакцией были ужас и бегство от неприятеля, вместе с этим многие жители пытались сопротивляться и мешать Великой армии: от вооруженных столкновений до разорения собственных деревень и хозяйств. Автор отметил, что на сотрудничество с французами почти никто не шел. К моменту изгнания французов из России страх и агрессия сменились милосердием и состраданием: автор иллюстрирует это случаями, когда русские крестьяне стали помогать заблудившимся и ослабевшим французским солдатам одеждой и продовольствием.

Авторская колонка историк Б. В. Соколова, приуроченная к 200-летнему юбилею Отечественной войны 1812 г., была опубликована в научно-культурологическом журнале широкого профиля Regla.ru. В ней содержится критика двух документальных фильмов: четырехсерийного фильма «1812», показанного на Первом канале, и «1812-й. Отечественная. Великая», продемонстрированного на НТВ¹. Основными пунктами для критики стали сюжеты, связанные, во-первых, с полководческими талантами Кутузова и Барклая-де-Толли – автор категорически утверждает, что Барклай-де-Толли являлся талантливым полководцем, спасшим русские

¹ Соколов Б.В. Экран двенадцатого года // Regla.ru. URL: <https://relga.ru/articles/3319/> (Дата обращения: 09.09.2020).

армии при Аустерлице и Бородине. Автор критикует фильм Первого канала за неточные сведения о количестве потерь обеих армий и прямо заявляет, что тактически русская армия проиграла Бородино. Московский пожар, по словам историка, стал событием, спасшим Россию: Наполеон потерял возможность переждать зиму в Москве, обеспеченной продовольствием, а затем атаковать Санкт-Петербург или Юг Империи. Под большим сомнением оказывается идея народного характера войны, показанная в фильмах: основу партизанского движения составляли военные, а крестьяне по большей части защищали свое имущество от тех, кто их грабил.

Подводя итоги, можно сказать, что в освещении Отечественной войны 1812 г. в 2012 г. официальные нарративы исторической памяти, продвигаемые властью, по степени влияния на общественные умонастроения превосходили неофициальные. Влияние последних ограничивалось, как правило, аудиторией либеральных СМИ и оппозиционно настроенной частью общества, в то время как на стороне официального нарратива играли федеральные крупнейшие СМИ и информационные агентства с более широким вещанием. Стоит добавить, что 2012 г. продемонстрировал большую популярность темы войны в СМИ и разнообразие мнений о прошлом.

Нарративы исторической памяти, предлагаемые государственной властью, характеризуются полной преемственностью с прошедшими эпохами и соответствующими провластными интерпретациями истории. Державно-патриотическая повестка сохранила свою актуальность и во время 200-летнего юбилея Отечественной войны: героизм российской армии и полководцев, защита страны от французской агрессии, а также особая роль Отечественной войны 1812 г. в патриотическом воспитании современной молодежи.

Одной из характерных черт коммеморативной политики продолжает являться утверждение о том, что Заграничные походы 1813-1814 гг. стали спасением Европы. Здесь же содержится более широкая идея об особой и

глубоко позитивной роли России в мировой истории, о ее исторической миссии. Унаследована и советская тенденция к проведению параллелей с Великой Отечественной войной 1941-1945 гг. Тем самым Российская Федерация в своей коммеморативной политике продолжила «победный нарратив» – конструирование «великого государства» вокруг его основных военных побед.

Фактически полностью выпавшей из юбилейной риторики оказалась идея «дубины народной войны». В официальных СМИ мы можем наблюдать тенденцию к развенчанию этого образа и представлению крестьянского ополчения как силы, занятой сугубо обороной и сохранением собственного имущества. Определяющая роль в победе над Наполеоном принадлежит российской армии и государственным деятелям. Таким образом, имеет место возвращение к традициям монархической эпохи, причем в большей степени образца первой половины XIX в., когда доминировала идея единения народа и власти. Параллельно с этим акценты государственной идеологии смещаются к превознесению героев Отечественной войны 1812 г.: Александра I, М.И. Кутузова, М.Б. Барклая-де-Толли.

СМИ, представляющие альтернативные нарративы исторической памяти, продемонстрировали большее тематическое разнообразие: от конспирологических теорий до аналитических статей профессиональных историков.

Таким образом, если взглянуть на тематическую структуру нарративов исторической памяти об Отечественной войне 1812 г., можно обнаружить сюжеты, превалирующие ещё со времени самых первых юбилеев. Здесь и роль высшей власти, и уже устоявшиеся персоналии военных и политических деятелей, битвы и события, связанные с пожаром Москвы, идеи патриотизма и борьбы с Европой. Однако ключевые темы или места памяти, вокруг которых выстраиваются практически любые рассказы о войне 1812 г., полностью сформировались на протяжении XIX в. и оказались тем историческим наследием, которое существует до сих пор.

Заключение

Российскую Империю, СССР и Российскую Федерацию, несмотря на существенные различия, объединяет активное проведение государством исторической политики с целью консолидации общества. Начиная с эпохи императорской России, празднование годовщин важнейших событий в истории государства превратилось в традицию, сформированную усилиями правительства.

Отечественная война 1812 г. – одно из ключевых военно-дипломатических событий в российской истории – стала неотъемлемой частью исторической памяти российского народа, а также обязательным элементом государственной политики памяти. Коммеморативные практики в период с 1817 по 2012 гг. имеют схожую устойчивую структуру и отражают наличие общих компонентов коммеморации, несмотря на различие государственного устройства и идеологии в разные эпохи, а именно: на фоне актуализированной в обществе памяти об Отечественной войне 1812 г. государство инициирует проведение юбилейного торжества, которое включает в себя масштабные церемониальные мероприятия при участии первых лиц государства и политической элиты, при этом участие простых людей подразумевается только в качестве зрителей. На нарративном уровне коммемораций юбилей сопровождается большим количеством приуроченных к нему публикаций в прессе, изданных книг и, по мере появления технических новшеств, произведений кинематографии и интернет-проектов. Нельзя упустить из виду, что 125-летие и 130-летие Отечественной войны несколько выбиваются из этой схемы, ввиду отсутствия торжественных церемоний в тот период, а 50-летний юбилей на церемониальном уровне оказался объединён с празднованием Тысячелетия России, однако остальные составляющие, актуализирующий память контекст и широкое освещение в СМИ, присутствуют и в этих случаях.

Другой немаловажной характеристикой является то, что с самого начала юбилей войны 1812 г. оказались вписаны в ряд других исторических праздников и становятся частью феномена, получившего в историографии названия юбилеемании. Истоки этого явления можно обнаружить уже в первой четверти XIX в., когда череда юбилеев открылась 100-летними юбилеями основания Санкт-Петербурга и победы над шведами при Полтаве, инспирированными государством и Александром I лично, и продолжилась 5-летием Отечественной войны 1812 г. В СССР юбилей 150-летия войны с Наполеоном проводился в хронологической близости с празднованиями 50-летием русско-японской войны (1954-1955 гг.), 20-летием окончания Великой Отечественной войны (1965 г.), 40- и 50-летиями Октябрьской революции (1957 и 1967 гг.). В 2012 г. плотность юбилеев возросла ещё больше: на один год пришлись 1150-летие российской государственности, 400-летие окончания Смутного времени на Руси, 340-летие со дня рождения Петра I, 150-летие П.А. Столыпина, не считая самого 200-летия войны с Наполеоном.

Одним из объединяющих факторов исторической политики Российской империи, СССР и РФ является державно-патриотическая интерпретация событий и исхода Отечественной войны 1812 г. (героизм российской армии и отдельных полководцев, защита страны от французской агрессии), подчеркивание ключевой роли памяти о войне в воспитании патриотизма в подрастающем поколении. Ещё одна общая черта коммеморативной политики – конструирование триумфального военного нарратива как основы для формирования государственного и социального единства, легитимации политического строя и включение в него Отечественной войны 1812 г. Но если в Российской империи Отечественная война была наиважнейшим событием, демонстрирующим вершину могущества империи и единения народа и власти, победивших сильнейшего противника, то в СССР после 1945 г., и в РФ подобную роль играет Великая Отечественная война, несколько потеснив значимость победы над Наполеоном, но по-прежнему

сохраняя важность памяти об этом событии как ресурсе для консолидации общества вокруг власти. Отдельно стоит упомянуть, что в довоенном СССР признание значимости исторических событий имперского прошлого только начинает возвращаться с середины 1930-х гг., а наиболее важным моментом истории считается уже Октябрьская революция 1917 г.

Комплекс нарративов исторической памяти, которые в том или ином виде фигурируют на протяжении всего рассматриваемого периода, можно деконструировать на отдельные компоненты. Одним из них является ответ на вопрос о том, кто сыграл ключевую роль в победе над Наполеоном, и фактически эта объяснительная модель существует на двух уровнях. Первая подразумевает поиск личности, одной или нескольких, которые привели Россию к победе над французами, вторая же концентрируется вокруг социальных сил и подчеркивает, насколько велика их значимость в войне. Если рассматривать динамику изменения и соотношения этих объяснительных моделей, то в первой половине XIX в. главная роль в победе над Наполеоном отводилась царю Александру I, который, объединив вокруг престола все сословия (социальные силы), при важном военном содействии высших военачальников (М.И. Кутузова, М.Б. Барклай-де-Толли, П.И. Багратиона и других) смог одержать великую победу. С середины XIX столетия, в эпоху отмены крепостного права, взгляды на события войны 1812 г. стали трансформироваться: начали появляться интерпретации, отдающие главенствующую роль в победе над Наполеоном народу, причем эти мнения высказывались не только на страницах либерально-оппозиционной прессы, но и, пусть в меньшей степени, в консервативно-монархических газетах и даже в придворной историографии.

Следует упомянуть и о динамике образа Александра I в нарративах исторической памяти. От естественного для монархической власти возвышения его в роли главного победителя Наполеона, в советские годы какая-либо значимость русского императора полностью отрицалась. В постсоветской России Александру I возвращаются утраченные позиции, и он

фактически становится символом верховной власти, благодаря которой был побеждён Бонапарт.

Менялись и воззрения на роль Кутузова в войне 1812 г. Если в первой половине XIX в. его вклад в победу в войне 1812 г. признавали важнейшим после Александра I, то уже в середине столетия некоторые авторы считали фигуру главнокомандующего русскими армиями чересчур превознесенной николаевской историографией за счёт дискредитации заслуг Барклая-де-Толли. На протяжении XIX – начала XX вв. вклад в победу всех крупнейших командующих русскими армиями оценивался достаточно высоко, особенно отмечалось их мужество в Бородинской битве. Здесь же нельзя не упомянуть и о яркой и чрезвычайно устойчивой концепции Л.Н. Толстого о роли Кутузова в войне, которая вывела уже существовавшие в общественном дискурсе идеи на новый уровень и прочно включила их в историческую память. Крайне широкий плюрализм мнений о том, благодаря кому удалось победить французов, сохранился и во времена 100-летнего юбилея. Нарративы памяти об Отечественной войне 1812 г. претерпели существенные метаморфозы уже в советскую эпоху, от радикального нигилизма 1920-х гг. к патриотическим концепциям 1930-х – 1960-х гг., когда главным победителем в войне с Наполеоном стал позиционироваться русский народ, а именно крестьянство. И если царская власть оказалась дискредитирована и какая-либо положительная роль Александра I в войне не признавалась, то заслуги М.И. Кутузова, в первую очередь под влиянием И.В. Сталина, оказались на переднем плане в нарративах памяти. Важно отметить, что в 1962 г., несмотря на заявления некоторых партийных деятелей о необходимости равноценно изображать значимость русских полководцев, Кутузов по-прежнему признаётся наиболее важной фигурой в войне 1812 г. наряду с «дубиной народной войны». В 2012 г. в России в официальном дискурсе ключевая роль победителей, в духе имперской традиции, была отведена царской власти и полководцам, а значение народа в войне 1812 г. фактически

нивелировалось. Параллельно этому тема «дубины народной войны» не была сколь-либо востребованной в нарративах исторической памяти.

Ещё одним элементом нарративов исторической памяти является тема спасения Европы Россией, которая в первую очередь превозносила власть в актуальном настоящем, но её тональность сильно зависела от внешнеполитических обстоятельств. Например, если в первой трети XIX в. эта мысль превалировала в нарративах исторической памяти как основополагающая, то в государственной риторике 1912 г. эта идея была достаточно слабо представлена по причине того, что Российская империя и Франция являлись союзниками по Антанте. Активное развитие эта концепция получила в СССР после 1945 г. Немаловажен тот факт, что при помощи этих построений можно проследить процесс самоидентификации российского общества и государства как, с одной стороны, европейского, а с другой – обладающего собственными особыми чертами, позволяющими побеждать европейских агрессоров.

Важными элементами нарративов исторической памяти являются, во-первых, определение исхода в Бородинском сражении, и здесь исследование проиллюстрировало множество мнений на этот счёт: от подтверждения неоспоримой победы России до признания её поражения, а также наличие «средних» мнений, подразумевавших условную ничью. Во-вторых, многочисленные размышления о причинах отступления русской армии и пожаре Москвы как символе жертвы русского народа были широко представлены в императорской России. Они выявили историческую травму общества, связанную с болезненным отношением к неоднозначным оценкам событий той войны.

Важное место в нарративах исторической памяти отводилось личности французского императора, причем отношение к нему было достаточно амбивалентным. Конечно, в публицистике изученных эпох Бонапарт фигурирует как враг России и завоеватель. Однако сохранялась и определенная доля уважения и восхищения императором: несмотря на

критику факта нападения и совершенных им ошибок в войне с Россией, Наполеон был признан гениальным полководцем и опасным противником. Таким образом, победа над ним повышала престиж России и свидетельствовала о могуществе, будь то царской власти или размахе и силе «дубины народной войны» и самого русского народа. Ещё о неоднозначном месте французского императора в исторической памяти и, шире, русской культуре, говорит тот факт, что Бонапарт неоднократно становился персонажем литературных произведений и фильмов, а его портреты до сегодняшнего дня выставляются в музеях нашей страны. Более того, это проявляется в коммерциализации памяти: образ Наполеона прочно занял свое место в сувенирной продукции (бюсты, статуэтки, разные изображения и т.д.), производимой с начала XX в. и по сей день.

В советские годы появились несколько самостоятельных составляющих нарративов исторической памяти, относящихся к осмыслению образа войны 1812 г. Новым ключевым коммеморативным элементом юбилейного дискурса стала попытка соединить в коллективной памяти советских граждан две отечественные войны: события Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Недавний опыт пережитого вторжения гитлеровских войск повлиял и на представление о войне с Наполеоном. Проявлялось это в языке описания войны на страницах периодики, делая эти события более близкими, понятными и более «живыми» для восприятия военного и послевоенного поколений. Стоит подчеркнуть, что идея объединения истории двух войн оказалась полностью унаследована и в современной России.

Необходимо охарактеризовать участников процесса конструирования исторической памяти об Отечественной войне 1812 г. Если в первой половине XIX в. можно наблюдать ситуацию, которая характеризуется отсутствием конструирования каких-либо альтернативных и независимых от государства нарративов исторической памяти, то уже с середины столетия государство перестало быть монополистом в области конструирования

памяти и интерпретации истории, поскольку альтернативные мнения в разных общественных слоях начали раздаваться все громче и увереннее. Наконец, 1912 год явил картину широкого плюрализма мнений и крайне радикальных трактовок войны 1812 г., существовавших наряду с традиционным патриотическим дискурсом. Последний тоже видоизменялся под влиянием саморепрезентации власти, где значительные перемены произошли после воцарения Александра III.

В советские годы неофициальные нарративы исторической памяти не имели возможности открыто себя демонстрировать, как было в 1912 и в 2012 гг. Поскольку государство являлось абсолютным монополистом в сфере распространения информации, СМИ транслировали только официальную государственную позицию. Неофициальный дискурс – несогласие или альтернативные взгляды на историю войны 1812 г., проявился, в первую очередь, в научной среде с появлением работ, в которых ставилась под сомнение победа российской армии в Бородинском сражении. Другим примером проявления определенного свободомыслия была история создания картины «Гусарская баллада» Э.А. Рязанова. Используя сюжет водевиля, режиссер создает собственный образ полководца М.И. Кутузова, используя комедийный прием, что вызывает бурную реакцию и негативную оценку Министерства культуры СССР.

Говоря о роли общества и неофициального нарратива в 2012 г., можно прийти к выводу, что, несмотря на существование альтернативного дискурса в современной России, неофициальный нарратив не смог составить конкуренцию во влиянии на представления людей и в формировании официального образа войны 1812 г. Даже по сравнению с 1912 г., когда обособленные идеи разных политических сил в преддверии выборов в Государственную Думу так или иначе вносили полемику в общественную дискуссию и активно критиковали царскую власть, альтернативный дискурс сегодняшнего дня не смог повлиять на общественное мнение.

Наконец, следует сформулировать особенности коммеморативных практик как таковых, а затем в более общем ключе определить характер коммеморативных практик в России. Исследование показало, что коммеморации являются, в первую очередь, социокультурными конструктами, которые не сохраняют память о прошлом в неискаженном виде, а утверждают его версию, принятую сообществом или государством. Эти нарративы часто находятся в определенном противостоянии или конкуренции друг с другом: государство может стремиться подавлять неофициальные нарративы, чтобы оставаться монополистом на почве конструирования памяти о прошлом. Причем каждое сообщество может формировать свой собственный нарратив исторической памяти, который может радикально отличаться от других, известны примеры общественных дискуссий, основанных на противоречиях вокруг трактовки исторических событий. Государства и некоторые сообщества при помощи тех или иных практик и ритуалов, конструирующих историческую память, преследуют какие-либо цели, будь то формирование или трансформация идентичности, легитимация и делигитимация политических режимов и многое другое. Создание исторической памяти посредством коммеморативных практик является непрерывным и нелинейным процессом, находящимся в презентистской зависимости от актуального социополитического и интеллектуального контекста. Новые события и идеи влияют на восприятие прошлого, а схемы интерпретации прошлого определяют понимание настоящего и влияют на попытки построения будущего.

Специфика конструирования исторической памяти в России заключается в том, что на протяжении всего рассмотренного периода общая логика и структура коммемораций, главным актором которых является государство, проистекает из типа формируемого нарратива – триумфального. В рамках такого нарратива государство саморепрезентируется в качестве высшей ценности, а все нарративы исторической памяти существуют в своеобразной дихотомии и их можно разделить на две большие группы:

прогосударственные и антигосударственные. В России коммеморации стали в той или иной степени постоянным элементом политики государства, направленным на консолидацию общества. Длительность и интенсивность этого процесса сделали коммеморации уже своего рода традицией политического управления страной – это ещё одна причина, почему можно наблюдать такое количество общих элементов в процессах конструирования российской исторической памяти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные источники

Законодательные материалы

- 1) В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Федоровны / под ред. В. В. Комарова. – Санкт-Петербург : Тип. В. В. Комарова, 1883. – 469 с.
- 2) Второе дополнение к Положению, Высочайше утвержденному 30 ноября 1838 года, о сборе войск в 1839 году при селе Бородине. – Санкт-Петербург : Воен. тип., 1839. – 39 с.
- 3) Манифест Императора Александра III об освящении и открытии Храма Христа Спасителя в Москве, построенного по завету «Деда Нашего Александра Благословенного». – Москва : При Сенате, 1883. 1 л. 32,5 x 21 см.
- 4) План общего смотра войск при селе Бородине в 1839 году. – [1:9 800]. – Санкт-Петербург, 1839. – 1 карта: цв.; 45×30 см.
- 5) Положение о сборе войск к открытию монумента на Бородинском поле 26 августа 1839 года. – Санкт-Петербург : Воен. тип., 1838. – 32 с.
- 6) Расписание войск, находящихся в сборе при с. Бородине по случаю торжественного открытия монумента на Бородинском поле. – Санкт-Петербург : [Б. и.], 1839. – 47 с.
- 7) Указ Президента Российской Федерации О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902080631> (Дата обращения: 03.22.2017).

Документальные публикации

- 8) Историю – в школу: создание первых советских учебников. – Москва : Арх. Президента Российской Федерации, 2008. – 303 с. (Вестник Архива Президента Российской Федерации).
- 9) Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». (Документы о подготовке к празднованию 150-летия Отечественной войны 1812 года) // Источник. – 2003. – № 1. – С. 94 – 110.
- 10) Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года : Сборник документов / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Глав. архивное упр. Центр. гос. воен.-ист. архив ; Под ред. д-ра ист. наук Л. Г. Бескровного. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 547 с.
- 11) Московское дворянство в 1812 году : [Сб. документов] / Со вступ. ст. Л.М. Савелова. – Москва : Изд. моск. дворянства, 1912. – 510 с.

Публицистика

- 12) А. З. Второе письмо в Петербург (К.П.Б.) // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 202. – 5 сентября.
- 13) А.З. Письмо в Петербург (К.П.Б.) // Русский инвалид. – 1839. – № 210. – 26 августа.
- 14) А.К. Отрывок из письма к товарищу офицера Гвардейского отряда, следующего из С.-Петербурга в Бородино. // Русский инвалид. – 1839. – № 207. – 23 августа.
- 15) А.П. Ермолов в своих сказаниях // Военный сборник. – 1864. – № 5. – С. 9-19.
- 16) Абукирская битва. Сочинение Наполеона. // Сын отечества. – 1839. – Т. 8. – Отд. III. – С. 111-132.
- 17) Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии // Русский вестник. – 1863. – № 7. – С. 669-738.
- 18) Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии // Русский вестник. – 1863. – № 8. – С. 129-226, С. 623-686.

- 19) Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии // Русский вестник. – 1863. – № 9. – С. 537-587.
- 20) *Алешкин П. Я., Головников В. К.* Московское народное ополчение в Отечественной войне 1812 года / П. Я. Алешкин, В. К. Головников // Вопросы истории. – 1962. – № 9. – С. 22-33.
- 21) *Амфитеатров А. В.* Русское духовенство в войну 1812 года. Архиереи / А. В. Амфитеатров // Утро России. – 1912. – № 181. – 5 августа.
- 22) *Амфитеатров А. В.* Русское духовенство в войну 1812 года. Разбежавшееся сословие / А. В. Амфитеатров // Утро России. – 1912. – № 182. – 8 августа.
- 23) *Андрианов П. М.* Великая Отечественная война (по поводу 100-летнего юбилея). / П. М. Андрианов / Сост. д. чл. Имп. Рус. воен.-ист. о-ва П.М. Андрианов. – Санкт-Петербург : Имп. Рус. воен.-ист. о-во, 1912. – 306 с.
- 24) *Андрианов П. М.* Великая Отечественная война : (По поводу 100-лет. юбилея) / П. М. Андрианов / Сост. д. чл. Имп. Рус. воен.-ист. о-ва П.М. Андрианов. – Санкт-Петербург : Имп. Рус. воен.-ист. о-во, 1912. – 80 с.
- 25) *Апухин В. Р.* Казанское дворянское ополчение 1812-1813-1814 гг. : Очерк и материалы о формировании, передвижении, воен. действиях казан.-вят. нар. воен. силы и о пожертвованиях казан. дворянства в Отеч. войну : Юбил. изд. Казан. дворянства, под ред. казан. губ. предводителя дворянства Сергея Сергеевича Толстого-Милославского / В. Р. Апухин / Материалы собирал и очерк сост. чл.-сотр. О-ва истории, археологии и этнографии при Имп. Казан. ун-те Всеволод Ростиславович Апухтин. – Москва : тип. В.И. Воронова, 1912. – 68 с.
- 26) *Апухтин В. Р.* Народная военная сила: Дворянские ополчения в Отечественную войну / В. Р. Апухтин. – М. : Печ. С. Яковлева, 1912. – Т. 1, Ч. 1-2. – 80, XX, 124 с.
- 27) *Афанасьев А. Н.* Дополнение к статье г. Лонгинова «Граф Сперанский» / А. Н. Афанасьев // Современная летопись русского вестника. – 1860. – Т. 25. – № 1.

- 28) *Афанасьев А. Н.* Литературные заметки / А. Н. Афанасьев // Московские ведомости. – 1859. – № 294. – 11 декабря.
- 29) *Барер И.* Война 1812 года / И. Барер // Исторический журнал. – 1937. – № 8. – С. 40-56.
- 30) Барклай-де-Толли и Отечественная война 1812 г. // Русская старина. – 1912. – № 152. – С. 108-135.
- 31) *Барклай-де-Толли Н.* По стопам отцов и дедов / Н. Барклай-де-Толли // Правда. – 1962. – № 291.
- 32) *Бахрушин С.В.* Бородино / С. В. Бахрушин // На страже Родины. – № 218. – 1942.
- 33) *Безотосный В. М.* «От великого до смешного» / В. М. Безотосный // Знание – сила. – 2012. – № 11. С. 105-113.
- 34) *Безотосный В. М.* «Пожар способствовал ей много к украшению» (Восстановление и строительство Москвы после 1812 года) / В. М. Безотосный // Знание – сила. – 2012. – № 11. – С. 98-102.
- 35) *Безотосный В. М.* Гроза – врагам, отец – солдатам / В. М. Безотосный // Знание – сила. – 2012. – № 6. – С. 41-44.
- 36) *Безотосный В. М.* Индийский поход, проект века / В. М. Безотосный // Знание – сила. – 2012. – № 4. – С. 81-93.
- 37) *Безотосный В. М.* Начало военных действий / В. М. Безотосный // Знание – сила. – 2012. – № 6. – С.23-33.
- 38) *Безотосный В. М.* Превентивная война? / В. М. Безотосный // Знание – сила. – 2012. – № 6. – С. 18-22.
- 39) *Безотосный В. М.* Солдат, военный, министр, полководец / В. М. Безотосный // Знание – сила. – 2012. – № 6. – С. 34-40.
- 40) *Безотосный В. М.* Цена победы / В. М. Безотосный // Знание – сила. – 2012. – № 12. – С. 62-67.
- 41) *Белькович Л.* Князь П.И. Багратион / Л. Белькович // Русская старина. – 1912. – № 151. – С. 33-70.

- 42) *Бескровный Л. Г.* Некоторые вопросы истории Отечественной войны 1812 года / Л. Г. Бескровный // Вопросы истории. – 1962. – № 10. – С.50-60.
- 43) Бесподобный 9-й лёгкий полк Великой Армии. URL: <http://www.reenactor.ru/index.php?showtopic=2128> (Дата обращения: 20.04.2017).
- 44) Бессмертный подвиг народа // Красная звезда. – № 247. – 1962. – 19 ноября.
- 45) *Бестужев-Рюмин К. Н.* История Отечественной войны 1812 года, сочинение М. Богдановича. Том I и II. Статья первая и вторая // – Отечественные записки. – 1860. – № 1-2. – Отд. 3. – с. 18-37; с. 91-117.
- 46) Библиография // Галатей. – 1839. – Ч. 4. – № 30. – С. 270-278.
- 47) Библиография // Галатей. – 1839. – Ч. 4. – № 35. – С. 618-620.
- 48) *Богданович М. И.* История войны 1813 года за независимость Германии: В 2 т. / М. И. Богданович. – Санкт-Петербург: Тип. Штаба Военно-Учебных Заведений, 1863. – Т. 1. – 691 с. – Т. 2. – 805 с.
- 49) *Богданович М. И.* История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I, по достоверным источникам: В 2 т. / М. И. Богданович. – Санкт-Петербург: Тип. В. Спиридонова, 1865. – Т. 1. – 654 с. – Т. 2. – 234 с.
- 50) *Богданович М. И.* История Отечественной войны 1812 года: В 3 т. / М. И. Богданович. – Санкт-Петербург: Тип. Торгового дома С. Струговщика, Г. Похитонова, Н. Водова и Ко, 1859-1860. – Т. 1. – 555 с. – Т. 2. – 651 с. – Т. 3. – 541 с.
- 51) *Богданович М. И.* Критический разбор сочинения сэра Роберта Вильсона «Описание нашествия на Россию Наполеона Бонапарта» / М. И. Богданович // Инженерный журнал. – 1862. – Кн. 1. – С. 1-32.
- 52) Бой при редуте Шевардинском, 24-го августа 1812 года // Военный журнал. – 1839. – № 3. – С. 125-146.
- 53) Бонапарте и Мурат // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 17. – № 68. – С. 386-399.

- 54) *Борзенко С., Денисов Н.* На Бородинском поле / С. Борзенко, Н. Денисов // Правда. – 1962. – № 175.
- 55) Бородинская битва 26 августа 1812 года // Русский инвалид. – 1839. – № 216. – 2 сентября.
- 56) Бородинский музей будет восстановлен // Красная звезда. – № 211. – 1942. – 8 сентября.
- 57) Бородинское сражение // Московские ведомости. – 1912. – № 197. – 25 августа.
- 58) *Брагин М.* Бородино 1941. М. Брагин // Правда. – 1942. – № 250. – 7 сентября.
- 59) Бронебойщик Николай Багратион // Правда. – 1962. – № 291. – 12 декабря.
- 60) *Буденный С. М.* Конногвардейцы / С. М. Буденный // Правда. – 1962. – № 291. – 12 декабря.
- 61) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 2. – С. 12-13.
- 62) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 3. – С. 46-51.
- 63) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 4. – С. 46-51.
- 64) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 5 – С. 46-51.
- 65) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 6 – С. 44-53.
- 66) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 7 – С. 46-51.
- 67) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 8 – С. 46-51.
- 68) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 9 – С. 46-51.

- 69) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 10. – С. 46-51.
- 70) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 11. – С. 46-51.
- 71) *Бунтман Е. С.* 1812. Хроника / С. А. Бунтман // Дилетант. – 2012. – № 12. – С. 46-51.
- 72) *Бычков Л. Н.* Война 1812 года и крестьянство в России / Л. Н. Бычков // Исторический журнал. – 1937. – № 8. – С. 57-72.
- 73) *Бычков Л. Н.* О классовой борьбе в России во время Отечественной войны 1812 года. / Л. Н. Бычков // Вопросы истории. – 1962. – № 8. – С. 43-58.
- 74) В дни годовщины Бородинского боя // Красная звезда. – № 211. – 1942. – 8 сентября.
- 75) В. Приезд императора Александра I в Москву // Русская старина. – 1912. – № 151. – С. 71-85.
- 76) В.Б. 12 июня 1812 года // Киевлянин. – 1912. – № 161. – 12 июня.
- 77) В.Б. 4 июля 1812 года // Киевлянин. – 1912. – № 183. – 4 июля.
- 78) В.Б. Первые дни Отечественной войны // Киевлянин. – 1912. – № 165. – 16 июня.
- 79) В.Б. Первые дни отечественной войны на театре войны // Киевлянин. – 1912. – № 181. – 2 июля.
- 80) Важнейшая заслуга Кутузова // Московские ведомости. – 1912. – № 201. – 30 августа.
- 81) *Варенцов С.* Доблесть артиллеристов / С. Варенцов // Правда. – 1962. – № 291. – 12 декабря.
- 82) Вдохновляющий образ наших великих предков // Известия. – 1942. – № 177. – 30 июля.
- 83) Великая Отечественная война. 1812-1912 // Русское знамя. – 1912. – № 132. – 13 июня.

- 84) Великая Отечественная война. 1812-1912 // Русское знамя. – 1912. – № 136. – 17 июня.
- 85) Великая Отечественная война. 1812-1912 // Русское знамя. – 1912. – № 142. – 24 июня.
- 86) Великая Отечественная война. 1812-1912 // Русское знамя. – 1912. – № 157. – 13 июля.
- 87) Великий подвиг народа. Доклад члена-корреспондента Академии наук СССР В.М. Хвостова на торжественном собрании в Кремлёвском Дворце съездов // Правда. – 1962. – № 292. – 13 декабря.
- 88) *Вершинин А.* Россия отмечает 200-летие «битвы гигантов». / А. Вершинин // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/09/20/voina.html> (Дата обращения: 01.03.2017)
- 89) Вечер, посвященный 130-летию Бородино // Красная звезда. – № 211. – 1942. – 8 сентября.
- 90) Вечернее заседание // Новое время. – 1912. – № 13022. – 27 июня.
- 91) Внутренние известия // Московские ведомости. – 1839. – № 61. – 2 августа.
- 92) Внутренние известия // Московские ведомости. – 1839. – № 62. – 4 августа.
- 93) Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 195. – 26 августа.
- 94) Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 202. – 5 сентября.
- 95) Внутренние известия. Санкт-Петербург // Московские ведомости. – 1839. – № 69. – 30 августа.
- 96) Военно-историческая реконструкция. URL: <http://www.borodino.ru/index.php?page=content&DocID=5610> (Дата обращения: 20.04.2017).
- 97) Военные действия отряда генерал-адъютанта Чернышева в 1812, 1813 и 1814 годах // Военный журнал. – 1839. – № 1. – С. 1-37.

- 98) Военные действия отряда генерал-адъютанта Чернышева в 1812, 1813 и 1814 годах // Военный журнал. – 1839. – № 2. – С. 1-39.
- 99) Военные правила Наполеона // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 21. – № 82. – С. 230-236.
- 100) Военные правила Наполеона // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 21. – № 83. – С. 320-230.
- 101) Война 1812 г. // Правда. – 1912. – № 100. – 25 августа.
- 102) Война 1812 г. // Правда. – 1912. – № 98. – 23 августа.
- 103) Война 1812 г. // Правда. – 1912. – № 99. – 24 августа.
- 104) Война 1812 года. I // Московские ведомости. – 1860. – № 51. – 5 марта.
- 105) Война 1812 года. II // Московские ведомости. – 1860. – № 54. – 9 марта.
- 106) Война 1812 года. III // Московские ведомости. – 1860. – № 58. – 13 марта.
- 107) Война 1812 года. IV // Московские ведомости. – 1860. – № 64. – 20 марта.
- 108) *Волченков Г. И.* Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. / Г.И. Волченков // Вопросы истории. – 1962. – № 9. – С. 122-123.
- 109) Воспоминание о вступлении российских войск в Париж // Дух журналов. – 1817. – № 12. – С. 567-568.
- 110) Воспоминания о трех достопамятных годах // Русский вестник. – 1817. – № 8. – С. 113-119.
- 111) Вторжение Наполеона в Россию // Московские ведомости. – 1912. – № 152. – 1 июля.
- 112) -въ. К памятнику на Бородинском поле // Русский инвалид. – 1839. – № 210. – 26 августа.
- 113) Высокопреосвященный Парфений, бывший архиепископ Владимирский, впоследствии Воронежский : Его биогр. и неизд. доселе проповеди : С портр. Парфения. – Владимир : тип. П.Ф. Новгородского, 1882. – 408 с.
- 114) Высочайший манифест // Гражданин. – 1912. – № 35. – 2 сентября.

- 115) Высочайший манифест // Санкт-Петербургские ведомости. – 1912. – № 196. – 30 августа.
- 116) Высочайший рескрипт // Русский инвалид. – 1836. – № 52. – 27 февраля.
- 117) Выступление В. В. Путина на церемонии вручения грамот «Город воинской славы» Малоярославцу и Можайску URL: президент.рф/новости/16346 (Дата обращения: 16.03.2017.)
- 118) Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных дел товарища В. М. Молотова // Известия. – 1941. – № 147. – 24 июня.
- 119) Г.Г. День Бородина // Сельский вестник. – 1912. – № 188. – 25 августа.
- 120) *Гаряинов А. А.* Что такое г. Тиер и нашествие его на Россию / *А. А. Гаряинов.* – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1858. – 86 с.
- 121) Генерал-фельдмаршалу светлейшему князю Михайлу Ларионовичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому // Дух журналов. – 1817. – № 7. – С. 317-322.
- 122) Герои Отечественной войны 1812 года. URL: https://russia.tv/brand/show/brand_id/18546/ (Дата обращения: 19.03.2017)
- 123) Героическая эпопея // Правда. – 1962. – № 291. – 18 октября.
- 124) *Главнов П.* Слово о Барклае-де-Толли / *П. Главнов* // Современник. – 1858. – № 2. – С. 129-156.
- 125) *Глинка Ф. Н.* 1812-й год: Посвящено людям XII-го года / *Ф. Н. Глинка* // Галатея. – 1839. – Ч. 4. – № 34. – С. 501–506.
- 126) *Глиноецкий В.* Краткая биография генерала от артиллерии Ермолова / *В. Глиноецкий* // Военный сборник. – 1861. – № 5. – С. 247-280.
- 127) *Голицын Н. Б.* Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле / *Н. Б. Голицын* – Москва : тип. А. Семена при Имп. Мед. хирург. акад., 1839. – 12 с.

- 128) *Гор В.* Увертюра к юбилею / В. Гор // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/02/19/48341-uvertyura-k-yubileyu> (Дата обращения: 09.09.2020).
- 129) Государственный совет // Сельский вестник. – 1912. – № 131. – 15 июня.
- 130) *Григорьев Л. М.* 1612–1812–2012: Что было? Что знаем? Что думаем? / Л. М. Григорьев // Дилетант. – 2012. – № 1. – С. 10-49.
- 131) Д. Французы о праздновании Россией юбилея Отечественной войны // Киевлянин. – 1912. – № 187. – 8 июля.
- 132) Два отрывка из истории 1812 года // Вестник Европы. – 1817. – № 22. – С. 129-254.
- 133) Два очерка из описания Бородинской битвы, составленного Ф. Н. Глинкою // Сын отечества. – 1839. – Т. 10. – Отд. VI. – С. 16-21.
- 134) Двенадцатый день сего месяца // Московские ведомости. – 1817. – № 83 – 17 октября.
- 135) День 26 августа // Сельский вестник. – 1912. – № 190. – 28 августа.
- 136) Деша графа Жозефа-де-Местра Сардинскому королю о нашей отечественной войне 1812 года // Русский архив. – 1912. – № 1-4. – С. 46-61.
- 137) Дневник отечественных воспоминаний // Русский инвалид. – 1839. – № 208. – 24 августа.
- 138) *Добролюбов Н. А.* Что такое г. Тиер и нашествие его на Россию А. Гаряинова. СПб., 1858 / Н. А. Добролюбов // Современник. – 1858. – № 5. Отд. X. – С. 58-62.
- 139) Добрый солдат // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 20. – № 77. – С. 135-136.
- 140) *Дружинин Н. М.* Историческое значение Отечественной войны 1812 года / Н. М. Дружинин // Вопросы истории. – 1962. – № 12. – С. 48-59.
- 141) *Дубровин Н. Ф.* Материалы для внутренней стороны 1812 года. Князь Кутузов-Смоленский в 1812 году / Н. Ф. Дубровин // Артиллерийский журнал. – 1862. – № 9. – С. 166-230.

- 142) *Дубровин Н. Ф.* Материалы для внутренней стороны 1812 года. Князь Кутузов-Смоленский в 1812 году / Н. Ф. Дубровин // Артиллерийский журнал. – 1863. – № 3. – С. 158-228.
- 143) *Дубровин Н. Ф.* Материалы для внутренней стороны 1812 года. Князь Кутузов-Смоленский в 1812 году / Н. Ф. Дубровин // Артиллерийский журнал. – 1863. – № 5. – С. 229-260.
- 144) *Дубровин Н. Ф.* Материалы для внутренней стороны 1812 года. Князь Кутузов-Смоленский в 1812 году / Н. Ф. Дубровин // Артиллерийский журнал. – 1863. – № 7. – С. 395-432.
- 145) *Дубровин Н. Ф.* Москва и граф Ростопчин в 1812 году / Н. Ф. Дубровин // Военный сборник. – 1863. – № 7. – С. 99-155
- 146) *Дулов В. И.* К участию Сибири в Отечественной войне 1812 года / В. И. Дулов // Исторический журнал. – 1942. – № 3-4. – С. 87-89.
- 147) Духовенство и юбилей 1812 года // Санкт-Петербургские ведомости. – 1912. – № 96. – 28 апреля.
- 148) *Дучинский Н. П.* Благословенный царь : Государь Александр I / Н. П. Дучинский. – Москва : тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 32 с.
- 149) *Дучинский Н. П.* Император Александр I-й : Его жизнь и царствование / Н. П. Дучинский. – Санкт-Петербург : Сел. вестн. ; Москва : т-во И.Д. Сытина, 1912. – 184 с.
- 150) *Дучинский Н. П.* Император Александр Благословенный и Отечественная война. / Н. П. Дучинский. – Москва: т-во И. Д. Сытина, 1912. – 48 с.
- 151) *Дучинский Н. П.* Великий день Бородина // Сельский вестник. – 1912. – № 188. – 25 августа.
- 152) *Дучинский Н. П.* Великий корсиканец // Сельский вестник. – 1912. – № 150. – 8 июля.
- 153) *Дучинский Н. П.* Император Александр Благословенный. От рождения до Отечественной войны // Сельский вестник. – 1912. – № 127. – 10 июня.

- 154) *Дучинский Н. П.* Император Александр Благословенный. От рождения до Отечественной войны // Сельский вестник. – 1912. – № 133. – 17 июня.
- 155) *Дучинский Н. П.* Император Александр Благословенный. После 12-го года // Сельский вестник. – 1912. – № 144. – 1 июля.
- 156) *Дучинский Н. П.* Император Александр Благословенный. Эпоха войн // Сельский вестник. – 1912. – № 139. – 24 июня.
- 157) *Дучинский Н. П.* Наполеон император // Сельский вестник. – 1912. – № 156. – 15 июля.
- 158) *Дучинский Н. П.* Наполеон император // Сельский вестник. – 1912. – № 162. – 22 июля.
- 159) *Дучинский Н. П.* По пути к Москве // Сельский вестник. – 1912. – № 180. – 15 августа.
- 160) *Епанчин Ю. Л.* Война с Аполлионом / Ю. Л. Епанчин // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/08/03/50864-voyna-s-apollionom> (Дата обращения: 09.09.2020).
- 161) *Епанчин Ю. Л.* Для кого Россия – не мундир, а кожа / Ю. Л. Епанчин // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/03/12/48764-dlya-kogo-rossiya-151-ne-mundir-a-kozha> (Дата обращения: 09.09.2020).
- 162) Если бы Наполеон не напал на Россию? // Дилетант. – 2012. – № 7. – С. 52-55.
- 163) *Ефремов В. А.* Отчего война 1812 года называется «Отечественной»? / В. А. Ефремов, П. Д. Жуков // Любовь к отечеству – источник силы народной. Уфа : изд. И.А. Кузнецова, 1912. – 39. с.
- 164) *Железнов Н., Захаров Д.* Памятник славы русского оружия. Открытие музея-панорамы «Бородинская битва» / Н. Железнов, Д. Захаров // Красная звезда. – № 247. – 1962. – 19 октября.
- 165) *Жилин П. А.* Некоторые вопросы изучения истории Отечественной войны 1812 года / П. А. Жилин // Вопросы истории. – 1962. – № 6. – С. 54-75.
- 166) *Жилин П., Сумин А.* Гибель агрессора / П. Жилин, А. Сумин // Правда. – 1962. – № 291. – 12 декабря.

- 167) Заложение храма во имя Христа Спасителя и воспоминания об изгнании врага из России // Русский вестник. – 1817. – № 19. – С. 5-11.
- 168) Записка о военных поселениях Баркляя-де-Толли // Военный сборник. – 1861. – № 6. – С. 331-372.
- 169) *Земцов В. Н.* Как русский пес стал французской собакой / В. Н. Земцов // Знание – сила. – 2012. – № 9. – С. 34-40.
- 170) *Земцов В. Н.* Россия и русские в письмах барона Д.-Ж. Ларрея в 1812 году / В. Н. Земцов // Знание – сила. – 2012. – № 11. – С. 96-97.
- 171) *Земцов В. Н.* Смерть вольнодумца / В. Н. Земцов // Дилетант. – 2012. – № 9. – С. 18-23.
- 172) *Земцов В. Н.* Французы в Москве, или история о том, как просвещенные европейцы превратились в скифские орды / В. Н. Земцов // Знание – сила. – 2012. – № 9. – С. 16-24.
- 173) *Змиев А.* Значение Отечественной войны в истории русского самосознания / А. Змиев // Логос. – Москва : Тип. Т-ва А. А. Левенсон, 1912-1913. – Кн. 1 и 2. – С. 289-306.
- 174) *Иванов В. В.* Бородино и 1812 год / В. В. Иванов // Известия. – 1937. – № 205. – 2 сентября.
- 175) *Иванов К.* Война 1812 года: экзамен не сдали – переэкзаменовка? (часть 1) / К. Иванов // Русский вестник. – 2012. – № 14. – С. 8-9.
- 176) *Иванов К.* Война 1812 года: экзамен не сдали – переэкзаменовка? (часть 2) / К. Иванов // Русский вестник. – 2012. – № 15. – С. 8-9.
- 177) Известия внутренние из Москвы // Северная почта или новая Санкт-Петербургская газета. – 1817. – 22 октября.
- 178) Известия из Бородинского лагеря // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 20. – № 78. – С. 261-264.
- 179) Известия из Бородинского лагеря // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 20. – № 79. – С. 355-367.

- 180) Изображение военных действий первой армии в 1812 году, главнокомандующего и военного министра, Барклая-де-Толли // ЧОИДР. – 1858. – Кн. IV. – Отд. II. – Стр. 1-32.
- 181) Изъяснение к плану боя при редуте Шевардинском // Военный журнал. – 1839. – № 3. – С. 180-189.
- 182) *Илюшин С.* В поисках Герострата / С. Илюшин // Дилетант. – 2012. – № 9. – С. 24-27.
- 183) Исторические документы. Прибытие главнокомандующего // Правда. – 1937. – № 242. – 2 сентября.
- 184) Исторические фестивали. URL: <http://rvio.histrf.ru/activities/festivali> (Дата обращения: 20.04.2017).
- 185) История Отечественной войны 1812 года // Военный сборник. – 1860. – № 4. – С. 483-532.
- 186) История Отечественной войны 1812 года // Военный сборник. – 1860. – № 6. – С. 451-498.
- 187) К 150-тилетию Бородинской битвы // Правда. – 1962. – № 167. – 16 июня.
- 188) Как делаются патриоты // Русские ведомости. – 1912. – № 210. – 12 сентября.
- 189) *Кантор Ю. З.* «Евросоюз Барклая-де-Толли» / Ю. З. Кантор // Дилетант. – 2012. – № 11. – С. 72-75.
- 190) *Кантор Ю. З.* Тайная война двенадцатого года / Ю. З. Кантор // Дилетант. – 2012. – № 9. – С. 68-71.
- 191) Канун Бородина // Московские ведомости. – 1912. – № 196. – 24 августа.
- 192) *Кизеветтер А. А.* Граф Ф. В. Ростопчин / А. А. Кизеветтер // Русская мысль. – 1912. – № 12. – VII. – С. 1-54.
- 193) Князь или владелец, сочинение Макиавелли с замечаниями Наполеона Бонапарта // Русский вестник. – 1817. – № 1. – С. 7-13.

- 194) *Ковалевский М. М.* 1812 год. Посвящается памяти моего отца, прапорщика в армии Кутузова / М. М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1912. – № 7. – С. 193–224.
- 195) Кое-что по поводу вмешательства Западной Европы в дело польской революции // Вестник юго-западной и западной России. – 1863 г. – № 7. – С. 7-30.
- 196) *Коллюбакин Б. М.* 1812-й год. Избрание Кутузова главнокомандующим надо всеми армиями, приезд его в армию и первые дни его деятельности / Б. М. Коллюбакин // Русская старина. – 1912. – № 151. – С. 3-32; 258-281.
- 197) *Константинов А.* История и современность / А. Константинов // Правда. – 1937. – № 158. – 10 июня.
- 198) *Коробков Н. М.* Крушение империи Наполеона / Н. М. Коробков // Исторический журнал. – 1942. – № 1-2. – С. 83-98.
- 199) *Кравчинский Ю.* В тылу врага и впереди войска: партизаны, да не те / Ю. Кравчинский // РИА-Новости. URL: https://1812.ria.ru/1812_parallels/20121002/764467735.html (Дата обращения: 05.03.2017)
- 200) Кто мы? URL: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/21144/episode_id/153891/ (Дата обращения: 19.03.2017)
- 201) *Кудреватых Л.* Поле русской славы / Л. Кудреватых // Правда. – 1962. – № 291. – 18 октября.
- 202) *Кулжинский И. Г.* Последнее пятидесятилетие Польши / И. Г. Кулжинский // Вестник юго-западной и западной России. – 1863 г. – № 1. – С. 1-22.
- 203) *Кустарев А. С.* Русский лоббист Наполеон Бонапарт / А. С. Кустарев // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/09/22/51561-russkiy-lobbist-napoleon-bonapart> (Дата обращения: 09.09.2020).
- 204) *Кутузов Д.* Против фальсификации истории / Д. Кутузов // Известия. – 1937. – № 135. – 18 мая.

- 205) *Лажечников И.* Отрывки из походных записок русского офицера / И. Лажечников // Вестник Европы. – 1817. – № 9. – С. 66-71; 133-154; 217-225; 299-308.
- 206) *Левицкий Н. А.* Военно-стратегическая обстановка / Н. А. Левицкий // Правда. – 1937. – № 242. – 2 сентября.
- 207) *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин // Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1958-1965. В 55 Т.
- 208) *Лесков Н. С.* Пятьдесят лет назад / Н. С. Лесков // Русский инвалид. – 1862. – № 135. – 19 июня.
- 209) *Лидин В. Г.* Бородино / В. Г. Лидин // Известия. – 1942. – № 210. – 6 сентября.
- 210) *Липранди И. П.* Бородинское сражение : Заключение с некоторыми примеч. на историю этой войны, соч. г. м. Богдановича, напеч. в Русском инвалиде № 32, 33 и 34 1861 г. / И. П. Липранди. – Санкт-Петербург : тип. Э. Праца, 1861. – 72 с.
- 211) *Липранди И. П.* Материалы для Отечественной войны 1812 года : Собр. ст. И. П. Липранди / И. П. Липранди. – Санкт-Петербург : тип. Э. Арнгольда, 1867. – 212 с.
- 212) *Липранди И. П.* Некоторые замечания, почерпнутые преимущественно из иностранных источников, о действительных причинах гибели наполеоновских полчищ в 1812 г. / И. П. Липранди. – Санкт-Петербург: Имп. акад. наук, 1855. – 216 с.
- 213) *Липранди И. П.* Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года / И. П. Липранди. – Москва: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те., 1876. – 128 с.
- 214) Литературная летопись. II. Иностранная // Отечественные записки. – 1863. – С. 60-72.
- 215) Литературные известия // Северная пчела. – 1839. – № 223. – 4 октября.

- 216) *Лонгинов М. Н.* Москва. Одиннадцатое октября / М. Н. Лонгинов // Московские ведомости. – 1862. – № 221.
- 217) *Лонгинов М. Н.* Одиннадцатое октября : [50-летний юбилей освобождения Москвы от войск Наполеона. 1812-1862 / М. Н. Лонгинов. – Москва] : Унив. тип., ценз., 1862. – 7 с.
- 218) *Лукьянов В., Сервин А.* Торжества на Бородинском поле / В. Лукьянов, А. Сервин // Красная звезда. – № 247. – 1962. – 19 октября.
- 219) *Лурье Л. Я.* Две Отечественные / Л. Я. Лурье // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1981864> (Дата обращения: 05.11.2020).
- 220) М. К. Письмо другу // Северная пчела. – 1839. – № 247. – 1 ноября.
- 221) *Малиновский Р. Я.* Значение победы России в Отечественной войне 1812 года / Р. Я. Малиновский // Правда. – 1962. – № 250. – 7 сентября.
- 222) *Маслов С. А.* Воспоминание в 1865 г. Бородинской битвы и о Бородинском памятнике в Москве : С прил. писем участников Бородинской битвы / С. А. Маслов. – Москва : Унив. тип., ценз., 1865. – 15 с.
- 223) *Маслов С. А.* Воспоминания о Бородинской битве в 1864 г. / С. А. Маслов // Современная летопись «Русского вестника». – 1864. – № 34. – С. 20-42.
- 224) *Мельников-Печерский П. И.* О русской правде и польской кривде : Писано ко всем православ. христианам, из царствующего града Москвы, в лето от создания мира 7371, от рождества же бога слова 1863, июля в 15 день, на память святого, равноапостольного кн. Владимира, во святом граде Киеве народ русский святым крещением просветившего / П. И. Мельников-Печерский. – Москва : Унив. тип., 1863. – 56 с.
- 225) Митинг на Бородинском поле // Правда. – 1962. – № 292. – 19 октября.
- 226) Михаил Илларионович Кутузов : К 200-летней годовщине со дня рождения / Упр. пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). – Москва : Воен. изд-во, 1946. – 34 с.
- 227) *Михайловский-Данилевский А. И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах [Текст] : Военная галерея

Зимняго Дворца, издаваемая с высочайшего соизволения и посвященная его Императорскому высочеству государю императору : жизнеописания / А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. – Санкт-Петербург : издание И. Песоцкаго, – 1845-1849.

228) *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны в 1812 году, по высочайшему повелению сочиненное Генерал-Лейтенантом Михайловским-Данилевским : [Ч. 1-4]. – Санкт-Петербург: Военная типография, 1839. – Ч. 1. – 1839. – 470 с.ил., карты на отд. л.; Ч. 2. – 1839. – 470 с. карты (№ 25-44) на отд. л.ил.; Ч. 3. – 1839. – 428 с. карты (№ 45-70) на отд. л.ил.; Ч. 4. – 1839. – 428 с. карты (№ 70-94) на отд. л.

229) *Молок А. И.* Шпионаж и диверсии во времена Наполеона I / А. И. Молок // Исторический журнал. – 1937. – № 6. – С. 72-88.

230) Мысли при чтении книжки // Русский вестник. – 1817. – № 10. – С. 107–117.

231) Мысли при чтении краткого начертания Военного журнала // Русский вестник. – 1817. – № 5. – С. 57–73.

232) *Мямлин К. Е.* «Скажи-ка, дядя, ведь не даром, Москва, спаленная пожаром...» масонам отдана? // Русский вестник. – 2012. – № 6. – С. 12-13.

233) На Бородинском поле. К 125-летию Бородинского боя // Правда. – 1937. – № 242. – 2 сентября.

234) *Назаревский В. В.* Столетие Отечественной войны 1812 года / В.В. Назаревский. – Москва : тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 108 с.

235) *Назаров Г. А.* Кутузов был великим полководцем, а не Наполеон // Русский вестник. – 2012. – № 13.

236) Не так. Проект «Гроза 1812-го года» // Эхо Москвы (<http://echo.msk.ru/programs/netak/845672-echo/> Дата обращения: 05.03.2017).

237) *Неелов Н. Д.* Опыт описания Бородинского сражения / [Соч.] Сост. при Штабе 6 Пехот. корпуса Ген. штаба поручика Неелова. – Москва : тип. Н. Степанова, 1839. – 135 с.

- 238) *Нечкина М. В.* Вся Россия в поход пошла... // Правда. – 1962. – № 289. – 16 октября.
- 239) *Никольский А. В.* Лица духовного чина Московской епархии в их служении церкви и отечеству в 1912 году. – Москва.: Т-во типолит. И. М. Машистова, 1912. – 195 с.
- 240) *Никольский В. П.* «Бородинская битва и ее 100-летний юбилей». 24-26 августа 1812-1912 : Альбом : Текст сост. Ген. штаба полк. Вл. П. Никольский. – Москва : Моск. книгоиздател. т-во «Образование», 1913. – 35 с.
- 241) Новая книга // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». – 1836. – № 97. – 2 декабря.
- 242) *Новицкий Г. В.* Голос служивого царствования Николая I // Вестник юго-западной и западной России. – 1863. – № 1. – Отд. II. – Стр. 1-27.
- 243) *Новодворская В. И.* Жаль, не пошла Москва моя // Дилетант. – 2012. – № 9. – С. 36-37.
- 244) Новости // Галатей. – 1839. – Ч. 4. – № 31. – С. 340-355.
- 245) Новые издания // Современник. – 1839. – Т. 16. – С. 154-157.
- 246) Новые книги // Северная пчела. – 1832. – № 80. – 6 апреля.
- 247) Новые подлинные черты из истории Отечественной войны 1812 года // Русский архив. – 1864. – № 11-12. – С. 1190-1193.
- 248) О Высочайшем Его Императорского Величества благоволении, изъявленном жителям гг. Вышнего Волочка, Торжка и Старицы, за радушный приём гвардейского отряда, следовавшего в Бородино // Журнал Министерства внутренних дел. – 1839. – № 8. – С. 69-71.
- 249) О новых строениях в Москве // Русский вестник. – 1817. – № 17. – С. 20-27.
- 250) О предстоящих юбилейных торжествах в С.-Петербурге // Санкт-Петербургские ведомости. – 1912. – № 194. – 28 августа.
- 251) О причинах по каким Европа надеяться может прочного мира // Исторический, статистический и географический журнал. – 1817. – № 3. – С. 169-181.

- 252) О русских книгах. // Московские ведомости. – 1839. – № 59. – 26 июля.
- 253) О русских книгах. // Московские ведомости. – 1839. – № 61. – 2 августа.
- 254) О русских книгах. // Московские ведомости. – 1839. – № 69. – 30 августа
- 255) О русских книгах. // Московские ведомости. – 1839. – № 70. – 4 сентября.
- 256) О русских книгах. // Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям. – 1839. – № 168. – 26 июля.
- 257) О сооружении в Новгороде памятника, в воспоминание событий 1812 года // Журнал Министерства внутренних дел. – 1839. – № 6. – С. 35-36.
- 258) Об ажиотаже вокруг письма Отделения историко-филологических наук РАН «о фальсификациях истории». Письмо заместителя академика-секретаря ОИФН РАН по научно-организационным вопросам А.Е. Петрова. URL: <http://www.polit.ru/dossie/2009/07/03/petrov.html> (Дата обращения: 05.11.2020).
- 259) Обзорение первой книжки Военного журнала // Русский вестник. – 1817. – № 9. – С. 91-98.
- 260) Обзорение разных обстоятельств Отечественной войны (1812 года) и Заграничных (1813 и 1814 года) походов // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 20. – № 80. – С. 426-448.
- 261) *Огарёв Н. П.* Разбор манифеста 26 августа 1856 года / Н. П. Огарёв. «Полярная звезда» журнал А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Книга 3. – Лондон: Вольная рус. типография, 1857. 337 с.
- 262) *Осипов Д.* Героическая поэма о 1812 годе // Правда. – 1937. – № 248. – 8 сентября.
- 263) От Немана до Бородина. URL: <http://www.borodino.ru/index.php?page=content&DocID=5531> (Дата обращения: 13.03.2017).

- 264) Ответ на речь принца Наполеона, произнесенную 18 марта 1863 г. в собрании французского сената (по случаю прошений, поданных польскими революционерами французской нации о помощи против России) // Вестник юго-западной и западной России. – 1863 г. – № 3. – Отд. III. – С. 73-124.
- 265) Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов: энциклопедия: в 3 т. / Российская политическая энцикл., Гос. ист. музей; редкол: В. М. Безотосный (рук.) [и др.]. – Москва: РОССПЭН, 2012.
- 266) Отечественная война и русское общество: 1812-1912 / Ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. Т. 1-7; Ист. комис. Учеб. Отдела ОРТЗ. – Юбил. изд. – Москва: Сытин, 1911-1912.
- 267) Отечественный юбилей // Сельский вестник. – 1912. – № 192. – 1 сентября.
- 268) Отечественный юбилей в провинции // Санкт-Петербургские ведомости. – 1912. – № 191. – 24 августа.
- 269) Отечественный юбилей в провинции // Сельский вестник. – 1912. – № 191. – 29 августа.
- 270) Отечественный юбилей. Речь А.Д. Самарина // Сельский вестник. – 1912. – № 191. – 29 августа.
- 271) Отечественный юбилей. Французский памятник на Шевардинском редуте // Сельский вестник. – 1912. – № 191. – 29 августа.
- 272) Открытие памятника на Бородинском поле: из записок А.И.В. // – Русская старина. – 1885. – № 4. – С. 125-138.
- 273) Отрывок письма Е.И.В. Великой княгине Марии Николаевне о Бородинском празднике В. А. Жуковский. // Современник. – 1839. – Т. 17. – С. 195-210.
- 274) Очевидно... // Гражданин. – 1912. – № 1. – 3 января.
- 275) Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы // Сын отечества. – 1839. – Т. 10. – Отд. IV. – С. 130-144.

- 276) Очерки Бородинского сражения (воспоминания о 1812 году). // – Отечественные записки. – 1839. – Т. 7. – Отд. 6. – С. 46-84.
- 277) Памятник А. П. Ермолову // Военный сборник. – 1864. – № 10. С. 169-170.
- 278) Памятник на Бородинском поле. // Живописное обозрение. – 1839. – Т. 5. – С. 36-47.
- 279) Партизаны Отечественной войны // Правда. – 1937. – № 242. – 2 сентября.
- 280) Первые пять лет деятельности императорского русского военно-исторического общества. 1907-1912 гг. / – Санкт-Петербург: б/м., 1913. – 66 с.
- 281) Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 19. – № 76. – С. 520-543.
- 282) Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле // Русский инвалид. – 1839. – № 182. – 23 июля.
- 283) Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 171. – 29 июля.
- 284) *Петров П. Н.* Памятник тысячелетию государства Российского в Новгороде / П. Н. Петров. – Санкт-Петербург : Тип. 2 Отд-ния е. и. в. канцелярии, 1862. – 19 с.
- 285) Пиар двенадцатого года // Дилетант. – 2012. – № 12. – С. 60-64.
- 286) Письмо Гр. Ф. В. Ростопчина к одному из управителей его Орловских деревень // Русский архив. – 1864. – № 4. – С. 407.
- 287) Письмо из Бородина (от безрукого к безногому инвалиду). // Московские ведомости. – 1839. – № 72. – 13 сентября.
- 288) Письмо к другу по случаю заложения в Москве храма во имя Христа Спасителя // Русский вестник. – 1817. – № 21. – С. 5-11.
- 289) Письмо к противнику // Колокол. – 1864. – 1 февраля.

- 290) Письмо К. Ф. Толя к П. П. Свиньину от 22.06.1822. // Отечественные записки. – 1822. – № 28. – С. 145-148.
- 291) Письмо неизвестного лица о донесении графа Местра Сардинскому королю // Русский архив. – 1912. – № 1-4. – С. 62-63.
- 292) Письмо современника о вторжении французов в 1812 году в московский Симонов монастырь // Душеполезное чтение. – 1863. – № 4. – С. 59-63.
- 293) Письмо X // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 17. – № 67. – С. 211-228.
- 294) Письмо. // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 17. – № 66. – С. 80-95.
- 295) План мероприятий на 2011-2012 гг. заграничных учреждений Россотрудничества, посвященных празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. URL: http://www.rs.gov.ru/sites/files/plan_po_voyne_1812g.pdf (Дата обращения: 16.03.2017.)
- 296) План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. URL: http://archives.ru/documents/order_gov1628r_2009-plan.shtml (Дата обращения: 03.22.2017).
- 297) Подлинно ли Бонапарт был великим человеком? // Дух журналов. – 1817. – № 40. – С. 171-186.
- 298) *Подорожный Н.* Бородино // Красная звезда. – 1942. – № 211. – 8 сентября.
- 299) *Подорожный Н.* Уроки истории // Правда. – 1942. – № 250. – 7 сентября.
- 300) *Пожарский И. Я.* Прошедший год // Современник. – 1840. – Т. 17. – С. 117-122.
- 301) *Поздняк В. Г.* Историческое сражение // Красная звезда. – 1962. – № 211. – 7 сентября.

- 302) *Покровский М. Н., Никольский Н. М., Сторожев В. Н.* Русская история с древнейших времен / *Покровский М. Н., Никольский Н. М., Сторожев В. Н.* Т. IV. – Москва.: Товарищество «Мир», 1914. – 415 с.
- 303) *Полевой Н. А.* Исторические известия о пожаре Московском 1812 года // *Московский телеграф.* – 1828. – № 24. – С. 385-451.
- 304) Помнит вся Россия // *Можайское обозрение.* – 2012. – № 36.
- 305) *Пономарев И.* Реликвии боевой славы // *Правда.* – 1962. – № 209. – 28 июля.
- 306) Порядок церковного празднования столетнего юбилея Отечественной войны в С.-Петербурге // *Санкт-Петербургские ведомости.* – 1912. – № 177. – 5 августа.
- 307) Последнее пятидесятилетие Польши // *Вестник юго-западной и западной России.* – 1863 г. – № 1. – С. 1-22.
- 308) Продолжение нравственного обозрения областей Европейских // – *Русский вестник.* – 1817. – № 14. – С. 34-37.
- 309) *Проценко Н. Ф.* Светлейший князь Михаил Ларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, спаситель отечества в 1812 году от полчищ Наполеона и с ним двадцати народов / Сост. по достовер. источникам Н. Ф. Проценко. – Москва : тип. Шюман и Глушкова, 1864. – 32 с.
- 310) *Путин В. В.* Вступительное слово на встрече с учеными-историками. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22227> (Дата обращения: 05.11.2020).
- 311) Разбор новых книг // *Современник.* – 1840. – Т. 18. – С. 123-157.
- 312) *Раич С. Е.* Бородино // *Галатеея.* – 1839. – Ч. 4. – № 30. – С. 208-210.
- 313) Расписание российских и французских войск, находящихся в деле при редуте Шевардинском // *Военный журнал.* – 1839. – № 3. – С. 181-215.
- 314) *Ратч В.* Сведения об А. П. Ермолове // *Артиллерийский журнал.* – 1861. – № 7. – С. 345-362.

- 315) Реконструкция битвы 1812 года при Валутино-Лубино приглашает гостей. URL: http://www.visitsmolensk.ru/all_articles/places/rekonstrukciya-bitvy-1812-goda-pri-valutino-lubino-priglasha/ (Дата обращения: 20.04.2017).
- 316) Реликвии славы. К 150-летию Бородинского сражения // Правда. – 1962. – № 165. – 14 июня.
- 317) Речь митрополита Владимира // Московские ведомости. – 1912. – № 200. – 29 августа.
- 318) *Рожков Н. А.* Двенадцатый год и его влияние на современное ему общество // Современный мир. – 1912. – № 7. – С. 203-233.
- 319) *Романов П. В.* «Неудобные факты» Отечественной войны 1812 года // РИА-Новости. URL: https://ria.ru/history_video/20120709/692398707.html (Дата обращения: 05.03.2017).
- 320) *Романов П. В.* Александр I – политический герой войны 1812 года // РИА-Новости. URL: https://ria.ru/history_video/20120702/687902380.html (Дата обращения: 05.03.2017).
- 321) *Романов П. В.* Михаил Кутузов: полководец, масон и нелюбимец царя // РИА-Новости https://ria.ru/history_video/20120514/648755137.html (Дата обращения: 05.03.2017).
- 322) *Романов П. В.* Принципиальные отличия войны 1812 года и Великой Отечественной войны // РИА-Новости URL: https://ria.ru/history_video/20120730/712769772.html (Дата обращения: 05.03.2017).
- 323) *Романов П. В.* Элита и народ в войне 1812 года: вместе или порознь? // РИА-Новости URL: https://1812.ria.ru/1812_parallels/20121108/778658737.html (Дата обращения: 05.03.2017).
- 324) Россия // Исторический, статистический и географический журнал. – 1817. – № 3. – С. 208-212.
- 325) Русская литература // Северная пчела. – 1839. – № 271. – 30 ноября.
- 326) Русским офицерам в Польше // Колокол. – 1862. – № 147. – 15 октября.

- 327) С. Двадцать шестое августа. // Русский инвалид. – 1839. – № 210. – 26 августа.
- 328) *Сабов Д.* Пришел, увидел, отступил // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2009523> (Дата обращения: 05.11.2020).
- 329) *Савелов Л. М.* Московское дворянство в 1812 году / Л. М. Савелов. – Москва: изд. моск. дворянства, 1912. – 105 с.
- 330) Самоотверженный поступок донского казака // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 20. – № 77.
- 331) *Сергеев Ю.* Великая годовщина // Россия. – 1912. – № 1. – 1 января.
- 332) *Серегин А. П.* Год «Великих Юбилеев» // Посев. – № 9. – 2012. – С. 47–48.
- 333) Скандал с фальсифицированным ветераном 1812 года // Русское слово. – 1912. – № 198 – 10 сентября.
- 334) Скобелев И.Н. Письмо из Бородина (от безрукого к безногому инвалиду) // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 220. – 27 сентября.
- 335) Скобелев И.Н. Письмо из Бородина (от безрукого к безногому инвалиду) // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 221. – 28 сентября.
- 336) Скромные герои // Московские ведомости. – 1912. – № 209. – 8 сентября.
- 337) Славная годовщина // Сельский вестник. – 1912. – № 189. – 26 августа.
- 338) Смесь. Библиография // Русский инвалид. – 1839. – № 215. – 2 сентября
- 339) Смесь. Библиография // Русский инвалид. – 1839. – № 216. – 3 сентября.
- 340) Смесь. Библиография // Русский инвалид. – 1839. – № 217. – 5 сентября.
- 341) Смесь. Библиография // Русский инвалид. – 1839. – № 218. – 6 сентября.
- 342) Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 195. – 26 августа.

- 343) Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 196. – 27 августа.
- 344) Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 197. – 29 августа.
- 345) Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 198. – 30 августа.
- 346) Смесь. Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 199. – 1 сентября.
- 347) Смесь: Библиография // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 194. – 25 августа.
- 348) Смесь: Библиография. // Санкт-Петербургские ведомости. – 1839. – № 194.
- 349) *Снегирев И. М.* Пятидесятилетие 1812 года // Душеполезное чтение. – 1862. – № 10. – С. 199-238.
- 350) *Снегирев И. М.* Торжественное воспоминание в Москве 11 октября 1812 года, через 40 лет, в 1852 году / – Москва : тип. Вед. Моск. гор. полиции, 1852. – 27 с.
- 351) Современная история: летопись событий за июль 1839 года. // Сын отечества. – 1839. – Т 10. – Отд. V. – С. 1-35.
- 352) Современная история: летопись событий за январь и февраль 1839 года. // Сын отечества. – 1839. – Т. 7. – Отд. V. – С. 1-32.
- 353) Современная русская библиография // Сын отечества. – 1819. – № 57. – С. 33-38.
- 354) *Соколов Б. В.* Экран двенадцатого года // Regla.ru. URL: <https://relga.ru/articles/3319/> (Дата обращения: 09.09.2020).
- 355) *Соколов О. В.* Последняя переправа // Дилетант. – 2012. – № 11. – С. 56-59.
- 356) *Соколов О. В.* Армия Наполеона / – Санкт-Петербург : Издательский дом «ИМПЕРИЯ», 1999. – 587 с.

- 357) *Соколов П. И.* Историческое описание торжества, [Текст] : Происходившаго при заложении Храма Христа Спасителя на Воробьевых горах при высочайшем присутствии его императорского величества государя императора Александра Павловича, государыни императрицы мариин Феодоровны, государя великаго князя Николая Павловича и его королевскаго высочества прусскаго принца вильгельма, 1817 года, 12 октября. – Москва : В типографии Августа Семена, 1818. – 49 с.
- 358) *Сокуров С. А.* Православная душа. К 235-летию Александра Благословеннаго // *Русский вестник*. – 2012. – № 19.
- 359) Солдатское письмо из Бородина // *Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений*. – 1839. – Т. 21. – № 82. – С. 108-115.
- 360) *Соломин А. Н.* Парадокс Ростопчина и гений Бове // *Дилетант*. – 2012. – № 9. – С 32-35.
- 361) Соломонов. Бородино // *Санкт-Петербургские ведомости*. – 1912. – № 193. – 26 августа.
- 362) Сороколетие вступлению русских в Париж 19 марта 1814 года. – Москва : В тип. Вед. Московской гор. полиции, 1854. – 39 с.
- 363) Сравнительные замечания на кампанию 1812 года // *Военный журнал*. – 1817. – № 4. – С. 24-40
- 364) *Сталин И. В.* Выступление по радио Председателя ГКО 3 июля 1941 года. URL: <https://doc.histrf.ru/20/stalin-i-v-vystuplenie-po-radio-predsdatelya-gko-3-iyulya-1941-goda/> (Дата обращения: 15.12.2020).
- 365) *Сталин И. В.* Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве // Викитека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%98._%D0%92._%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B5_7_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F_1941_%D0%B3. (Дата обращения: 15.12.2020)

- 366) *Сталин И. В.* Сочинения. Том 14. Март 1934 – июнь 1941. – Москва : Информационно-издательский центр «Союз», 2007 г. – 802 с.
- 367) *Сталин И. В.* Сочинения. Том 18. 1917-1953 годы. – Москва : Информационно-издательский центр «Союз», 2006 г. – 785 с.
- 368) Стенограмма передачи “Не так” на радиостанции “Эхо Москвы”. Реконструкция Бородинского сражения. URL: <http://russiahistory.ru/rekonstruktsiya-borodinskogo-srazheniya/> (Дата обращения: 06.03.2017).
- 369) *Стрельский В. И.* Отечественная война 1812 года и Сибирь // Исторический журнал. – 1942. – № 3-4. – С. 82-86.
- 370) *Струженцов М. И.* Десятилетие общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих города Москвы : 1902-1912 г. г. – Москва : Комиссия по устройству чтений, 1912. – 184 с.
- 371) *Тарле Е. В.* Бородино // Новый мир. – 1962. – № 8. – С. 181-204.
- 372) *Тарле Е. В.* Вторжение Наполеона // Известия. – 1937. – № 154. – 6 июня.
- 373) *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию // Молодая гвардия. – 1937. – № 10. – С. 166-242.
- 374) *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию // Молодая гвардия. – 1937. – № 11. – С. 166-242.
- 375) *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию // Молодая гвардия. – 1937. – № 12. – С. 202-228.
- 376) *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию // Молодая гвардия. – 1938. – № 1. – С. 106-143.
- 377) *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию // Молодая гвардия. – 1938. – № 2. – С. 46-88.
- 378) *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию // Молодая гвардия. – 1938. – № 3. – С. 64-112.
- 379) *Теселкин.* Солдатское письмо из Бородина // Северная пчела. – 1839. – № 229.

- 380) *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений [Текст] : в 12 т. / Л. Н. Толстой ; [под общ. ред. С. А. Макашина и Л. Д. Опульской]. – Москва : Правда, 1987. Т. 6. – 540 с.
- 381) *Толстой Ю.* Записки сэра Роберта Вильсона о нашествии Наполеона на Россию и об отступлении его армии // *Русский вестник*. – 1862. – Кн. 1. – С. 129-195.
- 382) Торжество заложения храма во имя Христа Спасителя, в Москве 1839 года сентября 10-го дня. – Москва : Унив. тип., 1839. – 23 с.
- 383) Торжество России в борьбе с Наполеоном. К столетнему юбилею Отечественной войны // *Исторический вестник*. – 1912. – Т. СХХIX. – С. 1-48.
- 384) *Торкунов А. В.* О парадоксах и опасностях «исторической политики» // – *Новая газета*. – 2008. URL: https://www.ng.ru/ideas/2008-07-18/7_istpolitika.html (Дата обращения: 05.11.2020).
- 385) Указ о проведении Года российской истории URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14238> (Дата обращения: 05.11.2020).
- 386) *Федоров Н. Н.* Бородино // *Сталинский боец*. – № 230. – 1942. – 7 сентября.
- 387) Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский при конце и начале своего боевого поприща // *Русский инвалид*. – 1858. – № 64. – 21 марта.
- 388) Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский при конце и начале своего боевого поприща // *Русский инвалид*. – 1858. – № 65. – 27 марта.
- 389) Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский при конце и начале своего боевого поприща // *Русский инвалид*. – 1858. – № 66. – 28 марта.
- 390) Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский при конце и начале своего боевого поприща // *Русский инвалид*. – 1858. – № 67. – 29 марта.
- 391) Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский при конце и начале своего боевого поприща // *Русский инвалид*. – 1858. – № 68. – 30 марта.

- 392) Фельетон. Библиография // Русский инвалид. – 1859. – №249. – 18 ноября.
- 393) *Фомин С. В.* Сокрушение «Коронованной революции» // Русский вестник. – 2012. – № 2.
- 394) *Фомин С. В.* Сокрушение «Коронованной революции» // Русский вестник. – 2012. – № 3.
- 395) *Фомин С. В.* Сокрушение «Коронованной революции» // Русский вестник. – 2012. – № 4.
- 396) *Фомин С. В.* Сокрушение «Коронованной революции» // Русский вестник. – 2012. – № 5.
- 397) Французские гости в Москве // Утро России. – 1912. – № 6. – 1 февраля.
- 398) *Хитрово Н.* Полководец и человек // Правда. – 1962. – № 291. – 18 октября.
- 399) Храм Спасителя в Москве. Статья вторая // Живописное обозрение. – 1839. – Т. 4. – С. 192-196.
- 400) Храм Спасителя в Москве. Статья первая // Живописное обозрение. – 1839. – Т. 4. – С. 175-179.
- 401) Художественно-документальный фильм «1812». URL: <http://www.doncova.tv.ru/documentary/fi=7727> (Дата обращения: 19.03.2017).
- 402) Центральный дом Советской Армии им. М. В. Фрунзе (Москва). ЦДСА им. М.В. Фрунзе: 50 лет / М. И. Михайлов, В. И. Шевцов, М. И. Рогов и др.]. – Москва : Воениздат, 1978. – 190 с.
- 403) Чего они так испугались? // Колокол. – 1863. – № 133. – 15 мая.
- 404) *Чернопятов В. И.* История дворянского сословия Тульской губернии: Предисл. и прил. к Родословной книге / В. И. Чернопятов // Дворянское сословие Тульской губернии / сост. Михаил Тихонович Яблочков. – Тула, 1899-1916 (тип. Губ. правл.) / Москва : тип. торг. д. М. В. Балдин и К°. – 48 с.
- 405) *Чиркина Н.* Кутузовская изба // Дилетант. – 2012. – № 9. – С. 16-17.
- 406) *Чуприков М.* Духовенство и юбилей 1812 года // Вечернее время. – 1912. – № 130. – 27 апреля.

- 407) *Шильдер Н. К.* Император Николай I и Михайловский-Данилевский // Русская старина. – Том СII. – 1900. – Вып. 4-6. С. 585-591.
- 408) *Щукин. А.* Подвиг священника села Новоспасского // Русский вестник. – 1817. – № 23. – С. 11-15.
- 409) *Яхонтов А. Н.* Народная война 1812 г. / Сост. А. Н. Яхонтов. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Постоянная комис. по устройству нар. чтений, 1890. – 116 с.

Мемуары. Дневники. Переписка.

- 412) *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений: в 13-ти т. Т. 13 / В. Г. Белинский / ред.-сост. Ф. Я. Прийма ; сост. И. З. Серман. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 826 с.
- 413) *Бороградский Н.* Путешествие в Смоленск, или Воспоминание 1812 года / Н. Бороградский / – Москва : тип. И. Смирнова при имп. моск. театрах, 1839. – 239 с.
- 414) *Давыдов Д. В.* Сочинения Дениса Васильевича Давыдова: Со статьёй о литературной деятельности Д. В. Давыдова и примечаниями составленными А. О. Круглым: т. 1-3. Т. 2.: Проза / Д. В. Давыдов / сост. А. О. Круглый. Т. – Санкт-Петербург : Я. Соколов, 1895. – 328 с.
- 415) *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений В. А. Жуковского: В 12 т. Т. 9-12 / В. А. Жуковский / Под ред. А. С. Архангельского. – Санкт-Петербург : А.Ф. Маркс, 1902. – 458 с.
- 416) Из записок графа А. Х. Бенкендорфа // Исторический вестник. – 1903. – №1. – С. 37-65.
- 417) *Плетнёв П. А.* Сочинения и переписка П. А. Плетнева : с портр. авт. В 3 т. Т. 3 / П. А. Плетнев / предисл. Я. Грот. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1885. – 745 с.
- 418) *Пушкин А. С.* Письма. 3 т. / А. С. Пушкин / Под ред. Б. Л. Модзалевского. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1926-

1935. Т. 1. 1815-1825. – 539 с.; Т. 2. 1826-1830. – 579 с.; Т. 3. 1831-1833. – 722 с.

419) *Рязанов Э. А. Неподреденные итоги / Э. А. Рязанов / 4-е изд., доп. – Москва : Вагриус, 2005. – 633 с.*

420) Сборник Императорского Российского исторического общества. Т. 73. Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского / под ред. Н. Дубровина. – Санкт-Петербург : типография И. Н. Скороходова. 1890. – 645 с.

421) *Хесс Э. Русский дневник / Э. Хесс / Пер. с нем. И прим. Б. И. Асварица. – Санкт-Петербург: Аxiома, 2007. – 213 с.*

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

422) *Абалихин Б. С. 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917-1987 / Б. С. Абалихин, В. А. Дунаевский / Отв. ред. А. Н. Сахаров; АН СССР, Ин-т истории СССР. – Москва : Наука, 1990. – 243 с.*

423) *Ассман А. Длинная тень прошлого : мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман / пер. с нем. Бориса Хлебникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с.*

424) *Ассман Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и полит. идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман / пер. с нем. М. М. Сокольской. – Москва : Яз. слав. культуры, 2004. – 363 с.*

425) Историческая память русского народа об Отечественной войне 1812 года: монография / А. В. Буганов и др. ; отв. ред. А. В. Буганов. Ин-т этнологии и антропологии Российской акад. наук. – Тула : Гриф и К, 2012. – 235 с.

426) *Ливен Д. Россия против Наполеона. Борьба за Европу. 1807-1814 / Д. Ливен / пер. с англ. А. Ю. Петрова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 679 с.*

- 427) *Махнырёв А. Л.* Куда дул ветер хрущевской «оттепели»? Взгляд в зеркала двух исторических юбилеев / А. Л. Махнырёв // Москва : [б. и.] ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 277 с.
- 428) *Мегилл А.* Историческая эпистемология : научная монография / А. Мегилл / пер. М. Кукарцевой [и др.]. – Москва : Канон+, 2007. – 478 с.
- 429) *Мельникова Л. В.* Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн / Л. В. Мельникова / Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – Москва : Кучково поле, 2007. – 413 с.
- 430) Отечественная война 1812 года в культурной памяти России: К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года / Мельникова Л. В., Секиринский С. С., Подмазо А. А. [и др.] ; РАН, Ин-т российской истории. – М. : Кучково поле, 2012. – 446 с.
- 431) *Покровский М. Н.* Русская история в самом сжатом очерке / М. Н. Покровский / – Москва : Гос. изд-во, 1920. – 551 с.
- 432) *Проскурин О. А.* От составителя / Отечественная война 1812 года: 200 лет событию и мифу // Новое литературное обозрение. – 2012. – №6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/6/ot-sostavitelya-28.html> (Дата обращения: 14.09.2020).
- 433) *Пыжиков А. В.* Хрущевская «оттепель», [1953-1964] / А. В. Пыжиков / – Москва : ОЛМА-Пресс, 2002. – 509 с.
- 434) *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века : эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сенявская / Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 287 с.
- 435) *Сокол К. Г.* Монументы империи: Описание двухсот наиболее интересных памятников императорской России / К. Г. Сокол / – М. : Грантъ, 2001. – 455 с.
- 436) *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковед. изуч. / А. Г. Тартаковский / – Москва : Наука, 1980. – 312 с.
- 437) *Уортман Р.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии : Материалы и исслед. В 2 Т. / Р. Уортман / – Москва : ОГИ. Т. 1: От Петра

Великого до смерти Николая I. 2002. – 606 с.; Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. 2004. – 796 с.

438) *Федотова М. С.* 1854 как 1812: конструирование образов двух войн в культурной памяти / М. С. Федотова // После грозы: 1812 год в исторической памяти России и Европы: сб. ст. / под ред. Д. А. Сдвижкова. – Москва : Кучково поле, 2015. – 384 с.

439) *Франция-память* / П. Нора / пер. с фр. Д. Хапаевой. Санкт-Петербургский гос. ун-т; – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – 325 с.

440) *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкин. – Москва : Новое изд-во, 2007. – 346 с.

441) *Хаттон П.* История как искусство памяти / П. Хаттон / пер. с англ. В. Ю. Быстрова. – Санкт-Петербург : Владимир Даль : Фонд Ун-т, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – 422 с.

442) *Шеин И. А.* Война 1812 года в отечественной историографии / И. А. Шеин / – Москва : Научно-политическая книга, 2013. – 462 с.

443) *Bloy M.* The Crimean War: General Causes / M. Bloy / National University of Singapore. URL: <http://www.victorianweb.org/history/crimea/gencauses.html#ami> (Дата обращения: 15.02.2020).

Статьи

438) *Баранова Е. В., Кончаков Р. Б.* Блогосфера и 200-летие Отечественной войны 1812 года / Е. В. Баранова, Р. Б. Кончаков // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года: сборник статей / отв. ред. В.В. Лапин. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 115-130.

439) *Болдина Е. Г.* Из истории Бородинских торжеств 1839 г. (по документам Центрального исторического архива Москвы) / Е. Г. Болдина // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы.

Материалы IV и V Всероссийской научной конференции. Бородино, 1995-1996 гг. – Бородино, 1997. – С. 190-197.

440) *Бондаренко Д. М.* Репрезентации рабства и Гражданской войны 1861–1865 гг. на Севере и Юге США: расхождение исторических дискурсов / Д. М. Бондаренко // Диалог со временем. – №75. – 2021. – С. 143-157.

441) *Булыгина Т. А., Кожемяко Т. Н.* Историческая память и юбилеи в России в XX-XXI вв. / Т. А. Булыгина, Т. Н. Кожемяко // История и историческая память. – 2012. – С. 63-76.

442) *Гаврилова. Н. А.* 1812 год: влияние государственной идеологии на восприятие и изучение войны / Н. А. Гаврилова // Новый исторический вестник. – 2004. – №2. – С. 74-92.

443) *Гигаури Д. И., Гуторов В. А.* Политический миф в структуре исторической памяти / Д. И. Гигаури, В. А. Гуторов // Вестник Московского университета. – Серия 12. – Политические науки. – 2017. – №2. – С. 24-45.

444) *Гладышев А. В.* 200-летний юбилей событий большой европейской войны 1812 – 1815 годов: Российский вариант / А. В. Гладышев // История и историческая память. – №13-14. – 2016. – С. 69-81.

445) *Горбунов А. В.* Бородинские торжества 1839 и 1912 гг. как образцы празднования исторических юбилеев в Российской империи / А. В. Горбунов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы XVII международной научной конференции, 5-7 сентября 2011 г. – Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2012. – С. 153-161.

446) *Дмитриева О. О.* 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года : дискуссии на страницах российских журналов в 1912 году / О. О. Дмитриева, // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 2. – С. 42-50.

447) *Дмитриева О. О., Иванова Т. Н.* Складывание церемониальных практик празднования памятных дат Отечественной войны 1812 года в Российской империи / О. О. Дмитриева, Т. Н. Иванова // Вестник Екатеринбургского университета. – 2017. – № 1. – С. 24-26.

- 448) *Дьяков В. А.* Бородинские юбилеи и их воздействие на дореволюционную историографию / В. А. Дьяков // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки. – Москва, 1981. – С. 302-312.
- 449) *Ермакова Н. В.* Название: 25-я годовщина окончания кампании 1812 - 1814 гг. в публикациях 1839 г. / Н. В. Ермакова // Бородино и освободительные походы русской армии 1813-1814 годов: материалы Международной научной конференции, 3-6 сентября 2014 г. – д. Бородино: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2015. – С. 46-61.
- 450) *Ефременко Д. В., Малинова О. Ю., Миллер А. И.* Политика памяти и историческая наука // Российская история. – 2018. – Выпуск 5 С. 128-140.
- 451) *Лапин В. В.* 100-летие Отечественной войны 1812 года / В. В. Лапин // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года: сборник статей. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 25-66.
- 452) *Лапин В. В.* 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года и политическая борьба (по материалам российских газет) / В. В. Лапин // Россия в XIX-XX в. Сборник статей к 70-летию Рафаила Шоломовича Ганелина. Российская академия наук, Институт российской истории. С.-Петербургский филиал. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1998. – С. 135-190.
- 453) *Ломунов К. Н.* Народная героическая эпопея («Война и мир» Л. Н. Толстого) / К. Н. Ломунов // Вершины. Книга о выдающихся произведениях русской литературы / под. ред. В.И. Кулешова. – Москва : Детская литература, 1983. – С. 214-256.
- 454) *Малышкин С. А.* Из истории музеефикации Бородинского поля 1839–1911 гг. Главный монумент / С. А. Малышкин // Бородинское поле. История, культура, экология. – Вып. 2. – Бородино, 2000. – С. 168-174.
- 455) *Махнырёв А. Л.* Изменение роли и места исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР: от послевоенного сталинизма к

хрущевской «оттепели» / А. Л. Махнырёв // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 3. – С. 133-153.

456) *Миллер А. И.* Юбилей 1812 года в контексте политики памяти современной России / А. И. Миллер // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года: сборник статей / отв. ред. В. В. Лапин. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 7-24.

457) *Парсамов В. С.* Конструирование идеи народной войны в 1812 году / В. С. Парсамов // Новое литературное обозрение. – № 118. – 2012. – С. 69-94.

458) *Реут О. Ч., Тетеревлева Т. П.* Историческая политика в интернет-пространстве современной России: репрезентация и интерпретация истории Отечественной войны 1812 года / О. Ч. Реут, Т. П. Тетеревлева // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года: сборник статей / отв. ред. В. В. Лапин. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 131-143.

459) *Сабурова Т. А., Родигина Н. В.* 150-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в СССР: практики коммеморации / Т. А. Сабурова, Н. В. Родигина // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года: сборник статей / отв. ред. В. В. Лапин. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 67-91.

460) *Селедкин С. Н.* Установка главного монумента на Бородинском поле и создание музея на станции Бородино (в документах РГИА) / С. Н. Селедкин // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. – Можайск, – 2010. – С. 87-96.

461) *Ульянова Г. Н.* Юбилей Бородинской битвы и проблема трансформации исторической памяти: историография и периодизация / Г. Н. Ульянова // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы. – Москва, 2013. – С. 498-509.

- 462) *Цимбаев К. Н.* Истоки юбилейной культуры императорской России / К. Н. Цимбаев // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 67. – С. 70-79.
- 463) *Цимбаев К. Н.* Православная Церковь и государственные юбилеи Императорской России» / К. Н. Цимбаев // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 42-51.
- 464) *Цимбаев К. Н.* Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях / К. Н. Цимбаев // Историческая культура императорской России : формирование представлений о прошлом : коллективная монография в честь проф. И. М. Савельевой / Высш. шк. экономики-нац. исслед. ун-т, Ин-т гуманитарных ист.-теоретических исслед. – Москва. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. – С. 475-498.
- 465) *Цимбаев К. Н.* Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX-начала XX века / К. Н. Цимбаев // Вопросы истории. – 2005. – № 11. – С. 98-108.
- 466) *Шеин И. А.* Академик Е. В. Тарле и власть: Письма историка И. В. Сталину и Г. М. Маленкову. 1937-1950 гг. / И. А. Шеин // Исторический архив. – №3. – 2001. – С. 98-110.
- 467) *Шеин И. А.* Похвальное слово героям: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в российском обществе и в исторической науке / И. А. Шеин // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2012. – № 3 (31). – С. 5-12.

Диссертации и авторефераты диссертаций

- 466) *Василевская М. В.* Отечественная война 1812 г. на страницах русских журналов первой четверти XIX века (1802-1825 гг.). Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук / М. В. Василевская // Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград : [б. и.], 1950. – 15 с.

- 467) *Гулин А. В.* Исторические источники в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» : диссертация кандидата филологических наук. / А. В. Гулин // Москва, 1992. – 241 с.
- 468) *Дмитриева О. О.* Деятельность государственной власти и общества в Российской империи по формированию коммеморативных практик об Отечественной войне 1812 года : XIX – начало XX века : диссертация ... кандидата исторических наук / О. О. Дмитриева // Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2019. – 226 с.
- 469) *Крючкова О. Н.* Семиотика храма в русском и английском общественном сознании на примере Храма Христа Спасителя в Москве и Собора Святого Павла в Лондоне : автореферат дис. кандидата культурологи / О. Н. Крючкова // МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2011. – 27 с.